

ISSN: 2074-1944

ВОЕННОЕ ПРАВО

Электронное научное издание

<http://www.voennoepravo.ru/>

№ 3 (39) 2016

Редакционный совет

- 1. Бут Надежда Дмитриевна**, доктор юридических наук, заведующая отделом проблем прокурорского надзора и укрепления законности в сфере экономики НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
- 2. Воронов Александр Федорович**, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры гражданского и арбитражного процесса юридического факультета Московского государственного университета
- 3. Зателепин Олег Кимович**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Военного университета
- 4. Корякин Виктор Михайлович**, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры военной администрации, административного и финансового права Военного университета, заместитель директора Юридического института Московского государственного университета путей сообщения Императора Николая II
- 5. Маликов Сергей Владимирович**, доктор юридических наук, профессор, председатель диссертационного совета по специальности 20.02.03 Военное право, военные проблемы международного права Военного университета, профессор кафедры криминалистики Военного университета
- 6. Старцун Виктор Николаевич**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права Военного университета, заместитель председателя диссертационного совета по специальности 20.02.03 Военное право, военные проблемы международного права Военного университета
- 7. Субанова Наталья Викторовна**, доктор юридических наук, доцент, заместитель директора НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
- 8. Толкаченко Анатолий Анатольевич**, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, главный научный сотрудник Российского государственного университета правосудия (РГУП)
- 9. Туганов Юрий Николаевич**, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, главный научный сотрудник отдела проблем организации судебной и правоохранительной деятельности Российского государственного университета правосудия (РГУП)
- 10. Фатеев Константин Валерьевич**, доктор юридических наук, профессор, советник Председателя Коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

Издается с 2001 г.

Научное направление периодического издания:

- 12.00.00 Юридические науки;
- 20.02.00 Военно-специальные науки (20.02.03 Военное право, военные проблемы международного права)

Издатель — коллектив редакции

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
Эл 77-4305 от 16.01.2001 г.

Номер ISSN: 2074-1944

Издание включено в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Решением президиума Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России от 30 сентября 2016 г. издание включено в **Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы результаты диссертационных исследований** (№ 1949 Перечня с 18 октября 2016 г.)

Главный редактор —

КОРЯКИН

Виктор Михайлович,
доктор юридических наук (20.02.03)
доцент

e-mail: Korjakinmiit@rambler.ru

Зам. главного редактора —

БЕЛОВ

Виктор Константинович,
кандидат юридических наук (20.02.03)

ХАРИТОНОВ

Станислав Станиславович,
кандидат юридических наук (20.02.03),
профессор

Ведущий редактор —

ГУСЕЙНОВА

Альбина Джабаровна

Адрес в интернете
<http://www.voennoepravo.ru/>

СОДЕРЖАНИЕ**Военная служба**

Горновский А. А. Аттестация военнослужащих и способы (формы) ее проведения	5
Мананников Д. Ю. О несохранённых воинских званиях военнослужащих, поступивших на военную службу из запаса в Крыму	12
Савин И. Г. Увольнение военнослужащего в связи с невыполнением им условий контракта как основание досрочного прекращения военно-служебных отношений (в свете позиций высших судебных органов)	16

Обеспечение законности и правопорядка в военной организации государства

Лысенков С. Г., Полунин С. В. Проблемы поддержания воинской дисциплины в Красной Армии в период второй мировой войны: историко-правовой аспект	23
Овчаров О. А. К проблеме совершенствования правовой работы по противодействию терроризму (военно-правовой и религиозный аспекты)	33

Социальная защита. Социальное обеспечение

Филиппова М. Ю. Дифференциация объема социальных гарантий военнослужащих и их семей в зависимости от обстоятельств получения травмы и (или) причин смерти военнослужащего	39
---	----

Жилищное обеспечение военнослужащих

Глухов Е. А. Очередность предоставления жилых помещений военнослужащим: проблемы и предложения по совершенствованию механизма распределения жилья	45
Трофимов Е. Н. К вопросу об ограничении права на получение жилого помещения по избранному месту жительства некоторыми категориями военнослужащих	56

Прокурорский надзор. Прокурорская деятельность

Корякин В. М. Деятельность органов военной прокуратуры как предметная область военно-правовых исследований	62
Окунева К. Д. Значение прокурорского надзора в противодействии коррупции в органах местного самоуправления	71
Субанова Н. В. Практика возбуждения военным прокурором дел об административных правонарушениях	75

Гражданский и административный процесс

Котов А. А. Особенности защиты военным прокурором права собственности на земельные участки,	
---	--

находящиеся в ведении Вооруженных Сил Российской Федерации, посредством гражданского судопроизводства 79

Поваляев А. Н.

Последствия непредставления доказательств в гражданском и административном судопроизводствах 87

Уголовный процесс

Румянцева И. В.

Следственная диагностика механизма преступлений, связанных с уклонением от исполнения обязанностей военной службы 93

Уголовное и уголовно-исполнительное право

Виноградова А. Д.

К вопросу о способах совершения преступлений и способах укрытия преступлений от учета 102

Гребенкин Ф. Б., Старовойтова Д. А.

Соотношение статусов наёмника и сотрудника частной военной компании: вопросы правового регулирования и ответственности по Уголовному кодексу Российской Федерации 107

Ермолович Я. Н.

О некоторых вопросах назначения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера осужденным военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации 118

Шишов С. С.

Некоторые направления совершенствования уголовно-правовой нормы о нарушении правил кораблевождения (статья 352 УК РФ) 133

Судебная практика

Обзор практики рассмотрения военными судами дел о привлечении военнослужащих к дисциплинарной ответственности (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28 сентября 2016 г.) 137

Военная служба

Аттестация военнослужащих
и способы (формы) ее проведения

© Горновский А. А.,

подполковник, начальник курса ФГКОУ ВО «Военный университет»

Аннотация: статья посвящена анализу форм аттестации в различных аспектах, а также способам ее проведения. Особое место уделено аттестации военнослужащих и законодательству, регулирующему её проведение. Автор убежден, что предпринимаемые усилия по повышению обороноспособности государства бесполезны, если не удастся создать высокий уровень профессиональных навыков у каждого отдельного военнослужащего.

Ключевые слова: аттестация; аттестационная комиссия; военная служба.

Вооруженные Силы Российской Федерации представляют собой государственную военную организацию, составляющую основу обороны Российской Федерации. На современном этапе развития России в Вооруженных Силах происходят качественные и количественные изменения, направленные на повышение их боевой готовности и эффективности применения. Особенно актуальной эта тема представляется в связи со сложной внешнеполитической обстановкой, угрозами, исходящими извне. Достижение целей военного строительства зависит от выполнения ряда задач, среди которых выделяются: качественное улучшение организационно-штатной структуры Вооруженных Сил, обеспечение их боевой и мобилизационной готовности, гарантирующей военную безопасность страны; приведение штатной численности военнослужащих на уровень, адекватный существующим и потенциальным боевым задачам с учетом экономических возможностей государства¹.

Становится все более очевидным, что повышение результативности профессиональной служебной деятельности военнослужащих в настоящее время является приоритетным направлением госу-

дарственной политики нашей страны. Это обуславливает необходимость периодической оценки знаний, умений и навыков военнослужащих, установления их служебного соответствия занимаемым воинским должностям. Этим целям служит институт аттестации военнослужащих².

На современном этапе развития Вооруженных Сил в юридической литературе проблемам аттестации военнослужащих уделяется незаслуженно мало внимания. Вместе с тем аттестация имеет важнейшее значение в практической деятельности военнослужащих Вооруженных Сил, совершенствовании системы государственной службы в целом и военной службы как неотъемлемой ее составляющей.

Вследствие необоснованно малого внимания, уделяемого аттестации, представляется необходимым рассмотреть понятие аттестации, правовые основы её осуществления, нормативные документы, регламентирующие ее проведение в Вооруженных Силах.

В настоящей статье мы рассматриваем аттестацию не в широком смысле этого слова, а в более узком, применимом лишь к военнослужащим Вооруженных Сил.

¹ Горновский А. А., Терещук С. С. Порядок проведения аттестации военнослужащих, проходящих военную службу по контракту // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2012. № 11. С. 21.

² Там же.

Необходимо отметить, что действующее законодательство не содержит конкретного определения аттестации в целом и аттестации военнослужащих в частности. Относительное разнообразие определений аттестации встречается лишь в специальной юридической литературе, посвященной рассматриваемой проблематике.

Так, Большой юридический словарь характеризует аттестацию (от лат. *attestation* — свидетельство) как свидетельство, определение квалификации работника, уровня знаний учащихся, отзыв или характеристику¹.

В современном экономическом словаре приводится следующее определение аттестации: 1) установление соответствия уровня знаний, квалификации работника занимаемой им должности, месту, на которое он претендует; установление категории оплаты работника в соответствии с его квалификацией; 2) заключение, отзыв о деловых качествах и знаниях работников².

Энциклопедический юридический словарь понимает под аттестацией «определение квалификации работника с целью проверки соответствия занимаемой должности»³.

Толковый словарь терминов и понятий дает определение аттестации как процесс оценивания соответствия кого-либо или чего-либо некоторым критериям, степени наличия или отсутствия тех или иных признаков, в совокупности характеризующих качество объекта оценки⁴.

Справочник по государственному и муниципальному управлению трактует аттестацию как определение, проверку,

оценку профессиональных, деловых и личностных качеств государственного служащего, установление его служебно-должностного соответствия предъявляемым требованиям к государственной службе⁵.

Из анализа приведенных определений аттестации можно сделать вывод о том, что аттестация есть не что иное, как проведение проверки квалификации работника путем периодической оценки его знаний, опыта, навыков, способностей, т.е. его соответствия занимаемой должности.

Что касается определения аттестации военнослужащих, то нормами Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» установлен ряд полномочий аттестационной комиссии воинской части и указаны отдельные вопросы, которые она вправе рассматривать:

— в ст. 34 указано, что определение соответствия военнослужащих требованиям, установленным для поступающих на военную службу по контракту, возлагается на аттестационные комиссии воинских частей; основаниями для отказа кандидату, поступающему на военную службу по контракту, в заключении с ним соответствующего контракта является, в частности, решение аттестационной комиссии воинской части о несоответствии кандидата, поступающего на военную службу по контракту, требованиям, установленным законодательством;

— в ст. 43 указано: «Военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, вправе предложить на рассмотрение соответствующей аттестационной комиссии свою кандидатуру для назначения на освобождающуюся или вакантную воинскую должность»;

— в ст. 51.1 указано, что взыскания, предусмотренные подпунктами «д.1» и «д.2» п. 1 и подп. «е.1» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанно-

¹ Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Д. Зорькина, В. Е. Крутских. М. : ИНФРА-М, 2008. С. 6.

² Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. М. : ИНФРА-М, 2012.

³ Крутских В. Е., Додонов В. Н. Энциклопедический юридический словарь. М. : ИНФРА-М, 2010

⁴ Ермолаев В. Ю. Толковый словарь понятий и терминов. Л. : Изд-во ЛГУ, 1989.

⁵ Государственное и муниципальное управление : справочник / 3-е изд. М. : Магистр, 2013. С. 71.

сти и военной службе» и другими нормативными правовыми актами Российской Федерации о прохождении военной службы, применяются на основании доклада о результатах проверки, проведенной подразделением кадровой службы по профилактике коррупционных и иных правонарушений, а в случае, если доклад о результатах проверки направлялся в аттестационную комиссию, — и на основании рекомендации указанной комиссии¹.

По мнению П. В. Ильменейкина, указанные нормы Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» помогают понять, что аттестация — это оценка служебной деятельности и личных качеств военнослужащих, а аттестационная комиссия — это коллегиальный орган, принимающий важные решения-рекомендации, в той или иной мере ограничивающие права граждан (о приеме на военную службу по контракту, о назначении военнослужащего на освобождающуюся или вакантную воинскую должность, о виновности военнослужащего в совершении дисциплинарных проступков по результатам расследования и др.), на основании которых командир воинской части принимает итоговое решение по всем этим вопросам, затрагивающее права и свободы граждан².

Анализируя все вышесказанное, может быть предложено следующее определение: *аттестация* — это комплекс мероприятий, направленных на тестирование и оценку навыков и знаний аттестуемого с целью дальнейшего вынесения заключения о его пригодности либо непригодности к прохождению военной службы. Иными словами, аттестация

проводится с целью всесторонней и объективной оценки военнослужащего, определения его соответствия определенной должности.

Основными нормами для практического правоприменения, которые в настоящее время регулируют как проведение самой аттестации военнослужащих, так и деятельность и полномочия аттестационных комиссий в воинских частях, являются нормы раздела VI («Порядок аттестации военнослужащих, аттестационные комиссии») Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г.

№ 1237.

В настоящее время в соответствии с п. 1 ст. 26 Положения о порядке прохождения военной службы аттестация проводится в целях всесторонней и объективной оценки военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, определения их соответствия занимаемой воинской должности и перспектив дальнейшего служебного использования, а также определения предназначения граждан, пребывающих в запасе.

Из данного определения видно, что аттестации подлежат две категории граждан:

- 1) военнослужащие, проходящие военную службу по контракту;
- 2) граждане, пребывающие в запасе.

Таким образом, из всех составов военнослужащих аттестации не подлежат только военнослужащие, проходящие военную службу по призыву.

В целях совершенствования методики оценки кадрового состава Вооруженных Сил приказом Министра обороны Российской Федерации от 29 февраля 2012 г. № 444 утвержден Порядок организации и проведения аттестации военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации³. Контроль за его

¹ Горновский, А. А., Корякин В. М. Аттестационные комиссии как субъекты антикоррупционной деятельности в Вооруженных Силах // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2014. № 9.

² Ильменейкин П. В. Правовое регулирование аттестации военнослужащих и деятельности аттестационных комиссий в воинских частях // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2012. № 10.

³ Приказ Министра обороны Российской Федерации от 29 февраля 2012 г. № 444 «О порядке организации и проведения аттестации военнослужащих, проходящих военную службу по кон-

исполнением возложен на статс-секретаря — заместителя Министра обороны Российской Федерации.

Согласно данному Порядку аттестация проводится в следующих случаях:

1) *очередная, общая* — не реже чем через каждые пять лет прохождения военной службы;

2) *внеочередная* — в случае необходимости по решению руководителя федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, всех военнослужащих или отдельных их категорий;

3) *итоговая*:

— не менее чем за четыре месяца до истечения срока военной службы;

— по окончании военно-учебного заведения, адъюнктуры, военной докторантуры;

4) *конкурсная, персональная*:

— для подбора военнослужащих в целях назначения их на воинские должности;

— для отбора кандидатов, направляемых на учебу;

5) *поощрительная, персональная* — для подготовки представления к награждению государственными наградами Российской Федерации, присвоению очередных воинских званий досрочно и на одну ступень выше воинских званий, предусмотренных штатом для занимаемых аттестуемыми воинских должностей;

б) *увольнительная, персональная*:

— для оценки причин, которые могут служить основанием для досрочного увольнения военнослужащего с военной службы в связи с невыполнением условий контракта, несоблюдением запретов и ограничений, требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов при прохождении военной службы или его собственным желанием;

— для выдачи увольняемым военнослужащим рекомендаций на внеконкурсное зачисление в государственные

образовательные организации профессионального образования (п. 5 ст. 19 Федерального закона «О статусе военнослужащих»).

В соответствии с приказом Министра обороны Российской Федерации от 29 февраля 2012 г. № 444 военнослужащие, проходящие военную службу по контракту на должностях, подлежащих замещению солдатами, матросами, сержантами и старшинами, ежегодно, а офицеры не реже чем через каждые пять лет прохождения военной службы, но не менее чем за четыре месяца до истечения срока военной службы, а также по окончании военных образовательных организаций, адъюнктуры, военной докторантуры аттестуются с составлением соответствующих аттестационных листов.

Из вышесказанного видно, что, в настоящее время существует два способа аттестации:

1) по очереди, общая (всего личного состава), т.е. аттестация, проводимая через определенные промежутки времени по решению Министра обороны Российской Федерации;

2) вне очереди, т.е. проводимая по решению Министра обороны Российской Федерации аттестация всего личного состава или его части, а также в связи с наступлением определенных юридических фактов.

Итак, очередная аттестация проводится не реже чем через каждые пять лет прохождения военной службы.

Однако оценка деятельности военнослужащих должна производиться их непосредственными начальниками постоянно. В межаттестационный период по месту военной службы в воинских частях должен вестись индивидуальный учет профессиональной подготовки военнослужащих, показатели которой учитываются при очередном аттестовании. Ежегодно по результатам работы военнослужащего с ним непосредственным начальником проводится собеседование. При необходимости, если прошло более одного года военной службы после последней аттестации, на военнослужащего

тракту в Вооруженных Силах Российской Федерации».

го составляется служебная характеристика.

Очередная аттестация военнослужащих проводится в следующем порядке:

1) издание приказа Министра обороны Российской Федерации на проведение плановой аттестации, ее сроков, особенностях и т.д.;

2) составление кадровыми органами календарного плана на подготовку и проведение аттестаций воинских частей на следующий год, определение составов аттестационных комиссий и объявление их в приказах; разработка схем аттестации и рассылка их в подчиненные воинские части для руководства;

3) изучение порядка аттестации и аттестационных материалов аттестующими командирами (начальниками), членами комиссий;

4) проведение командирами (начальниками) бесед с аттестуемыми;

5) составление аттестационных листов на аттестуемых их непосредственными командирами (начальниками) с формулировкой выводов, необходимых советов и рекомендаций аттестуемым по устранению недостатков; размножение аттестационных листов по количеству ведущихся на аттестуемого экземпляров личных дел;

6) представление аттестационных листов в аттестационные комиссии;

7) изучение и рассмотрение аттестационных листов аттестационной комиссией путем дачи по ним заключений с оформлением протокола заседания аттестационной комиссии. Заключение переносится из протокола во все экземпляры аттестационных листов и заверяется секретарем комиссии. При рассмотрении аттестационных листов на военнослужащих соответствующих родов войск (служб) к работе в комиссиях в качестве членов привлекаются командиры (начальники) этих родов войск (служб) и специалисты (начальники по специальности). Аттестации с выводами о невыполнении сторонами условий контракта о прохождении военной службы или о нецелесообразности, целесообразности

увольнения военнослужащего с военной службы по его собственному желанию, а также о наличии у аттестуемого существенных недостатков должны рассматриваться аттестационными комиссиями в присутствии аттестуемого;

8) утверждение аттестационных листов с формулировкой аттестационных выводов ближайшими прямыми начальниками лица, составившего аттестацию, согласно схеме аттестации, заверка аттестационных листов гербовой печатью;

9) рассылка утвержденных аттестационных листов по правилам секретного делопроизводства в кадровые органы, ведущие личные дела аттестуемого;

10) объявление аттестационных листов аттестуемым их непосредственными командирами (начальниками) под роспись;

11) обжалование при необходимости аттестуемыми аттестационных выводов и порядка проведения аттестаций вышестоящему командиру (начальнику) или в суд;

12) при наличии положительного решения по жалобе аттестуемого, внесение в аттестационный лист изменений или составление нового аттестационного листа;

13) подведение итогов проведенной аттестации. По его результатам составление и отправка по команде итогового доклада.

Аттестации подлежат военнослужащие, направляемые к новому месту военной службы в порядке плановой замены (п. 3 Порядка организации и проведения плановой замены военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 22 сентября 2014 г. № 696)¹.

¹ Багдасарян И. А., Корякин В. М. Институт плановой замены военнослужащих и некоторые вопросы его коррупциогенности (научно-практический комментарий к приказу Министра обороны Российской Федерации от 22 сентября 2014 г. № 696) // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2014. № 12.

Таким образом существуют всего 5 видов аттестации к каждому из которых военнослужащие привлекаются в случае наступления тех или иных обстоятельств.

Существует и упрощенный способ аттестования военнослужащих.

При назначении военнослужащего на высшую воинскую должность, направлении на учебу, представлении его к награждению государственной наградой Российской Федерации, присвоению воинского звания досрочно или на одну ступень выше занимаемой воинской должности осуществляется рассмотрение аттестационной комиссией представления (наградного листа) либо решения командира (начальника) о направлении военнослужащего на учебу. Аттестационный лист в данном случае не составляется, вывод аттестационной комиссии заносится в представление (наградной лист).

Таким образом, можно сделать некоторые выводы, заключающиеся в том, что в настоящее время военное законодательство, регулирующее порядок проведения аттестации военнослужащих, детально регулирует порядок проведения аттестации, устанавливает основания ее проведения, определяет права и обязанности должностных лиц аттестационной комиссии, а также права аттестуемых военнослужащих.

Однако если военнослужащий не соответствует занимаемой должности, назначить его на низшую должность можно только с его согласия, а уволить с военной службы в связи с этим — только в связи с невыполнением им условий контракта либо несоблюдением запретов и ограничений, требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов при прохождении военной службы. Однако несоответствие должности и невыполнение условий контракта — это разные понятия. Поэтому кажется, на первый взгляд, бессмысленным определение соответствия военнослужащих занимаемым воинским должностям. Однако, установив при аттестации несоответствие военнослужащего занимаемой должности, можно:

1) потребовать от этого военнослужащего устранения недостатков и проконтролировать процесс их устранения;

2) в случае необходимости направить военнослужащего на учебу в целях повышения его квалификации;

3) в случаях явного несоответствия военнослужащего занимаемой должности назначить его на равную воинскую должность, но с меньшим объемом ответственности, престижности;

4) использовать факт установления несоответствия военнослужащего занимаемой должности как одно из доказательств невыполнения им своих общих воинских обязанностей (не совершенствует воинское мастерство), а, следовательно, и невыполнения им условий контракта.

В то же время, несмотря на то, что по результатам аттестации к не прошедшему аттестацию вроде бы нельзя принять никаких реальных мер воздействия, ее необходимо проводить во всех случаях, предусмотренных действующим законодательством Российской Федерации, для воспитательного воздействия на этого военнослужащего, принятия решения об изменении его служебно-должностного положения, сбора доказательств для последующего возможного увольнения такого военнослужащего с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта.

Библиография

1. Багдасарян, И. А. Институт плановой замены военнослужащих и некоторые вопросы его коррупционности (научно-практический комментарий к приказу Министра обороны Российской Федерации от 22 сентября 2014 г. № 696) [Текст] / И. А. Багдасарян, В. М. Корякин // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. — 2014. — № 12.
2. Большой юридический словарь [Текст] / под ред. А. Я. Сухарева, В. Д. Зорькина, В. Е. Крутских. — М. : ИНФРА-М, 2008.
3. Горновский, А. А. Аттестационные комиссии как субъекты антикоррупционной деятельности в Вооруженных Силах [Текст] / А. А. Горновский, В. М. Корякин // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. — 2014. — № 9.
4. Горновский, А. А. Порядок проведения аттестации военнослужащих, проходящих военную службу по контракту [Текст] / А. А. Горновский, С. С. Терещук // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. — 2012. — № 11.
5. Государственное и муниципальное управление : справочник [Текст]. — 3-е изд. — М. : Магистр, 2013.

6. Ермолаев, В. Ю. Толковый словарь понятий и терминов [Текст] / В. Ю. Ермолаев. — Л. : Изд-во ЛГУ, 1989.

7. Ильменейкин, П. В. Правовое регулирование аттестации военнослужащих и деятельности аттестационных комиссий в воинских частях [Текст] / П. В. Ильменейкин // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. — 2012. — № 10.

8. Крутских, В. Е. Энциклопедический юридический словарь [Текст] / В. Е. Крутских, В. Н. Додонов. — М. : ИНФРА-М, 2010

9. Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь [Текст] / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. — М. : ИНФРА-М, 2012.

Certifikimit të personelit ushtarak dhe forma (mënyra) e ekzekutimit të saj

© Gornovskiy A. A.,
Lieutenant Colonel, course Director
FGKOU IN "Military University"

Abstract: the article is devoted to the analysis of forms of certification in various aspects and ways of its implementation. Special attention is given to the certification of military personnel and the laws governing its conduct. The author is convinced that efforts to increase the country's defenses useless, if not will be able to create a high level of professional skills of each individual soldier.

Key words: certification; certification Commission; military service.

Bibliography

1. Baghdasaryan, A. I. Institute of planned replacement of military personnel and some issues of corruptibility (scientific and practical commentary to the decree of the Minister of defence of the Russian Federation dated 22 September 2014 No. 696) [Text] / I. A. Bagdasaryan, V. M. Koryakin // Law in the Armed Forces — military legal review. — 2014. — No. 12.

2. The big legal dictionary [Text] / under the editorship of A. Ya. Sukharev, V. D. Zorkin, V. E. Krutskikh. — М.: INFRA-M, 2008.

3. Gornovskiy, A. A. the Certification fee as the subjects of anti-corruption activities in the Armed Forces [Text] / A. A. Gornovskiy, V. M. Koryakin // Law in the Armed Forces — military legal review. — 2014. No. 9.

4. Gornovskiy, A. A. the Procedure for certification of military men passing military service under the contract [Text] / A. A. Gornovskiy, S. S. Tereshchuk // Law in the Armed Forces — military legal review. — 2012. — No. 11.

5. State and municipal management : a Handbook [Text] / 3rd ed.— М. : Master, 2013.

6. Ermolaev, V. Y. Explanatory dictionary of terms and notions [Text] / V. Y. Ermolaev.— L.: Publishing house Leningrad state University, 1989.

7. Eliminatina, P. V. Legal regulation of certification of military personnel and activities of evaluation committees in military units [Text] / P. V. Eliminatina // Law in the Armed Forces — military legal review. — 2012. — No. 10.

8. Krutskikh, V. E. Encyclopedic dictionary [Text] / V. E. Krutskikh, V. N. Dodonov.— М. : INFRA-M, 2010

9. Raizberg, B. A. Modern economic dictionary [Text] / B. A. Raizberg, L. Sh. Lozovsky, E. B. Starodubtseva.— М. : INFRA-M, 2012.

О несохранённых воинских званиях военнослужащих, поступивших на военную службу из запаса в Крыму

© Мананников Д. Ю.,
кандидат юридических наук, юрист

Аннотация: в статье рассматривается вопрос сохранения ранее присвоенных в Вооруженных Силах Украины воинских званий военнослужащим, призванным на военную службу из запаса в Вооруженные Силы Российской Федерации в период с 18 марта 2014 г. по 1 января 2015 г. Отмечается, что отсутствие в действующем законодательстве правового регулирования порядка признания воинских званий для лиц, призванных на военную службу по контракту в указанный период, ставит их в заведомо неравные условия по сравнению с гражданами, поступившими на военную службу после 2 января 2015 г.

Ключевые слова: призыв на военную службу, воинское звание, военнослужащие, военное законодательство, Крым.

Как известно, со дня принятия в состав Российской Федерации Республики Крым и города Севастополя до 1 января 2015 г. действовал переходный период, в течение которого урегулировались вопросы интеграции новых субъектов Российской Федерации в экономическую, финансовую, кредитную и правовую систему Российской Федерации, в систему органов государственной власти Российской Федерации, в том числе вопросы воинской обязанности и военной службы¹.

Пунктом 2 ст. 8 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», пунктом 7 Положения о воинском учете, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2006 г. № 719, определено, что воинский учет граждан осуществляется военными комиссариатами по месту их жительства, а граждан, прибывших на место пребывания на срок более трех месяцев, — по месту их пребывания.

В частности, постановка на воинский учет граждан, получивших гражданство Российской Федерации, производится при предъявлении паспорта гражданина Российской Федерации на общих основаниях после прохождения ими медицинского освидетельство-

вания и определения категории годности к военной службе по состоянию здоровья. Граждане, имеющие воинские звания, полученные в Российской Федерации (бывшем СССР), принимаются на воинский учет в том же звании, а остальные — в порядке, определенном международными договорами.

Соглашением между Министерством обороны Российской Федерации и Министерством обороны Украины об организации подготовки офицерского состава, порядке перевода (откомандирования) и увольнения лиц офицерского состава, прапорщиков и мичманов от 29 июня 1992 г. не предусмотрено признание присвоенных воинских званий в Вооруженных Силах Российской Федерации и Украины.

Пунктом 4 ст. 5 Федерального конституционного закона от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов — Республики Крым и города федерального значения Севастополя» установлено, что военнослужащие органов военного управления и воинских формирований Республики Крым имеют преимущественное право на поступление на военную службу по контракту в Вооруженные Силы Российской Федерации, другие войска, воинские формирования и органы при наличии у них гражданства Российской Федерации и при условии их соответствия иным требованиям, предъявляемым законодательством Российской Федерации к гражданам, поступающим на военную службу по контракту.

¹ Более подробно см.: Корякин В. М. Процессы интеграции военной инфраструктуры Крыма в состав военной организации Российской Федерации нуждаются в серьезном правовом обеспечении // Военно-юридический журнал. 2014. № 8. С. 3—6; Корякин В. М. Правовое обеспечение интеграции Крыма в состав России: военно-правовой аспект // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2014. № 5. С. 8—14.

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 20 марта 2014 г. № 164¹ при поступлении на военную службу по контракту в Вооруженные Силы Российской Федерации, другие войска, воинские формирования и органы граждан Российской Федерации, являющихся на указанный период времени военными служащими органов военного управления и воинских формирований Республики Крым, их воинские звания, документы об образовании и о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Украины, воинских формированиях и правоохранительных органах Украины, в которых предусмотрена военная служба, и органах военного управления и воинских формированиях Республики Крым признаются действительными при представлении подлинников соответствующих документов.

Лица, поступившие на военную службу из запаса после вхождения Республики Крым и города Севастополя в состав Российской Федерации, к данной категории граждан не относятся, в связи с чем положения Указа Президента Российской Федерации от 20 марта 2014 г. № 164 на них не распространяются.

2 января 2015 г. вступил в силу Указ Президента Российской Федерации № 2², согласно которому в случае предоставления подлинников соответствующих документов при постановке на воинский учет в Республике Крым и городе Севастополе предусмотрено сохранение воинских званий гражданам Российской Федерации, пребывающим в запасе и состоявшим на воинском учете на территориях Республики Крым и города Севастополя.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 20 марта 2014 г. № 164 «О признании действительными воинских званий, документов об образовании граждан Российской Федерации, являющихся военными служащими органов военного управления и воинских формирований Республики Крым, и документов о прохождении ими военной службы».

² Указ Президента Российской Федерации от 2 января 2015 г. № 2 «О признании действительными воинских званий, документов об образовании граждан Российской Федерации, пребывающих в запасе и состоявших на воинском учете на территориях Республики Крым и г. Севастополя, и документов о прохождении ими военной службы».

Положения данного Указа распространяют свое действие в отношении граждан, ранее состоявших на воинском учете в военных комиссариатах на территории Республики Крым и города Севастополя, в том числе и до вхождения в состав Российской Федерации. Остальные категории граждан, ранее состоявшие на воинском учете в военных комиссариатах на территории Украины, подлежат постановке на воинский учет в воинском звании «рядовой»³.

Одновременно на территории Республики Крым и г. Севастополя проходят военную службу военнослужащие, в том числе призванные из запаса в Вооруженные Силы Российской Федерации в период с 18 марта 2014 г. по 1 января 2015 г.

Вместе с тем, сохранение ранее присвоенных воинских званий гражданам, призванным в указанный период из запаса на военную службу по контракту в воинские части Минобороны России, действующим законодательством не предусмотрено. Каких-либо распорядительных документов, в том числе по линии Главного управления кадров Минобороны России, регламентирующих порядок восстановления прав граждан, поступивших на военную службу из запаса в переходный период, на настоящее время не имеется.

По указанной причине в войсках сложилась ситуация, когда должностные лица Управления кадров Черноморского флота отказывают военным служащим, призванным из запаса до 2 января 2015 г., в восстановлении ранее присвоенных в Вооруженных силах Украины воинских званий на том основании, что действие Указа Президента Российской Федерации № 2 распространяется на правоотношения, возникшие с момента его подписания — 2 января 2015 г.

Рассмотрим изложенную ситуацию с конституционно-правовой точки зрения.

Так, согласно ч. 2 ст. 6 Конституции Российской Федерации каждый гражданин Рос-

³ Письмо статс-секретаря — заместителя Министра обороны Панкова Н. А. в адрес Полномочного представителя Президента Российской Федерации в Крымском федеральном округе Белавенцеву О. Е. от 20 июня 2015 г. № 171/1369 (на № А80-1853 от 19 июня 2015 г.).

сийской Федерации обладает на ее территории всеми правами и свободами и несёт равные обязанности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации.

В соответствии с ч. 2 ст. 19 Конституции Российской Федерации государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

Таким образом, отсутствие правового регулирования порядка признания воинских званий для граждан, призванных на военную службу из запаса до 2 января 2015 г., ставит их в заведомо неравные условия по сравнению с гражданами, поступившими на военную службу после 2 января 2015 г., что нарушает их конституционные права, предусмотренные ч. 2 ст. 6 и ч. 2 ст. 19 Конституции Российской Федерации, а также ведёт к росту социальной напряженности среди указанной категории граждан.

Принимая во внимание данное обстоятельство, 14 декабря 2015 г., Президентом Российской Федерации был подписан Указ № 622¹.

Из содержания данного Указа следует, что воинские звания, документы об образовании и (или) о квалификации проживающих на территориях Республики Крым и города Севастополя граждан Российской Федерации, поступивших в период с 18 марта 2014 г. по 2 января 2015 г. на военную службу по контракту в соединения, воинские части и учреждения внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации, дислоцированные (расположенные) на территориях этих субъектов Российской Федерации,

а также документы о прохождении ими военной службы в вооруженных силах, воинских формированиях и правоохранительных органах Украины, в которых предусмотрена военная служба, и органах военного управления и воинских формированиях Республики Крым признаются действительными при представлении подлинников документов.

Как видим, упомянутый Указ распространяется лишь на военнослужащих, проходящих военную службу по контракту во внутренних войсках МВД России, а с учётом принятого 3 июля 2016 г. Федерального закона № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» — в настоящее время на военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации.

Таким образом, правовые положения, регламентирующие порядок восстановления прав граждан, поступивших в переходный период из запаса на военную службу в воинские части Минобороны России, отсутствуют, в связи с чем обозначенный пробел в военном законодательстве до настоящего времени не восполнен.

Согласно п. 2 ст. 13 Федерального закона от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» одним из общих условий присвоения, сохранения классных чинов, дипломатических рангов, воинских и специальных званий является сохранение присвоенного классного чина, дипломатического ранга, воинского и специального звания при освобождении от замещаемой должности федеральной государственной службы или увольнении с федеральной государственной службы.

Из этого следует, что воинские звания при увольнении с военной службы сохраняются, т.е. остаются неизменными². Лишение присвоенного воинского звания возможно по решению суда.

В соответствии с п. 2 ст. 1 Положения о порядке прохождения военной службы, утверждённого Указом Президента Российской Федерации от 11 июля 2009 г. № 1000, «в случае увольнения с военной службы военнослужащий сохраняет присвоенное воинское звание».

¹ Указ Президента Российской Федерации от 14 декабря 2015 г. № 622 «О признании действительными воинских званий, документов об образовании и (или) о квалификации проживающих на территориях Республики Крым и г. Севастополя граждан Российской Федерации, поступивших на военную службу по контракту во внутренние войска Министерства внутренних дел Российской Федерации, и документов о прохождении ими военной службы».

² Закиров Р. А. Правомерно ли присвоение воинских званий гражданам, пребывающим в запасе? // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2010. № 9. С. 86—88.

Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, прохождение военной службы включает в себя назначение на воинскую должность, присвоение воинского звания, аттестацию, увольнение с военной службы, а также другие обстоятельства (события), которыми в соответствии с законодательством определяется служебно-правовое положение военнослужащих. Присвоение воинского звания — элемент исключительно прохождения военной службы и вне военной службы существовать не может.

В соответствии со ст. 4 Федерального закона от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» вопросы, связанные с организацией прохождения военной службы, отнесены к полномочиям Президента Российской Федерации.

В связи с этим, как представляется, восстановление нарушенных прав граждан возможно путём внесения изменений в Указ Президента Российской Федерации от 14 декабря 2015 г. № 622 «О признании действительными воинских званий, документов об образовании и (или) о квалификации проживающих на территориях Республики Крым и города Севастополя граждан Российской Федерации, поступивших на военную службу по контракту во внутренние войска Министерства внутренних дел Российской Федерации, и документов о прохождении ими военной службы».

В целях сохранения ранее присвоенных в Вооруженных Силах Украины воинских званий военнослужащим, призванным на военную службу из запаса в период с 18 марта 2014 г. по 2 января 2015 г., автором предлагается распространить действие Указа Президента Российской Федерации от 14 декабря 2015 г. № 622 на все категории военнослужащих органов военного управления, объединений, соединений, частей, воинских формирований и органов, дислоцирующихся на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя, т.е. вне зависимости от их ведомственной принадлежности.

Данная мера позволит устранить различный подход к реализации гражданами права на признание ранее присвоенного воинского звания на территории Крымского федерального округа.

Библиография

1. Закиров, Р. А. Правомерно ли присвоение воинских званий гражданам, пребывающим в запасе? [Текст] / Р. А. Закиров // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. — 2010. — № 9.
2. Корякин В. М. Правовое обеспечение интеграции Крыма в состав России: военно-правовой аспект [Текст] / В. М. Корякин // Право в Вооруженных Силах. — 2014. — № 5.
3. Корякин, В. М. Процессы интеграции военной инфраструктуры Крыма в состав военной организации Российской Федерации нуждаются в серьезном правовом обеспечении [Текст] / В. М. Корякин // Военно-юридический журнал. — 2014. — № 8.

Unsaved about military ranks of the servicemen, entered military service from the reserve in the Crimea

© Manannikov D. Y.,
candidate of legal Sciences, lawyer

Annotation: the article considers the issue of preservation of previously assigned to the Armed Forces of Ukraine military ranks, called for military service from the reserve in the Russian Federation Armed Forces during the period from March 18, 2014 on January 1, 2015. It is noted that the absence in the current legislation the legal regulation of the order of recognition of military ranks for those called up for military service under the contract during the period, putting them in the notoriously unequal conditions in comparison with the citizens, to enter military service after January 2, 2015.

Keywords: conscription, military rank, servicemen, military legislation; Crimea.

Bibliography

1. Zakirov, R. A. Restrict the assignment of military ranks to the citizens staying in a stock? [Text] / R. A. Zakirov // Law in the Armed Forces — military legal review. — 2010. No. 9.
2. Koryakin, V. M. Legal integration of the Crimea in structure of Russia: military-legal aspect [Text] / V. M. Koryakin // Law in the Armed Forces. — 2014. — No. 5.
3. Koryakin, V. M. Integration of the military infrastructure of Crimea in structure of the military organization of the Russian Federation in serious need of legal support [Text] / V. M. Koryakin // Military law journal. — 2014. — No. 8.

Увольнение военнослужащего в связи с невыполнением им условий контракта как основание досрочного прекращения военно-служебных отношений (в свете позиций высших судебных органов)

© Савин И. Г.,

профессор кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин РВВДКУ (ВИ), кандидат юридических наук, доцент

Аннотация: в статье анализируются правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации по вопросам о порядке и возможности увольнения военнослужащих в связи с невыполнением ими условий контракта.

Ключевые слова: увольнение с военной службы, невыполнение условий контракта, Конституционный Суд Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации.

Одним из оснований досрочного прекращения военно-служебных отношений с военнослужащим, проходящим службу по контракту (в том случае, когда именно командиру предоставляется право принимать решение об этом, является увольнение военнослужащего с военной службы «в связи с невыполнением им условий контракта» (подп. «в» п. 2 ст. 51 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»).

Некоторая неопределенность данной формулировки, как правильно указывает В. М. Корякин¹, позволяет многим командирам трактовать понятие «невыполнение условий контракта» достаточно широко, тем самым нарушая права подчиненных военнослужащих.

В связи с этим не удивительно, что конституционность подп. «в» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» стала объектом рассмотрения в Конституционном Суде Российской Федерации². Позиция заявителей состояла в

том, что положение, содержащееся в оспариваемом подп. «в» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», вследствие неопределенности относительно причин и порядка увольнения по такому основанию, влечет нарушение конституционного принципа равенства граждан перед законом, неправомерное ограничение права военнослужащих на труд, которое они реализуют посредством прохождения военной службы, и их права на жилище.

Непосредственной причиной обращения военнослужащих, уволенных по указанному основанию, в Конституционный Суд, явилась позиция судов общей юрисдикции, в которых рассматривались их заявления, оспаривавшие правомерность действий соответствующих командиров, досрочно прекративших с ними военно-служебные отношения по ходатайству соответствующих аттестационных комиссий.

В случаях с капитан-лейтенантом Р. В. Боскачевым и старшим лейтенантом Д. А. Савельевым непосредственной причиной стало привлечение каждого из них к уголовной ответственности (Р. В. Боскачева — за превышение должностных полномочий, сопряженное с применением насилия (п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ); Д. А. Савельева — за применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, в отношении представителя

¹ Закиров Р. А., Корякин В. М., Шанхаев С. В. Невыполнение военнослужащим условий контракта как основание его досрочного увольнения с военной службы: проблемы правоприменительной практики // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2012. № 10. С. 97.

² Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 21 марта 2013 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности подпункта «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в связи с жалобами граж-

дан Р. В. Боскачева, И. В. Овсянникова и Д. А. Савельева».

власти и оскорбление представителя власти (ч. 1 ст. 318 и ст. 319 УК РФ). Обоим военнослужащим было назначено уголовное наказание в виде штрафа.

В случае прапорщиком И. В. Овсянниковым основанием для увольнения стало наличие у него пяти неснятых дисциплинарных взысканий за совершение нарушений воинской дисциплины в течение последнего года.

По мнению заявителей, позиция судов общей юрисдикции, отказавших им в заявленных требованиях, обусловлена обнаружившейся неопределенностью в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации положение, закрепленное в подп. «в» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», устанавливающее возможность досрочного увольнения военнослужащего, проходящего службу по контракту, с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта.

Конституционный Суд в своем Постановлении изложил общую позицию относительно конституционности оспариваемого основания увольнения военнослужащих и порядка применения указанного основания увольнения.

В соответствии с позицией Конституционного Суда, правомерность существования оспариваемого положения обусловлена:

1) особым характером военной службы как отдельного вида федеральной государственной службы (предъявление повышенных требований, как к уровню профессиональной подготовки военнослужащих, так и к их морально-психологическим и иным личностным качествам, повышенная ответственность за ненадлежащее выполнение обязанностей военной службы, что обусловлено требованием выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе с риском для жизни);

2) в целях сохранения боеспособности воинских подразделений, выполнения задач по обеспечению обороны страны и безопасности государства предопределяется и возможность введения особых, отличных от предусмотренных для иных категорий государственных служащих правил прекраще-

ния военно-служебных отношений с военнослужащими, которые более не отвечают установленным требованиям;

3) заключаемый гражданином контракт о прохождении военной службы предполагает добровольность принятия на себя указанным гражданином обязательств соответствовать требованиям по занимаемой воинской должности и поддерживать необходимый уровень квалификации в течение срока действия контракта, добросовестно исполнять все общие, должностные и специальные обязанности, соблюдать общепринятые правила поведения и этики.

Учитывая, что досрочное увольнение с военной службы по основанию, предусмотренному подп. «в» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», сопряжено с наступлением для военнослужащего неблагоприятных последствий, связанных с тем, что он лишается возможности не только продолжать службу, но, в некоторых случаях, и приобрести право на ряд важных социальных гарантий, Конституционный Суд определил ряд условий правомерности увольнения военнослужащего в связи с несоблюдением им условий контракта:

1) невыполнением условий контракта как основанием для досрочного увольнения военнослужащего с военной службы следует считать лишь *значительные* отступления от требований законодательства о воинской обязанности и военной службе, которые могут выражаться, в частности, в совершении виновных действий (бездействия), свидетельствующих об отсутствии у военнослужащего необходимых качеств для надлежащего выполнения обязанностей военной службы. В целях конкретизации Конституционный Суд указывает на то, что невыполнение условий контракта о прохождении военной службы может выражаться, в том числе, в совершении военнослужащим дисциплинарного проступка, административного правонарушения или преступления. При этом даже совершение военнослужащим преступления или административного правонарушения, за которое военнослужащий несет ответственность на общих основаниях (как любой гражданин), представляет собой

нарушение относящегося к числу общих обязанностей военнослужащего требования о строгом соблюдении Конституции Российской Федерации и законов Российской Федерации и может явиться основанием для увольнения по несоблюдению условий контракта. Важным является указание Конституционного Суда на то, что досрочное увольнение с военной службы по подп. «в» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» может применяться к военнослужащим в порядке *дисциплинарного взыскания* или в порядке *аттестации*;

2) наложение на военнослужащего дисциплинарного взыскания «увольнение с военной службы в связи с невыполнением условий контракта» предполагает: а) наличие у военнослужащего, совершившего дисциплинарный проступок, ранее наложенных и неснятых дисциплинарных взысканий, либо, б) совершение им грубого дисциплинарного проступка, порочащего честь военнослужащего и исключающего его дальнейшее нахождение на военной службе. В любом из этих случаев Конституционный Суд указывает на необходимость проведения разбирательства в порядке и сроки, установленные Федеральным законом «О статусе военнослужащих» и Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации (далее — ДУ ВС РФ). Конституционный Суд не поясняет, но по смыслу п. 4.1 рассматриваемого нами Постановления от 21 марта 2013 года № 6-П, предполагается, что в любом из вышеуказанных случаев разбирательство, по итогам которого к военнослужащему может быть применено взыскание «увольнение с военной службы в связи с невыполнением условий контракта», должно проводиться в письменном виде¹;

3) *аттестация* — специальный правовой инструмент, использование которого позволяет оценить готовность военнослужащего к

исполнению воинского долга и обязанности по защите Отечества (выражающуюся не только в высоком профессионализме, но и в особых личностных качествах, а также в отношении к исполнению обязанностей, предусмотренных контрактом о прохождении военной службы). Аттестация, как правило, имеет плановый характер (проводится не реже чем через каждые пять лет), хотя и не исключают возможности внеочередной (досрочной) аттестации военнослужащего.

Конституционный суд обращает внимание на то, что проведение внеочередной (досрочной) аттестации в случае, когда имеют место сомнения по поводу соответствия деловых и личных качеств военнослужащего установленным требованиям (например, при наличии фактов, свидетельствующих о систематическом нарушении военнослужащим воинской дисциплины) является не *обязанностью*, а *возможностью* ее проведения, т.к. соответствующий командир (начальник) имеет право в рамках, установленных Законом, принять решение о расторжении контракта с военнослужащим в порядке реализации своего права на применение соответствующего дисциплинарного взыскания, не обращаясь в аттестационную комиссию.

Конституционный суд приходит к выводу о том, что для обеспечения обоснованности досрочного увольнения военнослужащего с военной службы фактическими обстоятельствами, подтверждающими невозможность продолжения с ним военнослужащих отношений, механизм проведения аттестации военнослужащих нуждается в совершенствовании в части определения *оснований, правил и сроков* ее проведения во *внеочередном* порядке.

Наличие указанных в ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» специальных оснований увольнения с военной службы (например, закрепленных в подп. «д», «е», «е.1», «з» п. 1 ст. 51, устанавливающих *обязанность* командира уволить военнослужащего, а также основания, установленного подп. «д» п. 2 ст. 51, предоставляющего право командиру уволить военнослужащего) не лишает командование права принять в отношении во-

¹ В соответствии со ст. 81 ДУ ВС РФ разбирательство, как правило, проводится без оформления письменных материалов, за исключением случаев, когда командир (начальник) потребовал представить материалы разбирательства в письменном виде. Материалы разбирательства о грубом дисциплинарном проступке оформляются только в письменном виде.

еннослужащего, которому по приговору суда назначено наказание, не связанное с лишением свободы (реальным или условным), лишением воинского звания, лишением права занимать воинские должности в течение определенного срока (предполагающих обязанность или возможность увольнения военнослужащего конкретно по этому основанию), решение о досрочном увольнении с военной службы по основанию, предусмотренному подп. «в» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

Увольнение военнослужащего по основанию, предусмотренному подп. «в» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в этом случае допускается, если аттестационная комиссия придет к выводу, что характер совершенного военнослужащим преступного деяния, учитывая требования, которые предъявляются к данному военнослужащему по занимаемой воинской должности, — исключает для него дальнейшее прохождение военной службы, тем более что сам факт совершения преступления с очевидностью свидетельствует о нарушении военнослужащим важнейших обязанностей защитника Отечества. Вывод аттестационной комиссии с ходатайством о досрочном увольнении совершившего преступление военнослужащего является основанием для принятия соответствующим командиром решения о его увольнении по основанию, предусмотренному подп. «в» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

Конституционный Суд акцентирует внимание на то, что решение о досрочном увольнении военнослужащего с военной службы в таких случаях не может обуславливаться одним лишь фактом его осуждения за совершение преступления, а должно основываться на оценке соответствия военнослужащего предъявляемым к нему требованиям, обстоятельств нарушения условий контракта, выразившегося в совершении военнослужащим преступления, его характера и тяжести, последствий, отношения самого военнослужащего к совершенному им дея-

нию, а также учитывать особенности объекта преступного посягательства.

В качестве важного условия, направленного на защиту прав военнослужащего, осужденного за совершение преступления к наказанию, не связанному с лишением свободы, лишением воинского звания или права занимать воинские должности, Конституционный Суд указывает на *необходимость закрепления в законе четкого срока*, в течение которого может быть принято решение о его досрочном увольнении по несоблюдению условий контракта. В связи с этим до внесения в действующее законодательство соответствующих изменений Конституционный Суд постановил:

— досрочное увольнение с военной службы по основанию, предусмотренному подп. «в» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», военнослужащих, осужденных за совершение преступления, может производиться лишь *до погашения или снятия судимости*;

— в случае, когда таким основанием досрочного увольнения является наличие у военнослужащего неснятых дисциплинарных взысканий, необходимо, чтобы на момент проведения внеочередной аттестации как минимум одно из взысканий, послуживших основанием для рассмотрения военнослужащего на предмет увольнения с военной службы, являлось неснятым.

Правовая позиция высшего органа конституционного контроля, изложенная в рассмотренном выше Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации, имеет очень важное преюдициальное значение для дальнейшего развития законодательства о военной службе. Это обусловлено тем, что «... правовые позиции характеризуют решения Конституционного Суда как акты, значение которых распространяется далеко за пределы тех узких интересов, которые имеются у сторон в конкретном деле»¹.

¹ Корякин В. М. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по проблемам военного права. М. : За права военнослужащих, 2006. С. 24.

Различным аспектам досрочного расторжения контракта с военнослужащим по основанию, предусмотренному подп. «в» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», посвящены определения Верховного Суда Российской Федерации¹.

Наиболее интересными и содержательными в плане обобщения практики применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих, являются выводы, сделанные Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 29 мая 2014 г. № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности и военной службе и статусе военнослужащих».

Выводы Пленума Верховного Суда Российской Федерации относительно оснований досрочного увольнения военнослужащих с военной службы по подп. «в» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» сформулированы в п. 41 вышеуказанного Постановления. В целом они тезисно пересказывают уже рассмотренные выше положения Постановления Конституционного суда Российской Федерации от 21 марта 2013 г. № 6-П. В частности, Верховный Суд Российской Федерации указывает на то, что увольнение в связи с невыполнением условий контракта может применяться к военнослужащим, как в порядке *дисциплинарного взыскания*, так и в порядке *аттестации* с учетом соответствия военнослужащего предъявляемым к нему требованиям.

Как и Конституционный Суд, Верховный Суд устанавливает, что невыполнением условий контракта как основанием для досрочного увольнения военнослужащего с военной службы, могут быть лишь *значительные (существенные) отступления от требований законодательства о воинской обязанности и военной службе*.

Далее в Постановлении Пленума Верхов-

ного Суда приводится перечень этих существенных отступлений (нарушений):

— совершение виновных действий (бездействия), свидетельствующих об отсутствии у военнослужащего необходимых качеств для надлежащего выполнения обязанностей военной службы;

— совершение одного из грубых дисциплинарных проступков, составы которых перечислены в п. 2 ст. 28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих»;

— совершение дисциплинарного проступка при наличии у него неснятых дисциплинарных взысканий;

— совершение уголовно наказуемого деяния или административного правонарушения, за которое военнослужащий несет ответственность на общих основаниях;

— иные юридически значимые обстоятельства, позволяющие в силу специфики служебной деятельности военнослужащего сделать вывод о том, что он перестал удовлетворять требованиям законодательства о воинской обязанности и военной службе, предъявляемым к военнослужащим, проходящим военную службу по контракту.

Вывод о возможности досрочного увольнения с военной службы военнослужащего по причине несоответствия его деловых и личных качеств требованиям, предъявляемым к лицам, проходящим военную службу, допускается только по результатам аттестации, в том числе внеочередной.

Важно отметить, что в связи с принятием Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 г. № 8 утратило силу Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 г. № 9 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих», в частности, п. 6 указанного Постановления Пленума, определявшего, что «существенным нарушением условий контракта со стороны федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, должны признаваться *многократные* нарушения предусмотренных законодательством о статусе военнослужащих прав военнослужащего (повто-

¹ См., например, определения Верховного Суда Российской Федерации от 14 сентября 2010 г. № 212-В10-4; от 9 октября 2014 г. № 205-КГ14-53; кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 16 апреля 2015 г. № 204-КГ15-7.

ряющиеся более двух раз) в *течение непродолжительного времени*. Положения именно этого пункта легли в основу применявшихся продолжительное время разъяснений Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации, устанавливающих (проводя аналогию нарушения условий контракта со стороны государства с нарушением условий контракта со стороны военнослужащего), что «по вышеуказанному основанию (несоблюдение условий контракта военнослужащим — прим. автора) могут быть досрочно уволены военнослужащие, систематически совершавшие деяния, несовместимые со взятыми на себя обязательствами по контракту о прохождении военной службы, при условии применения к ним дисциплинарной практики в порядке, предусмотренном ДУ ВС РФ»¹.

Таким образом, можно прийти к выводу, что начиная с 2010 г. наблюдается изменение практики судебных органов по рассмотрению административных дел, связанных с досрочным прекращением военно-служебных отношений с военнослужащими по основанию, предусмотренному подп. «в» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О военной обязанности и военной службе». Решения судов различных инстанций, в том числе и Верховного Суда, закрепившие возможность увольнения военнослужащих по указанному основанию не только в случае *многократного* совершения ими *существенных* нарушений (предполагалось — грубых дисциплинарных проступков) в течение непродолжительного времени, но и в случае, например, совершения одного грубого дисциплинарного проступка, совершения дисциплинарного проступка при наличии нескольких неснятых дисциплинарных взысканий (не обязательно грубых), совершения преступления или административного правонарушения, за которое военнослужащий несет ответственность на общих основаниях; были вначале обоснованы Конституционным Судом, а затем и Пленумом

Верховного Суда, окончательно закрепившим указанную практику.

¹ Указание Главного управления кадров и военного образования Министерства обороны Российской Федерации от 16 апреля 1998 г. № 173/2/599.

Библиография

1. Закиров, Р. А. Невыполнение военнослужащим условий контракта как основание его досрочного увольнения с военной службы: проблемы правоприменительной практики [Текст] / Р. А. Закиров, В. М. Корякин, С. В. Шанхаев // Право в Вооруженных

Силах — военно-правовое обозрение. — 2012. — № 10.

2. Корякин, В. М. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по проблемам военного права [Текст] / В. М. Корякин.— М. : За права военнослужащих, 2006.

The dismissal of a serviceman in connection with failure to perform terms of the contract as a basis of early termination of military service relations (in the light of the positions of the higher judiciary)

© Savin I. G.,

professor, Department of Humanities and natural sciences RVVDKU (VI), candidate of legal sciences, associate professor

Abstract: the article analyzes the position of the Constitutional Court of the Russian Federation and of the Supreme Court about the procedure and the possibility of military dismissal for failure to meet their contractual terms.

Keywords: dismissal from military service, non-compliance with the contract terms, the Constitutional Court of the Russian Federation, the Supreme Court of the Russian Federation.

Bibliography

1. Zakirov, R. A. Nonperformance of contract servicemen as the basis of his early dismissal from military service: problems of enforcement / R. A. Zakirov, V. M. Koryakin, S. V. Shanhaev // Law in the Armed Forces. — 2012. — № 10. — S. 97—103.

2. Koryakin, V. M. Legal position of the constitutional Court of the Russian Federation for military law [Text] / V. M. Koryakin. — М. : For the rights of servicemen, 2006.

Обеспечение законности и правопорядка в военной организации государства

Проблемы поддержания воинской дисциплины в Красной Армии в период второй мировой войны: историко-правовой аспект

© Лысенков С. Г.,

профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского военного института внутренних войск МВД России, доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации.

E-mail: sergey.lysenkov@mail.ru

© Полунин С. В.,

начальник кафедры конституционного и административного права Новосибирского военного института внутренних войск имени генерала армии И. К. Яковлева МВД России, адъюнкт кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского военного института внутренних войск МВД России, полковник юстиции.

E-mail: s-polunin@list.ru

Аннотация: в работе проводится анализ содержания историко-правовых документов, характеризующих систему наказаний за воинские правонарушения в Красной Армии и морально-психологическое состояние военнослужащих. Сформулированы выводы о влиянии мер принуждения на личную дисциплинированность воинов и боевой дух войск.

Ключевые слова: война, Красная Армия, командир, солдаты, юридическая ответственность, воинская дисциплина, дисциплинарная власть, наказание, убеждение, принуждение, дисциплинированность воина.

Не вызывает сомнения тезис о том, что «победа в войне достигается той армией, чье превосходство в силах становится, в конце концов, неоспоримым, чьи полководцы оказываются талантливее и решительнее, а солдаты, вооруженные первоклассным оружием, не сомневаются в своем превосходстве над врагом»¹. Моральная стойкость армии, её боевой дух характеризуются различными факторами: командирской волей, устойчивостью воинов к моральным и физическим перегрузкам, способностью к риску, готовностью к самопожертвованию. Имеет важное значение боевой опыт и ода-ренность полководцев, патриотизм и нацио-

нальный характер, но главный фактор — осознание высших государственных ценностей².

Английский военный историк Алан Кларк отмечает, что «летом 1941 года Красная Армия представляла загадку для западных разведывательных служб. Ее резервы живой силы казались неисчерпаемыми, но одна солдатская масса не имеет ценности при отсутствии надлежащего руководства Даже прирожденная храбрость и стойкость русского солдата, проявленные в ряде европейских войн, по мнению некоторых специалистов, были подорваны идеологиче-

¹ Мягков М. Ю. Вермахт у ворот Москвы, 1941—1942 / отв. ред. О. А. Ржешевский. М., 1999.

² Артамонов В. А. Моральная стойкость и боевой дух Красной Армии и Вермахта в 1941—1945 гг. // URL: <http://www.proza.ru/2015/05/25/744>.

ской обработкой. «Простой русский человек», как утверждали, «будет только рад сложить оружие, чтобы избавиться от угроз и власти комиссаров»¹. Однако расчёт на «идеологическую обработку» не оправдался и «простой русский солдат, неумело руководимый, недостаточно подготовленный, плохо оснащенный, — по мнению А. Кларка, — на первом году войны изменил ход всей истории»².

В канун Второй мировой войны напряженная обстановка в Европе и мире в целом, реальная угроза агрессии заставили политическое и военное руководство страны предпринять дополнительные меры по обеспечению безопасности Советского Союза и укреплению Вооруженных Сил. Необходимость таких мер стала особенно очевидной после локальных вооружённых конфликтов у озера Хасан, у реки Халхин-Гол и советско-финляндской войны. Состояние воинской дисциплины в условиях реальной угрозы агрессии вызывало серьезную озабоченность у советского командования. В акте от 7 мая 1940 г. «О приеме Наркомата Обороны Союза ССР тов. Тимошенко С. К. от тов. Ворошилова К. Е.» указывалось: «Воинская дисциплина не на должной высоте и не обеспечивает точного выполнения войсками поставленных им боевых задач»³.

Анализ содержания военно-исторических документов свидетельствует о том, что проблема укрепления воинской дисциплины встала перед руководством Красной Армии ещё в конце 30-х годов. В политдонесениях часто появлялась информация о росте дисциплинарных (в том числе коллективных) правонарушений, о проявлении протестных настроений (голодовок), об участившихся случаях дезертирства, об увеличении количества происшествий, аварий, самоубийств, поджогов. Фиксировались факты членовре-

дительства (самострелов). Встречались случаи позорного бегства с поля боя. Так, донесением от 16 июля 1939 г. начальнику Политуправления РККА сообщалось, что стрелковый полк 82-й стрелковой дивизии, выполнявшей боевые задачи в условиях локального вооружённого конфликта у реки Халхин-Гол, в «... первый день боя поддался провокационным действиям и позорно бросил огневые позиции, перед этим предательски пытались перестрелять комполитсостав...»⁴.

Война с Финляндией обнажила проблему подготовки командного состава. «Командиры не командовали своими подразделениями, ... теряясь в общей массе бойцов. Авторитет комсостава в среднем и младшем звене невысок. Командиры порой преступно терпимо относились к нарушениям дисциплины, к пререканиям подчиненных, а иногда и к прямым неисполнениям приказов»⁵.

Единоначалие, пронизывающее всю систему органов военного управления, являлось важнейшим условием обеспечения законности, правопорядка и воинской дисциплины. Авторы разделяют точку зрения Наркома обороны СССР в том, что «безвольный ... командир, комиссар, начальник, не может ... гарантировать успех в боевой подготовке войск, твердого и квалифицированного руководства всей жизнью и деятельностью их в мирных условиях, и тем более не сможет обеспечить победоносного командования на поле боя порученными ему войсками»⁶.

В Красной Армии существовал правовой механизм поддержания воинской дисциплины, нормативное регулирование которого осуществлялось законами, уставами и приказами. Дисциплинарный устав Красной

¹ Clark A. План «Барбаросса». Крушение Третьего рейха. 1941—1945 / пер. с англ. Н. Б. Черных-Кедровой] // URL: http://bookz.ru/authors/alan-klark/plan-ba_099/page-4-plan-ba_099.html. С. 34.

² Там же.

³ Акт о приеме Наркомата Обороны Союза СССР тов. Тимошенко С. К. от тов. Ворошилова К. Е. от 7 мая 1940 г. // ЦАМО Ф. 32, Оп. 11309, Д. 15. Л. 131 // URL: <http://army.armor.kiev.ua/hist/akt-vor-tim.shtml>.

⁴ Русский архив. Т. 18 (7-1). С. 124.

⁵ О боевой и политической подготовке войск в летний период 1940 учебного года: приказ НКО СССР от 16 мая 1940 г. № 120 // Ф. 4. Оп. 15. Д. 30. Л. 336—356, Типогр. экз.

⁶ Приказ Народного Комиссара Обороны Союза ССР от 11 декабря 1938 г. № 113 // РГВА Ф. 4. Оп. 15. Д. 17 Л. 198—211. Типографский экземпляр. (Цит. по: Приказы народного комиссара обороны СССР. 1937 — 21 июня 1941 г. М. : Терра, 1994. Т. 13 (2-1). С. 66—84).

Армии (далее — ДУ КА) предписал: «Приказ командира и начальника закон для подчиненного»¹. Обязанность выполнения приказа была обеспечена силой государственного принуждения, реализовавшаяся через дисциплинарную власть командира. Компетенция должностных лиц, определяющая степень дисциплинарной власти над подчиненными устанавливалась ДУ КА. Нормативное закрепление дисциплинарных прав командиров (в том числе самой многочисленной части командного состава — младших командиров) явилось важным результатом проводимой в предвоенный период работы по повышению авторитета командиров².

Работа по обеспечению надлежащего состояния воинской дисциплины в Красной Армии осуществлялась сочетанием методов убеждения и принуждения. Правовым инструментом укрепления дисциплинированности воинов являлась, основанная на дисциплинарной власти, дисциплинированная практика. Метод убеждения опирался на нравственные ценности личности (совесть, достоинство, честь, патриотизм) и на моральные обязательства перед «лицом своих товарищей», перед семьей и перед своим народом. Практика функционирования военной организации доказала, что одних лишь мер воспитательного воздействия, основанных на убеждении, для поддержания правопорядка в воинских частях и подразделениях недостаточно. Дисциплинарный устав допускал, что «в рядах Красной Армии могут найтись ... отдельные нерадивые и нарушители дисциплины. Интересы обороны Социалистического государства, — указано в Уставе, — требуют применения к

нарушителям дисциплины самых суровых мер принуждения» (ст. 2). Среди таких мер следует выделить: замечание; выговор (личный, перед строем, с объявлением в приказе); неувольнение из расположения части; назначение в наряд вне очереди; арест с содержанием на гауптвахте (простой, строгий), в том числе с удержанием 25% или 50% суточной заработной платы за каждый день ареста; предание товарищескому суду (красноармейскому, младших командиров, чести); снижение в военном звании; снижение в должности; отстранение от должности с разжалованием в рядовые; отстранение от командования; лишение очередного отпуска; лишение на срок до 6 месяцев процентной надбавки к заработной плате за выслугу лет; увольнение в запас или отставку.

Дисциплинарной ответственности подлежали военнослужащие Красной Армии за совершённые ими проступки по службе или за нарушение общественного порядка, если эти проступки не влекли привлечения к судебной ответственности виновного (ст. 13). Дисциплинарное взыскание налагалось властью прямого или непосредственного начальника. Постоянное или временное подчинение не имело правового значения. В случае если начальник виновного военнослужащего считал свою дисциплинарную власть недостаточной, то он имел право ходатайствовать о наложении взыскания на виновного властью старшего начальника. Уставом предусматривалась возможность привлечения к дисциплинарной ответственности военнослужащих, нарушивших воинскую дисциплину в период нахождения в отпусках, командировках, на излечении в военных лечебных учреждениях и следования по железнодорожным и водным путям сообщения властью начальников гарнизонов или комендантами городов; военными комендантами станций или начальниками передвижения войск; начальниками военных лечебных учреждений.

Обжалование строгости дисциплинарных взысканий не допускалось. В случае превышения дисциплинарных прав или если «взыскание наложено ... явно неправильно» (ст. 44 ДУ КА). Уставом предусматривалась возможность отмены старшим начальником

¹ Дисциплинарный Устав Красной Армии: утв. приказом НКО СССР от 12 октября 1940 г. № 356.

² Полуниин С. В., Шевченко И. В. Сравнительный анализ дисциплинарной практики Красной Армии и войск Вермахта в годы Великой Отечественной войны: исторический аспект // Историческое наследие Великой Отечественной войны (1941—1945): методология оценки и значение для профессиональной подготовки будущих офицеров внутренних войск МВД России : Материалы межвузовской научно-практической конференции. Новосибирск: НВИ ВВ имени генерала армии И. К. Яковлева МВД России, 2015. С. 292—299.

наложенного дисциплинарного взыскания. Руководствуясь принципом субординации, отмена дисциплинарного взыскания осуществлялась, как правило, через лицо, наложившее взыскание. В дальнейшем, если избранная мера дисциплинарной ответственности не соответствовала тяжести совершенного проступка, то старший начальник, основываясь на ст. 44 ДУ КА и руководствуясь принципом соразмерности наказания совершённой нарушению, имел право увеличить дисциплинарное взыскание. Снятие взыскания осуществлялось только тем начальником, которым оно было наложено.

Наиболее строгой формой воздействия на военнослужащих было судебное преследование, и тогда они наказывались решением военного суда. Если совершенный военнослужащим проступок граничил с преступлением, начальник нарушителя принимал решение о применении к виновному лицу дисциплинарного взыскания или предании его, с разрешения Наркома обороны, суду военного трибунала (ст. 15 ДУ КА). В случае осуждения судом военного трибунала к направлению в дисциплинарный батальон, военнослужащий отбывал наказание в нём сроком от шести месяцев до двух лет. При этом с момента вынесения приговора на весь период отбывания наказания, на основании Положения о дисциплинарном батальоне в Красной Армии, осуждённый и члены его семьи, лишались, установленных для военнослужащих и их семей льгот. Время пребывания в дисциплинарном батальоне в срок военной службы не засчитывалось¹.

Система правовых средств укрепления воинской дисциплины, установленных законодательством предвоенного периода, дополнительно предусматривала дисциплинарные правомочия для организаций армейской общественности. Во исполнение решения Главного военного совета РККА от 29 марта 1938 г. на основании приказов Наркома обороны (далее — НКО) СССР от 15

апреля 1938 г. № 92² и от 17 января 1939 г. № 8³ были созданы выборные организации армейской общественности (красноармейские товарищеские суды; товарищеские суды младших командиров РККА срочной и сверхсрочной службы; товарищеские суды чести командного, политического и начальствующего состава РККА). Товарищеские суды были призваны «еще выше поднять авторитет командования и помочь ему в деле большевистского воспитания всего личного состава и еще большего укрепления железной воинской дисциплины». Подчеркивая роль войсковой общественности в деле укрепления дисциплины, С. М. Будённый в письме на имя заместителя Председателя СНК СССР Р. С. Землячки писал: «суд товарищеской пресекает всякие попытки некоторых нарушителей дисциплины... апеллировать к массам на строгость взыскания»⁴. Товарищеский суд был наделён правом наложения взысканий (товарищеское предупреждение, выговор, строгий выговор и др.), ходатайства перед командованием (о наложении дисциплинарного взыскания; об отсрочке присвоения очередного звания; об увольнении из РККА и др.), поощрения (снятие судимости). Решение суда о применении меры взыскания, а равно и снятии судимости подлежало объявлению приказом по части, занесению в карточку взысканий и поощрений и сообщению родителям, а также по месту работы до призыва.

В стремлении укрепления субординации и исполнительской дисциплины отдельными командирами и начальниками допускались случаи искривления дисциплинарной практики, незаконных репрессий и превышения власти. Так, «Бывший начальник 21 УР полковник Сущенко застрелил мл. сержанта Першикова за то, что он из-за болезни руки медленно слезал с машины. ... Воен-

² О создании товарищеских красноармейских судов : приказ НКО СССР от 15 апр. 1938 г. № 92 // РГВА. Ф. 4. Оп. 15. Д. 17. Л. 98.

³ О введении в действие положений о товарищеских судах в РККА : приказ НКО СССР от 17 янв. 1939 г. № 8 // РГВА, Ф. 4. Оп. 15. Д. 25. Л. 25—32.

⁴ Жарков В. В. РККА в 30-е гг. XX века: проблемы воинской дисциплины // Ярославский педагогический вестник. 2010. № 1. С. 242.

¹ Положение о дисциплинарном батальоне в Красной Армии, утвержденное Советом Народных Комиссаров Союза ССР 13 июля 1940 г. № 214 // Ф. 4. Оп. 15. Д. 30. Л. 619—620.

ный комиссар 28-й танковой дивизии полковой комиссар Банквицер избил одного сержанта за то, что тот ночью закурил; он же избил майора Занозного за невыдержанный с ним разговор»¹. Приказом НКО СССР от 4 октября 1941 г. № 0391 «О фактах подмены воспитательной работы репрессиями» были вскрыты причины участвовавших случаев негативных проявлений. «Факты извращения дисциплинарной практики, превышения предоставленных прав и власти, самосудов и рукоприкладства, — сказано в приказе, — объясняются тем, что метод убеждения неправильно отодвинули на задний план, а метод репрессий в отношении подчиненных занял первое место». В соответствии со ст. 9 и ст. 12 ДУ КА дисциплинарные взыскания являлись и мерой воспитания, и наказанием. В силу логического толкования упомянутых норм ДУ КА (исходя из последовательности изложения вышеуказанных положений), приоритетной функцией дисциплинарной ответственности выступала воспитательная.

Вместе с тем, несмотря на попытки политического руководства перераспределить сложившиеся в дисциплинарной практике приоритеты, проблема эффективности применения дисциплинарной практики как инструмента воспитания военнослужащих продолжала оставаться актуальной, на что указывали директивы Главного политуправления ВМФ от 5 марта 1942 г. № 10с², от 5 мая 1943 г. № 16с³, приказ начальника Главного политуправления РККА от 2 октября 1944 г. № 0392⁴ и другие. По мнению

¹ О фактах подмены воспитательной работы репрессиями : приказ Народного Комиссара Обороны Союза ССР от 4 октября 1941 г. № 0391 // Русский архив : Великая Отечественная : приказы НКО СССР 22 июня 1941 г. — 1942 г. Т. 13 (2—2). М., 1997. С. 108—109.

² Об организации партийно-политической информации : Директива ГЛАВПУ РК ВМФ от 5 марта 1942 г. № 10 с // ЦВМА. Ф. 11. Оп. 2. Д. 129. Л. 39—46.

³ О нарушении принципа единоначалия на ТОФе : Директива ГЛАВПУ ВМФ от 5 мая 1943 г. № 16 с // ЦВМА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 223. Л. 91—92.

⁴ Об устранении недостатков в партийно-политической работе в частях южного фронта ПВО : приказ начальника ГЛАВПУ РККА от 2 октября 1944 г. № 0392 // ЦАМО. Ф. 32, Оп. 795436. Д. 11. Л. 180—182.

авторов, причиной доминирования метода репрессий над убеждением послужила норма Дисциплинарного устава, фактически исключавшая юридическую ответственность за рукоприкладство и применение оружия: «Командир не несет ответственности за последствия, если он для принуждения не повинующихся приказу и для восстановления дисциплины и порядка будет вынужден применить силу или оружие» (ст. 7 ДУ КА). В то же время, если в указанной ситуации командир не принял необходимых мер к выполнению приказа, то он подлежал передаче суду военного трибунала.

Приказ НКО СССР № 0391 указывал на то, что «необоснованные репрессии, незаконные расстрелы, самоуправство и рукоприкладство со стороны командиров и комиссаров ... нередко ведут к обратным результатам, способствуют падению воинской дисциплины и политико-морального состояния войск и могут толкнуть нестойких бойцов к перебежкам на сторону противника».

За первые три года войны органами НКВД было задержано дезертиров из Красной Армии — 1 210 224 человек, при этом наибольшее число задержанных было в 1941 г. — 710 755 дезертиров⁵. Уголовный кодекс РСФСР за дезертирство в военное время предусматривал санкцию в виде расстрела с конфискацией имущества⁶. Уголовное законодательство отвечало задачам борьбы с указанным видом воинских преступлений и в период Отечественной войны не изменялось.

Приказом Ставки Верховного Главного командования КА от 16 августа 1941 г. № 270 в Красной Армии было введено понятие «злостный дезертир», к категории которых были отнесены командиры и политработники, срывавшие с себя во время боя знаки различия и дезертировавшие, либо сдававшиеся в плен. Приказ обязывал «всех вышестоящих командиров и комиссаров

⁵ ГАРФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 63. Л. 1—197 // URL: <http://beam-truth.livejournal.com/1705415.html> (дата обращения 27.07.2016).

⁶ Об уголовной ответственности за самовольные отлучки и дезертирство: приказ от 8 июля 1940 г. № 192 // Ф. 4. Оп. 15. Д. 30. Л. 589.

расстреливать на месте подобных дезертиров из начсостава». В силу приказа № 270 семьи указанных военнослужащих, «как семьи нарушивших присягу и предавших свою Родину дезертиров»¹ подлежали аресту. А семьи сдавшихся в плен красноармейцев наказывались лишением государственных пособий и помощи.

Продиктованные жизненной необходимостью, нормы приказа не являлись новеллой отечественного правопорядка. Требования к моральному облику воина имели глубоко нравственные исторические корни. Ещё в памятнике древнерусской литературы «Слово о полку Игореве» традиции русского воинства нашли своё отражение в обращении князя к своей дружине «Братья и дружина! Лучше быть нам порубленными, чем дань в полон». В «Повести временных лет» излагались требования Владимира Мономаха к воеводам быть примером своим подчиненным в сражениях, а к дружинникам — беспрекословно выполнять приказы².

Поводом к выходу приказа Ставки № 270 послужили факты сдачи в плен командующего 28-й армией генерал-лейтенанта Качалова, командовавшего 12-й армией генерал-лейтенанта Понеделина, командира 13-го стрелкового корпуса генерал-майора Кириллова, которые, находясь в окружении, «проявили недопустимую растерянность, позорную трусость», дезертировали с поля боя и сдались в плен врагу, «совершив таким образом преступление перед Родиной». Безусловно, на фоне массового героизма, стойкости бойцов, политработников и командиров Красной Армии в войне с немецко-фашистскими захватчиками, эти факты являлись скорее случайными, чем закономерными. В большинстве своём, части Красной Армии, находясь в окружении, сохраняли «дух стойкости и мужества», не сдавались в плен, наносили врагу потери и выходили из окружения.

¹ Военно-исторический журнал. 1988. № 9. С. 26—28.

² Лысенков С. Г., Олейник С. А. Из истории правового регулирования воинской дисциплины // URL: http://www.juristlib.ru/book_9907.html (дата обращения 24.03.2016).

В целях укрепления воинской дисциплины большое внимание уделялось борьбе с пораженческими настроениями. В постановлении Государственного Комитета Обороны от 16 июля 1941 г. № ГКО-169сс (00381) указывалось, что «паникер, трус, дезертир хуже врага, ибо он не только подрывает наше дело, но и порочит честь Красной Армии. Поэтому расправа с паникёрами, трусами и дезертирами и восстановление воинской дисциплины является нашим священным долгом»³. Укреплению воинской дисциплины способствовало создание на основании директивы Ставки ВГК № 001919 заградительных отрядов⁴. Главный идеолог фашистской Германии Геббельс в последующем писал: «... советская армия оказала нашим войскам сопротивление, которого они не встречали в предыдущих кампаниях. Русские сражаются с тупой, почти животной решимостью, и порой демонстрируют потрясающее презрение к смерти»⁵. Вместе с тем, проблема укрепления морального духа советских воинов не была решена в полной мере.

Опыт войн свидетельствует, что ничто так не поднимает боевой дух войска, как успех в бою, как радость побед. Однако летом 1942 г. положение Красной Армии было критическим. Всё чаще в высказываниях военнослужащих прослеживались панические настроения и покорная готовность к отступлению: «Немцы сейчас вырвали инициативу из наших рук, и, если [мы] не сумели удержаться на Дону, не удержимся и на Волге. Придётся отходить до Урала»⁶.

В целях укрепления воинской дисциплины и повышения морального духа личного

³ Постановление Государственного Комитета Обороны № ГКО-169сс (00381) 16 июля 1941 г. // РГАС-ПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 3. Л. 95—96.

⁴ Директива Ставки ВГК № 001919 от 12 сентября 1941 г. // ЦАМО РФ Ф. 251. Оп. 646. Д. 465. Л. 231—233.

⁵ Goebbels J. О так называемой русской душе / пер. с нем. М. Коробочкин // газета «Das Reich», Германия. 19 июля 1942 г. // URL: <http://research.calvin.edu/german-propaganda-archive/goeb11.htm> (дата обращения 17 июня 2016 г.).

⁶ Сталинградская эпопея : Материалы НКВД СССР и военной цензуры из Центрального архива ФСБ России. М., 2000. С. 168.

состава Красной Армии был введен в действие приказ НКО СССР от 28 июля 1942 г. № 227, вошедший в историю под названием «Ни шагу назад»¹. В приказе отражалось реальное положение дел на фронте. Дальнейшее отступление Красной Армии не допускалось, поскольку грозило Советскому Союзу утратой независимости и государственного суверенитета². Появление приказа неоднозначно было воспринято в воинской среде, о чём свидетельствует докладная записка ОО НКВД СТФ «О реагированиях личного состава частей Сталинградского фронта на приказ № 227»³. По мнению одних, «такие приказы уже были, но они ничего не помогли»; «... вот приказ о дисциплине издали, а не выпустили приказ, чтобы хлеба больше давали»; «как прошлый год бежали от немцев, так и сейчас будем бежать за Волгу и до Урала...». По мнению других, выход приказа являлся явно запоздалым: «Сейчас этот приказ малодействительный, потому что поздно издан. Многие наши части уже разбиты»; «если бы этот приказ был издан ... полтора-два месяца назад, мы бы никогда не отошли от р. Оскол, а возможно бы заняли Харьков. Особенно это касается 28 и 6 армий, которые, по сути дела, оставили территорию и отошли без всякого сопротивления»; «если бы этот приказ был издан 20 дней тому назад, то ... наши ... части вполне сдержали бы противника на старых рубежах...». Третьими, а их было абсолютное большинство, приказ НКО № 227 «был встречен одобрительно и с большим воодушевлением». Содержание приказа было воспринято как необходимое мероприятие, способное остановить продвижение врага.

¹ О мерах по укреплению дисциплины и порядка в Красной Армии и запрещении самовольного отхода с боевых позиций: приказ НКО СССР от 28 июля 1942 г. № 227 // Живая память: Великая Отечественная: Правда о войне: в 3 т. М., 1998. Т. 1. С. 303—306.

² Сталинградская эпопея: Материалы НКВД СССР и военной цензуры из Центрального архива ФСБ России. М., 2000. С. 167—169.

³ О реагированиях личного состава частей Сталинградского фронта на приказ № 227: Докладная записка ОО НКВД СТФ в УОО НКВД СССР от 8 августа 1942 г. // ЦА ФСБ РФ, Ф. 14. Оп. 4. Д. 912. Л. 160—162 // URL: <http://battle.volgadmin.ru/Documents/NKVD/04.aspx> (дата обращения 12 июня 2016 г.).

Так, командир пулеметного эскадрона ст. лейтенант Компаниец на митинге, посвященном изданию приказа, сказал: «... Приказ тов. Сталина справедливый и своевременный. Я сам теперь буду, невзирая на лица, призывать трусов и паникеров к порядку. Погибнет родина, погибнем и мы. Если в бою мы погибнем, то враг от нашего сопротивления будет нести большие потери. Только упорным сопротивлением можно отстоять родину и родина останется наша...»⁴.

21 августа 1943 г. Нарком обороны приказом № 0413 разрешил командирам полков действующей армии и командирам дивизий в военных округах и на недействующих фронтах в дисциплинарном порядке направлять в штрафные роты подчиненных из числа рядового и сержантского состава. Фактическим основанием могли выступать самовольные отлучки, дезертирство, неисполнение приказа, проматывание военного имущества ... и иные воинские преступления в случаях, когда обычные меры дисциплинарного воздействия за эти проступки оказывались недостаточными»⁵. Аналогичные права получили начальники гарнизонов в отношении задержанных дезертиров сержантского и рядового состава. За весь период войны в штрафные подразделения Красной Армии было направлено 427 910 человек⁶.

Таким образом, воинская дисциплина в военной организации реализуется через личную дисциплинированность воинов, в основе которой лежит исполнительское содержание, основанное на единоначалии. Самодисциплина и исполнительность являются важными составляющими структуры личной дисциплинированности. Дисциплинированность воина является сознательной, если она основана на мотивах патриотизма, долга, чести и высокой внутренней ответственности.

⁴ Там же.

⁵ Погорелов С. А. Реализация дисциплинарной ответственности военнослужащих в годы Великой Отечественной войны // URL: <http://www.oboznik.ru/?p=46761> (дата обращения 12 июня 2016 г.).

⁶ Россия и СССР в войнах XX века. Потери Вооруженных сил (статистическое исследование) / под общ. ред. Г. Ф. Кривошеева. М., 2001. С. 183.

венности и не является таковой, если диктуется страхом наказания, соображениями выгоды или другими подобными стимулами¹.

Английский журналист, писатель и политолог Ральф Паркер в американской газете «The New York Times» от 8 марта 1942 г. охарактеризовал личную дисциплинированность собирательного образа советского воина следующим образом: «Русский солдат ... сражается как патриот, защищая свою Родину подобно воинам Александра Невского, Пожарского, Суворова и Кутузова... как гражданин Советского Союза, защищающий советский образ жизни от фашистской реакции, верящий в правоту своего дела Он верит страстно, упорно, безусловно в те ценности, которые защищает»². Если исполнительность реализуется на основе повиновения и направляется системой стимулов, то самодисциплина обусловлена исключительным пониманием правил поведения и осознанием необходимости их соблюдения. Советская власть, через правовой механизм укрепления воинской дисциплины стремилась к тому, чтобы «красноармеец выполнял приказы не механически, не только потому, что приказывают, а потому, что есть внутреннее понимание и убеждение в целесообразности и необходимости точнейшего выполнения приказа»³.

Осознание высших государственных ценностей, патриотизм, национальный характер, убежденность в своей правоте, лежащие в основе личной дисциплинированности советских воинов, стали важными факторами достижения победы Красной Армии над Вермахтом в период Второй мировой войны.

Правовая модель поддержания воинской дисциплины в Красной Армии доказала свою эффективность, и не претерпев каких-либо серьезных изменений, нашла своё от-

ражение в современном отечественном правовопорядке.

Библиография

1. Акт о приеме Наркомата Обороны Союза СССР тов. Тимошенко С. К. от тов. Ворошилова К. Е. от 7 мая 1940 г. // ЦАМО Ф. 32. Оп. 11309. Д. 15. Л. 1—31 // URL: <http://army.armor.kiev.ua/hist/aktvor-tim.shtml>.
2. Артамонов, В. А. Моральная стойкость и боевой дух Красной Армии и Вермахта в 1941—1945 гг. [Электронный ресурс] / В. А. Артамонов // URL: <http://www.proza.ru/2015/05/25/744>.
3. ГАРФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 63, Л. 1—197 // [Электронный ресурс] // URL: <http://beam-truth.livejournal.com/1705415.html> (дата обращения: 27 июля 2016 г.).
4. Жарков, В. В. РККА в 30-е гг. XX века: проблемы воинской дисциплины [Текст] / В. В. Жарков // Ярославский педагогический вестник. — 2010. — № 1. — С. 240—245.
5. Лысенков, С. Г. Из истории правового регулирования воинской дисциплины [Электронный ресурс] / С. Г. Лысенков, С. А. Олейник // URL: http://www.juristlib.ru/book_9907.html (дата обращения: 24 марта 2016 г.).
6. Мягков, М. Ю. Вермахт у ворот Москвы, 1941—1942 [Текст] / М. Ю. Мягков ; РАН. Ин-т всеобщ. истории ; отв. ред. О. А. Ржешевский. — М., 1999.
7. О реагированиях личного состава частей Сталинградского фронта на приказ № 227 : Докладная записка ОО НКВД СТФ в УОО НКВД СССР от 8 августа 1942 г. // ЦА ФСБ России. Ф. 14. Оп. 4. Д. 912, Л. 160—162 [Электронный ресурс] // URL: <http://battle.volgadmin.ru/Documents/NKVD/04.aspx> (дата обращения: 12 июня 2016 г.).
8. Погорелов, С. А. Реализация дисциплинарной ответственности военнослужащих в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] / С. А. Погорелов // URL: <http://www.oboznik.ru/?p=46761> (дата обращения: 12 июня 2016 г.).
9. Полуниин, С. В. Сравнительный анализ дисциплинарной практики Красной Армии и войск Вермахта в годы Великой Отечественной войны: исторический аспект [Текст] / С. В. Полуниин, И. В. Шевченко // Историческое наследие Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.): методология оценки и значение для профессиональной подготовки будущих офицеров внутренних войск МВД России : Материалы межвузовской научно-практической конференции. — Новосибирск : НВИ ВВ имени генерала армии И. К. Яковлева МВД России, 2015. — С. 292—299.
10. Рабоче-крестьянская Красная Армия (пособие политрукам) / Боевые действия Красной армии [Электронный ресурс] // URL: <http://bdsa.ru> (дата обращения: 23 марта 2016 г.).

¹ Полуниин С. В., Шевченко И. В. Указ. соч. С. 298.

² Parker R. Человек, который остановил Гитлера / Пер. с англ. А. Беспалов // газета «The New York Times», США. — 8 марта 1942 г. // URL: <http://Ognev.livejournal.com/114833.html> (дата обращения 12 июля 2016 г.).

³ Рабоче-крестьянская Красная Армия (пособие политрукам) / Боевые действия Красной армии // URL: <http://bdsa.ru> (дата обращения 23 марта 2016 г.).

11. Россия и СССР в войнах XX века. Потери Вооруженных сил (статистическое исследование) [Текст] / под общ. ред. Г. Ф. Кривошеева. — М., 2001.

12. Сталинградская эпопея: Материалы НКВД СССР и военной цензуры из Центрального архива ФСБ России. [Текст] — М., 2000.

13. Goebbels, J. О так называемой русской душе / J. Goebbels ; пер. с нем. М. Коробочкин [Электронный ресурс] // газета «Das Reich», Германия. — 19 июля 1942 г. // URL: <http://research.calvin.edu/german-propaganda-archive/goeb11.htm> (дата обращения: 17 июня 2016 г.).

14. Clark, A. План «Барбаросса». Крушение Третьего рейха. 1941—1945 / А. Clark ; пер. с англ.

Н. Б. Черных-Кедровой [Электронный ресурс] // URL: http://bookz.ru/authors/alan-klark/plan-ba_099/page-4-plan-ba_099.html. (дата обращения: 12 июля 2016 г.).

15. Parker, R. Человек, который остановил Гитлера / R. Parker ; пер. с англ. А. Беспалов // газета «The New York Times», США. — 8 марта 1942 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://0gnev.livejournal.com/114833.html> (дата обращения: 12 июля 2016 г.).

The problem of maintaining military discipline in the red Army during the second world war: historical and legal aspect

© **Lysenkov, S.G.**, Professor of the Department of theory and history of state and law of Saint-Petersburg military Institute of internal troops of the MIA of Russia, doctor of legal Sciences, candidate of historical Sciences, Professor, honored worker of higher school of the Russian Federation

© **Polunin S.V.**, head of Department of constitutional and administrative law of Novosibirsk military Institute of internal troops named after General of the army I. K. Yakovlev of the Ministry of internal Affairs of Russia, associate of the Department of theory and history of state and law of Saint-Petersburg military Institute of internal troops of the MIA of Russia, Colonel of justice

Annotation: the paper analyzes the content of the historical and legal documents, describing the system of punishments for military offenses in the Red Army and the morale of troops. Draw conclusions about the impact of enforcement measures on personal discipline of the soldiers and the morale of the troops.

Keywords: war, the Red Army, commander, soldiers, legal responsibility, military discipline, disciplinary power, punishment, persuasion, coercion, discipline of a warrior.

Bibliography

1. The act for the admission of the people's Commissariat of Defense of the USSR comrade. Timoshenko S. K. Ltd. Voroshilov K. E. 7 may 1940 // TSAMO. F. 32. Op. 11309. D. 15, L. 1—31 // URL: <http://army.armor.kiev.ua/hist/akt-vor-tim.shtml>.
2. Artamonov, V. A. Moral fortitude and fighting spirit of the red Army and Wehrmacht in 1941—1945 [Electronic resource] / V. A. Artamonov // URL: <http://www.proza.ru/2015/05/25/744>.
3. GARF. F. R-9478. Op. 1. D. 63, L. 1—197 [Electronic resource] // URL: <http://beam-truth.livejournal.com/1705415.html> (accessed 27.07.2016).
4. Zharkov, V. the red army in the 30-ies of XX century: problems of military discipline [Text] / V. Zharkov // Yaroslavl pedagogical Bulletin. 2010. — No. 1. — P. 240—245.
5. Lysenkov, S. G. history of the legal regulation of military discipline [Electronic resource] / S. G. Lysenko, and S. A. Oleinik // URL: http://www.juristlib.ru/book_9907.html (accessed 24.03.2016).
6. Myagkov, M. J., the Wehrmacht at the gates of Moscow, 1941—1942 [Text] // M. Yu. Myagkov ; In-t universal. history ; ed. edited by O. A. Rzhesheskiy / M., 1999.
7. On responses of the personnel of the parts of the Stalingrad front on the order number 227 : a Report note OO NKVD STF to uoo NKVD USSR on 8 Aug 1942 [Electronic resource] // CA FSB. F. 14. Op. 4. D. 912. L. 160—162 // URL: <http://battle.volgadmin.ru/Documents/NKVD/04.aspx> (accessed 12.06.2016).
8. Pogorelov, S. A. the Implementation of disciplinary responsibility of servicemen in the years of the great Patriotic war [Electronic resource] / S. A. Pogorelov // URL: <http://www.oboznik.ru/?p=46761> (accessed 12.06.2016).
9. Polunin, S. V. a Comparative analysis of the disciplinary practices of the red Army and the Wehrmacht during the great Patriotic war: the historical aspect [Text] / S. V. Polunin, I. V. Shevchenko // the Historical legacy of the great Patriotic war (1941 - 1945): assessment methodology and significance to the professional training of future officers of internal troops of the MIA of Russia : materials of the interuniversity scientific-practical conference. — Novosibirsk : NVI BB named after General of the army I. K. Yakovlev of the Ministry of internal Affairs of Russia, 2015.

10. Worker-peasant Red Army (benefit for instructors) / Fighting the red army [Electronic resource] // URL: <http://bdsa.ru> (accessed 23.03.2016).

11. Russia and the USSR in wars XX century. Losses of the Armed forces (statistical research) [Text] / ed. by G. F. Krivosheev.— M., 2001.

12. The Stalingrad epic: proceedings of the NKVD and military censorship of the Central archive of FSB of the Russian Federation. [Text] — M., 2000.

13. Goebbels, J. About the so-called Russian soul]. M. M. / J. Goebbels // newspaper «Das Reich», Germany. — 1942. — July 19. [Electronic resource] // URL: <http://research.calvin.edu/german-propaganda-archive/goeb11.htm> (accessed 17.06.2016).

14. Clark, A. The Plan «Barbarossa». The collapse of the Third Reich. 1941—1945 / A. Clark ; translated from English. N. B. Black-Cedar [Electronic resource] // URL: http://bookz.ru/authors/alan-klark/plan-ba_099/page-4-plan-ba_099.html. (accessed 12.07.2016).

15. Parker, R. The Man who stopped Hitler / R. Parker ; translated from English. A. Bespalov // the newspaper «The New York Times», USA. — March 8, 1942 [Electronic resource] // URL:<http://0gnev.livejournal.com/114833.html> (accessed 12.07.2016).

К проблеме совершенствования правовой работы по противодействию терроризму (военно-правовой и религиозный аспекты)

© Овчаров О. А.,

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры военной администрации, административного и финансового права Военного университета
e-mail: o.oleg.1968@mail.ru

Аннотация: в статье кратко рассмотрены и проанализированы отдельные вопросы совершенствования правовой работы в области противодействия терроризму с учётом религиозного фактора.

Ключевые слова: правовая работа, терроризм, право на свободу вероисповедания, правовое средство.

Проблема терроризма и правовых средств её решения волнует человечество уже не одно десятилетие. Особенно остро в последние годы эта проблема встаёт в международном масштабе, когда предпринимаются попытки создать полноценные государства террористической направленности, отвоёвывающие себе жизненное пространство и территорию у суверенных государств. Отличительной особенностью современного терроризма является активное использование религиозного фактора, позволяющего привлечь в свои ряды широкие массы граждан, манипулировать их сознанием и поведением в своих целях. В борьбе с распространением терроризма активно участвуют и российские Вооружённые Силы, в которых проходят военную службу также и верующие военнослужащие, для которых в 2010 г. были созданы органы по работе с верующими военнослужащими.

Проникновение террористов в армейские ряды или вовлечение военнослужащих в террористическую деятельность, создание в войсках сети террористических ячеек, их разведывательная и подрывная деятельность — представляют серьёзную угрозу обороне и безопасности любого государства. Поэтому вопросу выработки и внедрения правовых средств, противодействующих распространению терроризма необходимо уделять самое пристальное внимание. Большую помощь в этом может оказать правовая работа, направленная на противодействие терро-

ризму, целью организации и проведения которой должно являться не только устранение последствий террористической деятельности, но и устранение причин и условий, способствующих появлению и распространению терроризма, проникновению его в армейскую среду.

На это стратегическое направление в правовой работе по противодействию терроризму указывает и ст. 2 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», в которой перечисляются основные принципы противодействия терроризму, среди которых указываются такие, как системность и комплексное использование различных мер противодействия терроризму, приоритет мер предупреждения терроризма, сотрудничество государства в т.ч. и с религиозными объединениями в противодействии терроризму. Данные законодательные нормы указывают на понимание государством важности сотрудничества с религиозными объединениями по выработке и внедрению, прежде всего, предупредительных мер, в т.ч. и религиозного характера, с целью противодействия терроризму.

К числу таких религиозно-правовых средств следует отнести и недавно принятый Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О противодействии терроризму" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установле-

ния дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности», которым (ст. 8 и 11) внесены изменения и в Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», и в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Суть указанных изменений состоит в том, что в Федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях» появилась новая гл. III.1. «Миссионерская деятельность», регламентирующая понятие, содержание и порядок осуществления миссионерской деятельности, а в КоАП РФ появилась ч. 4 ст. 5.26, устанавливающая, что осуществление миссионерской деятельности с нарушением требований законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях влечёт наложение административного штрафа на граждан в размере от 5 тыс. до 50 тыс. руб.; на юридических лиц — от 100 тыс. до 1 млн. руб.

При этом указанный Закон в ст. 24.1 определяет, что миссионерской деятельностью признается деятельность религиозного объединения, направленная на распространение информации о своем вероучении среди лиц, не являющихся участниками (членами, последователями) данного религиозного объединения, в целях вовлечения указанных лиц в состав участников (членов, последователей) религиозного объединения, осуществляемая непосредственно религиозными объединениями либо уполномоченными ими гражданами и (или) юридическими лицами публично, при помощи средств массовой информации, информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» либо другими законными способами.

А в п. 2 ст. 24.2 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» устанавливает круг лиц, которые вправе осуществлять миссионерскую деятельность от имени религиозной организации. К таким лицам закон относит:

- руководителя религиозной организации;
- членов её коллегиального органа;
- священнослужителей религиозных организаций;

— иных граждан и юридических лиц при наличии у них документа, подтверждающего соответствующие полномочия.

Кроме того, п. 5 и 6 содержат обширный перечень случаев, когда осуществление миссионерской деятельности не допускается. Вместе с тем, на практике возникает проблема разграничения миссионерской деятельности и деятельности, связанной с реализацией свободы вероисповедания, закреплённой Конституцией Российской Федерации (ст. 28). Ведь указанные ограничения относятся к миссионерской деятельности и не касаются свободы вероисповедания, которая не включает в себя миссионерскую деятельность. Но при осуществлении вероисповедной деятельности также может происходить распространение информации о вероучении и вовлечение граждан в религиозное объединение.

Согласно ст. 28 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Как видно, свобода распространять религиозные убеждения (как разновидность свободы вероисповедания) и распространение информации о своём вероучении (как миссионерская деятельность) по содержанию очень близки и провести между ними чёткую границу крайне сложно, как сложно разграничить право исповедовать религию и право осуществлять миссионерскую деятельность, ведь при распространении религиозных убеждений происходит, по сути, распространение и информации о вероучении (на котором строятся эти религиозные убеждения). Необходимо понимать, что религиозные организации состоят из людей, вероисповедническая жизнь которых и привлекает в ряды этих религиозных организаций новых членов. Поэтому на практике под прикрытием свободы вероисповедания может, по сути, осуществляться запрещённая миссионерская деятельность, могут вербоваться новые члены террористических орга-

низаций. И, наоборот, под видом борьбы с незаконной миссионерской деятельностью может, по сути, нарушаться право на свободу вероисповедания (посредством привлечения к ответственности), могут осуществляться гонения на верующих.

Актуальна эта проблема и для военных организаций, т.к. перегибы в ту или иную сторону могут представлять угрозу и для обороны страны, и для безопасности государства. Вместе с тем, очень широкое законодательное определение миссионерской деятельности, сводящейся к распространению информации о вероучении различными способами, как раз способствует таким перегибам, а установление административной ответственности даёт простор для злоупотреблений, в т.ч. и корыстной направленности. Указанные нечёткие и размытые формулировки требуют более глубокой проработки на предмет их уточнения и чёткого отграничения миссионерства от вероисповедания.

Как справедливо отметит С. С. Оганесян, трудно представить себе православного священника, или магометанского муллу, или иудейского раввина, которые бы не утверждали исключительность своего вероисповедания, его безусловную истинность и превосходство над всеми остальными¹. Так же трудно представить себе представителей религиозных организаций, которые не преследовали бы цель расширить круг последователей своего вероучения, в т.ч. и за счёт представителей военных организаций. И в этом отношении воинские подразделения могут представлять собой поле битвы за души военнослужащих. Особый интерес здесь могут проявлять террористические организации, действующие под прикрытием традиционных вероучений.

В этой связи, командиры, которые обязаны обеспечить законность и правопорядок во вверенных им подразделениях и частях, оказываются в крайне затруднительном положении. С одной стороны, п. 1 и 5 ст. 8

Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» предусматривают, что военнослужащие в свободное от военной службы время вправе участвовать в богослужениях и религиозных церемониях как частные лица, при этом религиозные обряды на территории воинской части могут отправляться по просьбе военнослужащих за счет их собственных средств с разрешения командира. А п. 4 ст. 16 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» устанавливает, что командование воинских частей с учетом требований воинских уставов не препятствует участию военнослужащих в богослужениях, других религиозных обрядах и церемониях.

С другой стороны, п. 2 ст. 8 Федерального закона «О статусе военнослужащих» предписывает, что военнослужащие не вправе использовать свои служебные полномочия для пропаганды того или иного отношения к религии. Как в такой ситуации действовать командиру, если его действия по созданию благоприятных условий реализации прав военнослужащих на свободу вероисповедания (например, разрешение или запрет провести религиозный обряд на территории воинской части) могут расценить как использование полномочий для пропаганды того или иного отношения к религии?

Кроме того, если командир разрешает проведение религиозных обрядов на территории воинской части и способствует реализации военнослужащими права на свободу вероисповедания, то его могут обвинить в использовании своих полномочий при распространении информации о соответствующем вероучении среди военнослужащих вверенной ему части, в незаконной миссионерской деятельности — с привлечением к вышеуказанной административной ответственности. А если командир запрещает проведение религиозных обрядов на территории воинской части и тем самым препятствует реализации личным составом права на свободу вероисповедания, то в этом случае его могут обвинить в совершении уже уголовного преступления, предусмотренного ст. 136 УК РФ за нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина

¹ Оганесян С. С. О правовом регулировании проблем религиозного экстремизма и терроризма // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 2. С. 27.

в зависимости от должностного положения, места жительства, отношения к религии, совершённое лицом с использованием своего служебного положения, устанавливающей в т.ч. уголовную ответственность в виде лишения свободы на срок до пяти лет.

Таким образом, командиры оказываются в очень сложном положении, когда им необходимо принимать ответственные решения в сфере законодательства о праве на свободу вероисповедания, в религиозной области, о чём они, как правило, имеют скудные познания, а допущенные ими ошибки и неправильные решения могут привести к серьёзным последствиям.

Выход из этого положения видится в применении возможностей правовой работы, установлении её целей в этой сфере, анализу и совершенствованию средств их достижения, улучшению законодательства, с тем, чтобы исключить возникновение подобных ситуаций, делающих командиров виновными в совершении противоправных деяний при принятии как положительного, так и отрицательного решения по религиозным вопросам.

Кроме совершенствования законодательства и нормотворческой деятельности необходимо особое внимание уделять другому важному направлению правовой работы — правовоспитательной деятельности, направленной на повышение уровня правосознания личного состава, его правовой культуры в религиозной сфере, что поможет не только принимать более совершенные законы и иные нормативные правовые акты, но и будет способствовать принятию командирами более взвешенных, осторожных и грамотных решений при возникновении подобных ситуаций, избегать противоправных действий, соблюдать законодательство в области прав на свободу вероисповедания военнослужащих и о противодействии терроризму.

Религиозное образование необходимо также и для противодействия террору, прикрываемому религиозными фразами. Как справедливо отмечает митрополит Иларион (Алфеев), в последние годы мы столкнулись с невиданным прежде натиском терроризма, который многие по недоразумению называ-

ют «исламским» или «религиозным». Многие люди убеждены, что те террористы, которые злодействуют сегодня на Ближнем Востоке, в некоторых других регионах мира, совершают свои бесчинства, потому что этому учит их религия. На самом деле это не так: не бывает ни исламского, ни какого бы то ни было иного терроризма во имя религии. Ни одна религия не учит убивать людей, совершать злодеяния и террористические акты. Происходит некая подмена, когда люди, совершающие преступления, используют религиозные лозунги для их оправдания и для вербовки в свои ряды. То есть мы можем говорить не о религиозном терроризме, а о терроризме под религиозными лозунгами, о том, что люди совершают преступления, кощунственно прикрываясь именем Божиим и религией. Об этом мы все должны хорошо знать. Следует знать не только свою религию, но и религии своих ближайших соседей. Вот почему в нашу эпоху особенно возрастает важность религиозного образования, в том числе и в светской университетской среде, ведь очень часто люди попадают в сети террористов из-за собственной некомпетентности.

Кто-то уверен, что террористы — необразованные и малограмотные люди, однако мы видим, например, как завербованной в их ряды вдруг оказывается студентка столичного университета. Как такое может произойти? Ей внушили, что она, вступив в ряды этой организации, тем самым может прийти к Богу. Девушку уверили, что если она станет шахидом, ее ждет вечное блаженство и награда за совершенные злодеяния. Более того, вербуемых убеждают, что сами эти действия представляют собой не преступления и злодеяния, а поступки, совершаемые во имя Бога. Происходит подмена — такая же, как в сектах, когда людей вербуют в адепты деструктивных культов, под видом религии представляя им то или иное лжеучение. Для того, чтобы в этом разбираться, чтобы помогать людям не попасть в расставленные повсюду капканы, очень важно, чтобы все мы, вне зависимости от собственного вероисповедания, знали, чему учат основные религии, что соответствует их вероучению, а что не соответствует.

Этим целям должно служить религиозное образование, в том числе в светском образовательном пространстве¹.

В расставленные капканы террористов могут попасть и солдаты, и командиры, и лица гражданского персонала Вооруженных Сил. Последствия от этого будут куда более трагичными. Поэтому повышению правосознания и правовой культуры личного состава в религиозной сфере в наше время необходимо уделять повышенное внимание. К этому обязывает и законодательство. В п. 2 ст. 15 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» прямо устанавливается, что государство уважает внутренние установления религиозных организаций, если указанные установления не противоречат законодательству. Однако невозможно уважать установления религиозных организаций, не зная эти установления. Поэтому государственные организации, к числу которых относятся и военные, должны изучать эти установления, знать основные традиционные вероучения народов России.

Большую помощь в этом деле призваны оказывать органы по работе с верующими военнослужащими, военное духовенство, создаваемые в соответствии с законодательством. Так, в частности, п. 2 ст. 18 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» устанавливает, что для реализации своих уставных целей и задач религиозные организации в порядке, установленном законодательством России, имеют право создавать культурно-просветительские организации, образовательные и другие организации. Военное духовенство, по сути, как раз и является такой организацией. В п. 3 той же статьи указывается, что государство оказывает содействие и поддержку реализации религиозными организациями общественно значимых куль-

турно-просветительских программ и мероприятий.

Поэтому командиры как представители государства должны оказывать всемерную поддержку военному духовенству и создавать благоприятные условия для проведения различных культурно-просветительских мероприятий на территории воинской части, включая и религиозное обучение, и проведение богослужений, других различных религиозных обрядов. С помощью военного духовенства командиры должны изучать и контролировать религиозную обстановку в части и грамотно управлять ею в целях укрепления обороны и безопасности государства.

Как указывает В. М. Корякин, исследуя тему борьбы с международным терроризмом, система социальных гарантий для военнослужащих, привлекаемых для решения боевых задач в условиях войн, вооруженных конфликтов и контртеррористических операций, должна создаваться заблаговременно. Военно-социальная политика в отношении данных лиц должна быть предсказуемой. Об этих гарантиях военнослужащие и их семьи должны быть хорошо осведомлены, чтобы заранее знать, что их ждет в случае направления для выполнения боевых задач как на территории нашей страны, так и за ее пределами². То же самое необходимо сказать и в отношении религиозной политики государства, о системе религиозного обучения и воспитания личного состава, о знании основных вероучений страны, чтобы при столкновении с террористами и их религиозными лозунгами воины не поддавались на провокации и обман, не оказались завербованными в террористические сети, расставленные по всему миру.

Сейчас, отмечает митрополит Илларион, тема военного духовенства — одна из приоритетных в повестке дня нашей Церкви. Уже около 150 священников трудятся в воинских частях в качестве штатных военных священников, и пастырская работа в

¹ Выступление митрополита Волоколамского Иллариона в Военном университете Министерства обороны Российской Федерации 29 мая 2016 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://doctorantura.ru/ru/publications/2153-vystuplenie-mitropolita-volokolamskogo-ilariona-v-voennom-universitete-ministerstva-oborony-rossijskoj-federatsii> (дата обращения: 1 августа 2016 г.).

² Корякин В. М. Вопросы социальных гарантий военнослужащих, участвующих в борьбе с международным терроризмом // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2016. № 2.

армии имеет для нас приоритетное значение.

Задача правовой работы состоит в том, чтобы с помощью правовых средств сделать этот труд наиболее плодотворным и полезным в борьбе с терроризмом, в деле укрепления обороны и безопасности страны.

Библиография

1. Оганесян, С. С. О правовом регулировании проблем религиозного экстремизма и терроризма [Текст] / С. С. Оганесян // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. — 2016. — № 2. — С. 25 — 29.

2. Корякин, В. М. Вопросы социальных гарантий военнослужащих, участвующих в борьбе с международным терроризмом [Текст] / В. М. Корякин // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. — 2016. — № 2. — С. 14 — 18.

On the problem of improving the legal work on combating terrorism (military, legal and religious aspects)

© **Ovcharov O.A.**, candidate of Law, chair of the military administration, the administrative and financial rights of the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, o.oleg.1968@mail.ru

Abstract: the article briefly reviewed and analyzed some issues of improving the legal work in the field of combating terrorism, taking into account the religious factor.

Keywords: legal work, terrorism, right to freedom of religion, legal means.

Bibliography

1. Oganesyanyan, S. S. On the legal regulation of the problems of religious extremism and terrorism [Text] / S. S. Oganesyanyan // Penal system: law, Economics, management. — 2016. — № 2. — P. 25—29.

2. Koryakin, V. M. Issues of social guarantees for servicemen involved in the fight against international terrorism [Text] / V. M. Koryakin // Law in the Armed Forces — Military legal review. — 2016. — № 2. P. — 14—18.

Социальная защита. Социальное обеспечение

Дифференциация объема социальных гарантий военнослужащих и их семей в зависимости от обстоятельств получения травмы и (или) причин смерти военнослужащего

© Филиппова М. Ю.,

кандидат юридических наук, заместитель директора по учебно-методической работе Юридического института ФГБОУ ВО «Московский государственный университет путей сообщения Императора Николая II»
fm404@yandex.ru

Аннотация: в статье рассматривается проблема дифференциации объема социальных гарантий, предоставляемых военнослужащим, получившим ранения (травмы, контузии), а также семьям погибших (умерших) военнослужащих в зависимости от обстоятельств получения травмы и причин смерти (гибели) военнослужащего. Высказаны некоторые предложения по совершенствованию правового регулирования в указанной области общественных отношений.

Ключевые слова: военная травма; единовременные пособия в связи с повреждением здоровья и гибелью военнослужащего; социальное обеспечение военнослужащих и их семей; пенсионное обеспечение лиц, проходивших военную службу, и их семей.

В научной и учебной литературе, посвященной рассмотрению вопросов социальной защиты и социального обеспечения различных категорий граждан, включая военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, в качестве одного из важнейших принципов социального обеспечения называется принцип дифференциации¹ условий и уровней социального обеспечения².

¹ Дифференциация (фр. *differentiation*, лат. *differentiatio* различие) — разделение, расчленение целого на различные части. (Современный словарь иностранных слов. М. : Русский язык, 1993. С. 209).

² Корякин В. М. Право социального обеспечения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей. М. : За права военнослужащих, 2005. С. 46; Мачульская Е. Е. Право социального обеспечения. Перспективы развития. М. : Городец, 2000. С. 75—86; Миронова Т. К. Право и социальная защита : монография. М. : Права человека, 2006. С. 313—320; Право социального обеспечения России : учебник / М. О. Буянова [и др.] ; под ред. К. Н. Гусова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : ТК Велби, изд. Проспект, 2004. С. 77—78.

К числу критериев дифференциации относят такие факты и обстоятельства, как пол, возраст получателя социальных гарантий, условия его прошлого труда и военной службы, состояние здоровья, продолжительность (выслуга лет) военной службы, наличие иждивенцев и др. Применительно к военнослужащим, получившим в период прохождения военной службы ранение (травму, увечье, контузию), объем социальных гарантий зависит от обстоятельств их получения (связано или не связано их получение с исполнением военнослужащим обязанностей военной службы), а если такому гражданину установлена инвалидность, то и от степени утраты трудоспособности (группы инвалидности). В отношении семей погибших (умерших) военнослужащих объем социальных гарантий дифференцируется в зависимости от причин смерти: связана она или не связана с исполнением обязанностей военной службы.

По общему правилу, согласно действующему военно-социальному законодательству объем социальных гарантий, пре-

доставляемых военнослужащим, получившим ранения (увечья, травмы, контузии) в связи с исполнением ими обязанностей военной службы, превышает размеры и объем таких гарантий, предоставляемых военнослужащим, получившим повреждение здоровья при обстоятельствах, не связанных с исполнением служебных обязанностей (например, в быту, на отдыхе, в отпуске и т.п.). Аналогичным образом подходит законодатель к определению размеров социального обеспечения семей погибших (умерших) военнослужащих: семьям военнослужащих, смерть которых связана с исполнением обязанностей военной службы, гарантируются повышенный объем социальных гарантий в сравнении с семьями военнослужащих, погибших (умерших) вследствие причин, не связанных с исполнением ими служебных обязанностей.

Такой традиционно сложившийся подход к уровню социального обеспечения различных категорий военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей является вполне обоснованным и социально справедливым и, как правило, не вызывает каких-либо возражений в обществе. На это неоднократно указывал и Конституционный Суд Российской Федерации, подчеркивая, что установление специальных норм о социальном обеспечении лиц, пострадавших при исполнении обязанностей военной службы, не является нарушением принципа равенства граждан перед законом и не может рассматриваться как умаление достоинства других лиц; различие в уровне мер социальной защиты свидетельствуют об особой государственной поддержке лиц, пострадавших при участии в боевых действиях и иных случаях исполнения обязанностей военной службы. Такие различия не могут рассматриваться как направленные на противопоставление друг другу различных категорий граждан. Эта дифференциация является социально оправданной¹.

¹ Корякин В. М. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по проблемам военного права : монография. М. : За права военнослужащих, 2006. С. 152, 168.

Рассматриваемый принцип нашел свое отражение в различных законодательных актах о социальных гарантиях и социальном обеспечении военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей.

Так, Закон о пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу² в ст. 21 разделяет инвалидов из числа лиц, проходивших военную службу, на две категории в зависимости от причин инвалидности:

а) *инвалиды вследствие военной травмы* — лица, ставшие инвалидами вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных при защите Родины, в том числе полученных в связи с пребыванием на фронте, прохождением службы за границей в государствах, где велись боевые действия, или при исполнении иных обязанностей военной службы (служебных обязанностей). К инвалидам вследствие военной травмы относятся также бывшие военнослужащие, ставшие инвалидами вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных во время их пребывания в плену либо во время пребывания в действующей армии в качестве воспитанников и юнг;

б) *инвалиды вследствие заболевания, полученного в период военной службы*, — лица, ставшие инвалидами вследствие увечья, полученного в результате несчастного случая, не связанного с исполнением обязанностей военной службы (служебных обязанностей), либо заболевания, не связанного с исполнением обязанностей военной службы (служебных обязанностей). Обязанность выявлять и аргументировать факт отсутствия связи увечья или заболевания с исполнением обязанностей военной службы (служебных обязанностей) лежит на военно-

² Закон Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации, и их семей».

врачебных комиссиях (ВВК), заключения которых могут быть обжалованы в суд.

Соответственно, указанным категориям инвалидов установлены различные размеры пенсии (ст. 22 Закона о пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу):

1) для инвалидов вследствие военной травмы I и II групп размер пенсии по инвалидности составляет 85 процентов, а III группы — 50 процентов соответствующих сумм денежного довольствия, учитываемых при исчислении размера военных пенсий¹;

2) для инвалидов вследствие заболевания, полученного в период военной службы, I и II групп размер пенсии по инвалидности составляет 75 процентов, III группы — 40 процентов соответствующих сумм денежного довольствия.

Как видно из приведенных норм, размеры пенсий в зависимости от причин инвалидности (связано получение инвалидности с исполнением обязанностей военной службы или нет) различаются на 10 процентов.

Аналогичный подход использован при определении размеров пенсии по случаю потери кормильца. В соответствии со ст. 36 Закона о пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, пенсия выплачивается в следующих размерах

— семьям лиц, умерших вследствие военной травмы, — в размере 50 процентов соответствующих сумм денежного довольствия кормильца на каждого нетрудоспособного члена семьи;

— семьям лиц, умерших вследствие причин, не связанных с исполнением обязанностей военной службы, — в размере 40 процентов соответствующих сумм денежного довольствия кормильца.

Различие в размерах пенсий по случаю потери кормильца в зависимости от причин смерти кормильца также составляет 30 процентов.

Еще более выпукло рассматриваемый принцип права социального обеспечения — принцип дифференциации объема социальных гарантий в зависимости от обстоятельств и причин повреждения здоровья или смерти военнослужащего — нашел свое отражение в Федеральном законе от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат».

Согласно ч. 8 ст. 3 указанного Федерального закона в случае гибели (смерти) военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, либо его смерти, наступившей вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных им при исполнении обязанностей военной службы (далее — военная травма), до истечения одного года со дня увольнения с военной службы (отчисления с военных сборов или окончания военных сборов), членам семьи погибшего (умершего) военнослужащего или гражданина, проходившего военные сборы, выплачивается в равных долях единовременное пособие в размере 3 000 000 руб.²

Кроме того, в соответствии с ч. 9 ст. 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» каждому члену семьи военнослужащего, погибшего вследствие военной травмы, выплачивается ежемесячная денежная компенсация, которая рассчитывается путем деления ежемесячной денежной компенсации, установленной ч. 13 ст. 3 данного закона для инвалида I группы, на количество членов семьи (включая погибшего (умершего) военнослужащего или гражданина, проходившего военные сборы).

Следует отметить, что указанные выплаты производятся исключительно только семьям военнослужащих, погибших в связи с исполнением обязанностей военной службы. Семьи военнослужащих, умерших (по-

¹ Согласно ст. 46 Закона о пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, для исчисления военных пенсий учитываются: оклад по воинской должности, оклад по воинскому званию (без учета повышения окладов за службу в отдаленных, высокогорных местностях и в других особых условиях) и ежемесячная надбавка за выслугу лет, включая выплаты в связи с индексацией денежного довольствия.

² Размер данной выплаты проиндексирован с применением коэффициента: 1,055 — с 1 января 2013 г.; 1,05 — с 1 января 2014 г.; 1,055 — с 1 января 2015 г.

гибших) вследствие иных причин, права на данную выплату не имеют.

Соответствующие выплаты предусмотрены также и для военнослужащих, получивших повреждение здоровья в связи с исполнением обязанностей военной службы (ч. 12 — 13 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат»):

а) при увольнении военнослужащего с военной службы или отчислении с военных сборов гражданина, призванного на военные сборы, в связи с признанием его не годным к военной службе вследствие военной травмы ему выплачивается единовременное пособие в размере (с учетом коэффициентов индексации, указанных выше):

— 2 000 000 руб. — военнослужащему, проходящему военную службу по контракту;

— 1 000 000 руб. — военнослужащему, проходящему военную службу по призыву, или гражданину, призванному на военные сборы;

б) при установлении военнослужащему или гражданину, призванному на военные сборы, в период прохождения военной службы (военных сборов) либо после увольнения с военной службы (отчисления с военных сборов или окончания военных сборов) инвалидности вследствие военной травмы ему выплачивается ежемесячная денежная компенсация в возмещение вреда, причиненного его здоровью, в размере (с учетом коэффициентов индексации, указанных выше):

— 14 000 рублей — инвалиду I группы;

— 7 000 рублей — инвалиду II группы;

— 2 800 рублей — инвалиду III группы.

Следует также подчеркнуть, что указанные выплаты производятся исключительно только военнослужащим, получившим повреждение здоровья в условиях, сопряженных в связи с исполнением обязанностей военной службы. Военнослужащие, пострадавшие вследствие иных причин, не связанных с исполнением служебных обязанностей, права на получение данной выплаты не имеют.

Как следует из приведенных правовых норм, ключевым понятием рассматриваемой

проблематики является термин «военная травма». Его содержание раскрыто в ч. 8 ст. 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», из которой следует, что под военной травмой понимается всякое увечье (ранение, травма, контузия) или заболевание, полученные при исполнении обязанностей военной службы. Никаких исключений в зависимости от времени, места, и обстоятельств исполнения указанных обязанностей, а также от формулировки, в которой связь заболевания с исполнением указанных обязанностей выражена в заключении ВВК или учреждения медико-социальной экспертизы, данная норма не содержит.

Вместе с тем, как указывается в пояснительной записке к законопроекту «О внесении изменения в статью 3 Федерального закона "О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат"», внесенном 19 августа 2016 г. в Государственную Думу членом Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации В. С. Тимченко, на практике правоприменители, в том числе суды, включая Верховный Суд Российской Федерации, толкуют эту норму своеобразно, полагая, что речь в данной статье идет только о тех случаях, когда связь заболевания с исполнением обязанностей военной службы зафиксирована в заключении ВВК или учреждения медико-социальной экспертизы в формулировке «военная травма». Если же эта связь зафиксирована в формулировке, например, «заболевание, радиационно обусловленное, получено при исполнении обязанностей военной службы в связи с непосредственным участием в действиях подразделений особого риска», то, по их мнению это не является военной травмой для целей данного закона, и на военнослужащих, исполнявших обязанности военной службы в подразделениях особого риска, у которых имеется данная формулировка связи заболевания с исполнением обязанностей военной службы, а также на членов их семей положения данной статьи не распространяются.

В то же время у Минобороны России и МЧС России другая точка зрения по данному вопросу. Так, в приказе Министра обороны Российской Федерации от 6 мая 2012 г. № 1100 «О Порядке выплаты в Министерстве обороны Российской Федерации единовременных пособий, предусмотренных частями 8 и 12 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ "О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат"» и в Приказе МЧС России от 6 августа 2013 г. № 518 «Об утверждении Порядка выплаты в Министерстве Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий единовременных пособий, предусмотренных частями 8 и 12 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ "О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат"» сказано, что причинная связь увечья или заболевания с исполнением обязанностей военной службы, а также причинная связь увечья или заболевания, приведшего к смерти военнослужащего, гражданина, уволенного с военной службы, с исполнением обязанностей военной службы, определяется ВВК в формулировках: «военная травма» или «заболевание, радиационно обусловленное, получено при исполнении обязанностей военной службы в связи с аварией на Чернобыльской АЭС», либо «заболевание, радиационно обусловленное, получено при исполнении обязанностей военной службы в связи с непосредственным участием в действиях подразделений особого риска», и все эти формулировки согласно данным приказам дают право на получение выплат, предусмотренных ч. 8 и 12 ст. 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ.

Такое неоднозначное понимание термина «военная травма», использованного в Федеральном законе «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», порой надуманное, приводит к необоснованному нарушению законных прав семей некоторых категорий военнослужащих, умерших вследствие заболевания, полученного при исполнении обязанностей военной службы. В частности,

членам семей военнослужащих, умерших вследствие заболевания, полученного при исполнении обязанностей военной службы в связи с непосредственным участием в действиях подразделений особого риска, незаконно отказывают в выплате ежемесячной компенсации на основании ч. 9 ст. 3 указанного Федерального закона, поскольку причина связи заболевания, приведшего к смерти, с исполнением обязанностей военной службы записана в формулировке «заболевание радиационно обусловленное, получено при исполнении обязанностей военной службы в связи с непосредственным участием в действиях подразделений особого риска».

Как указывается в комментариях к рассматриваемому законопроекту¹, создается парадоксальная ситуация: военнослужащие, исполнявшие обязанности военной службы в чрезвычайных ситуациях, сопряженных с повышенным риском для здоровья и жизни, подвергаясь воздействию радиации, и члены их семей подвергаются дискриминации, лишаются тех прав, которые предоставляются военнослужащим, исполнявшим обязанности военной службы в других ситуациях, в том числе в обычных мирных условиях, и членам их семей.

Именно для того, чтобы исключить саму возможность такого различного толкования нормы правоприменителями, которое приводит к необоснованному нарушению законных прав вдов определенной части военнослужащих, получивших повреждение здоровья (увечье или заболевание) при исполнении обязанностей военной службы, например, в подразделениях особого риска, автором законопроекта предлагается более однозначное определение понятия «военная травма» в следующей формулировке: под военной травмой понимается всякое увечье (ранение, травма, контузия) или заболевание, полученные при исполнении обязанностей военной службы, независимо от времени, места и обстоятельств исполнения указанных обязанностей, а также формулировки, в которой связь увечья или заболевания

¹ Куликов В. Какая рана — боевая? // Российская газета. 2016. 22 авг.

с исполнением указанных обязанностей выражена в заключении военно-врачебной комиссии или учреждения медико-социальной экспертизы».

Безусловно поддерживая данную законодательную инициативу, следует, тем не менее, отметить, что для более полного регулирования данной проблемы и обеспечения единообразия правового регулирования социальной защиты и социального обеспечения военнослужащих и их семей, требуется также, чтобы данная формулировка понятия «военная травма» фигурировала и в Законе о пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу. В этих целях предлагается внести соответствующее дополнение в ст. 21 данного законодательного акта.

Библиография

1. Корякин, В. М. Право социального обеспечения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей [Текст] / В. М. Корякин.— М. : За права военнослужащих, 2005.
2. Корякин, В. М. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по проблемам военного права : монография; сер. Правовая энциклопедия военнослужащего [Текст] / В. М. Корякин.— М. : За права военнослужащих, 2006.
3. Куликов В. Какая рана — боевая? [Текст] / В. Куликов // Российская газета. — 2016. — 22 авг.
4. Мачульская, Е. Е. Право социального обеспечения. Перспективы развития [Текст] / Е. Е. Мачульская. — М. : Городец, 2000.
5. Миронова, Т. К. Право и социальная защита : монография [Текст] / Т. К. Миронова. — М. : Права человека, 2006.
6. Право социального обеспечения России : учебник [Текст] / М. О. Буянова, К. Н. Гусов и др. ; под ред. К. Н. Гусова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : ТК Велби, изд. Проспект, 2004.
7. Современный словарь иностранных слов. [Текст] — М. : Русский язык, 1993.

Differentiation of level of social guarantees for servicemen and their families depending on the circumstances of injury and (or) causes the death of the soldier

© **Filippova M. Yu.**, candidate of legal Sciences, Deputy Director on учебно-methodical work of the Law Institute of FSBEI "Moscow state transport University of Emperor Nicholas II"

Abstract: in the article the problem of differentiation of the volume of social guarantees to servicemen injured (injuries, contusions), as well as to the families of killed (dead) servicemen, depending on the circumstances of injury and causes of death (death) of the serviceman. Made some suggestions on improvement of legal regulation in the specified field of public relations

Key words: injury; lump sum benefits in connection with health damage and death of a soldier; social security of servicemen and their families; the pension provision of persons held military service, and their families

Bibliography

1. Koryakin, V. M. Right to social security of servicemen, citizens discharged from military service and members of their families [Text] / V. M. Koryakin.— М.: For the rights of servicemen, 2005.
2. Koryakin, V. M. Legal position of the constitutional Court of the Russian Federation on military law : monograph; ser. Legal encyclopedia, soldier [Text] / V. M. Koryakin.— М.: For the rights of servicemen, 2006.
3. Kulikov V. What wound combat? [Text] / V. Kulikov // the Russian newspaper, 2016, August 22.
4. Machulskaya, E. E. social security law. Prospects [Text] / E. E. Machulsky.— М.: Gorodets, 2000.
5. Mironov, T. K. law and social protection] [Text] / T. K. Mironov. — М. : human Rights, 2006.
6. Social security law of Russia : textbook [Text] / M. O. Buyanova, K. N. Gusov, etc.; under the editorship of K. N. Husova. — 3rd ed. Rev.— М.: TK velbi, publishing house. The prospectus, 2004.
7. Modern dictionary of foreign words. [Text] — М. : Russian language, 1993.

Жилищное обеспечение военнослужащих

Очередность предоставления жилых помещений военнослужащим: проблемы и предложения по совершенствованию механизма распределения жилья

© Глухов Е. А.,

кандидат юридических наук,
подполковник юстиции, старший преподаватель
Санкт-Петербургского военного института внут-
ренных войск МВД России
evgenijgluhov@yandex.ru

Аннотация: в статье на конкретных примерах анализируется порядок обеспечения жилыми помещениями военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, в различных федеральных органах исполнительной власти. Производится сравнение механизма распределения жилых помещений в войсках национальной гвардии и в Вооруженных Силах Российской Федерации, на основании которого автор делает вывод о коррупциогенности сложившейся в Вооруженных Силах непрозрачной и недоступной для общественного контроля системы учета нуждающихся в жилых помещениях. Кроме того, автор рассматривает законность предоставления военнослужащим нескольких жилых помещений в случае, когда подошла очередь данного военнослужащего на получение жилья, но в распоряжении квартирных органов нет одного жилого помещения большой площади.

Ключевые слова: распределение жилых помещений, военнослужащий, очередность предоставления жилья, жилищные комиссии, получение нескольких квартир на одну семью, обжалование распределения жилья.

В структуре обычной очереди изначально заложено равенство возможностей.

В настоящей статье рассмотрим три взаимосвязанных вопроса:

а) обеспечение большой семьи военнослужащего несколькими жилыми помещениями;

б) очередность предоставления жилья в случае, когда для состоящего на жилищном учете первым военнослужащего с большим составом семьи нет одной квартиры подходящей площади;

в) возможность контроля и оспаривания распределения жилья в обход очередности нуждающихся в жилых помещениях.

Для лучшей иллюстрации рассматриваемых вопросов начнем с примера.

Представьте себе ситуацию: у военнослужащего четверо детей (это же неплохо и даже поощряется государством¹). Или пусть

у военнослужащего не четверо, а двое-трое детей и еще престарелая мать на его иждивении. Словом, у военнослужащего большая семья (5 и более человек), и они проживают совместно. И пусть (для усиления яркости картины) этот военнослужащий имеет воинское звание полковника или замещает должность военного педагога (командира воинской части), которому закон гарантирует дополнительно от 15 до 25 кв. м жилья. В этом случае в соответствии со ст. 15.1 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» такому военнослужащему на его семью при обеспе-

— сказал В. В. Путин на заседании Комиссии по мониторингу достижения целевых показателей социально-экономического развития России 23 января 2013 г. [Электронный ресурс] // Информационное агентство ТАСС // URL: <http://tass.ru/obschestvo/658877> (дата обращения: 28 июня 2016 г.).

¹ Необходимо сделать все, чтобы семья с тремя и большим количеством детей в России стало нормой,

чении жильем от военного ведомства положена квартира общей площадью:

$18 \times 5 + (15...25) = 105...115$ кв. м. — при условии, что его семья из 5 человек;

или $18 \times 6 + (15...25) = 123...133$ кв. м — при условии, что его семья из 6 человек.

Согласитесь, уважаемый читатель, что квартиры такой площадью, тем более для военнослужащих — строят редко. В технических заданиях на строительство жилья для военнослужащих, как правило, указываются квартиры меньшей площади. И тем более редкость — большие, свободные и подлежащие распределению квартирными органами военного ведомства жилые помещения в том населенном пункте, где они требуются военнослужащему. И совсем маловероятно, если такие квартиры имеются именно в тот момент, когда подошла очередь военнослужащего с большим составом семьи на жилье. Обычно одной квартиры нужной площади в данном населенном пункте нет, но есть квартиры меньшей площади.

Как же должна разрешаться такая ситуация? Должен ли такой военнослужащий, уже находящийся первым в очереди нуждающихся в жилых помещениях, ждать положенной ему большой квартиры годами и десятилетиями, пропуская вперед себя других военнослужащих с меньшим составом семьи, ввиду того, что в этом населенном пункте нет квартиры подходящей ему площади? И можно ли предоставить такому военнослужащему две квартиры в одном населенном пункте? На эти вопросы постараемся ответить в настоящей статье.

Итак, для ответа на данные вопросы обратимся к законодательству.

В соответствии с п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» государство гарантирует военнослужащим предоставление жилых помещений в порядке и на условиях, которые устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Здесь идет речь о том, что военнослужащие в зависимости от выслуги лет на военной службе, даты заключения первого контракта, а также наличия права на уволь-

нение по т.н. «льготным» основаниям¹ имеют право на получение жилых помещений по договору социального найма, жилых помещений в собственность бесплатно и служебных жилых помещений. Конечно, при условии предварительного признания таких военнослужащих нуждающимися в жилых помещениях.

Чтобы не «распыляться» при разрешении поставленных в начале настоящей статьи вопросов и не приводить все тонкости анализа различных нормативных правовых актов об обеспечении военнослужащих различными видами жилых помещений, далее будем анализировать лишь порядок обеспечения военнослужащего жильем по договору социального найма. Тем более, порядок предоставления жилья по социальному найму не содержит существенных различий с обеспечением служебным жильем и жильем в собственность в части очередности предоставления жилья и количества предоставляемых жилых помещений.

Порядок предоставления жилых помещений по договорам социального найма определяется Жилищным кодексом Российской Федерации (далее — ЖК РФ). В силу ст. 57 ЖК РФ жилые помещения предоставляются гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, в порядке очередности, исходя из времени принятия таких граждан на учет². Отсюда следует, что должна существовать очередь нуждающихся в жилых помещениях, а также некий орган, который ведет учет очередников и распределение жилья среди них

¹ К таким основаниям относятся: достижение предельного возраста пребывания на военной службе; состояние здоровья; проведение организационно-штатных мероприятий.

² Существует исключение из данного правила. Получение жилых помещений вне очереди предусмотрено только в специально оговорённых в законе случаях. Например, в случае признания занимаемого жилого помещения непригодным для проживания, гражданам, страдающим тяжелыми формами хронических заболеваний (ч. 2 ст. 57 ЖК РФ), военнослужащим, имеющим трех и более детей (п. 17 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих»). Указанным категориям военнослужащих, нуждающихся в жилых помещениях, жилье должно предоставляться вне всякой очереди.

(далее такие организации будут именоваться квартирными органами). Поскольку в соответствии с абз. 18 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» порядок предоставления постоянного жилья военнослужащим устанавливается руководителями государственных органов, в которых законом предусмотрено прохождение военной службы, то ведение данной очереди также установлено приказами указанных должностных лиц. Рассмотрим два из них.

В Вооруженных Силах Российской Федерации такой Порядок определен Инструкцией о предоставлении военнослужащим — гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, жилых помещений по договору социального найма¹. Пунктом 11 названной Инструкции определено, что жилые помещения, предоставляемые по договору социального найма, распределяются уполномоченным органом военнослужащим, принятым на учет нуждающихся в жилых помещениях, по очередности, которая определяется датой принятия военнослужащих на учет нуждающихся в жилых помещениях. В случае если указанные даты совпадают, очередность определяется с учетом общей продолжительности военной службы на дату принятия на учет нуждающихся в жилых помещениях.

В войсках Национальной гвардии в настоящее время по данному вопросу необходимо руководствоваться Инструкцией об организации работы по обеспечению жилыми помещениями во внутренних войсках МВД России, утвержденной приказом МВД России от 12 февраля 2010 г. № 75². Поло-

жения этой Инструкции по данному вопросу более лаконичны: в соответствии с ее п. 43 распределение и предоставление жилых помещений производится жилищной комиссией в порядке очередности с учетом льгот и норм, установленных жилищным законодательством Российской Федерации.

Обратим внимание: в обоих приведенных нормативных актах указано на то, что предоставление жилых помещений должно осуществляться по очереди, т.е. исходя из времени принятия на жилищный учет. Верховный Суд Российской Федерации также не раз подтверждал эту позицию, указывая, что «предоставление жилых помещений по нормам и в порядке, предусмотренном действующим законодательством, предполагает обеспечение граждан жильем в порядке очередности, исходя из времени принятия их на учет и включения в соответствующие списки на получение жилья среди такой же категории граждан, имеющих такие же льготы»³.

Такое законодательное установление порядка обеспечения жильем согласуется и с нормами морали, нравственности, т.к. коррелирует с представлениями людей о справедливом распределении социальных благ. Человек без особого ропота и негодования воспринимает неполучение социального блага, пока не подошла его очередь на него. И наоборот, видя, как это благо получают обходящие очередь другие лица, обычный человек испытывает разочарование в той системе, которая должна распределять блага, старается сам получить это благо не законными методами, формируется правовой нигилизм⁴.

Следовательно, чем раньше военнослужащий встал в очередь на получение жилья, тем раньше он должен получить вожденное жилье по сравнению с другими военно-

¹ Утверждена приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 сентября 2010 г. № 1280 «О предоставлении военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации жилых помещений по договору социального найма и служебных жилых помещений».

² В соответствии с п. 14 Указа Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» до вступления в силу нормативных правовых актов Российской Федерации, регулирующих деятельность войск национальной гвардии, действуют нормативные правовые акты

Российской Федерации, регулирующие деятельность внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации.

³ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14 декабря 2006 г. № 1н-115/06.

⁴ Более подробно о правовом содержании понятия «очередь» см.: Корякин В. М. Очередь как правовое явление // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 2. С. 204—209.

служащими, вставшими на такую же очередь позже него. Таким образом, определяющим фактором срока получения жилья является фактор времени, а именно дата признания военнослужащего нуждающимся в получении жилья. Так, Верховный суд Российской Федерации, при рассмотрении одного из дел установил, что военнослужащая Головина Н. Э. состоит в очереди нуждающихся в получении жилой площади с 31 декабря 1999 г., т.е. раньше, чем Гавришина Н. В., которой была распределена квартира вперед Головиной Н. Э. Оценивая законность постановлений нижестоящих судов, Верховный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что суд первой инстанции правомерно признал незаконным и отменил протокол заседания жилищной комиссии войсковой части, которым выделенная войсковой части трехкомнатная квартира в нарушение действующих правил была распределена Гавришиной Н. В. Одновременно суд обоснованно обязал начальника и жилищную комиссию военного госпиталя, где проходили военную службу Головина и Гавришина, распределить спорную квартиру в строгом соответствии с очередностью и требованием законодательства¹.

Существует и второй не менее важный фактор, влияющий на срок обеспечения военнослужащего жильем, — это наличие подходящих по размеру квартир для предоставления военнослужащему в конкретном населенном пункте. Однако этот фактор не зависит от военнослужащего, и в условиях отмены нормы законодательства о трехмесячном сроке обеспечения военнослужащих постоянным жильем² целиком отдан на откуп государственным органам, решающим на какие цели пустить средства федерального бюджета.

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 22 июля 2010 г. № 205-В10-20.

² Согласно абз. 2 п. 1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в редакции до 2005 г. государство гарантировало военнослужащим получение постоянного жилья в трехмесячный срок с момента их прибытия к новому месту военной службы. Федеральным законом от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ (т.н. закон «о монетизации льгот») данная норма права из Федерального закона «О статусе военнослужащих» была исключена.

Но вернёмся к ситуации, когда военнослужащий (например, полковник А.) с большим составом семьи стоит в очереди на жилье, его очередь на получение квартиры подошла, т.е. он становится первым в этой очереди, однако в том населенном пункте, где ему требуется предоставить жилье, квартир необходимой площади нет. Какие перспективы развития данной ситуации?

Возможно, полковник А. может стоять в очереди на жилье под номером один еще годами и десятилетиями, если государство в лице военного ведомства не выделит денежные средства на строительство либо покупку для него жилья³.

Характерным в данном ракурсе является определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 февраля 2015 г. № 360-О⁴. Из его содержания следует, что гражданке Ефимовой Н. Д. судами первой и второй инстанции было отказано в удовлетворении иска к органу местного самоуправления о предоставлении жилого помещения по договору социального найма, несмотря на то, что она стояла в соответствующей очереди на получение жилого помещения под номером 1. Отказывая в рассмотрении ее жалобы, Конституционный Суд Российской Федерации указал, что законодатель вправе определять категории граждан, нуждающихся в жилище, а также конкретные формы, источники и порядок обеспечения их жильем *с учетом реальных финансово-экономических и иных возможностей, имеющихся у государства* (выделено автором — Е. Г.).

Полагаю, что ситуация с прекращением финансирования жилищного обеспечения военнослужащих хоть и де-юре возможна, но все же маловероятна. Гораздо больше шансов на то, что в скором времени в рас-

³ Глухов Е. А., Аникушин С. В. Неопределенный срок предоставления военнослужащим постоянного жилья // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2013. № 12. С. 43—48.

⁴ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 февраля 2015 г. № 360-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Ефимовой Натальи Дмитриевны на нарушение ее конституционных прав частью 1 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации».

поряжении довольствующего квартирного органа (жилищной комиссии или подразделения Департамента жилищного обеспечения Минобороны России) вскоре появятся жилые помещения как раз в том населенном пункте, в очереди на получение жилья в котором и стоит полковник А., однако каждая из квартир будет меньшей площади, чем ему положена.

Здесь возможно, как минимум, два варианта развития событий:

а) каждая из поступивших квартир будет распределена другим военнослужащим, включенным в очередь на получение жилья позже полковника А. (состоящим в списках нуждающихся в жилых помещениях ниже него, т.е. чей номер в очереди больше, чем у полковника А.);

б) полковнику А. будут распределены две квартиры, общая площадь которых в сумме подходит для обеспечения его семьи.

По мнению автора, законным и справедливым является именно второй вариант развития событий — предоставление очереднику под № 1 первой же появившейся в распоряжении квартирных органов жилой площади, положенной на семью данного военнослужащего, вне зависимости от количества предоставляемых при этом жилых помещений и комнат.

Во-первых, ни один нормативный правовой акт не запрещает обеспечивать нуждающегося в жилых помещениях гражданина несколькими жилыми помещениями. Более того, по тексту ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» используется формулировки «государство гарантирует военнослужащим обеспечение их жилыми помещениями», «военнослужащим ... предоставляются ... жилые помещения», т.е. ведется речь о жилых помещениях во множественном числе, а не об одном жилом помещении. Формулировки некоторых положений ст. 51 ЖК РФ (например, «при наличии у гражданина и (или) членов его семьи нескольких жилых помещений, занимаемых по договорам социального найма ...») также позволяют утверждать, что наличие у гражданина нескольких жилых помещений по договору социального найма — это вполне нормальное и обыденное явление.

А раз наличие нескольких жилых помещений по договору социального найма не является нарушением закона, то значит и их предоставление — также вполне законно.

Полагаю, что не совсем корректно и точно сформулирована ст. 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих», озаглавленная «Норма предоставления площади жилого помещения». Правильнее было бы назвать данную статью «Норма предоставления жилых помещений», и по ее тексту использовать именно множественное число жилых помещений. Но в любом случае, норма предоставления площади жилого помещения, предоставляемого семье военнослужащего в собственность бесплатно или по договору социального найма, составляет 18 кв. м общей площади жилого помещения на одного человека. Следовательно, принципиальным является именно метраж предоставляемой военнослужащему жилой площади, а не количество жилых помещений. При предоставлении семье военнослужащего двух квартир вместо одной государству не причиняется материальный ущерб, если площадь предоставляемого жилья соответствует норме предоставления.

Во-вторых, законодательство ряда субъектов Российской Федерации прямо предусматривает обеспечение многодетных семей несколькими жилыми помещениями по договорам социального найма. Так, например, согласно ст. 4 Закона города Москвы от 31 мая 2006 г. № 21 «Об обеспечении жилищных прав граждан при переселении и освобождении жилых помещений (жилых домов) в городе Москве» в случае предоставления многодетным семьям, имеющим несовершеннолетних детей, нескольких жилых помещений, все предоставляемые жилые помещения должны находиться в районе проживания. И Верховный Суд Российской Федерации, рассматривая жалобу на указанную норму Закона г. Москвы, не выявил ее противоречие федеральному законодательству¹.

В-третьих, и самое главное — отсутствие одной большой квартиры при наличии

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 30.04.2008 № 5-ГО8-29.

нескольких других квартир, общая площадь которых подходит для предоставления семье военнослужащего, — это не основание для нарушения его жилищных прав и интересов, не основание для нарушения очередности распределения жилых помещений квартирными органами.

Ниже приведем выдержки из решения военного суда, которое как раз характеризует указанные спорные отношения.

Подполковник Б. обратился в военный суд с заявлением, в котором оспаривал действия командира войсковой части и жилищной комиссии указанной войсковой части, связанные с распределением жилья. Обосновывая свои требования, Б. пояснил, что 12 июля 1993 г. жилищной комиссией он признан нуждающимся в улучшении жилищных условий. В общем списке нуждающихся в улучшении жилищных условий находится под № 10. Супруга Б. признана инвалидом, в связи с чем имеет право на дополнительную жилую площадь.

8 декабря 2008 г. при распределении жилищной комиссией тридцати шести квартир в строящемся жилом доме и высвобождающихся квартир жилое помещение ему распределено не было, вопрос о предоставлении ему жилья вовсе не рассматривался. Кроме того, данным решением военнослужащим, находящимся в списке нуждающихся в улучшении жилищных условий и состоящим в соответствующем списке после него, были распределены квартиры.

Заявитель считает, что его право на распределение жилья нарушено, и при распределении жилья в порядке очередности он мог претендовать на получение жилого помещения.

Представитель должностного лица возражал против заявленных требований, при этом пояснил, что Б. не имел права на внеочередной порядок предоставления ему жилого помещения, очередь до Б. не дошла, а поэтому в действиях жилищной комиссии нарушений не имеется. Кроме того, он указал, что в указанном доме не было квартир, которые бы соответствовали нормам предоставления жилой площади, необходимой Б.

Исследовав объяснения сторон и представленные ими доказательства, суд пришел к следующим выводам.

Б. поставлен в льготную очередь для получения жилья в 1996 г. 25 сентября 2007 г. внесены изменения в списки очередников на получение жилого помещения в отношении подполковника Б, жилищной комиссией подтверждено право заявителя на получение дополнительной комнаты в связи с признанием супруги военнослужащего инвалидом. Из общего списка нуждающихся в получении жилой площади по состоянию на 1 декабря 2008 г. усматривается, что Б. находится в нем под номером 10, имеет 4 члена семьи, принят на учет 12 июля 1993 г., является бесквартирным.

Согласно списку на внеочередное получение жилых помещений войсковой части по состоянию на 1 декабря 2008 г. в него включено 19 военнослужащих.

Статьей 57 ЖК РФ установлено, что жилые помещения предоставляются гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, в порядке очередности, исходя из времени принятия таких граждан на учет.

В соответствии с п. 37 Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации¹ распределение поступающих в воинскую часть жилых помещений между военнослужащими производится жилищной комиссией воинской части в порядке очередности исходя из времени принятия их на учет и включения в списки нуждающихся в получении жилых помещений.

В соответствии со ст. 15.1. Федерального закона «О статусе военнослужащих» норма предоставления площади жилого помещения по договору социального найма составляет 18 кв. м. общей площади жилого помещения на одного человека. С учетом конструктивных и технических параметров многоквартирных домов размер общей площади жилых помещений может превы-

¹ Утверждена приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 г. № 80. Утратила силу 9 ноября 2010 г. в связи с изданием приказа Министра обороны Российской Федерации от 30 сентября 2010 г. № 1297.

шать размер общей площади жилых помещений, определенный исходя из нормы предоставления площади жилого помещения, но не более чем на 9 кв. м. в общей сложности.

Согласно ст. 17 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» инвалидам может быть предоставлено жилое помещение общей площадью, превышающей норму предоставления на одного человека (но не более чем в два раза), при условии, если они страдают тяжелыми формами хронических заболеваний.

Анализируя изложенное, суд приходит к выводу, что нормой предоставления площади жилого помещения для супруги заявителя Б. является норма, равная 18 кв. м. Кроме того, дополнительная площадь, предоставляемая ей, как инвалиду, будет равна не более 18 кв. м.

Таким образом, Б. подлежало распределению жилое помещение общей площадью не более: 18 (норма предоставления) × 4 (члены семьи) + 18 (норма по инвалидности) + 9 (максимально превышающий размер общей площади с учетом конструктивных особенностей) = 99 кв. м.

В соответствии с вышеуказанным протоколом заседания жилищной комиссии военнослужащим распределено 36 квартир, из них 16 квартир распределено военнослужащим по списку на внеочередное получение жилья.

Таким образом, после распределения жилья военнослужащим во внеочередном порядке подлежало распределению в порядке очередности 20 квартир, в том числе, 13 — двухкомнатных и однокомнатных в строящемся доме. Вместе с тем упомянутые квартиры распределены военнослужащим, находящимся в очереди после Б., а именно — К., Н., С., А., П., и другим.

При этом из протокола заседания жилищной комиссии усматривается, что общая площадь двухкомнатных квартир в домостроительстве составляет 58,59 кв. м., однокомнатных — 39,68 кв. м. Таким образом, совокупная площадь распределяемых однокомнатных и двухкомнатных квартир составляет $58,59 + 39,68 = 98,27$ кв. м., то есть

не превышает максимально положенную площадь жилого помещения, подлежащую предоставлению Б.

В свою очередь, Б. пояснил, что при распределении жилья его мнение о предоставлении ему такого не учитывалось. При этом он согласен как на предоставление отдельного жилого помещения с соответствующей общей площадью, так и на предоставление двух жилых помещений, совокупная общая площадь которых будет соответствовать положенным ему и членам его семьи нормам предоставления.

Оценивая довод представителя должностного лица о том, что распределяемое жилье не могло быть предоставлено Б., поскольку не подходит тому по нормам выделения, суд отверг его как не основанный на исследованных материалах дела.

При изложенных обстоятельствах суд признал действия жилищной комиссии, связанные с распределением жилых помещений, а также действия командира войсковой части, связанные с утверждением решения комиссии, незаконным, а поэтому посчитал необходимым заявленные требования подполковника Б. удовлетворить, возложив на жилищную комиссию и названное должностное лицо отменить упомянутый протокол заседания жилищной комиссии и назначить новое заседание жилищной комиссии, на котором рассмотреть вопрос о распределении заявителю жилого помещения¹.

Как видно из вышеприведенного решения, суд не счел уважительной причиной для не распределения заявителю жилья отсутствие в распоряжении квартирного органа именно одного, но большого жилого помещения, положенного заявителю по площади. Суд счел нарушением не распределение заявителю двух жилых помещений, которые в совокупной площади подходили ему по норме предоставления.

Важным представляется и логика суда относительно нарушения прав на обеспечение жильем подполковника Б. — нарушение произошло не просто потому, что ему не были распределены квартиры к какому-то

¹ Решение Новосибирского гарнизонного военного суда от 23 декабря 2008 г. № 640-2008.

конкретному времени или в конкретном доме, а ввиду того, что квартирный орган распределил квартиры другим военнослужащим, также имеющим право на жилье, но стоящим в очереди после заявителя. Именно доказательство нарушения очередности послужило основанием для удовлетворения требований заявителя.

Однако доказать нарушение очередности квартирными органами и предоставление необходимых по площади квартир другим военнослужащим, находящихся в жилищной очереди после себя, как раз и бывает затруднительно. Причина в том, что для большинства военнослужащих очередь на жилье не прозрачна, скрыта от изучения, ее нельзя посмотреть. И хотя в ряде нормативных правовых актов Российской Федерации прописаны принципы гласности, общественного контроля при предоставлении жилья из государственного жилищного фонда¹, но на практике эти принципы остаются декларативными.

Так, если до ноября 2010 г., когда во всех государственных органах, в которых законом предусмотрена военная служба, распределением жилья ведали жилищные комиссии воинских частей, то обычному военнослужащему было гораздо проще получить информацию об очередности нуждающихся в жилых помещениях². Мог такой военнослужащий также контролировать движение этой очереди, мог и лично присутствовать на заседаниях жилищной комиссии в отношении себя, и общаться лично с членами жилищной комиссии своей же воинской части.

¹ См., например, п. 3 Правил учета военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы, и граждан, уволенных с военной службы в запас или в отставку и службы в органах внутренних дел, а также военнослужащих и сотрудников Государственной противопожарной службы, нуждающихся в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства (утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 6 сентября 1998 г. № 1054).

² В соответствии со ст. 29 Конституции России каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом.

С созданием в 2010 г. Департамента жилищного обеспечения Минобороны России (ДЖО МО) функции по учету нуждающихся в жилых помещениях военнослужащих и распределению им жилья перешли от жилищных комиссий в указанный Департамент и его структурные подразделения. Одновременно был создан единый реестр нуждающихся в жилье военнослужащих из всех воинских частей и организаций Вооруженных Сил. Получилась одна огромная многотысячная очередь, которая также должна была строиться исходя из даты постановки на жилищный учет. Но теперь уже ознакомиться с очередностью нуждающийся в жилье военнослужащий не может, причем ни в сети Интернет, ни по запросу в жилищные органы. Несмотря на заверения должностных лиц Минобороны России сделать доступным электронный список очередников пользователям Интернета³, несмотря на обещание размещения всей очереди на сайте Минобороны России, в течение более чем 5 лет существования ДЖО МО максимальную информацию, которую может получить сам нуждающийся в жилье военнослужащий с помощью Интернета — это дата постановки самого себя на очередь, избранный населенный пункт и размер причитающегося жилья. Информацию о других военнослужащих — соседях по очереди в сети Интернет военнослужащий узнать не может. Более того, такую информацию должностные лица ДЖО МО не представляют даже в суды, а без этой информации распределение жилья не может называться открытым. Сокрытие такой информации даёт широкие возможности для распределения жилья с нарушением принципа очередности, должностные лица получают возможность предоставлять его по своему усмотрению, в том числе и за взятки или по протекции. Как обоснованно указывается в научных исследованиях, возможность действия должност-

³ Такого рода заявления в прессе делались часто различными должностными лицами. Одно из первых приведено со слов заместителя Министра обороны Т. Шевцовой в Российской газете от 21 декабря 2010 г.

ных лиц по усмотрению являются серьезным коррупциогенным фактором¹.

Военнослужащий, не зная о распределении жилья другим лицам, стоящим в очереди на жилье после него, не может и знать о нарушении своих жилищных прав и интересов, поэтому в судах рассматривается мало такого рода споров. Однако это не означает, что такая проблема не существует, — нарушения очередности просто скрыты от глаз участников очереди на жилье. Между тем, прокурорскими проверками выявляются множество нарушений очередности предоставления жилья и порядка рассмотрения органами жилищного обеспечения обращений военнослужащих и иных граждан².

При написании настоящей статьи автору встречались и судебные решения, где заявители указывали на нарушение очередности распределения жилья, но не просили перераспределить спорную квартиру им³. По мнению автора, даже если распределенная в обход очереди квартира и не предназначалась бы узнавшему о таком нарушении военнослужащему, т.е. узнавший не стоял в очереди под номером 1, это все равно нарушает его жилищные права и интересы. Ведь указанная квартира должна была пойти очереднику под номером 1, и после этого вся очередь сдвинулась бы вперед, что, в конечном счете, ускоряет срок обеспечения жильем и самого узнавшего о нарушении военнослужащего. Получив квартиру, очередник под номером 1 выбывает из очереди и больше не претендует на жилье. Если же очередник под номером 1 останется в очереди, а спорная квартира будет получена другим человеком, то при следующем распределении жилья квартира, которая при нормальном ходе вещей должна была быть

получена вторым очередником, достанется первому и т.д.

То есть в самом общем виде, любой очередник заинтересован, чтобы скорее получили жилье впереди него стоящие военнослужащие. Чем меньше впереди претендентов на квартиры, тем скорее наступит обеспечение жильем и военнослужащего-очередника. Таким образом, занятие более меньшего номера в очереди на жилье также является личным интересом, который может нарушаться, и который можно защищать в судебном порядке.

Анализируя вышеизложенное, автор приходит к следующим выводам:

1. Военнослужащему предоставлено право на выбор населенного пункта для обеспечения жилым помещением, предоставляемого для постоянного проживания, но не право требования количества жилых помещений, конкретного адреса, дома, определенного этажа. Вместе с тем, жилые помещения военнослужащим должны предоставляться строго в порядке очередности, исходя из времени принятия их на жилищный учет, вне зависимости от числа предоставляемых квартир и комнат. Полагаю, что военнослужащий имеет право отказаться от предоставления ему нескольких жилых помещений, но предложить ему такой вариант квартирные органы обязаны, если данный военнослужащий стоит в очереди на жилье под номером 1, и жилые помещения меньшей площади имеются.

2. Существующая в настоящее время в военных ведомствах (кроме Минобороны России) система жилищного учета, при которой смена места прохождения службы военнослужащим влечет и утрату его места в очереди на жилье, необходимость нового сбора документов и новой постановки на жилищный учет в конец новой очереди по новому месту прохождения военной службы приводит к утрате мотивации военнослужащих к карьерному росту и нежеланию военнослужащего переводиться к новому месту военной службы. Поэтому необходимо перенимать положительный опыт Минобороны России и создавать во всех силовых ведомствах единые системы жилищного учета, в которых при переводе военно-

¹ Корякин В. М. Усмотрение в деятельности командира // Право в Вооруженных Силах — военнопредметное обозрение. 2007. № 2. С. 7—11.

² Никитин А. П. Прокурорский надзор за соблюдением прав военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей на обеспечение жилыми помещениями // Социальное и пенсионное право. 2014. № 2. С. 51—55.

³ См., например, решение Барнаульского гарнизонного военного суда от 6 сентября 2012 г. по делу № 2-286/2012.

служащего из одного населенного пункта в другой его очередь на постоянное жилье будет сохраняться.

3. Очередь военнослужащих на постоянное жилье должна быть доступна для ознакомления лиц, в ней находящихся. Непрозрачная и недоступная для общественного контроля очередь на жилье выступает предпосылкой возникновения коррупционных отношений и толкает должностных лиц квартирных органов на совершение нарушений с предоставлением жилья.

Оправдание секретности данной очереди тем, что раскрытие персональных данных её участников без их согласия не допускается, по мнению автора, всего лишь удобная отговорка должностных лиц. При желании руководства страны навести порядок в вопросе предоставления жилья можно сделать очередь прозрачной, не нарушая закон. Для этого всего лишь необходимо при постановке на жилищный учет военнослужащего предлагать ему дать свое письменное согласие на ознакомление иных участников жилищного учета с его персональными данными.

4. Военнослужащий, который считает (даже субъективно), что его обошли с очередностью в вопросе предоставления жилья, имеет право на судебное оспаривание данного вопроса. Причем здесь нарушенным будет не обязательно право военнослужащего на получение конкретной квартиры, а его право (интерес) на распределение жилья строго в порядке очередности и недопущение внеочередного предоставления жилья лицам, стоящим в очереди после него (если

у них нет права на внеочередное получение жилья).

Нарушение требований ЖК РФ при принятии решения о предоставлении жилого помещения по договору социального найма с учетом положений п. 2 ч. 3 ст. 11 и ч. 4 ст. 57 ЖК РФ может служить основанием для предъявления в судебном порядке требования о признании этого решения, а также заключенного на его основании договора социального найма недействительными и выселении проживающих в жилом помещении лиц. Поскольку указанные требования связаны между собой, в целях правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела они подлежат рассмотрению судом в одном исковом производстве (п. 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации»).

Библиография

1. Глухов, Е. А. Неопределенный срок предоставления военнослужащим постоянного жилья [Текст] / Е. А. Глухов, С. В. Аникушин // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. — 2013. — № 12. — С. 43—48.
2. Корякин, В. М. Очередь как правовое явление [Текст] / В. М. Корякин // Российский журнал правовых исследований. — 2015. — № 2. — С. 204—209.
3. Корякин, В. М. Усмотрение в деятельности командира [Текст] / В. М. Корякин // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. — 2007. — № 2. — С. 7—11.
4. Никитин, А. П. Прокурорский надзор за соблюдением прав военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей на обеспечение жилыми помещениями [Текст] / А. П. Никитин // Социальное и пенсионное право. — 2014. — № 2. — С. 51—55.

The order of the military premises: problems and suggestions for improvement housing allocation mechanism

© **Glukhov E. A.**,

the candidate of jurisprudence, Lieutenant Colonel of justice, senior lecturer Saint-Petersburg military Institute internal troops of the MIA of Russia
 evgenijgluhov@yandex.ru

Abstract: The article examines specific examples of military procedure for living rooms, passing military service under the contract, in the various federal bodies of executive power. Prod-usual comparison of residential distribution mechanism in the troops on-tional Guard and the Armed Forces of the Russian Federation, on the basis of which the author concludes that the corruption prevailing in the Russian Armed Forces opaque and inaccessible to the public accounting system control in need of accommodation.

Keywords : distribution of residential , military , order of housing , housing commissions , obtaining several apartments in single-family housing allocation appeal .

Bibliography

1. Glukhov, E. A. an Indefinite period of providing permanent housing to servicemen [Text] / E. A. Glukhov, S. V. Dudin // Law in the Armed Forces — military legal review. — 2013. — No. 12. — P. 43—48.
 2. Koryakin, V. M. and Foremost as a legal matter [Text] / V. M. Koryakin // Russian journal of legal studies. — 2015. — No. 2. — P. 204 — 209.
 3. Koryakin, V. M. Discretion in the activities of the commander [Text] / V. M. Koryakin // Law in the Armed Forces — military legal review. — 2007. — No. 2. — P. 7—11.
 4. Nikitin, P. A. public Prosecutor's supervision over observance of the rights of servicemen, persons dismissed from military service and members of their families living quarters [Text] / A. P. Nikitin // Social and pension law. — 2014. — No. 2. — P. 51—55.
-

К вопросу об ограничении права на получение жилого помещения по избранному месту жительства некоторыми категориями военнослужащих

© Трофимов Е. Н.,

адвокат специализированной адвокатской конторы № 65 Свердловской областной коллегии адвокатов, подполковник юстиции запаса
trofimovevgeni@mail.ru

Аннотация: в статье приводится авторская позиция по ограничению в праве на получение жилого помещения по избранному месту жительства в период прохождения военной службы в отношении некоторых категорий военнослужащих в зависимости от даты заключения первого контракта. Также приводится обоснование несоответствия такого ограничения нормам Конституции Российской Федерации.

Ключевые слова: военнослужащие, право на жилое помещение, контракт о прохождении военной службы, жилищная субсидия, Конституция Российской Федерации.

Пункт 1 ст. 15 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», предусматривает, что государство гарантирует военнослужащим обеспечение их жилыми помещениями в форме предоставления им денежных средств на приобретение или строительство жилых помещений либо предоставления им жилых помещений в порядке и на условиях, установленных указанным Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, за счет средств федерального бюджета.

При этом в соответствии с приведенной ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» право на получение жилого помещения по избранному для постоянного проживания месту жительства в период прохождения военной службы для различных категорий военнослужащих разграничено в зависимости от даты заключения первого контракта (назначения на воинские должности после получения профессионального образования в военной профессиональной образовательной организации или военной образовательной организации высшего образования и получения в связи с этим офицерского воинского звания).

Так, военнослужащим — гражданам, заключившим контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 г. (за исключением курсантов военных профессио-

нальных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования), и совместно проживающим с ними членам их семей, признанным нуждающимися в жилых помещениях, федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, предоставляются субсидия для приобретения или строительства жилого помещения (жилищная субсидия) либо жилые помещения, находящиеся в федеральной собственности, по выбору указанных граждан в собственность бесплатно или по договору социального найма лишь по месту прохождения военной службы и только при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более в соответствии с нормами предоставления площади жилого помещения, предусмотренными ст. 15.1 данного Федерального закона.

В тоже время, военнослужащим — гражданам, обеспечиваемым на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями¹ и признанным нуждающимися в жи-

¹ В соответствии с абз. 4 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих на весь срок во-

лых помещениях, по достижении общей продолжительности военной службы 20 лет и более, а при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более — федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, предоставляются жилищная субсидия или жилые помещения, находящиеся в федеральной собственности, по выбору указанных граждан в собственность бесплатно или по договору социального найма по избранному постоянному месту жительства и в соответствии с нормами предоставления площади жилого помещения, предусмотренными ст. 15.1 Федерального закона.

Из вышеприведенных норм ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» следует, что право на получение жилого помещения по избранному месту жительства при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более для обеих категорий военнослужащих идентично.

Однако, категория военнослужащих, заключивших первый контракт (назначенных на воинские должности после получения профессионального образования в военной

енной службы служебными жилыми помещениями обеспечиваются:

- военнослужащие, назначенные на воинские должности после получения профессионального образования в военной профессиональной образовательной организации или военной образовательной организации высшего образования и получения в связи с этим офицерского воинского звания (начиная с 1998 г.), и совместно проживающие с ними члены их семей;
- офицеры, заключившие первый контракт о прохождении военной службы после 1 января 1998 г., и совместно проживающие с ними члены их семей;
- прапорщики и мичманы, сержанты и старшины, солдаты и матросы, являющиеся гражданами, поступившие на военную службу по контракту после 1 января 1998 г., и совместно проживающие с ними члены их семей.

профессиональной образовательной организации или военной образовательной организации высшего образования и получения в связи с этим офицерского воинского звания) до 1 января 1998 г. в период военной службы (увольнении с военной службы по «не льготному» основанию), в том числе при наличии у них общей продолжительности военной службы более 20 лет, при всех равных условиях ограничена в праве на получение жилого помещения по избранному месту жительства. Так, в соответствии с действующим законодательством указанная категория военнослужащих в период прохождения военной службы подлежит обеспечению жилыми помещениями для постоянного проживания по договору социального найма или по выбору указанных граждан в собственность бесплатно лишь по месту прохождения военной службы.

Таким образом, эта категория военнослужащих в случае получения жилого помещения по месту военной службы по договору социального найма, при переводе к новому месту военной службы имеет право на обеспечение жилым помещением в каждом месте военной службы, т.е. многократно (при условии сдачи в установленном порядке полученного жилого помещения по предыдущему месту службы).

Категория же военнослужащих, заключивших первый контракт после 1 января 1998 г., при наличии общей продолжительности военной службы более 20 лет уже в период военной службы имеет право на получение жилого помещения по договору социального найма или по выбору указанных граждан в собственность бесплатно уже по избранному месту жительства, которое может быть отличным от места прохождения военной службы. При этом они обеспечиваются жильем в приведенном порядке лишь единожды.

В связи с изложенным у многих возникает вопрос: насколько оправдано и чем обусловлено ограничение в праве на получение жилого помещения по договору социального найма или по выбору военнослужащих в собственность бесплатно в зависимости от даты заключения первого контракта при всех остальных равных условиях?

Этот вопрос стал еще более актуальным в связи с введением нового способа реализации военнотружущими жилищных прав — посредством получения жилищной субсидии.

Формально, в соответствии с действующим законодательством военнотружущим, заключившим первый контракт (назначенным на воинские должности после получения профессионального образования в военной профессиональной образовательной организации или военной образовательной организации высшего образования и получения в связи с этим офицерского воинского звания) до 1 января 1998 г., жилищная субсидия также предоставляется лишь по месту прохождения военной службы. Однако действующее законодательство не ограничивает таких военнотружущих в праве на приобретение жилого помещения посредством использования средств жилищной субсидии по избранному месту жительства.

Таким образом, категория военнотружущих, заключивших первый контракт (назначенных на воинские должности после получения профессионального образования в военной профессиональной образовательной организации или военной образовательной организации высшего образования и получения в связи с этим офицерского воинского звания) до 1 января 1998 г., имеющих право на получение жилого помещения по договору социального найма или в собственность бесплатно, вправе приобрести жилое помещение посредством получения жилищной субсидии лишь по месту прохождения военной службы.

Изложенное позволяет прийти к выводу о несправедливости, необоснованности и нелогичности ограничения в праве на получение жилого помещения по договору социального найма или в собственность бесплатно по избранному месту жительства для данной категории военнотружущих при наличии у них общей продолжительности военной службы более 20 лет.

Видится, что ограничение в праве на получение жилого помещения в период прохождения военной службы лишь по месту прохождения военной службы военно-

служащим, заключившим первый контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 г., по сравнению с военнотружущими, заключившими такой контракт после 1 января 1998 г., при всех остальных равных условиях, явно противоречит Конституции Российской Федерации. По мнению автора настоящей статьи, приведенное ограничение не соответствует Конституции Российской Федерации, а именно, ее ст. 19 (ч. 2), 27 (ч. 1) и 40, в той мере, в какой оно предполагает предоставление нуждающимся в жилых помещениях военнотружущим, заключившим контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 г., жилых помещений только по месту военной службы и, исключая возможность предоставления таким военнотружущим жилья по иному избранному ими месту жительства — даже при том условии, что продолжительность их военной службы составляет 20 лет и более, ставит их в худшее положение по сравнению с военнотружущими, которые заключили первый контракт о прохождении военной службы после 1 января 1998 г. и которые, прослужив 20 лет и более, будучи признанными нуждающимися в жилых помещениях, имеют право на получение жилья по избранному постоянному месту жительства независимо от увольнения с военной службы или её продолжения.

Согласно ст. 40 (ч. 1) Конституции Российской Федерации каждый имеет право на жилище. Обязывая органы государственной власти создавать условия для осуществления данного права, Конституция Российской Федерации вместе с тем предусматривает, что малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами (ст. 40, ч. 2 и 3).

Приведенными конституционными положениями обуславливается обязанность законодателя определять категории граждан, нуждающихся в жилище, а также конкретные формы, источники и порядок обеспечения их жильем с учетом имеющихся у

государства финансово-экономических и иных возможностей.

Относя к лицам, которые обеспечивают жильем бесплатно или за доступную плату, военнослужащих, законодатель исходил из того, что военная служба, по смыслу ст. 32 (ч. 4), 37 (ч. 1) и 59 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее ст. 71 (п. «м»), 72 (п. «б» ч. 1) и 114 (п. «д», «е» ч. 1), представляет собой особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства и, следовательно, осуществляемой в публичных интересах, а лица, несущие такого рода службу, выполняют конституционно значимые функции. Этим, а также самим характером военной службы, предполагающей выполнение военнослужащими задач, которые сопряжены с опасностью для их жизни и здоровья, и иными специфическими условиями прохождения службы определяется особый правовой статус военнослужащих, содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним и их обязанностей по отношению к государству, что требует от законодателя введения как для них, так и для лиц, выполнивших обязанности военной службы, дополнительных мер социальной защиты, в том числе в сфере жилищных отношений (Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 5 апреля 2007 г. № 5-П, от 3 февраля 2010 г. № 3-П и от 27 февраля 2012 г. № 3-П).

Согласно Федеральному закону «О статусе военнослужащих», устанавливающему основы государственной политики в области правовой и социальной защиты военнослужащих, а также граждан Российской Федерации, уволенных с военной службы, и членов их семей, государство гарантирует военнослужащим обеспечение их жилыми помещениями путем предоставления им денежных средств на приобретение или строительство жилых помещений либо предоставления им жилых помещений в порядке и на условиях, установленных законодательством, за счет средств федерального бюджета (абз. 1 п. 1 ст. 15).

Для лиц, которые, длительное время прослужили в Вооруженных Силах Россий-

ской Федерации, и нуждаются в жилых помещениях, названный Федеральный закон также предусматривает государственные гарантии в сфере жилищного обеспечения. Так, военнослужащим — гражданам, обеспечиваемым на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями и признанным нуждающимися в жилых помещениях, по достижении общей продолжительности военной службы 20 лет и более, а при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, предоставляются жилищная субсидия или жилые помещения, находящиеся в федеральной собственности, по выбору указанных граждан в собственность бесплатно или по договору социального найма по избранному постоянному месту жительства и в соответствии с нормами предоставления площади жилого помещения, предусмотренными ст. 15.1 указанного Федерального закона.

Обеспечение жилыми помещениями военнослужащих-граждан, заключивших контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 г. и признанных нуждающимися в жилых помещениях, осуществляется в порядке, предусмотренном абз. 3 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», который устанавливает две возможные формы реализации их права на обеспечение жилыми помещениями:

- получение жилищной субсидии;
- получение жилого помещения, находящегося в федеральной собственности, по выбору гражданина — в собственность бесплатно или по договору социального найма.

При этом граждане считаются обеспеченными жилыми помещениями независимо от того, в какой форме ими было реализовано указанное право.

Если принять позицию положения абз. 3 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в части ограничения места реализации жилищных прав военнослу-

жащими, заключившими первый контракт до 1 января 1998 г., лишь местом военной службы, то такое ограничение должно относиться и к реализации ими жилищных прав посредством использования жилищной субсидии, поскольку действующее законодательство не содержит какого-либо ограничения в части, касающейся места приобретения военнослужащим в период прохождения военной службы, в том числе, заключившим первый контракт до 1 января 1998 г., жилого помещения посредством жилищной субсидии.

Единственное ограничение в отношении использования жилищной субсидии содержится в абз. 3 п. 16 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», где указывается, что жилищная субсидия может быть использована исключительно в целях приобретения или строительства жилого помещения (жилых помещений) на условиях, при которых получатели жилищной субсидии утратят основания для признания их нуждающимися в жилых помещениях.

Таким образом, ограничение в праве на получение жилого помещения лишь по месту прохождения военной службы военнослужащим, заключившим первый контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 г., по сравнению с военнослужащими, заключившими такой контракт после 1 января 1998 г., при всех остальных равных условиях является явно неправомерным и противоречащим Конституции Российской Федерации.

Вышеизложенный подход к оценке права военнослужащих, заключивших первый контракт до 1 января 1998 г., на получение жилого помещения (жилищной субсидии) по избранному постоянному месту жительства полностью согласуется с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении от 27 февраля 2012 года № 3-П.

Конституционный Суд Российской Федерации в приведенном Постановлении отмечает, что «... федеральный законодатель должен осуществлять правовое регулирование с учетом вытекающего из статей 19 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации общего требования, в силу которого

различия в условиях реализации отдельными категориями граждан того или иного права допустимы, если они объективно оправданы, обоснованы и преследуют конституционно значимые цели, а используемые для достижения этих целей правовые средства соразмерны им (Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 24 мая 2001 г. № 8-П и от 5 апреля 2007 г. № 5-П) ...».

Ограничение в праве на получение жилого помещения по избранному месту жительства в той мере, в какой оно предполагает предоставление нуждающимся в жилых помещениях военнослужащим, заключившим контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 г., жилого помещения только по месту прохождения военной службы и, исключая возможность предоставления таким военнослужащим жилья по иному избранному ими месту жительства — даже при том условии, что продолжительность их военной службы составляет 20 лет и более, порождает дифференциацию в правовом положении лиц, относящихся к одной и той же категории военнослужащих, исходя лишь от даты заключения первого контракта, которая не имеет объективного и разумного оправдания, несовместима с требованиями ст. 19 (ч. 2) Конституции Российской Федерации и не согласуется с конституционно значимыми целями возможных ограничений прав и свобод человека и гражданина (ст. 55, ч. 3, Конституции Российской Федерации).

В связи с изложенным представляется целесообразным внести изменения в ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в части, касающейся ограничения в праве на получение жилого помещения по договору социального найма или в собственность бесплатно по избранному месту жительства в отношении военнослужащих, заключивших контракт (назначенных на воинские должности после получения профессионального образования в военной профессиональной образовательной организации или военной образовательной организации высшего образования и получения в связи с этим офицерского воинского звания) до 1 января 1998 г., при их общей

продолжительности военной службы более 20 лет в период прохождения ими военной службы, исключив такое ограничение.

Такое решение законодателя было бы справедливым, обоснованным и полностью соотносилось бы с нормами Конституции Российской Федерации.

Библиография

1. Корякин, В. М. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по проблемам

военного права [Текст] / В. М. Корякин.— М. : За права военнослужащих, 2006.

2. Корякин, В. М. Жилищное обеспечение военнослужащих. Серия «Право в Вооруженных Силах — консультант» [Текст] / В. М. Корякин.— М. : За права военнослужащих, 2014.

3. Трофимов, Е. Н. О некоторых вопросах, связанных с избранием военнослужащим постоянным местом жительства после увольнения с военной службы населенного пункта, отличного от последнего места военной службы [Текст] / Е. Н. Трофимов // Право в Вооруженных Силах. — 2015. — № 6. — С. 43—50.

To the question of limiting the right to receive premises under the chosen place of residence in respect of certain categories of servicemen

© Trofimov E. N.,

lawyer specialized law firm number 65 Sverdlovsk Regional Bar Association, Lieutenant Colonel of Justice in stock

The summary: the article presents the author's position to restrict the right to living quarters in the chosen place of residence during the period of military service in respect of certain categories of personnel, depending on the date of the first contract. It also provides justification for non-compliance of such limited norms of the Constitution.

Keywords: soldiers, the right to housing, the contract for military service, housing subsidies, the Russian Federation Constitution.

Bibliography

1. Korjakin, V. M. Legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation on the issues of military law / V. M. Korjakin. — М. : For the rights of servicemen, 2006.

2. Korjakin, V. M. Housing for military personnel / V. M. Korjakin. — М. : For the rights of servicemen, 2014.

3. Trofimov, E. N. Some issues related to the election of military permanent residence after uvoneniya from the military service of the village, other than the last place of military service / E. N. Trofimov // Law in the Armed Forces. — 2015. — № 6. — P. 43—50.

Прокурорский надзор. Прокурорская деятельность

Деятельность органов военной прокуратуры как предметная область военно-правовых исследований

© **Корякин В. М.**,

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры военной администрации, административного и финансового права Военного университета,
Korjakinmiit@rambltr.ru

Аннотация: в статье на основе анализа диссертационных исследований, выполненных по научной специальности 20.02.03, раскрываются основные проблемы правоохранительной деятельности органов военной прокуратуры, сформулирована тематика перспективных научных исследований по военному праву по проблематике прокурорской деятельности.

Ключевые слова: военная прокуратура; прокурорский надзор; военное право; военно-правовые исследования.

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России (протокол № 7/415 от 26 июня 2015 г.) одобрена новая редакция паспорта научной специальности 20.02.03 — «Военное право, военные проблемы международного права».

Военное право как наука имеет предмет научного познания широкий спектр проблем, связанных с правовым обеспечением обороны страны и военной безопасности государства, функционирования военной организации Российской Федерации, военного строительства, законности и правопорядка в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах. В частности, согласно паспорту рассматриваемой научной специальности, областями исследований выступает правоохранительная деятельность органов военной прокуратуры (п. 6.2), правовое регулирование деятельности органов военной прокуратуры, организация прокурорского надзора за исполнением законов в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах (п. 6.5).

Вместе с тем, в Номенклатуре научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, утвержденной приказом

Минобрнауки России от 25 февраля 2009 г. № 59, имеется научная специальность 12.00.11 — «Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность». Объектом исследования по данной специальности являются, в числе прочих, правоотношения, складывающиеся в связи с деятельностью органов прокуратуры, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением действующих на территории Российской Федерации законов.

Учитывая, что согласно ст. 11 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» органы военной прокуратуры входят в единую систему прокуратуры Российской Федерации, можно сделать вывод о том, что имеет место некоторая двойственность предметного поля научных исследований, связанных с деятельностью военной прокуратуры: с одной стороны, деятельность органов военной прокуратуры является предметом научного анализа в рамках научной специальности «Военное право, военные проблемы международного права», с другой стороны — вопросы деятельности военной прокуратуры охватываются также и формулой научной специальности «Судебная дея-

тельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность».

Как представляется, какого-либо противоречия здесь нет. Это обусловлено спецификой военного права как комплексной отрасли права. Как нам уже приходилось писать, военное право представляет собой «...систему установленных государством общеобязательных, формально определенных военно-правовых норм, закрепляющих формы устройства и принципы функционирования военной организации государства и обеспечения его военной безопасности, регулирующих отношения в области строительства и комплектования Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов, их материально-технического обеспечения, жизни, быта, деятельности и определяющих порядок прохождения военной службы, а также статус (права, обязанности и ответственность) военнослужащих и других участников воинских правоотношений»¹.

Комплексность военного права как отрасли права предопределяет и комплексный характер науки военного права, заключающийся в возможности научного анализа избранного предмета исследования с позиций различных юридических наук и использованием методологии исследований, присущей различным наукам. Военное право как наука изучает военные аспекты отраслевых юридических наук — конституционного, административного, гражданского, уголовного, уголовно-процессуального права и т.д. Применительно к исследованию вопросов деятельности военной прокуратуры это создает уникальную возможность, опираясь на методологический инструментарий различных отраслей юридической науки, обеспечить высокий уровень всесторонности научного познания правоотношений, складывающихся при выполнении указанными органами возложенных на них функций (что

не всегда удается в рамках научной специальности 12.00.11).

За все время существования научной специальности 20.02.03 — «Военное право, военные проблемы международного права» в нашей стране было подготовлено и защищено около двадцати диссертаций, посвященных исследованию различных аспектов деятельности органов военной прокуратуры². Всю их совокупность с точки зрения проблематики исследуемых вопросов можно разделить на следующие группы:

1) общетеоретические вопросы надзорной деятельности органов военной прокуратуры;

2) организационно-правовые аспекты деятельности органов военной прокуратуры и статус военного прокурора;

3) надзорная деятельность органов военной прокуратуры по конкретным направлениям надзора.

В первой из названных групп центральное место занимает, безусловно, докторская диссертация **Б. Ф. Старова**³, посвященная разработке научных основ обеспечения боевой готовности Вооруженных Сил средствами прокурорского надзора. Указанный ученый отмечает, что военная прокуратура, будучи составной частью прокурорской системы Российской Федерации, действует на основе общих принципов организации и деятельности прокуратуры. Вместе с тем для деятельности военной прокуратуры присущи определенные особенности, обусловленные:

а) такими принципами военного строительства, как централизация, единоначалие, воинская дисциплина;

б) организационной структурой Вооруженных Сил, отражающей развитие видов Вооруженных Сил, родов войск;

в) характерными особенностями боевого применения войск и сил флота.

Эти особенности проявляются:

² Корякин В. М. Военное право: антология диссертаций : в 2 ч. Ч. 2. М. : За права военнослужащих, 2011. С. 244—282.

³ Старов Б. Ф. Обеспечение боеготовности Вооруженных Сил Российской Федерации средствами прокурорского надзора : дис. ... д-ра юрид. наук. М. : ВАЭФИП, 1993.

¹ Корякин В. М. К вопросу о комплексных отраслях отечественной правовой системы (на примере военного права) // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 1. С. 46.

1) в конкретных задачах, стоящих перед органами военной прокуратуры, которые заключаются в том, чтобы посредством укрепления законности и воинского правопорядка в войсках, охраны прав и законных интересов военнослужащих и иных лиц, воинских частей обеспечить высокий уровень боеспособности и боевой готовности Вооруженных Сил;

2) в специфике применения полномочий во всех отраслях прокурорского надзора при производстве дознания и предварительного следствия и т.д.;

3) в деятельности военных прокуроров в динамичной обстановке и экстремальных условиях как в мирное, так и в военное время.

Б. Ф. Старов следующим образом раскрывает сущность обеспечения боевой готовности Вооруженных Сил средствами прокурорского надзора: «... прокурорский надзор, являясь относительно самостоятельным видом государственной деятельности, осуществляется Генеральным прокурором Российской Федерации и подчиненными ему прокурорами, направлен на обеспечение точного и единообразного исполнения законодательных актов о боевой готовности Вооруженных Сил представительными органами власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, министерствами и ведомствами, иными органами управления и контроля, предприятиями, учреждениями, организациями независимо от их подчиненности, органами военного управления, воинскими частями и учреждениями, общественно-политическими организациями и движениями, должностными лицами, путем выявления правонарушений и принятия мер к предупреждению и своевременному устранению любых нарушений законов, причин и условий, способствовавших им, восстановлению нарушенных прав и законных интересов военнослужащих и воинских частей, привлечения виновных к установленной законом ответственности»¹.

¹ Там же. (Цит. по: Корякин В. М. Военное право: антология диссертаций. С. 278).

Особенностям деятельности военной прокуратуры, связанной с обеспечением законности в других войсках и воинских формированиях, посвящены диссертации А. Г. Носкова и А. Н. Савенкова.

Так, **А. Г. Носков**² в своей диссертации подверг научному анализу особенности правоохранительной деятельности военной прокуратуры в пограничных органах. В данной научной работе обоснованы следующие особенности методики и тактики выявления военными прокурорами нарушений законов в пограничных органах: использование информации командования и иных правоохранительных органов для изучения состояния правопорядка в пограничных органах; планирование прокурорских проверок, исходя из состояния преступности и законности в соединениях и частях; привлечение к участию в проверках специалистов; методика «сквозных» проверок от пограничной заставы до центрального аппарата; использование «прокурорских десантов» при проведении проверок; организация надзорной деятельности в пограничных органах, дислоцирующихся за границей, а также в регионах вооруженных конфликтов и чрезвычайного положения; взаимодействие с иными правоохранительными органами в обеспечении надзорной деятельности.

В диссертационном исследовании **А. Н. Савенкова**³, посвященном надзорной деятельности военной прокуратуры во внутренних войсках МВД России, рассматриваются такие важные вопросы, как сущность прокурорского надзора за исполнением законов во внутренних войсках МВД России; основные направления надзорной деятельности военных прокуроров по обеспечению законности и правопорядка во внутренних войсках; принципы организации деятельности военных прокуроров при осуществлении надзора за исполнением законов во

² Носков А. Г. Прокурорский надзор за исполнением законов в органах и войсках Федеральной пограничной службы Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М. : ВУ, 2001.

³ Савенков А. Н. Прокурорский надзор за исполнением законов во внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М. : ВУ, 1997.

внутренних войсках; методика выявления военным прокурором нарушений законов во внутренних войсках; реагирование военного прокурора на нарушения законов во внутренних войсках МВД России.

В связи с формированием на базе внутренних войск Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, теоретические выводы, сделанные в рассматриваемой диссертации, вполне могут быть востребованы в данном новом структурном элементе военной организации государства. В частности, заслуживает внимания предложение А. Н. Савенкова о создании централизованной военной прокуратуры внутренних войск МВД России, приравненной к прокуратуре субъекта Российской Федерации (в сегодняшних условиях — военной прокуратуры войск национальной гвардии).

Следует отметить, что некоторые диссертации, имеющие своим предметом деятельность органов военной прокуратуры, выполнены в советский период отечественной истории, однако не утратили своей теоретической и методологической ценности. Так в диссертации **В. П. Федорченко**, выполненной в Военно-политической академии им. В. И. Ленина более 50 лет назад (в 1964 г.)¹, дается не утратившая своей актуальности оценка функции общего надзора военной прокуратуры, который является специфической частью (отраслью) единого прокурорского надзора по обеспечению законности в войсках, причем такой его частью, которая, исходя из особенностей характера стоящих перед ним задач, осуществляется специфическими способами и средствами, имеет специальный объект и свой предмет как основания для разграничения его от остальных частей общего прокурорского надзора. Наделение органов военной прокуратуры функцией общего надзора за законностью в войсках обусловлено, по мнению указанного ученого, во-первых, необходимостью обеспечения единства закон-

ности в Вооруженных Силах; во-вторых, задачами укрепления воинской дисциплины и правопорядка в войсках как важнейших составных элементов боевой готовности частей и соединений; в-третьих, необходимостью реального обеспечения гарантий личных и имущественных прав военнослужащих.

Значительное место среди диссертационных исследований по военно-прокурорской проблематике занимают исследования, связанные с организацией деятельности органов военной прокуратуры. Детальному научному анализу организационно-правовых аспектов взаимодействия военной прокуратуры с иными государственными и негосударственными органами посвящены диссертации **Д. В. Григорьева** (взаимодействие с общественностью и средствами массовой информации)² и **Н. Г. Завидова** (взаимодействие с органами контроля в целях обеспечения экономической безопасности Вооруженных Сил)³.

В связи с осуществляемыми в настоящее время существенными изменениями в правовом положении органов военной прокуратуры, согласно которым с 1 января 2017 г. органы военной прокуратуры приобретают статус самостоятельного структурного элемента военной организации государства и включаются в число государственных органов, в которых законом предусмотрена военная служба⁴, весьма востребованными могут быть результаты диссертационного исследования, выполненного в 2004 г. **О. В.**

² Григорьев Д. В. Взаимодействие органов военной прокуратуры с общественностью и средствами массовой информации в сфере борьбы с преступностью (организационно-правовые аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук. М. : ВУ, 2005.

³ Завидов Н. Г. Правовое регулирование взаимодействия военной прокуратуры и органов контроля в целях обеспечения экономической безопасности Вооруженных Сил Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М. : ВУ, 2012.

⁴ Данные изменения предусмотрены Федеральным законом от 4 июня 2014 г. № 145-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам военной службы в органах военной прокуратуры и военных следственных органах Следственного комитета Российской Федерации».

¹ Федорченко В. П. Надзор военной прокуратуры за соблюдением законов в частях и соединениях Советской Армии и Военно-Морского Флота : дис. ... канд. юрид. наук. М. : ВПА, 1964.

Докучаевым¹. В данной научной работе исследованы организационно-штатные аспекты деятельности органов военной прокуратуры. Под организационно-штатной деятельностью органов военной прокуратуры указанный автор предлагает понимать практическую реализацию функций и полномочий специфических управленческих правоотношений, направленных на совершенствование организационной структуры, дислокации и штатной численности военных прокуратур путем приведения их в соответствие с объемом и характером выполняемых задач в целях повышения эффективности работы всей системы органов военной прокуратуры.

Грядущие изменения в правовом положении органов военной прокуратуры неизбежно повлекут изменения в правовом статусе военного прокурора. В научном осмыслении этих процессов весьма полезными могут оказаться результаты диссертационного исследования **В. И. Дудина**, посвященного вопросам правового статуса военного прокурора². Согласно позиции данного автора, правовой статус военного прокурора представляет собой комплексный межотраслевой институт, включающий в себя нормы права, регулирующие совокупность полномочий (прав и обязанностей военного прокурора), а также гарантий реализации данных полномочий. В правовом статусе военного прокурора указанный ученый выделяет несколько сфер: 1) общегражданскую, включающую в себя общее для любого гражданина Российской Федерации законодательство; 2) военно-служебную, основанную на нормах военного права, характеризующую принадлежность военного прокурора к Вооруженным Силам; 3) собственно прокурорскую, регламентирующую полномочия, гарантии реализации этих полномочий; 4) единичную, включающую в себя особенности правового положения отдельно взятого военного прокурора.

Согласно упомянутым выше изменениям в правовом положении органов военной прокуратуры, принадлежность военного прокурора к Вооруженным Силам из структуры его статуса с 1 января 2017 г. исключается и заменяется принадлежностью к самостоятельному государственному органу, в котором законом предусмотрено прохождение военной службы.

Исследованию организационных аспектов использования специалистов при осуществлении общего надзора военной прокуратуры посвятил свою диссертацию **А. П. Парфененков**³. В данной научной работе рассматриваются такие важные вопросы, как: возникновение, развитие и становление института специалистов в деятельности прокуратуры; понятие и правовое положение специалистов в общем надзоре; правовое регулирование привлечения и использования специалистов в общем надзоре военной прокуратуры; использование специалистов в выявлении нарушений законности; использование специалистов в устранении нарушений законности, условий и причин, им способствовавших.

В числе диссертаций, в которых рассматриваются организационно-правовые аспекты деятельности военной прокуратуры, особое место занимает выполненное **А. С. Зориным** научное исследование особенностей деятельности военной прокуратуры в условиях чрезвычайного положения⁴. В данной научной работе рассматриваются общетеоретические основы деятельности военной прокуратуры в условиях чрезвычайного положения; изучен генезис иностранного законодательства об участии военной юстиции в механизме реализации чрезвычайного законодательства; показан ретроспективный анализ российского законодательства, регулирующего институт чрезвычайного положения; проанализиро-

¹ Докучаев О. В. Правовые основы организационно-штатной деятельности органов военной прокуратуры : дис. ... канд. юрид. наук. М. : ВУ, 2004.

² Дудин В. И. Правовой статус военного прокурора : дис. ... канд. юрид. наук. М. : ВУ, 2001.

³ Парфененков А. П. Организация и правовое регулирование использования специалистов при осуществлении общего надзора военной прокуратуры в Вооруженных Силах СССР : дис. ... канд. юрид. наук. М. : ВКИ, 1991.

⁴ Зорин А. С. Правовое регулирование деятельности военной прокуратуры в условиях чрезвычайного положения : дис. ... канд. юрид. наук. М. : ВУ, 2007.

вано чрезвычайное положение, как основание деятельности военной прокуратуры в системе сил его обеспечения; исследовано правовое регулирование выполнения специальных функций военной прокуратуры в условиях чрезвычайного положения; выявлены особенности надзора военной прокуратуры за применением мер и временных ограничений, в реализации которых участвуют военнослужащие, а также правовыми актами, издаваемыми комендантом (особыми органами управления) территории, на которой введено чрезвычайное положение; рассмотрено правовое регулирование организации деятельности военной прокуратуры в условиях чрезвычайного положения; выявлены проблемы управления и обеспечения собственной безопасности военной прокуратуры в условиях чрезвычайного положения.

Взятые в совокупности, результаты данного исследования вносят существенный вклад в теорию и практику прокурорской деятельности в условиях действия чрезвычайных обстоятельств — военного положения, вооруженных конфликтов, контртеррористических операций и т.п.

Наиболее обширной является третья группа диссертаций, в которых рассматриваются различные конкретные направления надзорной деятельности органов военной прокуратуры:

— надзор за соблюдением законодательства о сохранности и правильной эксплуатации военного имущества, обеспечения экономической безопасности в военной организации государства (диссертации В. А. Бобренева, Н. К. Зверева, А. Л. Иванова, Г. М. Маламуда, А. Н. Ненашева)¹;

¹ Бобренев В. А. Надзор военного прокурора за исполнением законодательства о возмещении материального ущерба, причиненного государству : дис. ... канд. юрид. наук. М. : ВКИ, 1989; Зверев Н. К. Обеспечение средствами прокурорского надзора экономической безопасности в Вооруженных Силах Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М. : ВУ, 2004; Иванов А. Л. Прокурорский надзор за исполнением законодательства при передаче военного имущества в аренду : дис. ... канд. юрид. наук. М. : ВУ, 2004; Маламуд Г. М. Прокурорский надзор за исполнением законов об охране социалистической собственности в Вооруженных Силах СССР : дис. ...

— надзор за законностью актов органов военного управления (исследование Ю. Е. Винокурова)²;

— надзор за соблюдением законности в деятельности органов дознания и следствия (научные работы В. Н. Гречухи и А. Н. Рубана)³;

— надзорная деятельность по предупреждению наркотизма в Вооруженных Силах (диссертация Н. Н. Карпова)⁴;

— надзор за соблюдением прав, свобод и законных интересов военнослужащих (исследования А. Н. Никитина, А. С. Паршакова, А. Н. Рыбчинского)⁵.

Один только перечень направлений и сфер надзорной деятельности органов военной прокуратуры свидетельствует, насколько многогранной, разносторонней и сложной она является, что, в свою очередь, предопределяет и разнообразие тематики научных исследований военно-правовых проблем, возникающих в сфере деятельности органов военной прокуратуры.

канд. юрид. наук. М. : ВПА, 1973; Ненашев А. Н. Надзор прокурора за исполнением законов в сфере производственной деятельности предприятий в Вооруженных Силах : дис. ... канд. юрид. наук. М. : ВКИ, 1993.

² Винокуров Ю. Е. Надзор военного прокурора за законностью актов органов советского военного управления : дис. ... канд. юрид. наук. М. : ВКИ, 1976.

³ Гречуха В. Н. Надзор военного прокурора за исполнением законов в деятельности военных следователей : дис. ... канд. юрид. наук. М. : ВПА, 1974; Рубан А. М. Прокурорский надзор за исполнением законов при осуществлении уголовного судопроизводства в действующей армии (историко-правовое исследование на материалах Великой Отечественной войны) : дис. ... канд. юрид. наук. М. : ВКИ, 1993.

⁴ Карпов Н. Н. Организационно-правовые вопросы прокурорского надзора по предупреждению наркотизма в Вооруженных Силах Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М. : ВАЭФиП, 1994.

⁵ Никитин А. П. Полномочия военного прокурора по надзору за соблюдением конституционных прав и свобод военнослужащих в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М. : ВУ, 2005; Паршаков А. С. Деятельность военной прокуратуры по профилактике преступлений против порядка воинских уставных взаимоотношений : дис. ... канд. юрид. наук. М. : ВУ, 2007; Рыбчинский А. И. Организационно-правовые вопросы обеспечения прав военнослужащих средствами общего надзора прокуратуры : дис. ... канд. юрид. наук. М. : ВКИ, 1992.

Военно-правовая наука в целом и наука военно-прокурорского надзора не стоит на месте, а постоянно развивается, совершенствуется. В сфере правового обеспечения обороны страны, военного строительства постоянно возникают новые проблемы и новые задачи, нуждающиеся в научном исследовании и научном обосновании. В полной мере это касается и деятельности органов военной прокуратуры.

Несмотря на многообразие диссертационных исследований, посвященных рассмотрению проблем деятельности органов военной прокуратуры, многие вопросы требуют дополнительного изучения и обоснования. Исходя из анализа процессов, происходящих в сфере обеспечения средствами прокурорского надзора обороны страны и военной безопасности государства, можно сформулировать следующие перспективные направления научных исследований по рассматриваемой проблематике:

а) прокурорский надзор за выполнением антикоррупционного законодательства в Вооруженных Силах, других войсках, воинских формированиях и органах;

б) предупреждение коррупции в сфере исполнения государственного оборонного заказа средствами прокурорского надзора;

в) организационно-правовые основы деятельности органов военной прокуратуры как государственных органов, в которых законом предусмотрена военная служба;

г) организационно-правовые вопросы взаимодействия органов военной прокуратуры и военно-следственных органов в интересах укрепления законности и правопорядка в Вооруженных Силах Российской Федерации;

д) надзор военного прокуратора за соблюдением законодательства о размещении заказов на закупку товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд военных организаций;

е) правовое регулирование кадрового обеспечения органов военной прокуратуры и военно-следственных органов;

ж) надзор военного прокурора за соблюдением законодательства о государственной тайне.

Безусловно, приведенный перечень не является исчерпывающим. В многоаспектной деятельности органов военной прокура-

туры немало иных проблем, нуждающихся в научном исследовании в рамках науки военного права.

Библиография

1. Бобренев, В. А. Надзор военного прокурора за исполнением законодательства о возмещении материального ущерба, причиненного государству : дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В. А. Бобренев. — М. : ВКИ, 1989.
2. Винокуров, Ю. Е. Надзор военного прокурора за законностью актов органов советского военного управления : дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Ю. Е. Винокуров. — М. : ВКИ, 1976.
3. Гречуха, В. Н. Надзор военного прокурора за исполнением законов в деятельности военных следователей : дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В. Н. Гречуха. — М. : ВПА, 1974.
4. Григорьев, Д. В. Взаимодействие органов военной прокуратуры с общественностью и средствами массовой информации в сфере борьбы с преступностью (организационно-правовые аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Д. В. Григорьев. — М. : ВУ, 2005.
5. Докучаев, О. В. Правовые основы организационно-штатной деятельности органов военной прокуратуры : дис. ... канд. юрид. наук / Докучаев Олег Владимирович; 20.02.03. [Текст] — М. : ВУ, 2004.
6. Дудин, В. И. Правовой статус военного прокурора : дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В. И. Дудин. — М. : ВУ, 2001.
7. Завидов, Н. Г. Правовое регулирование взаимодействия военной прокуратуры и органов контроля в целях обеспечения экономической безопасности Вооруженных Сил Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н. Г. Завидов. — М. : ВУ, 2012.
8. Зверев, Н. К. Обеспечение средствами прокурорского надзора экономической безопасности в Вооруженных Силах Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н. К. Зверев. — М. : ВУ, 2004.
9. Зорин, А. С. Правовое регулирование деятельности военной прокуратуры в условиях чрезвычайного положения : дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А. С. Зорин. — М. : ВУ, 2007.
10. Иванов, А. Л. Прокурорский надзор за исполнением законодательства при передаче военного имущества в аренду : дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А. Л. Иванов. — М. : ВУ, 2004.
11. Карпов, Н. Н. Организационно-правовые вопросы прокурорского надзора по предупреждению наркотизма в Вооруженных Силах Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н. Н. Карпов. — М. : ВАЭФиП, 1994.
12. Корякин, В. М. Военное право: антология диссертаций : в 2 ч. [Текст] / В. М. Корякин. — М. : За права военнослужащих», 2011.
13. Корякин, В. М. К вопросу о комплексных отраслях отечественной правовой системы (на примере военного права) [Текст] / В. М. Корякин // Российский журнал правовых исследований. — 2015. — № 1.
14. Маламуд Г. М. Прокурорский надзор за исполнением законов об охране социалистической собственности в Вооруженных Силах СССР : дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Г. М. Маламуд. — М. : ВПА, 1973.
15. Ненашев, А. Н. Надзор прокурора за исполнением законов в сфере производственной деятельности предприятий в Вооруженных Силах : дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А. Н. Ненашев. — М. : ВКИ, 1993.
16. Никитин, А. П. Полномочия военного прокурора по надзору за соблюдением конституционных прав и свобод военнослужащих в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А. П. Никитин. — М. : ВУ, 2005.
17. Носков, А. Г. Прокурорский надзор за исполнением законов в органах и войсках Федеральной пограничной службы Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А. Г. Носков. — М. : ВУ, 2001.
18. Парфененков, А. П. Организация и правовое регулирование использования специалистов при осуществлении общего надзора военной прокуратуры в Вооруженных Силах СССР : дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А. П. Парфененков. — М. : ВКИ, 1991.
- Паршаков, А. С. Деятельность военной прокуратуры по профилактике преступлений против порядка воинских уставных взаимоотношений : дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А. С. Паршаков. — М. : ВУ, 2007.
19. Рубан А. М. Прокурорский надзор за исполнением законов при осуществлении уголовного судопроизводства в действующей армии (историко-правовое исследование на материалах Великой Отечественной войны) : дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А. М. Рубан. — М. : ВКИ, 1993.
20. Рыбчинский, А. И. Организационно-правовые вопросы обеспечения прав военнослужащих средствами общего надзора прокуратуры : дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А. И. Рыбчинский. — М. : ВКИ, 1992.
21. Савенков, А. Н. Прокурорский надзор за исполнением законов во внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А. Н. Савенков. — М. : ВУ, 1997.
22. Старов, Б. Ф. Обеспечение боеготовности Вооруженных Сил Российской Федерации средствами прокурорского надзора : дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Б. Ф. Старов. — М. : ВАЭФиП, 1993.
23. Федорченко, В. П. Надзор военной прокуратуры за соблюдением законов в частях и соединениях Советской Армии и Военно-Морского Флота : дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В. П. Федорченко. — М. : ВПА, 1964.

The activities of the military prosecution bodies as the subject area of military-legal studies

© Korjakin V. M.,

doctor of legal Sciences, associate Professor, Professor of the Department of military administration, administrative and financial law of the Military University

Abstract: in article on the basis of an analysis of dissertation research performed in the scientific specialty 20.02.03, reveals the main problems of law-enforcement activity of bodies of military Prosecutor's office, stated topics for advanced studies on military law on the issue of prosecutorial activities.

Key words: the military Prosecutor's office; Prosecutor's supervision; military law; military legal research

Bibliography

1. Bobrenov, V. A. the military Prosecutor Supervision over observance of legislation on compensation of material damage caused to the state : dis. kand. the faculty of law sciences [Text] / V. A. Bobrenov. — M. : VKI, 1989.
2. Vinokurov, Yu. e. Supervision of military Prosecutor over the legality of acts of bodies of the Soviet military administration : dis. kand. the faculty of law sciences [Text] / Y. E. Vinokurov. — M. : VKI, 1976.
3. Grechukha, V. N. Supervision of the military Prosecutor over observance of laws in the activities of military investigators : dis. kand. the faculty of law sciences [Text] / V. Grechukha Vladimir. — M. : WPA, 1974.
4. Grigoriev, D. V. Interaction of bodies of military Prosecutor's office and public media in the fight against crime (the legal aspects) : dis. kand. the faculty of law sciences [Text] / D. V. Grigorev. — M. : WU, 2005.
5. Dokuchaev, O. V. Legal basis of the organizational activities of the military prosecution bodies : dis. kand. the faculty of law sciences [Text] / O. V. Dokuchaev.— M. : WU, 2004.
6. Dudin, V. I. the Legal status of the military Prosecutor : dis. kand. the faculty of law sciences [Text] / V. I. Dudin. — M. WU, 2001.
7. Zavidov, N. G. Legal regulation of interaction of the military Prosecutor and the authorities in order to ensure the economic security of the Armed Forces of the Russian Federation : dis. kand. the faculty of law sciences [Text] / N. G. Zavidov. — M.: WU, 2012.
8. Zverev, N. K. The provision of means of Prosecutor's supervision of economic security in the Armed Forces of the Russian Federation : dis. kand. the faculty of law sciences [Text] / N. K. Zverev. — M. : WU, 2004.
9. Zorin, A. S. Legal regulation of the activities of the military Prosecutor during a state of emergency provisions : dis. kand. the faculty of law sciences [Text] / A. S. Zorin. — M. : WU, 2007.
10. Ivanov, A. L. public Prosecutor's supervision over execution of legislation in the transfer of military property for rent in Diss. kand. the faculty of law sciences [Text] / A. L. Ivanov. — M. : WU, 2004.
11. Karpov, N. N. Organizational and legal issues of prosecutorial supervision of drug prevention in the Armed Forces of the Russian Federation : dis. kand. the faculty of law sciences [Text] / N. N. Karpov. — M. : Aapip, 1994.
12. Koryakin, V. M. Military law: the anthology of dissertations : 2 PM [Text] / V. M. Koryakin.— M. : For the rights of military personnel, 2011.
13. Koryakin, V. M. on complex sectors of the domestic legal system (for example, military law) [Text] / V. M. Koryakin // Russian journal of legal studies. — 2015. — No. 1.
14. Malamud G. M. of the Prosecutor's supervision of execution of laws on protection of socialist property in the USSR Armed Forces : dis. kand. the faculty of law sciences [Text] / G. M. Malamud.— M. : WPA, 1973.
15. Nenashev, A. N. Supervision of the Prosecutor over observance of laws in the sphere of production activities of enterprises in the Armed Forces : dis. kand. the faculty of law sciences [Text] / A. N. Nenashev. — M. : VKI, 1993.
16. Nikitin, A. P. the Authority of the military Prosecutor for supervision over the observance of constitutional rights and freedoms of servicemen in the Russian Federation : dis. kand. the faculty of law sciences [Text] / A. P. Nikitin. — M. : WU, 2005.
17. Noskov, A. G. Prosecutor's supervision over execution of laws in the bodies and troops of the Federal border service of the Russian Federation : dis. kand. the faculty of law sciences [Text] / A. G. Noskov. — M. : WU, 2001.
18. Parfenenkov, A. P. Organization and legal regulation of the use of specialists in the implementation of the General supervision of the military prosecution in the USSR Armed Forces : dis. kand. the faculty of law sciences [Text] / A. P. Parfenenkov. — M.: VKI, 1991.
19. Parshakov, A. C. Activities of military Prosecutor's office for the prevention of crimes against military order of statutory relations : dis. kand. the faculty of law sciences [Text] / A. S. Pershakov. — M. : WU, 2007.
20. Ruban, A. M. Prosecutorial supervision over execution of laws in the implementation of criminal justice in the army (historical and legal research on the materials of the great Patriotic war : dis. kand. the faculty of law sciences [Text] / A. M. Ruban. — M.: VKI, 1993.

20. Rybczynski, A. I. Organizational and legal issues of the rights of servicemen by means of General supervision of Prosecutor's office of the dis. kand. the faculty of law sciences [Text] / A. I. Rybczynski. — М. : VKI, 1992.

21. Savenkov, A. N. Prosecutor's supervision over execution of laws in the internal troops of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation : dis. kand. the faculty of law sciences [Text] / A. N. Savenkov. — М. : WU, 1997.

22. Starov, B. F. ensuring the combat readiness of the Armed Forces of the Russian Federation by means of prosecutorial supervision : dis. ... doct. the faculty of law sciences [Text] / B. F. Starov. — М. : Aapip, 1993.

23. Fedorchenko V. P. Supervision of military Prosecutor's office over the observance of laws in the units and formations of the Soviet Army and Navy : dis. kand. the faculty of law sciences [Text] / V. P. Fedorchenko. — М. : WPA, 1964.

Значение прокурорского надзора в противодействии коррупции в органах местного самоуправления

© Окунева К. Д.,

старший помощник Долинского городского прокурора Сахалинской области

xenok.86@mail.ru

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы места и роли прокурорского надзора в противодействии коррупции в органах местного самоуправления.

Ключевые слова: противодействие коррупции; прокурорский надзор; значение прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии коррупции, антикоррупционное законодательство, органы местного самоуправления.

Противодействие коррупции является общегосударственной задачей, которая должна осуществляться во взаимосвязи всех публичных институтов воспрепятствования коррупции. Общность этой задачи предопределяет взаимодействие субъектов противодействия коррупции, которое в целом сводится к контролю и надзору.

Понятийная схожесть единства представления о соотношении контроля и надзора не даёт. Одни авторы называют надзором контроль, связанный с возможностью использования особых властных полномочий¹, другие считают эти понятия тождественными².

Поскольку предметом прокурорского надзора за исполнением законодательства являются механизмы правового регулирования значимых для общества задач, нами разделяется мнение учёных о самостоятельности государственного контроля и прокурорского надзора³.

Сообразно с этим прокурорскому надзору подлежат составные части механизма правового регулирования противодействия коррупции в органах местного самоуправления, а именно:

1) юридические нормы о противодействии коррупции;

2) правоотношения, возникающие в связи с противодействием коррупции в органах местного самоуправления;

3) деятельность их участников по реализации юридических норм о противодействии коррупции в органах местного самоуправления;

4) индивидуальные юридические предписания, касающиеся противодействия коррупции в органах местного самоуправления.

Надзирая за исполнением законодательства о противодействии коррупции, прокуроры проводят антикоррупционную экспертизу муниципальных нормативных правовых актов, проверяют исполнение правовых запретов и обязанностей, установленных законодательством о противодействии коррупции, включая осуществляемую органами местного самоуправления и их должностными лицами деятельность по реализации и обеспечению реализации законодательства о противодействии коррупции.

Сущность контроля заключается в выяснении соответствия деятельности подконтрольных объектов юридическим предписаниям, анализе результатов воздействия субъектов управления на управляемые объекты, степени отклонения от заданных параметров, принятии мер по их предотвращению и привлечению к ответственности⁴.

Таким образом, контроль исполнения законодательства о противодействии кор-

¹ Бессарабов В. Г. Прокуратура в системе государственного контроля Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. С. 71.

² Махов В. Х. Контрольные функции органов государственной власти Российской Федерации в условиях проведения административной реформы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 10.

³ Шалумов М. С. Проблемы функционирования российской прокуратуры в условиях формирования демократического правового государства : дис.... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 148.

⁴ Беляев В. П. Контроль и надзор как формы юридической деятельности: вопросы теории и практики : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2006. С. 76.

рупции в органах местного самоуправления — это операции субъектов контроля по выявлению результатов воздействия органов местного самоуправления и их должностных лиц на осуществление мер по противодействию коррупции в границах муниципального образования, включая отступления от юридических предписаний, а также созданию предпосылок результативности этого воздействия. Он направлен на проверку и корректировку отдельных правовых средств противодействия коррупции в органах местного самоуправления.

Рассмотрим институты контроля исполнения законодательства о противодействии коррупции в органах местного самоуправления.

Во-первых, особую роль здесь играет Президент Российской Федерации. Согласно ст. 13.4 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» по его решению могут быть проверены:

а) достоверность и полнота сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемых гражданами, претендующими на замещение любых должностей, осуществление полномочий по которым влечёт за собой обязанность представлять такие сведения, а также иных сведений, представляемых указанными гражданами в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации;

б) достоверность и полнота сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемых лицами, замещающими эти должности;

в) соблюдение установленных запретов и ограничений, исполнения обязанностей в соответствии с законодательством о противодействии коррупции:

— главами городских округов и муниципальных районов;

— главами иных муниципальных образований, исполняющих полномочия глав местных администраций;

— главами местных администраций;

— депутатами представительных органов муниципальных районов и городских

округов, осуществляющими свои полномочия на постоянной основе;

— депутатами, замещающими должности в представительных органах муниципальных районов и городских округов;

— супругами и несовершеннолетними детьми перечисленных лиц.

Таким образом, Президент Российской Федерации осуществляет контроль состояния отдельных правовых средств противодействия коррупции в органах местного самоуправления. При этом такой контроль может осуществляться как самостоятельно, так и через структурные подразделения Администрации Президента Российской Федерации.

Во-вторых, п. 2 Указа Президента Российской Федерации от 15 июля 2015 г. № 364 «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции» высшим должностным лицам субъектов Российской Федерации рекомендовано создать органы субъектов Российской Федерации по профилактике коррупционных и иных правонарушений. Согласно ч. 3 ст. 6 Федерального закона от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», органы субъектов Российской Федерации по профилактике коррупционных и иных правонарушений осуществляют контроль за расходами:

а) лиц, замещающих муниципальные должности;

б) лиц, замещающих должности муниципальной службы, осуществление полномочий по которым влечёт за собой обязанность представлять сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера;

в) их супруг (супругов) и несовершеннолетних детей.

В-третьих, Министерство юстиции Российской Федерации (территориальные органы) согласно п. 3 ч. 3 ст. 3 Федерального закона от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» проводит антикоррупционную экспертизу уставов муниципаль-

ных образований и муниципальных правовых актов о внесении изменений в уставы муниципальных образований — при их государственной регистрации.

Минюст России ведёт мониторинг эффективности законодательного разграничения полномочий по предметам совместного ведения между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления и подготавливает предложения по его совершенствованию¹.

Таким образом, сегодня только органы прокуратуры систематически и комплексно обеспечивают функционирование механизма правового регулирования противодействия коррупции в органах местного самоуправления. При этом прокурорский надзор непосредственного корректирующего воздействия на правовые средства противодействия коррупции в границах муниципального образования не оказывает. Будучи подключённым ко всем элементам механизма правового регулирования противодействия коррупции в органах местного самоуправления, прокурорский надзор связан с разрешением правовых ситуаций.

Поэтому функциональное предназначение прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции в органах местного самоуправления заключается в обеспечении действенности механизма правового регулирования противодействия коррупции, посредством выявления правонарушений, а также принятия мер к устранению недостатков правотворчества и правоприменения на пути реализации юридических норм о противодействии коррупции в органах местного самоуправления.

Библиография

1. Беляев, В. П. Контроль и надзор как формы юридической деятельности: вопросы теории и практики : дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / В. П. Беляев. — Саратов, 2006.
2. Бессарабов, В. Г. Прокуратура в системе государственного контроля Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / В. Г. Бессарабов. — М., 2001.
3. Махов, В. Х. Контрольные функции органов государственной власти Российской Федерации в условиях проведения административной реформы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В. Х. Махов. — М., 2005.
4. Шалумов, М. С. Проблемы функционирования российской прокуратуры в условиях формирования демократического правового государства : дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / М. С. Шалумов. — Екатеринбург, 2002.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1313 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации».

The prosecutor supervision's value as a course of combating corruption in the local authority

© Okuneva K. D.,
Dolinsk City Prosecutor's
senior assistant, Shakhalin Region

Abstract: the article considers the value of public prosecutor's supervision in the fight against corruption in local government.

Key words: combating corruption; prosecutor's supervision; value of the anti-corruption prosecutor supervision; anti-corruption legislation; local authority.

Bibliography

1. Belyaev, V. P. Control and supervision as a form of legal activity: theory and practice questions: dis. ... dr. jurid. sciences / V. Belyaev. — Saratov, 2006.
 2. Bessarabov, V.G. The prosecutor's office in the system of state control of the Russian Federation: dis. ... dr. jurid. sciences: 12.00.02, 12.00.11 / Vladimir G. Bessarabov. — M., 2001.
 3. Makhov V.H. Control functions of the state authorities of the Russian Federation in the conditions of administrative reform: auctor. dis. ... cand. jurid. sciences / V.r H. Makhov — M., 2005.
 4. Shalumov, M. S. Russian prosecutors functioning problems in the formation of a democratic constitutional state: dis ... dr. jurid. sciences / M. S. Shalumov — Ekaterinburg, 2002.
-

Практика возбуждения военным прокурором дел об административных правонарушениях

© Субанова Н. В.,

доктор юридических наук,
заместитель директора НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Аннотация. В статье проводится анализ законодательства об административной ответственности и о прокурорской деятельности по вопросам участия военного прокурора в рассмотрении дел об административных правонарушениях. Рассмотрены особенности рассмотрения таких дел с участием военнослужащих.

Ключевые слова: административное правонарушение; административная ответственность; прокурорская деятельность; деятельность военной прокуратуры.

В соответствии со ст. 25 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» прокурор, исходя из характера нарушения закона должностным лицом, выносит мотивированное постановление о возбуждении производства об административном правонарушении. Постановление прокурора о возбуждении производства об административном правонарушении подлежит рассмотрению уполномоченным на то органом или должностным лицом в срок, установленный законом. О результатах рассмотрения сообщается прокурору в письменной форме.

Военный прокурор в силу ст. 25 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», ст. 28.4, 25.11 КоАП РФ вправе возбудить дело о любом административном правонарушении, предусмотренном федеральными законами или законами субъектов Российской Федерации. Такое положение, прежде всего, характеризует роль прокуратуры в качестве надзорного органа, призванного компенсировать недостатки работы административно-юрисдикционного аппарата государства, нередко проявляющего известную пассивность в пресечении административных правонарушений. Полномочия по возбуждению дел об административных правонарушениях часто используются уполномоченными органами не в полной мере. Поэтому прокурорское вмешательство здесь способствует воплощению принципа неотвратимости ответственности.

Такой подход отвечает рекомендательным нормам «Модельного закона о прокура-

туре»¹, согласно ст. 22 которого прокурор выносит постановление о возбуждении уголовного дела, дисциплинарного производства или производства об административном правонарушении в зависимости от характера нарушения закона. При этом реализация данного полномочия осуществляется в рамках надзора за исполнением законов, прав и свобод человека и гражданина (по результатам соответствующих проверок) (ст. 31).

В этом же контексте осуществляется правовое регулирование полномочий органов прокуратуры практически всех государств, входящих либо ранее входивших в Содружество Независимых Государств. Исключение составляют Республика Армения, Республика Молдова и Украина².

Полномочия по возбуждению дел об административных правонарушениях активно реализуются военными прокурорами. В том числе, ими возбуждаются дела об административных правонарушениях за нарушения законов в сферах жилищно-коммунального хозяйства, природопользования, размещения заказов на поставки товаров и выполнения работ для государственных нужд, порядка рассмотрения обращений граждан и др.

Например, военной прокуратурой Каспийской флотилии в ходе проверки установ-

¹ Принят в г. Санкт-Петербурге 16 ноября 2006 г. постановлением № 27-6 на 27-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ.

² Винокуров А. Ю. О некоторых вопросах правового регулирования деятельности органов прокуратуры государств - участников СНГ по осуществлению административного преследования // Административное и муниципальное право. 2015. № 6. С. 609—616.

лено, что ФГУП «С.» и ООО «М.» проводили строительные работы на полигонах округа без разрешительных документов. По иску военного прокурора за нарушение порядка строительства Арбитражный суд Астраханской области привлек нарушителей к административной ответственности по ч. 1 ст. 9.5 КоАП РФ в виде штрафа на сумму полмиллиона рублей¹.

В Южно-Сахалинске по инициативе военных прокуроров за незаконный промысел оштрафована иностранная компания: в Охотском море российские пограничники задержали судно «Шторм» под флагом Тоголезской Республики, на борту которого обнаружено десять тонн незаконно добытого краба (стригун-опилио). По решению суда, инициированному военным прокурором 318 военной прокуратуры гарнизона, судовладелец оштрафован на 3,9 млн. руб., браконьерский улов и судно конфискованы в доход российского государства².

Российскими пограничниками в прибрежных водах Хасанского района Приморского края за незаконный вылов свыше пяти сот особей краба задержаны пять граждан, которым за содеянное суд назначил штраф по 50 тыс. руб. Поскольку нарушители уклонились от исполнения решения суда, военный прокурор 304 военной прокуратуры гарнизона вновь поставил перед судом вопрос о применении к виновным административного наказания. Согласившись с требованиями прокурора, Хасанский районный суд, кроме того, назначил браконьерам штраф на общую сумму свыше 360 тыс. руб.³

Постановлением военного прокурора военной прокуратуры гарнизона в отношении члена котировочной комиссии Ц. возбуждено дело об административном правонарушении по признакам состава административного правонарушения, ответственность за совершение которого предусмотрена ч. 6 ст. 7.30 КоАП РФ. Заказчиком был проведен запрос котировок на право заключения госу-

дарственного контракта на оказание в 2014 г. услуг по обязательному страхованию гражданской ответственности автомобильного транспорта войсковой части. В соответствии с ч. 7 ст. 78 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» котировочная комиссия не должна рассматривать и отклоняет заявки на участие в запросе котировок, если они не соответствуют требованиям, установленным в извещении о проведении запроса котировок, либо предложенная в таких заявках цена товара, работы или услуги превышает начальную (максимальную) цену, указанную в извещении о проведении запроса котировок. Вместе с тем членом котировочной комиссии Ц., несмотря на имеющиеся основания для отказа в допуске к участию в запросе котировок, заявка страховой компании «С» на участие в запросе котировок признана соответствующей требованиям извещения о проведении запроса котировок. По итогам рассмотрения дела должностное лицо ФАС России приняло решение о привлечении должностного лица заказчика к административной ответственности в виде штрафа⁴.

В практике надо учитывать, что приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 23 ноября 2015 г. № 645 установлен порядок реализации прокурорами полномочий в сфере привлечения к административной ответственности лиц, обладающих особым правовым статусом. В частности, военным прокурорам в случае выявления в соответствии с их компетенцией административного правонарушения, совершенного лицами, которые не могут быть подвергнуты административному наказанию, налагаемому в судебном порядке, без согласия Генерального прокурора Российской Федерации, соответствующие материалы необходимо направлять в Генеральную прокуратуру Российской Федерации через военные прокуратуры округов (флотов) и Главную

¹ URL: <http://gvp.gov.ru/news/view/1547/> (дата обращения: 31.05.2016).

² URL: <http://gvp.gov.ru/news/view/1540/> (дата обращения: 31.05.2016).

³ URL: <http://gvp.gov.ru/news/view/1401/> (дата обращения: 31.05.2016).

⁴ Постановление ФАС России от 23 июня 2015 г. по делу № АК351-15 // Обзор административной практики в сфере размещения заказов для государственных и муниципальных нужд (июль 2015 г.).

военную прокуратуру в порядке, определяемом заместителем Генерального прокурора Российской Федерации - Главным военным прокурором. Ходатайства военных прокуроров о даче согласия на назначение административного наказания лицам, которые не могут быть подвергнуты административному наказанию, налагаемому в судебном порядке, без согласия прокурора города, района, другого приравненного к ним территориального прокурора (зарегистрированные кандидаты на выборную должность органа местного самоуправления, зарегистрированные кандидаты в депутаты представительного органа муниципального образования согласно п. 4 ст. 41 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации») рассматриваются незамедлительно с изучением материалов, необходимых для принятия решения. О принятом решении информация направляется в трехдневный срок.

Если административное правонарушение совершено военнослужащим или гражданином, призванным на военные сборы (за исключением случаев, когда за такое административное правонарушение это лицо несет административную ответственность на общих основаниях) в соответствии с ч. 2 ст. 24.5 КоАП РФ производство по делу об административном правонарушении подлежит прекращению для привлечения указанного лица к дисциплинарной ответственности. При этом срок давности привлечения к дисциплинарной ответственности согласно п. 8 ст. 28.2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» исчисляется в течение одного года со дня совершения дисциплинарного проступка¹.

Кроме того, стоит иметь в виду, что для эффективной реализации полномочий военного прокурора по возбуждению дела об административном правонарушении необходимо обеспечивать соблюдение всех требований, предъявляемых к процессуальным

документам. В ст. 28.4 КоАП РФ достаточно четко указано, что о возбуждении дела об административном правонарушении прокурором выносится постановление, которое должно содержать сведения, предусмотренные ст. 28.2 указанного Кодекса. С этой же точки зрения сформулированы положения приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 19 февраля 2015 г. № 78. Отсутствие в постановлении прокурора сведений, прямо перечисленных в ст. 28.2 КоАП РФ, будет свидетельствовать о наличии в протоколе существенных недостатков и может служить основанием для его возвращения органом (должностным лицом), рассматривающим дело об административном правонарушении. Кроме того, несоблюдение прокурором указанных требований, на наш взгляд, будет нарушением общеправового принципа равенства: права лица, привлекаемого к ответственности, не должны зависеть от конкретного органа, осуществляющего административное преследование. Проблему в данном случае создает отсутствие в КоАП РФ ясных критериев признания доказательств недопустимыми и перечня существенных недостатков протокола и постановления прокурора. Некоторые ориентиры здесь созданы постановлениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации², что, вместе с тем, не исключает потребности законодательного урегулирования этого вопроса.

Библиография

1. Винокуров, А. Ю. О некоторых вопросах правового регулирования деятельности органов прокуратуры государств — участников СНГ по осуществлению административного преследования [Текст] / А. Ю. Винокуров // Административное и муниципальное право. — 2015. — № 6.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 г. № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих».

² Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия».

The practice of military Prosecutor excitation of Affairs about administrative offences

© **Subanova N. In.**,
doctor of juridical Sciences,
Deputy Director of the research Institute of the
Academy of General Noi Prosecutor of the Rus-
sian Federation

Abstract. The article analyzes the legislation on administrative responsibility and the activities of public prosecutors for participation of the military Prosecutor in the proceedings on administrative offences. The features of such cases involving military personnel.

Keywords: administrative offence; administrative responsibility; prosecutorial activities; activities of military Prosecutor's office

Bibliography

Vinokurov, A. Y. On some issues of great-novogo regulation of activity of bodies of office tours of the States - participants of CIS on implementation of the administrative prosecution [Text] / A. Yu. Vinokurov // Administrative and municipal law. — 2015. — No. 6.

Гражданский и административный процесс

Особенности защиты военным прокурором права собственности на земельные участки, находящиеся в ведении Вооруженных Сил Российской Федерации, посредством гражданского судопроизводства

© Котов А. А.,
старший помощник военного прокурора Санкт-Петербургского гарнизона

Аннотация: в данной работе освещаются существующие теоретические и практические проблемы, возникающие при организации военным прокурором защиты права собственности на земельные участки, находящиеся в ведении Вооруженных Сил Российской Федерации, в судах общей юрисдикции и арбитражных судах, раскрываются наиболее эффективные гражданско-правовые способы защиты права собственности, применяемые военными прокурорами в гражданском судопроизводстве.

Ключевые слова: военный прокурор, защита права собственности, признание сделки недействительной, реституция, виндикационный иск, негаторный иск, иск о признании права, иск о признании права отсутствующим.

Согласно п. 1 ст. 35 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» прокурор участвует в рассмотрении дел судами в случаях, предусмотренных процессуальным законодательством Российской Федерации и другими федеральными законами.

В ст. 52 АПК РФ определен исчерпывающий перечень дел, инициатором которых может выступать прокурор, защищая интересы государства в арбитражных судах.

Так, прокурор вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением об оспаривании нормативных и ненормативных правовых актов в экономической сфере; предъявлять иски о признании недействительными сделок, совершенных органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, муниципальными образованиями и юридическими лицами, в уставном капитале которых есть доля участия государства, с исками о применении последствий недействительности сделок, совершенных указанными органами, а также с иском об истребовании государственного и

муниципального имущества из чужого незаконного владения.

В то же время порядок участия и полномочия прокурора в судах общей юрисдикции определен в ст. 45 ГПК РФ, согласно которой прокурор вправе обратиться в суд с любым иском в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований.

Указанные полномочия, предоставленные законодателем прокурору, позволяют ему принимать меры к защите права собственности Российской Федерации, которая является экономической основой государства.

В условиях современной России собственность имеет исключительное значение в связи с тем, что она является базисом политических и экономических преобразований, а также непременным условием построения правового государства. Вот почему защита существующих отношений собственности — важнейшая задача всякой правовой системы.

В настоящей статье автор хотел бы за-

тронуть проблемы, связанные с защитой военным прокурором права собственности Российской Федерации на земельные участки Минобороны России, так как незаконное распоряжение и захват земельных участков, используемых в интересах Вооруженных Сил Российской Федерации, приобрел массовый и повсеместный характер, в результате чего Минобороны России причиняется многомиллионный ущерб.

Защита права собственности обеспечивается гражданско-правовыми способами, предусмотренными ГПК РФ. А. П. Сергеевым представлена соответствующая система гражданско-правовых средств защиты права собственности, включающая следующие элементы: вещно-правовые средства защиты; обязательственно-правовые средства; не относящиеся к вещно-правовым или обязательственно-правовым, но вытекающие из различных институтов гражданского права. Гражданско-правовые способы защиты права собственности — это предусмотренные законом (вещно-правовые) либо договором (обязательственно-правовые) правоохранительные, материально-правовые меры, используемые собственником при нарушении субъективного права собственности, либо угрозе его нарушения¹.

К основным способам защиты права собственности на земельные участки Минобороны России, которые может использовать военный прокурор в судах общей юрисдикции и арбитражных судах, относятся именно вещно-правовые способы защиты (виндикационный иск, негаторный иск, иск о признании права, иск о признании права отсутствующим), а также частично — обязательственно-правовые способы (иск о признании сделки недействительной, иск о применении последствий недействительности сделки).

Результатом большинства прокурорских проверок, которые проводятся военными прокурорами в отношении земельных участков, находящихся в ведении Вооруженных Сил Российской Федерации, является

выявление многочисленных нарушений, которые автор условно разделяет на две большие группы.

К первой группе можно отнести нарушения закона, связанные с самовольным захватом земельных участков третьими лицами или смежными землепользователями путем установки на земельных участках Минобороны России временных торговых павильонов, различных построек, вагончиков, бытовок, заборов, организации стоянок, огородов, свалок, карьеров. Указанные действия препятствуют нормальному использованию земельных участков войсковыми частями и учреждениями Минобороны России, однако фактически не связаны с лишения владения в целом земельным участком и не нарушают запись о праве собственности Российской Федерации на земельные участки в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

Ко второй группе можно отнести более серьезные нарушения в области земельного законодательства, связанные с незаконной продажей или предоставлением земельных участков Минобороны России в пользу третьих лиц с последующей регистрацией на земельные участки, ранее находившиеся в федеральной собственности, права частной собственности и дальнейшей перепродажей таких земельных участков добросовестным приобретателям. Последствием совершения подобного рода незаконных действий является причинение Российской Федерации в лице Минобороны России многомиллионного ущерба и выбытие земельных участков, реально необходимых для проведения учений и поддержания боевой готовности Вооруженных Сил Российской Федерации.

Учитывая вышеуказанные обстоятельства, при которых допущены нарушения порядка использования земельных участков, военный прокурор должен выбрать один или несколько способов защиты нарушенного права, так как ошибка на данном этапе может повлечь отказ в удовлетворении искового заявления.

Нельзя не согласиться с мнением А. П. Сергеева, который указывает на то, что выбор способа защиты права собственности

¹ Гражданское право : учебник / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. Т. 1. М. : «ПБОЮЛ Л. В. Рожников», 2001. С. 458—459.

зависит от характера нарушенного права. При этом, исходя из закреплённых процессуальным законодательством принципов диспозитивности и состязательности сторон, такой выбор должен быть осуществлён истцом ещё при определении стратегии защиты и дальнейшей подготовки соответствующего иска. Определяющим при этом должен явиться характер нарушенного права¹.

О. Ю. Скворцов справедливо отмечает, что в судебной практике имеются случаи, когда суд отказывает в удовлетворении исковых требований, несмотря на очевидную правоту истца, но отказ происходит исключительно по причине того, что заинтересованное лицо избрало ненадлежащее средство защиты своего права².

Учитывая изложенное, в целях предупреждения ошибок, которые могут допустить военные прокуроры при выборе способа защиты нарушенного права собственности, автор настоящей статьи хотел бы раскрыть понятия вещно-правовых и обязательственных исков, а также указать обстоятельства, при которых указанные виды исков могут быть применены прокурором наиболее эффективно.

В случае выявления военным прокурором нарушений, которые условно отнесены автором к первой группе, наиболее эффективным способом защиты нарушенного права собственности является негаторный иск (ст. 304 ГК РФ), то есть иск об устранении нарушений права собственности, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения.

По мнению А. П. Сергеева и Ю. К. Толстого, негаторный иск есть внедоговорное требование владеющего вещью собственника к третьему лицу об устранении препятствий в осуществлении правомочий владения, пользования или распоряжения имуществом³.

Негаторный иск представляет собой тре-

бование об устранении препятствий в осуществлении прав собственности, не связанных с нарушением правомочия владения, т.е. иск о прекращении таких нарушений, которые, хотя и не соединены с лишением собственника владения имуществом, однако мешают ему в реализации других правомочий собственника.

При рассмотрении негаторного иска истец должен доказать, что он является собственником (титულным владельцем) вещи и что действиями ответчика нарушается его право собственности или законного владения данной вещью. При этом иск подлежит удовлетворению и в том случае, когда истец докажет, что имеется реальная угроза нарушения его права собственности или законного владения со стороны ответчика.

Особенностью негаторного иска является то, что на вытекающее из него требование не распространяются сроки исковой давности (ст. 208 ГК РФ). Это обусловлено тем, что нарушение правомочий собственника, не связанных с лишением владения, носят длящийся характер.

Удовлетворяя негаторный иск, суд может возложить на нарушителя обязанность совершить определенные действия (например, вывезти мусор), а также воздержаться от действий (например, прекратить размещать отходы производства на земельном участке). При неисполнении ответчиком обязанности совершить действия на основании решения суда истец вправе совершить их самостоятельно, предварительно или впоследствии взыскав с ответчика денежные средства⁴.

В то же время действующая редакция АПК РФ не предоставляет военному прокурору право на заявление негаторного иска в арбитражные суды, в связи с чем в случае размещения на земельном участке Минобороны России юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем мусора, заборов, павильонов, строений или возведения иных препятствий в пользовании земельным

¹ Гражданское право : учебник / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. Т. 1. С. 472.

² Скворцов О. Ю. Защита права собственности и судебно-арбитражная практика. М., 1997. С. 95

³ Гражданское право : учебник / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. Т. 1. С. 477.

⁴ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 15 января 2013 г. № 153 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам защиты прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения».

участком, защита нарушенного права будет возможна только посредством привлечения указанных субъектов предпринимательской деятельности к административной ответственности, предусмотренной ст. 7.1 КоАП РФ (самовольное занятие земельного участка или его части) с последующим внесением в полномочный государственный орган представления об устранении нарушений закона с требованием о защите имущественных прав в судебном порядке, в том числе посредством заявления негаторного иска.

В случае, если земельный участок Вооруженных Сил Российской Федерации при отсутствии каких-либо договорных отношений самовольно занят третьими лицами и фактически выбыл из владения Минобороны России, у военного прокурора имеются безусловные основания для заявления виндикационного иска, то есть иска об истребовании имущества из чужого незаконного владения (ст. 301 ГК РФ).

Для удовлетворения исковых требований военному прокурору необходимо доказать факт отнесения спорных земельных участков к федеральной собственности, а также то, что земельный участок, который использует ответчик, является именно тем земельным участком, который выбыл из владения Минобороны России без его воли.

Если в отношении земельного участка зарегистрировано право собственности Российской Федерации, а его границы установлены и соответствуют материалам межевания, то доказывание вышеуказанных обстоятельств не представляется сложной задачей, а положительный результат спора практически гарантирован.

В то же время, в основном военные прокуроры сталкиваются с нарушениями, когда земельные участки или их части выбывают из ведения Минобороны России на основании договоров, а сами земельные участки, которые должны являться объектом защиты, не имеют границ, установленных в соответствии с требованиями действующего законодательства.

В случае выбытия земельного участка из федеральной собственности в пользу третьих лиц по недействительной сделке, военному прокурору необходимо заявлять иск о

признании сделки недействительной и применении последствий недействительности сделки (реституция), однако необходимо учитывать разъяснение Конституционного Суда Российской Федерации, данное в Постановлении от 21 апреля 2003 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 ст. 167 ГК РФ, в связи с жалобами граждан О. М. Мариничевой, А. В. Немировской, З. А. Скляновой, Р. М. Скляновой и В. М. Ширяевой», который отметил следующее: «... поскольку добросовестное приобретение в смысле статьи 302 ГК РФ возможно только тогда, когда имущество приобретается не непосредственно у собственника, а лица, которое не имело права отчуждать это имущество, последствием сделки, совершенной с таким нарушением, является не двусторонняя реституция (пункт 2 ст. 167 ГК РФ), а возврат имущества из незаконного владения (виндикация).

При этом ст. 302 ГК РФ определено, что если имущество возмездно приобретено у лица, которое не имело право его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать (добросовестный приобретатель), то собственник вправе истребовать это имущество в случае, когда имущество утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путем помимо их воли.

Кроме того, необходимо учитывать, что объектом виндикации в обязательном порядке должна быть индивидуально-определенная вещь, в связи с чем границы и местоположение земельного участка, который подлежит истребованию из чужого незаконного владения, должны быть однозначно определены.

Так, военному прокурору Западного военного округа решением Арбитражного суда Московской области (оставлено без изменений постановлениями апелляционной и кассационной инстанции) отказано в удовлетворении требований о признании недействительными договоров купли-продажи земельных участков, заключенных между администрацией муниципального образования с ЗАО «Н. » и применении последствий

недействительности ничтожной сделки в виде возврата земельного участка в собственность Российской Федерации.

Принятие указанного решения суд мотивировал тем, что Российская Федерация не являлась стороной по договорам купли-продажи спорного земельного участка, следовательно, между истцами и ответчиками отсутствуют договорные отношения и отношения, связанные с последствиями недействительности сделки, в связи с чем спор о возврате имущества собственнику подлежит разрешению по правилам ст. 301, 302 ГК РФ, а двусторонняя реституция в данном случае неприменима.

При этом в материалы дела не представлено доказательств отнесения спорных земельных участков к государственной собственности, отсутствуют доказательства установления границ, межевания земельного участка, выделенного Минобороны России а также невозможно установить площадь наложения и пересечения границ этого земельного участка с земельными участками, принадлежащими на праве собственности ЗАО «Н. », что исключает возможность применения вещно-правовых способов защиты нарушенных гражданских прав (ст. 301, 304 ГК РФ)¹.

Прямо прописанные в ГК РФ виндикационный и негаторный способы защиты прав и законных интересов собственника выступают наиболее распространенными способами защиты, однако не исчерпывают всех гражданско-правовых способов защиты, используемых собственником.

В гл. 20 ГК РФ «Защита права собственности и других вещных прав» не содержится упоминания о том, что защита собственника может осуществляться путем признания его права собственности. Общее положение на этот счет содержится в ст. 12 ГК РФ, в соответствии с которой защита гражданских прав осуществляется путем признания права.

В учебнике «Гражданское право» под редакцией А. Г. Калпина и А. И. Масляева отмечается, что иски о признании права соб-

ственности направлены на устранение препятствий к осуществлению собственником (или титульным владельцем) своего права и исключение притязаний на принадлежащее собственнику имущество посредством подтверждения в судебном порядке факта принадлежности ему спорного имущества на праве собственности либо ином ограниченном вещном праве.

Нельзя не согласиться со О. Ю. Скворцовым, который указывает на то, что «... отличия в природе иска о признании права собственности от двух других вещно-правовых исков — виндикационного и негаторного, заключается в том, что заявитель иска о признании права собственности имеет процессуальную цель юридической формализации своего права на спорную вещь, в то время как истцы по виндикационному иску и негаторному иску стремятся к возможности фактического осуществления правомочий собственника — реализации прав владения, пользования и распоряжения»².

При принятии решения о выборе способа защиты права собственности и возможности применения иска о признании права, военному прокурору, прежде всего, необходимо руководствоваться п. 58, 59 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (далее по тексту — Постановление Пленума 10/22), согласно которым лицо, считающее себя собственником находящегося в его владении недвижимого имущества, право на которое зарегистрировано за иным субъектом, вправе обратиться в суд с иском о признании права собственности. Если иное не предусмотрено законом, иск о признании права подлежит удовлетворению в случае представления истцом доказательств возникновения у него соответствующего права. Иск о признании права, заявленный лицами, права и сделки которых в отношении спорного имущества никогда не были зарегист-

¹ Решение Арбитражного суда Московской области по делу от 25 октября 2012 г. № А41-22361/12.

² Скворцов О. Ю. Указ. соч. С. 214.

рированы, могут быть удовлетворены в тех случаях, когда права на спорное имущество возникли до вступления в силу Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» и не регистрировались в соответствии с п. 1 и 2 ст. 6 названного Закона, либо возникли независимо от их регистрации в соответствии с п. 2 ст. 8 ГК РФ.

Иск о признании права собственности Российской Федерации может эффективно применяться в отношении земельных участков, которые использовались в интересах Вооруженных Сил Российской Федерации на момент принятия Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 3020-1 «О разграничении государственной собственности в Российской Федерации на федеральную собственность, государственную собственность республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную собственность» и продолжают использоваться в настоящее время, однако фактически право собственности в отношении этих земельных участков зарегистрировано за другими субъектами (право собственности муниципального образования, субъекта Российской Федерации или частной собственности).

Наряду с иском о признании права собственности, большую распространенность среди исков, заявляемых военными прокурорами, приобрел иск о признании права собственности отсутствующим.

Возможность обращения с подобным иском предусмотрена п. 52 Постановления Пленума № 10/22, в котором разъяснено, что в случаях, когда запись в ЕГРП нарушает право истца, которое не может быть защищено путем признания права или истребования имущества из чужого незаконного владения (право собственности на один и тот же объект недвижимости зарегистрировано за разными лицами, право собственности на движимое имущество зарегистрировано как на недвижимое имущество, ипотека или иное обременение прекратились), оспаривание зарегистрированного права или

обременения может быть осуществлено путем предъявления иска о признании права или обременения отсутствующими.

Необходимость заявления военным прокурором иска о признании права собственности отсутствующим обусловлена тем, что в отношении большинства земельных участков Минобороны России зарегистрировано право собственности Российской Федерации, однако данные участки не имеют межевания, а границы установлены картометрическим способом или декларативно (без выноса в натуру межевых знаков), то есть такие участки не могут быть определены в качестве индивидуально-определенной вещи.

При этом должностные лица муниципальных образований, зная о том, что границы некоторых земельных участков Минобороны России однозначно не определены, а сведения о них в системе государственного кадастра недвижимости отсутствуют, принимают решения о предоставлении третьим лицам земельных участков, якобы из состава земель, государственная собственность на которые не разграничена, однако фактически большинство таких земельных участков накладываются на земельные участки, ранее зарегистрированные на праве собственности за Российской Федерацией.

В данном случае, когда на один и тот же объект недвижимости зарегистрировано право собственности за разными лицами, может быть использован исключительный способ защиты нарушенного права — признание права отсутствующим.

Необходимо отметить, что поскольку законом не установлено иное, к искам, направленным на оспаривание зарегистрированного права, применяется общий срок исковой давности, предусмотренный ст. 196 ГК РФ (3 года).

Вместе с тем в силу абз. пятого ст. 208 ГК РФ в случаях, когда нарушение права истца путем внесения недостоверной записи в ЕГРП не связано с лишением владения, на иск, направленный на оспаривание зарегистрированного права, исковая давность не распространяется¹.

¹ Пункт 57 постановления Пленума № 10/22.

К одному из примеров эффективности защиты военным прокурором права собственности Российской Федерации на земельный участок посредством заявления иска о признании права собственности отсутствующим можно отнести иск военного прокурора Санкт-Петербургского гарнизона о признании отсутствующим права частной собственности гражданки Р. на 126 земельных участков общей площадью 280 000 кв. м, стоимостью 212 000 000 руб.

Решением Всеволожского городского суда Ленинградской области, оставленным без изменения определением Ленинградского областного суда требования военного прокурора Санкт-Петербургского гарнизона удовлетворены, право частной собственности гражданки Р. на 126 земельных участков признано отсутствующим по причине отнесения указанных земельных участков в силу Федерального закона «Об обороне» к федеральной собственности, а также необходимости их использования в интересах Вооруженных Сил Российской Федерации в качестве танкодрома для войсковой части.

Спорные земельные участки были приобретены гражданкой Р. по 126 фиктивным договорам купли-продажи от разных лиц, которые в свою очередь получили их безвозмездно от администрации Всеволожского муниципального района Ленинградской области как члены ДНП «П. ».

Таким образом, в данной ситуации единственно верным способом защиты нарушенного права собственности Российской Федерации являлось именно заявление иска о признании права собственности гражданки Р. отсутствующим, так как оспаривание всех сделок и незаконных ненормативных правовых актов администрации, в результа-

те которых из собственности Российской Федерации незаконно было выделено 126 земельных участков, было практически невозможно ввиду большого количества участников судебного процесса и пропуска сроков исковой давности.

При подготовке исковых заявлений, направленных на защиту права собственности на земельные участки в порядке гражданского судопроизводства, необходимо учитывать, что в соответствии с положениями ст. 1 ГК РФ одним из принципов гражданского законодательства является восстановление нарушенных прав, в связи с чем выбранный способ защиты должен приводить именно к восстановлению нарушенного права, так как иное может послужить основанием для отказа судом в удовлетворении заявленных требований.

В завершение публикации хотелось бы отметить, что в случаях выявления фактов нарушения права собственности Российской Федерации в отношении земельных участков, находящихся в ведении Вооруженных Сил Российской Федерации, военным прокурорам следует тщательно выбирать способ защиты нарушенного права, учитывая характер нарушения, давность его совершения, а также факт реального восстановления нарушенного права, в случае удовлетворения судом иска прокурора.

Библиография

1. Гражданское право : учебник [Текст] / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. Т. 1. — М. : «ПБО-ЮЛ Л. В. Рожников», 2001.
2. Скворцов, О. Ю. Защита права собственности и судебно-арбитражная практика [Текст] / О. Ю. Скворцов. — М., 1997.

Features of protection of the military Prosecutor of the right of ownership of land administered by the Armed Forces of the Russian Federation, by means of civil proceedings

© **Kotov A.A.** senior assistant of the military Prosecutor Of the St. Petersburg garrison

Abstract: the work is dedicated to the existent theoretical and practical issues occurring during the organization of property right protection of land plots under the jurisdiction of Armed Forces of the Russian Federation, under the jurisdiction of general jurisdiction courts and arbitration courts. The work also reveals the most effective civil and legal ways of property right protection applied by military prosecutors in civil procedure.

Key words: military prosecutor, property right protection, invalid transaction, restitution, vindication claim, negative claim, recognition of right.

Bibliography

1. Civil law : the textbook. Volume 1 [Text] / under the editorship of A. P. Sergeyeva, Yu. K. Tolstoy. — М. : «SP L. V. Reznikov», 2001.
 2. Skvortsov, O. Protection of property rights and judicial-arbitration practice [Text] / O. Skvortsov. — М., 1997.
-

Последствия непредставления доказательств в гражданском и административном судопроизводствах

© Поваляев А. Н.,
судья Московского
гарнизонного военного суда
povalyaev200907@yandex.ru

Аннотация: статья посвящена вопросам неисполнения требований суда о представлении доказательств при рассмотрении гражданских и административных дел, последствиям непредставления в суд доказательств для разрешения дел, ответственности лиц, не исполняющих обязанности по представлению доказательств, а также порядку исполнения примененных судом мер реагирования.

Ключевые слова: доказательства в гражданском процессе, частное определение, определение о наложении штрафа.

Согласно ст. 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК РФ) задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений. Этой же нормой предусмотрено, что гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду.

Об укреплении законности и предупреждении нарушений в сфере административных и иных публичных правоотношений, а также правильном и своевременном рассмотрении и разрешении административных дел указано и в ст. 3 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (КоАС РФ), вступившего в силу с 15 сентября 2015 г.¹

Выполнение указанных задач как гражданского, так и административного судопроизводства достигается судом при усло-

вии добросовестности пользования предоставленными участникам процесса процессуальными правами и добросовестного исполнения ими процессуальных обязанностей, в том числе по представлению доказательств. Именно путем непосредственного исследования в судебном заседании всех необходимых доказательств достигается всесторонность и объективность рассмотрения и разрешения как гражданских, так и административных дел.

Необходимость представления доказательств в гражданском судопроизводстве возложена на стороны. Суд при этом оказывает всяческое содействие в получении и представлении сторонами доказательств, необходимых для разбирательства дела по существу. Возможность возложения обязанности на сторону (истец или ответчик) по представлению доказательств для разрешения дела гражданское процессуальное законодательство не предусматривает, предоставляя суду лишь право предлагать сторонам представить доказательства, и только при невозможности их представления по ходатайству стороны суд оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств.

Следовательно, в исковом производстве предполагается то, что стороны обязаны самостоятельно представлять доказательства, подтверждающие доводы и требования этих сторон. Такой подход, на наш взгляд, в гражданском судопроизводстве, основанном на равноправии и состязательности сторон, является объективным и разумным. Непред-

¹ Об основных новеллах указанного кодифицированного акта см.: Корякин В. М. Административный иск как средство защиты нарушенных прав и законных интересов военнослужащих // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2015. № 5.

ставление сторонами доказательств, на которых они основывают свои требования, может влечь за собой на стадии рассмотрения дела по существу принятия решения «не в их пользу». И таких случаев предостаточно. На это указывает и Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации¹, и судебная практика Верховного Суда Российской Федерации².

КоАС РФ также предусматривает, что лица, участвующие в деле, обязаны доказывать обстоятельства, на которые они ссылаются как на основания своих требований или возражений, если иной порядок распределения обязанностей доказывания по административным делам не предусмотрен данным кодексом. В то же время названный кодекс устанавливает, что в целях правильного разрешения административных дел суд вправе истребовать доказательства по ходатайству лиц, участвующих в деле, или по своей инициативе.

ГПК РФ также предусматривает возможность истребования доказательств, необходимых для рассмотрения и разрешения гражданских дел, но лишь по ходатайству стороны. Хотя ранее, до вступления в силу КоАС РФ, ГПК РФ предусматривал возможность истребования доказательств судом по своей инициативе в случае разбирательства дела, возникающего из публичных правоотношений.

Как правило, доказательства истребуются судом от должностных лиц и граждан, у которых эти доказательства находятся. И здесь необходимо говорить о добросовестности исполнения обязанностей должностных лиц или граждан по исполнению требований суда, которые зачастую их игнорируют. А ведь иногда именно такие доказательства необходимы для правильного, своевременного, объективного рассмотрения и разрешения дел. Ненадлежащее исполнение

лицами требований суда приводит к нарушению не только требований процессуального законодательства, но и влечет за собой нарушение прав граждан на своевременное рассмотрение как гражданских, так и административных дел.

В целях недопущения этого, ГПК РФ, а в настоящее время и КоАС РФ предусматривает возможность привлечения должностных лиц, не исполняющих требования суда по представлению доказательств, к ответственности путем наложения на них штрафа.

При этом размер штрафа, предусмотренный КоАС РФ, значительно отличается от размера штрафа установленного ГПК РФ, равно как и отличается процедура обжалования определений суда о наложении штрафа.

Так, ч. 3 ст. 57 ГПК РФ предусмотрено, что должностные лица или граждане, не имеющие возможности представить истребуемое доказательство вообще или в установленный судом срок, должны известить об этом суд в течение 5 дней со дня получения запроса с указанием причин. В случае неизвещения суда, а также в случае невыполнения требования суда о представлении доказательства по причинам, признанным судом неуважительными, на виновных должностных лиц или на граждан, не являющихся лицами, участвующими в деле, налагается штраф: на должностных лиц в размере до 1000 руб., на граждан — до 500 руб. При этом наложение штрафа не освобождает соответствующих должностных лиц и граждан, владеющих истребуемым доказательством, от обязанности представления его суду.

При этом стоит обратить внимание на размер штрафа: максимум — 1000 руб. Сумма настолько незначительна за неисполнение требований суда, что зачастую должностные лица, виновные в этом, ввиду своего нежелания представлять истребуемые судом доказательства в установленный срок напрямую заявляют, что лучше заплатить штраф, нежели иметь дело с подготовкой ответа на судебный запрос. Следовательно, установленный ГПК РФ размер штрафа за неисполнение требований суда по

¹ Пункт 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности».

² Определение Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. по делу № 78-КГ15-11 (Судебная коллегия по гражданским делам).

представлению доказательств ничтожен и данное обстоятельство не может положительно отражаться на авторитете судебной власти.

Указанное свидетельствует о необходимости скорейшего внесения соответствующих изменений в ГПК РФ в части увеличения размеров штрафов, налагаемых судом на физических и должностных лиц, что приведет к уменьшению процессуальных нарушений лицами, участвующими в деле.

С увеличением размера штрафа за неисполнение требований суда, будет обеспечено не только формирование уважительного отношения к суду, но и будет способствовать дисциплинированности должностных и физических лиц в отношениях с судом и, в конечном счете — скорейшему и объективному разрешению и рассмотрению дел.

Следует отметить также и то, что КоАС РФ также предусматривает возможность наложения штрафа, при этом данный кодекс расширяет круг лиц, на которых возможно наложить штраф. В частности, в соответствии с ч. 5 ст. 63 КоАС РФ в случае неизвещения суда о невозможности представления доказательства вообще или в установленный судом срок либо в случае неисполнения обязанности представить истребуемое судом доказательство по причинам, признанным судом неуважительными, на лицо, от которого истребуется доказательство, судом налагается судебный штраф в порядке и размере, установленных ст. 122 и 123 данного Кодекса. Статья 122 КоАС РФ устанавливает размер судебного штрафа. Так, налагаемый на орган государственной власти, иной государственный орган штраф не может превышать 100 000 руб., на орган местного самоуправления, иные органы и организации, которые наделены отдельными государственными или иными публичными полномочиями, — 80 000 руб., на организацию — 50 000 руб., на должностное лицо — 30 000 руб., на государственного или муниципального служащего — 10 000 руб., на гражданина — 5000 руб.

Представляется, что размер штрафа, установленный КоАС РФ, является в настоящее время наиболее адекватным и действенным, поскольку в силу малозначитель-

ности размера штрафа, установленного ГПК РФ, определение о наложении штрафа, принятое в исковом производстве в отношении должностных лиц, зачастую, как отмечалось выше, игнорируется.

Вместе с тем, размер штрафа определенный в ГПК РФ, — не единственная и не самая сложная проблема.

Так, следует обратить внимание на неисполнимость определений судов о наложении штрафа, и данный факт ощутимых результатов при применении штрафных санкций не приносит. При этом данная проблема присутствует как в гражданском процессе, так и в административном.

Исполнение определений судов о применении штрафа подлежит исполнению в порядке, установленном Федеральным законом от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», ст. 12 которого определено, что на основании судебного акта выдается исполнительный лист и по нему возбуждается исполнительное производство. При этом ст. 13 этого же Федерального закона определено, что в исполнительном документе, должны быть указаны, в том числе, сведения о должнике и взыскателе:

а) для граждан — фамилия, имя, отчество, место жительства или место пребывания, а для должника также — дата и место рождения, место работы (если оно известно), для должника, являющегося индивидуальным предпринимателем, также — дата и место его государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, идентификационный номер налогоплательщика;

б) для организаций — наименование, место нахождения, фактический адрес (если он известен), дата государственной регистрации в качестве юридического лица, идентификационный номер налогоплательщика.

Какие сведения в исполнительном документе должны быть указаны в отношении должностного лица, на который наложен штраф, — непонятно. К примеру, данные физического лица возможно установить из паспорта при установлении его личности, данные о юридическом лице возможно установить из глобальной сети «Интернет».

Но о должностном лице информацию надо будет запрашивать дополнительно, что повлечет отложение судебного заседания.

Например, при рассмотрении административного иска об оспаривании действий командира воинской части, зачастую в судебном заседании участвует представитель должностного лица, который сведениями о своем доверителе, необходимыми для указания в исполнительном документе, выданном по определению суда о штрафе, не обладает, в связи с чем для их установления необходимо направить еще один запрос такому должностному лицу.

Получив исполнительный лист без указания необходимых сведений, судебный пристав на практике без особых усилий возвращает его в суд, либо вовсе о нем «забывает» и оспорить такие действия судебного пристава-исполнителя попросту некому.

Такое положение дел не способствует укреплению судебной власти. Что же можно предпринять?

Прежде всего, во-первых, на наш взгляд целесообразно придать определениям судов о наложении штрафов силу судебных приказов, что исключит необходимость оформлять исполнительный лист. Во-вторых, необходимо установить срок исполнения таких определений судов. В-третьих, ввести прогрессивную шкалу увеличения размера штрафа за его неуплату и, в-четвертых, направлять копии определений судов о штрафе непосредственно тому лицу, на который он наложен, дабы побудить его при приведенных выше обстоятельствах исполнить требования самостоятельно.

Еще одной из новелл КоАС РФ является возможность обжалования определений о штрафе в частном порядке, в то время как в ГПК РФ предусмотрена возможность обжалования в частном порядке определения об отказе в сложении судебного штрафа или его уменьшении.

Также хотелось бы отметить, что помимо применения штрафов за неисполнение требований суда, процессуальным законодательством предусмотрено и вынесение судами частных определений, которыми обращается внимание должностных лиц на на-

рушение их подчиненными процессуального законодательства.

При этом порядок вынесения частного определения в гражданском судопроизводстве отличается от такого порядка в административном судопроизводстве.

Но что же такое частное определение? Прежде всего, это судебный акт, принятый в установленном процессуальным законодательством порядке. М. К. Треушников под частным определением понимает судебное постановление по вопросам, выходящим за пределы спора по данному делу¹. Действительно, частным определением заявленные требования не разрешаются, оно предназначено для реагирования суда на нарушение органами и должностными лицами требований законодательства как процессуального, так и материального и призвано предотвратить в дальнейшем нарушение этими лицами норм закона.

Частное определение суда, отмечает О. Н. Ярошенко, представляет собой предмет исключительной компетенции суда, действующего в качестве органа правосудия по гражданским делам².

Но так ли действительно вынесение частного определения? В некоторых случаях — да, в некоторых — нет. Здесь опять-таки все зависит от добросовестности исполнения своих обязанностей должностными лицами, в чей адрес направлены эти определения.

Так должностные лица Следственного комитета Российской Федерации и Генеральной прокуратуры Российской Федерации и их структур при вынесении частных определений принимают достаточно объективные меры по исполнению определений, проводя различные служебные проверки со всеми вытекающими из этого последствиями, о чем в установленный срок сообщают в суд. Как правило, принятые ими меры в полной мере позволяют суду разрешать и рассматривать дела по существу. Этого же

¹ Гражданский процесс : учебник / под ред. М. К. Треушникова. М., 2010. С. 410.

² Ярошенко О. Н. Частное определение суда как способ профилактики и предупреждения нарушения прав граждан при рассмотрении гражданских дел // Мировой судья. 2011. № 3.

придерживается и большинство должностных лиц и органов исполнительной власти.

Частные определения не разрешают процессуальных вопросов, а носят лишь сигнализационный характер, являясь своеобразным способом судебного реагирования на нарушения различных общественных отношений, установленных в ходе судебного разбирательства по конкретному делу¹.

Возможность вынесения частных определений является дополнительной гарантией выполнения задач, стоящих перед судами, таких как правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, укрепление законности и правопорядка, предупреждение правонарушений, формирование уважительного отношения к закону и суду².

Частное определение должно быть обязательно исполнено соответствующими лицами. Необходимость реагирования на вынесенное частное определение суда лицами, указанными в нем, подкреплено ответственностью, установленной ч. 2 ст. 226 ГПК РФ, согласно которой в случае несообщения о принятых мерах виновные должностные лица могут быть подвергнуты штрафу в размере до 1 000 руб. Наложение штрафа не освобождает соответствующих должностных лиц от обязанности сообщить о мерах, принятых по частному определению суда.

Кроме того, следует иметь в виду, что Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) также предусмотрена ответственность за непринятие мер по частному определению суда. В соответствии со ст. 17.4 КоАП РФ оставление должностным лицом без рассмотрения частного определения суда или представления судьи либо непринятие мер по устранению указанных в определении

или представлении нарушений закона влечет наложение административного штрафа в размере от 500 до 1 000 руб.

Как отмечает М. К. Треушников, закон не предусматривает права обжалования частных определений, принятых в порядке гражданского судопроизводства. Вместе с тем Верховный Суд Российской Федерации разъяснил, что невозможность обжалования частного определения ограничивала бы право лица, чьи права и законные интересы затронуты данным определением, на судебную защиту. Частное определение затрагивает права и свободы человека или организации, поэтому оно может быть обжаловано в целях отмены незаконного и необоснованного частного определения³.

В отличие от ГПК РФ, возможность обжалования частных определений прямо предусмотрена КоАС РФ. В частности ст. 200 этого кодекса установлено, что частное определение суда может быть обжаловано лицами, интересы которых затрагиваются этим определением. При этом п. 3 этой же статьи предусматривает возможность наложение на виновных должностных лиц судебного штрафа в порядке и размере, предусмотренных ст. 122 и 123 этого кодекса в случае несообщения в суд о принятых мерах по устранению выявленных нарушений законности.

Следует также отметить, что на практике в целях полного воздействия на должностных лиц, удерживающих и не представивших доказательства, суды прибегают к такому методу, как сообщение о необходимости представления вышестоящему должностному лицу с обязательным указанием на то, что истребуемые доказательства должностным лицом, обязанное их представить, требований суда не исполняет. Такая служебная переписка процессуальным законодательством не предусмотрена, однако, в большинстве своем приносит свои плоды в отличие от применения штрафных санкций и частных определений.

¹ Арсентьев О. В. О роли частных определений в гражданском судопроизводстве // Вестник Челябинского государственного университета. 2005. № 1.

² Обобщение практики рассмотрения судами Саратовской области дел о расторжении трудового договора по инициативе работодателя и по другим основаниям, не связанным с волеизъявлением работника // СПС Консультант Плюс.

³ Гражданский процесс : учебник / под ред. М. К. Треушникова; 5-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2014.

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы отметить, что возможность своего рода «реагирования суда» на неисполнение его требований по представлению доказательств (штраф или частное определение), необходимых для своевременного и объективного рассмотрения и разрешения дел призвано сформировать у граждан, должностных лиц и органов уважительное отношение к суду, повышению его авторитета и уверенности в его работе, а также добросовестного и уважительного отношения к сотрудникам суда и лицам, исполняющим его требования. Однако процедура применения мер требует скорейшего изменения и совершенствования, что в обязательном порядке принесет свои положительные результаты, будет способствовать скорейшему и более объективному рассмотрению и разрешению дел, и, соответственно, выполнению поставленных перед процессуальным

законодательством задач по защите и восстановлению нарушенных и оспоренных прав и законных интересов граждан и организаций.

Библиография

1. Арсентьев, О. В. О роли частных определений в гражданском судопроизводстве [Текст] / О. В. Арсентьев // Вестник Челябинского государственного университета. — 2005. — № 1.
2. Гражданский процесс : учебник [Текст] / под ред. М. К. Треушникова; 5-е изд., перераб. и доп.— М. : Статут, 2014.
3. Гражданский процесс : учебник [Текст] / под ред. М. К. Треушникова.— М., 2010.
4. Корякин, В. М. Административный иск как средство защиты нарушенных прав военнослужащих [Текст] / В. М. Корякин // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. — 2015. — № 5.
5. Ярошенко, О. Н. Частное определение суда как способ профилактики и предупреждения нарушения прав граждан при рассмотрении гражданских дел [Текст] / О. Н. Ярошенко // Мировой судья. — 2011. — № 3.

Consequences of the failure of proof in civil and administrative proceedings

© **Povalyaev A. N.**,

Judge of the Moscow garrison military court

Abstract: the article is devoted to the issues of non-fulfillment of the court evidentiary requirements in civil and administrative cases, the consequences of failure to submit evidence to the court for the resolution of cases, those responsible are not performing the duties to provide evidence, as well as the order of execution of the court applied response.

Key words: evidence in civil proceedings, private definition, definition of penalisation

Bibliography

1. Arsent'ev, O. V. On the role of private definitions in civil proceedings [Text] / O. V. Arsent'ev // Vestnik Chelyabinsk state University. — 2005. — No. 1.
2. Civil process : the textbook [Text] / under the editorship of M. K. Treushnikov; 5th ed., Rev. — M.: Statut, 2014.
3. Civil process : the textbook [Text] / under the editorship of M. K. Treushnikov. — M., 2010.
4. Koryakin, V. M. Administrative action as a means of protection of infringed rights of servicemen [Text] / V. M. Koryakin // Law in the Armed Forces — military legal review. — 2015. — No. 5.
5. Yaroshenko, O. N. Private definition of court as a way to prevent violations of the rights of citizens in civil cases [Text] / O. N. Yaroshenko // The magistrate. — 2011. — No. 3.

Уголовный процесс

Следственная диагностика механизма преступлений, связанных с уклонением от исполнения обязанностей военной службы

© Румянцева И. В.,
кандидат юридических наук,
юрист

Аннотация. Статья посвящена анализу преступлений, связанных с уклонением от исполнения обязанностей военной службы, выявлению следственных ошибок и их преодолению при помощи криминалистического диагностирования механизма данных преступлений

Ключевые слова: механизм оставления части или места службы, следственное и криминалистическое диагностирование уклонения от исполнения обязанностей военной службы

Преступления против военной службы, совершенные по ст. 337 — 339 УК РФ, представителями военного права обычно относятся к преступлениям, связанным с уклонением от исполнения обязанностей военной службы¹.

Последние годы наряду со снижением воинской преступности наблюдается рост преступлений, связанных с уклонением от военной службы (самовольным оставлением части и дезертирством)².

Основным способом противодействия уклонению от исполнения обязанностей военной службы является уголовное преследование³, поэтому оно должно быть организовано максимально качественно, с учетом знаний комплексной характеристики личности военнослужащего, совершающего уклонение от военной службы или дезертирство.

В науке представлены всесторонние исследования личности военнослужащего, совершившего уклонение от военной службы

или дезертирство. Результаты обобщения исключительно разных исследований к изучению личности военнослужащего, позволило выделить следующие подходы к характеристике военнослужащего, совершившего преступление по ст. 337 - 339 УК РФ:

1) по психологическим характеристикам типов личности военнослужащих, совершивших уклонение от военной службы или дезертирство⁴;

2) по проявлениям обмана при уклонении от военной службы⁵;

⁴ Царенко Л. С. Психологические особенности военнослужащих, совершивших самовольное оставление воинской части или дезертирство. Ростов-на-Дону, 2010. С. 11.

⁵ Маликов С. В., Арзамаскин С. Ю. Особенности методики расследования самовольного оставления воинской части или места службы и дезертирства, совершаемые военнослужащими в районах вооруженного конфликта // Вестник криминалистики. 2007. Вып. 4(24); Чариков В. М. Расследование уголовных дел о дезертирстве военнослужащих (по материалам следственной практики органов дознания и военной прокуратуры) : дис. ... канд. юрид. наук. М. : ВПА, 1956. (См.: Корякин В. М. Военное право: антология диссертаций. М. : За права военнослужащих, 2011. С. 506—507); Маликов С. В., Савенков А. Н. . Руководство по военно-полевой криминалистике. М., 2011; Царенко Л. С. Указ. соч.; Попов Л. Л., Мигачев Ю. И., Тихомиров С. В. Военное право : учебник. М. : Юрист, 2008; Военно-уголовное законодательство Российской Федерации: Научно-практический комментарий / Х. М. Ахметшин [и др.] ; под ред. Н. А. Петухова. — М. : За права военнослужащих, 2004.

¹ Военно-уголовное законодательство / под ред. М. К. Кислицына. М. : Норма, 2002; Военно-уголовное законодательство Российской Федерации: Научно-практический комментарий / под общ. ред. Н. А. Петухова. М. : За права военнослужащих, 2004.

² В 2013 г. и первой половине 2014 г. в 1,7 раз выросло количество зарегистрированных случаев дезертирств : Отчет Совета по правам человека. № 11-11-6/5166-2Р. URL : //www/voennoeravno.ru (дата обращения: 9 июля 2016 г.)

³ Там же.

- 3) по социально-демографическим и нравственно-психологическим характеристикам¹;
- 4) по наличию пограничных психофизиологических аномалий²;
- 5) по преобладанию потребностей материального и биологического свойства³;
- 6) по степени психологической устойчивости личности⁴.

Их расследование требует криминалистических знаний не только в связи с объективными сложностями его организации, в том числе и как длящихся преступлений, но и потому, что диагностика причин данных преступлений касается психологии военнослужащих, а именно, их низкой адаптации себя как защитника Родины, что и ведет к самовольным оставлениям части и дезертирству⁵.

В этой связи криминалистическая диагностика механизма преступлений, связанных с уклонением от исполнения обязанностей военной службы, как нематериальная диагностика преступления рассматривается нами в качестве одного из эффективных способов оптимизации расследования данных преступлений.

Криминалистическая диагностика механизма преступления, предусмотренного ст. 337 УК РФ, имеет особое значение, поскольку, с одной стороны, она напрямую связана с комплексной диагностикой личности военнослужащего, с другой стороны, она дает возможность раскрытия других преступлений, совершенных во время от-

сутствия военнослужащего по месту службы.

Механизм данного преступления охватывается самовольным оставлением части или места службы, а равно неявкой в срок без уважительных причин на службу продолжительностью свыше 10 суток, но не более одного месяца, совершенные военнослужащим, проходящим военную службу по призыву или по контракту.

К уважительным причинам обычно относятся различные объективные обстоятельства, которые не давали военнослужащему вернуться вовремя: собственная болезнь и болезнь близких, стихийное бедствие, остановка транспорта, задержание органами власти, которые могут явиться основанием для освобождения военнослужащего от уголовной ответственности, если данное деяние совершено им впервые⁶.

При расследовании уклонения от обязанностей военной службы и дезертирства обязательно доказывание субъективной стороны таких преступлений.

Стоит согласиться с точкой зрения ученых, подчеркивающих важность установления в рамках следственной и судебной практики собственно психологических механизмов этих преступлений⁷, что вызывает необходимость разработки применительно к этим составам преступлений против военной службы не только типовых механизмов преступлений, но и типовых моделей личности «уклонистов» и дезертиров.

По большинству уголовных дел, возбужденных по ст. 337 УК РФ, подозреваемые пытались обосновывать версию наличия уважительных причин невозвращения ими вовремя на военную службу, и только в 30% из них данные обстоятельства подтверждались.

Ряд военнослужащих, умышленно уклоняясь от военной службы, использовали способы сокрытия своего отсутствия на службе путем внесения изменения в учетные книги, регулирующие порядок военной службы⁸.

¹ Долгова Л. И. Изучение личности преступника // Государство и право. 1999. № 5. С. 62—70; Жестеров П. В. К вопросу о личности военнослужащего срочной службы внутренних войск, совершившего дезертирство // Право: Теория и практика. 2003. № 8. С. 59—60; Иншаков С. М. Криминогенный опыт военнослужащих в мотивации преступного поведения : дис. ... канд. юр. наук. М. : ВКИ 1987; Лунеев В. В. Криминология. Причины, предупреждение и методы изучения преступлений в Вооруженных Силах СССР. М., 1986.

² Царенко Л. С. Указ. соч. С. 11.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Съедин С. И, Крук В. М «Дедовщина» в воинских коллективах: причины, пути выявления и искоренения (Социально-психологический аспект). М., 1990; Царенко Л. С. Указ. соч.

⁶ Попов Л. Л., Мигачев Ю. И., Тихомиров С. В. Указ. соч. С. 452—453.

⁷ Там же.

⁸ Так, при расследовании уголовного дела в отношении Д., в целях проверки его версии механизма преступления пришлось проводить выемку журнала учета боевой подготовки зенитно-ракетной батареи, в котором отмечал свое «прибытие» на военную службу

Поэтому при расследовании самовольного оставления места службы одним из самых важных элементов механизма преступления, подвергаемого диагностике, является субъект преступления, так как без него невозможно определить событие преступления и виновность лица. Неэффективная диагностика личности субъекта приостанавливает и диагностику всего механизма преступления против военной службы.

Так, при расследовании уголовного дела в отношении Б., не вернувшегося к месту службы, организованные дознавателем воинской части поиски военнослужащего не дали результатов на протяжении более месяца к моменту истечения срока его службы по призыву, и если бы он сам не пришел с повинной в правоохранительные органы по месту т.н. «отпуска» в Калининграде, механизм преступления не был бы установлен и лицо не привлекли бы к ответственности, поскольку все его сослуживцы не могли дать о нем никакой достоверной информации¹.

К остальным элементам механизма самовольного оставления места службы можно отнести: отношение субъекта к самовольному оставлению части и к его последствиям, предмет посягательства, способ преступления, преступный результат, место, время и другие обстоятельства, относящиеся к обстановке преступления, обстоятельства, способствующие или препятствующие совершению преступления, поведение и действие случайных участников события, связи и отношения между действиями военнослужащих, наличие отношений подчиненности, совокупность действий жертвы.

Анализ механизмов самовольного оставления части или места службы не дает возможности с точностью выделить типовой или типичный механизм самого преступления, поскольку способ данного преступления сформулированный в гипотезе ст. 337 УК РФ, в целом совпадает с характеристикой бездействия военнослужащего на опре-

деленном временном промежутке, в результате чего механизмы данных преступлений отличаются только причинами самовольного оставления части и вариантами времяпрепровождения военнослужащих во время их отсутствия по месту службы. В этой связи предлагается рассматривать следственную диагностику данного механизма преступления применительно к любому механизму преступления.

Представляется, что при оформлении следователем процессуальных документов в рамках установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по самовольному оставлению части или места службы, допускаются определенные ошибки в диагностике механизма преступления, к которым можно отнести следующие:

1) слабо организованы поисковые мероприятия в отношении военнослужащего, самовольно оставившего часть или место службы, которые сводятся, в основном, к допросу родственников, к которым они могли предположительно поехать, или к запросу в транспортные организации о покупке билетов; расследование начинается обычно после появления подозреваемого в зоне уголовного преследования или его явки с повинной;

2) недостаточно изучается личность военнослужащего, покинувшего место службы, хотя у следователя на это достаточно времени до момента установления его местонахождения.

Выявленные проблемы способствовали разработке Следственным Комитетом при прокуратуре Российской Федерации по г. Москве приказа от 30 сентября 2008 г. № 11 «О совершенствовании работы военных следственных органов Следственного Комитета при прокуратуре Российской Федерации по осуществлению уголовного преследования военнослужащих, уклоняющихся от исполнения обязанностей военной службы», в котором содержится оптимальный алгоритм расследования подобных преступлений и указываются процессуальные сроки, в которые следует осуществлять поисковые мероприятия.

В частности, для поиска нарушителя следователю военного следственного

бу. Архив Калининградского гарнизонного военного суда за 2012 г., уголовное дело № 54.

¹ Уголовное дело № 20/03/0002. Архив Калининградского гарнизонного военного суда за 2012 г.

управления (ВСУ) (военного следственного отдела) (ВСО) необходимо отправлять раз в полгода запросы в следующие структуры:

— ГИАЦ МВД России, субъектов Российской Федерации по месту жительства призывника — о передаче дактокарты, подтверждения фактов совершения административных правонарушений и наличия судимостей;

— в военный комиссариат — о личном деле призывника по месту жительства и по месту призыва с его личной картой;

— в медицинские учреждения по месту жительства военнослужащего — о фактах его лечения;

— в паспортно-визовые подразделения территориальных органов ФМС России — о предоставлении светоконии формы 1 разыскиваемого лица, сведений о замене паспорта;

— в территориальные органы МВД России на железнодорожном, воздушном, морском и речном транспорте по месту исчезновения разыскиваемого лица — сведения о приобретении билетов и проезде.

Данный приказ обязывает следователей ВСО (ВСУ) раз в месяц проверять деятельность дознавателя оперативного органа, осуществляющего розыск, а розыскную работу планировать один раз в полгода.

В этой связи процессуальные документы, отражающие процесс формирования доказательственной базы и следственной диагностики механизма самовольного оставления части или места службы, предлагаем делить на несколько видов:

— документы, фиксирующие факт самовольного оставления части;

— документы, отражающие процесс поиска лица;

— документы, фиксирующие сбор информации о подозреваемом, в том числе и с него, а также всех лиц, имеющих отношение к данному уголовному делу.

Необходимо отметить, что в условиях организации расследования согласно приказу Следственного Комитета Российской Федерации большинство следственных ошибок допускаются по халатности и связаны с несвоевременной рассылкой запросов о само-

вольно оставившем воинскую часть военнослужащем в различные организации.

В последнее время в ходе расследования данных преступлений с разрешения суда стали проводиться прослушивания телефонных переговоров скрывающегося лица, что ускоряет процесс установления его местонахождения, встречается примерно в 14% уголовных дел¹. Необходимым условием успешной диагностики механизма данного преступления является отслеживание действий близких и членов семьи подозреваемого, с которым у него существует тесная связь.

Так, при расследовании уголовного дела в отношении М. диагностировать механизм преступления приходилось в ходе допроса его законной жены, проживающей с двумя детьми в г. Москве, а также у гражданской жены, проживающей с ребенком в другом городе².

С целью повышения эффективности расследования данных преступлений хотелось бы предложить следующий перечень процессуальных действий, способствующих установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию, после чего и будет возможна диагностика механизма данного преступления.

К первой группе документов, входящих в этот перечень, следует отнести документы, отражающие способ преступления в его механизме, т.е. фиксирующие факт самовольного оставления части.

К ним предлагается отнести: рапорт о невозвращении из отпуска подозреваемого (80% изученных уголовных дел)³, рапорт о досрочном увольнении из отпуска (16%

¹ Из 80 изученных уголовных дел, рассмотренных судами различных гарнизонов по различным составам преступлений против военной службы, только в 11 уголовных делах содержались документы по факту прослушивания телефонных переговоров.

² Уголовное дело № 55 за 2013 г. в отношении М. Архив Московского гарнизонного военного суда за 2013 г.

³ 8 уголовных дел из 12 уголовных дел, рассмотренных Калининградским и Московским гарнизонными военными судами по ст. 337 УК РФ, содержали рапорт о невозвращении из отпуска подозреваемого военнослужащего.

изученных уголовных дел)¹, рапорт об обнаружении признаков преступления (0,1% изученных уголовных дел)² и другие документы.

Ко второй группе документов мы относим те, которые отражают поиск подозреваемого, в который можно включить все запросы, письма по месту возможного нахождения военнослужащего в те службы, которые перечислены вышеназванным приказом.

Третью группу документов могут составить малочисленную на сегодняшний день группу материалов уголовных дел, включающих документы, характеризующие личность военнослужащего. Сюда относится та информация, которая содержит диагностику личности военнослужащего, совершившего самовольное оставление службы, например: сообщения из психиатрической больницы по месту проживания о том, что подозреваемый за такой помощью не обращался (100% изученных уголовных дел); сообщения от главного врача наркологического диспансера по месту проживания, что подозреваемый на учете не состоит (100% изученных уголовных дел); сообщение ИЦ при УВД по месту проживания, что сведений о судимости нет (100% изученных уголовных дел); служебной карточки на потерпевшего, подозреваемого (100% изученных уголовных дел); служебная характеристика на потерпевшего, подозреваемого (100% изученных уголовных дел).

Механизм дезертирства, т.е. самовольного оставления части или места службы в целях уклонения от прохождения военной службы, а также неявка в тех же целях на службу отличается от механизма самовольного оставления части или места службы при следственной или судебной их диагностике намерением не временно уклониться от обязанностей военной службы, а вообще

не возвращаться к исполнению этих обязанностей.

Поэтому ч. 2 ст. 338 УК РФ предполагает дезертирство с оружием, что свидетельствует о явном намерении уклониться от исполнения обязанностей военной службы и не возвращаться по месту службы.

Внешняя картина механизма преступления практически всегда одинаковая и характеризуется малой следовой картиной (материальные следы), подтверждающей факт отсутствия лица по месту службы, сводится, в основном, к юридическому факту подтверждения данного отсутствия и отражению его в свидетельских показаниях. Различаются, как правило, причины самовольного отсутствия и его последствия.

Так, самовольному оставлению места службы военнослужащим Ц. предшествовала драка между ним и представителями узбекской национальности, чем он причинил им значительные телесные повреждения и был помещен на гауптвахту, откуда сбежал. В результате розыскные мероприятия в течение 25 лет не принесли своих результатов, дело в отношении Ц. было прекращено по истечении сроков давности³.

Самовольному оставлению места службы с оружием после стрельб военнослужащим В. предшествовали причины личного характера, последствия — наступление смерти В. после выстрелов в голову, в результате чего дело по дезертирству было прекращено по причине смерти военнослужащего⁴.

В связи с тем, что расследование дезертирства как делящегося преступления занимает значительное время, не всегда принося должный процессуальный результат, отнимая при этом у следователей время, необходимое для расследования других преступлений, в ходе расследования допускается достаточное количество процессуальных и криминалистических ошибок, как связанных с организацией розыска преступника, так и с диагностикой причин и последствий

¹ 2 уголовных дела из 12, рассмотренных Калининградским и Московским гарнизонным военным судом по ст. 337 УК РФ, содержали рапорт о досрочном увольнении из отпуска.

² 2 уголовных дела из 12, рассмотренных Калининградским и Московским гарнизонными военными судами по ст. 337 УК РФ, содержали рапорт об обнаружении признаков преступления.

³ Уголовное дело № 20/12/0059-07Д по обвинению Ц. Архив 306 ВСО Калининградской области за 2015 г.

⁴ Уголовное дело № 20/07/0013-12 по обвинению В. Архив Гусевского ВСО Калининградской области.

дезертирства, обычно квалифицируемых по другим статьям УК РФ, в совокупности со ст. 338 УК РФ.

Таким образом, следственная диагностика механизма дезертирства значительно осложняется тем, что выступающая одновременно объектом и средством для следственной диагностики, криминалистическая диагностика механизма дезертирства, осуществляемая всеми участниками предварительного расследования, практически сведена к минимуму из-за фактического отсутствия следовой картины дезертирства. Поэтому информацию для диагностики механизма дезертирства следователь берет только из результатов собственных поисковых действий.

Как отмечалось выше, именно расследование дезертирства сопровождается обеспечением приказного порядка розыска преступников, значительного облегчающего розыск военнослужащих при точном его соблюдении¹.

Данным приказом установлен порядок розыска лица в результате дезертирства, который определяет структуру организаций, в которые необходимо обращаться с запросами каждые полгода с просьбой установить искомое лицо, при совершении чего гарантируется положительный процессуальный результат. Прежде всего, приказ требует особое внимание уделять проверке версии о гибели военнослужащего в результате несчастного случая, убийства или самоубийства.

На первоначальном этапе расследования приказом определяется перечень документов, которые нужно истребовать из определенных организаций:

1) из воинской части — характеризующие документы на военнослужащего, в том числе выписки из приказов о зачислении в списки личного состава части и на-

значении на должность, военный билет, удостоверение личности офицера, прапорщика, учетно-послужную карточку, служебную карточку, служебную характеристику, медицинскую книжку, иные медицинские документы, а также фотографии;

2) по каждому подобному уголовному делу иметь информацию, за каким оперативным сотрудником органов МВД закреплено данное розыскное дело, в случае приостановления производства по нему — один раз в месяц затребовать информацию по нему и иные документы, связанные с характеристикой личности военнослужащего².

Важно подчеркнуть, что для эффективности диагностики дезертирства и последующего в перспективе установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, следует выделить две группы диагностики в механизме преступления: процессуальные документы, оформляющие результат следственной диагностики типового механизма дезертирства, и процессуальные документы, характеризующие следственную диагностику личности подозреваемого.

Необходимо отметить, что при организации расследования по предлагаемому порядку не всегда удастся добиться успеха в розыске военнослужащего, если допускать в нем формализм, а именно, не указывать в запросах данные паспорта лица, как было допущено, например, при розыске Ц, так как уточняющие паспортные данные личности позволяют провести полную идентификацию личности, а не установить групповую принадлежность без возможности установления личности.

Так, в материалах дела по обвинению Ц, содержится письмо из Контрольно-методического отдела ВСУ Следственного комитета России по Балтийскому флоту о том, что на Ц. было зарегистрировано более 200 операций, о которых не было представлено ответов на запросы, так как не было предоставлено его паспортных данных. Запросы операторам связи и в ФОМС также

¹ Приказ Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации от 30 сентября 2008 г. № 11 «О совершенствовании работы военных следственных органов Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по осуществлению уголовного преследования военнослужащих, уклоняющихся от исполнения обязанностей военной службы».

² Там же.

не содержали персональных данных разыскиваемого¹.

Механизм уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами чаще всего проявляется различными вариантами, в зависимости от региона России, поэтому он подлежит типизации.

К первому типичному механизму уклонения от обязанностей военной службы можно отнести следующий: военнослужащий пишет заявление на отпуск с выездом в другой регион, зная, что отпуск будет проводить по месту своего жительства. По возвращении из отпуска командованию предоставляется отпускной билет, в котором содержатся не соответствующие действительности сведения о постановке и снятии его с воинского учета в комендатуре того региона, куда военнослужащий собирался убыть².

Второй типичный способ сводится к отъезду к месту отдыха, но с подделкой документов, дающих право продлить сроки возвращения к месту службы³.

Атипичным механизмом уклонения от исполнения обязанностей военной службы является причинение вреда своему здоровью. Так, военнослужащий М. в столовой воинской части, действуя с прямым умыслом с целью полного освобождения от обязанностей военной службы, путем причинения себе какого-либо повреждения, проглотил часть швейной иглы, предварительно обернув ее бумагой⁴.

Элементами механизма преступления, которые необходимо диагностировать, особенно на первоначальном этапе расследования уклонения от обязанностей военной службы являются: субъект преступления (факт, что он находился на военной службе

в момент уклонения), особенно важно — отношение субъекта к своим действиям и к последствиям, что помогает выявить причину уклонения и спрогнозировать в зависимости от этого поведение военнослужащего, способ преступления, преступный результат, место, время и другие обстоятельства, относящиеся к обстановке преступления, обстоятельства, способствующие или препятствующие совершению преступления, поведение и действие случайных участников, связи и отношения между действиями, отношения подчиненности, совокупность действий жертвы.

Результаты изучения уголовных дел показывают, что криминалистическая диагностика механизма уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами, осуществляемая всеми участниками предварительного следствия доступными им способами, организуемая следователем, осуществляется, как правило, в процессе дачи показаний о способах, организации, причинах и последствиях уклонения от военной службы подозреваемым и свидетелями (до 15 человек по отдельным уголовным делам), в процессе проведения экспертных исследований, подтверждающих способ уклонения (подделку документов или симуляцию болезни), а также ряда поисковых (обыск, выемка) следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, организованных и проводимых самим следователем для уяснения отдельных элементов механизма преступления (связи с другими лицами — родственниками, близких подозреваемого, а также причин и последствий данного преступления).

Анализируя содержательную сторону криминалистической диагностики данного преступления, хотелось бы указать, что она не отягощена дачей ложных показаний со стороны свидетелей, как очевидцев и сослуживцев подозреваемого военнослужащего, так и его родственников, ради которых он часто и уклонялся от исполнения обязанностей военной службы. Только 20% изученных уголовных дел содержат протоколы очных ставок, целью которых явилось устранение противоречий в показаниях подозреваемого и свидетелей или свидетелей между собой. Показания подозреваемого о причинах и последствиях, а также способе укрывательства от исполнения обязанностей военной службы также не противоречат ос-

¹ Уголовное дело № 20/12/0059-07 Д за 2015 г. Архив прекращенных уголовных дел 306 ВСО по Калининградской области

² Уголовное дело №1-102. Архив Владикавказского гарнизонного военного суда за 2015 г. Уголовное дело № 1-21. Архив Смоленского гарнизонного военного суда за 2015 г.

³ Уголовное дело № 69. Архив Калининградского гарнизонного военного суда за 2012 г.

⁴ Уголовное дело № 1-87. Архив Хабаровского гарнизонного военного суда за 2015 г.

тальным показаниям и результатам экспертных исследований¹.

Из перечисленных вербальных доказательств следователю в ходе завершающей диагностики механизма преступления с целью установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, целесообразно обращать внимание на показания командиров в отношении особенностей поведения их подопечных в последнее время, высказывания ими недовольств и т.д.

Таким образом, следственная диагностика типового механизма дезертирства существенно отличается от диагностики уклонения от порядка прохождения военной службы. В первом случае поиск военнослужащего может быть эффективно организован при точном соблюдении упоминаемого выше приказа Следственного комитета от 30 сентября 2008 г. № 11. Во втором следователь должен в перспективе смоделировать личную обстановку вокруг военнослужащего, круг его интересов и потребностей, вызвавших совершение подобного поступка.

В этой связи оптимальный перечень процессуальных действий, которых нужно провести и оформить в случае совершения уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами, должен выглядеть следующим образом:

- рапорт об обнаружении признаков преступления;
- постановление о возбуждении уголовного дела;
- копия листка освобождения от служебных обязанностей по временной нетрудоспособности, содержащего распознание признаков подделки в графе — с какого числа приступить к работе;
- объяснение будущих свидетелей (командира, врача);
- объяснение подозреваемого;
- протокол допроса подозреваемого;
- выписной эпикриз с диагнозом подозреваемого;

— направление на медицинское освидетельствование для проверки годности к военной службе в связи с расследованием уголовного дела;

- протоколы допросов свидетелей;
- протокол допроса командира военнослужащего в качестве свидетеля²;
- протокол осмотра документов (например, справок об освобождении от исполнения служебных обязанностей);
- копия первичного листка по временной нетрудоспособности;
- справка, подтверждающая факт нахождения на лечении подозреваемого в определенный период;
- справки, подтверждающие факт ухода за больными родственниками в период уклонения от исполнения обязанностей военной службы;
- постановление о приобщении к уголовному делу вещественных доказательств;
- постановление о назначении технико-криминалистической судебной экспертизы;
- заключение эксперта-криминалиста, диагностирующее изменение первоначального документа;
- постановление о привлечении в качестве обвиняемого;
- протокол допроса обвиняемого;
- обвинительное заключение.

Библиография

1. Долгова, Л. И. Изучение личности преступника [Текст] / Л. И. Долгова // Государство и право. — 1999. — № 5. — С. 62—70.
2. Жестеров, П. В. К вопросу о личности военнослужащего срочной службы внутренних войск, совершившего дезертирство [Текст] / П. В. Жестеров // Право: Теория и практика. — 2003. — № 8. — С. 59—60.
3. Лунеев, В. В. Криминология. Причины, предупреждение и методы изучения преступлений в Вооруженных Силах СССР [Текст] / В. В. Лунеев. — М., 1986.
4. Иншаков, С. М. Криминогенный опыт военнослужащих в мотивации преступного поведения : дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / С. М. Иншаков. — М. : ВКИ, 1987.
5. Корякин, В. М. Военное право: антология диссертаций / сер. Право в Вооруженных силах —

¹ Из 12 уголовных дел, рассмотренных в Калининградском и Московском гарнизонных судах по ст. 337—339 УК РФ, только 2 уголовных дела имели протоколы очных ставок.

² Выделяется нами отдельно от допроса других свидетелей специально в научных и практических целях для уяснения его важности.

консультант [Текст] / В. М. Корякин. — М. : За права военнослужащих, 2011.

6. Маликов, С. В. Особенности методики расследования самовольного оставления воинской части или места службы и дезертирства, совершаемые военнослужащими в районах вооруженного конфликта [Текст] / С. В. Маликов, С. Ю. Арзамаскин // Вестник криминалистики. — 2007. — Вып. 4(24) — С. 35—40.

7. Маликов, С. В. Руководство по военно-полевой криминалистике [Текст] / С. В. Маликов, А. Н. Савенков. — М., 2011.

8. Попов, Л. Л. Военное право : учебник [Текст] / Л. Л. Попов, Ю. И. Мигачев, С. В. Тихомиров. — М. : Юристъ, 2008.

9. Съедин, С. И. «Дедовщина» в воинских коллективах: причины, пути выявления и искоренения (Социально-психологический аспект) [Текст] / С. И. Съедин, В. М. Крук. — М., 1990.

10. Царенко, Л. С. Психологические особенности военнослужащих, совершивших самовольное оставление воинской части или дезертирство [Текст] / Л. С. Царенко. — Ростов н/Д, 2010.

11. Чариков, В. М. Расследование уголовных дел о дезертирстве военнослужащих (по материалам следственной практики органов дознания и военной прокуратуры) : дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В. М. Чариков. — М. : ВПА, 1956.

Diagnosis investigation of the mechanism of the crimes connected with evasion from execution of military duties

© Rumyantseva I. V.,
candidate of legal Sciences,
lawyer

Abstract. Article is devoted to the analysis of the crimes connected with evasion from fulfillment of duties of military service, to identification of investigative mistakes and their overcoming by means of criminalistic diagnosing of the mechanism of these crimes

Keywords: the mechanism of leaving of part or the duty station, investigative and criminalistic diagnosing of evasion from fulfillment of duties of military service

Bibliography

1. Dolgov, L. I. Study of the personality of the offender [Text] / L. I. Dolgov // State and law. — 1999. — No. 5. — P. 62—70.

2. Esterov, P. V. To the question about the identity of the conscripts of the internal troops who committed desertion [Text] / P. V. Esterov // Law: Theory and practice. — 2003. — No. 8. — P. 59—60.

3. Luneev, V. V. Criminology. Causes, prevention and methods of studying crime in the Armed Forces of the USSR [Text] / V. V. Luneev. — М., 1986.

4. Inshakov, S. M. Crime the experience of soldiers in the motivation of criminal behavior : the dissertation... kand. jur. sciences [Text] / S. Inshakov. — М. : VKI, 1987.

5. Koryakin, V. M. Military law: the anthology of dissertations / ser. Right in the Armed forces — consultant [Text] / V. M. Koryakin. — М. : For the rights of military personnel, 2011.

6. Malikov, S. V. Features of a technique of investigation of unauthorized abandonment of a military unit or place of service and desertion by the military in areas of armed conflict [Text] / S. V. Malikov, S. Y. Arzamaskin // Journal of criminology. — 2007. — Vol. 4(24) — P. 35—40.

7. Malikov, S. V. Manual of military field criminology [Text] / S. V. Malikov, A. N. Savenkov. — М., 2011.

8. Popov, L. L. Military law : textbook [Text] / L. L. Popov, Yu. I. Migachev, S. Tikhomirov. — М. : Yurist, 2008.

9. Syedin, S. I. "Hazing" in military communities: the causes, ways to detect and eradicate (Socio-psychological aspect) [Text] / S. I. Syedin, V. M. Kruk. — М., 1990.

10. Tsarenko, L. S. Psychological characteristics of soldiers who committed unauthorized abandonment of a military unit or desertion [Text] / LP Tsarenko. — Rostov-on-don, 2010.

11. Churikov, V. M. the Investigation of criminal cases of desertion from the military (according to materials of the investigative practices of bodies of inquiry and the military Prosecutor's office) : dis. kand. the faculty of law sciences / V. M. Churikov. [Text] — М., VPA, 1956.

Уголовное и уголовно-исполнительное право

К вопросу о способах совершения преступлений
и способах укрытия преступлений от учета

© Виноградова А. Д.,

младший научный сотрудник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Аннотация: статья посвящена теоретико-правовому анализу уголовно-правовых понятий «способ совершения преступления» и «способ укрытия преступления» от учета. Рассмотрены различные точки зрения ученых на эти понятия, проведен их сравнительный анализ.

Ключевые слова: способ совершения преступления; укрытие преступлений от учета; укрытие преступлений от регистрации; отказ в возбуждении уголовного дела.

Как известно, способ совершения преступления является одним из основных признаков объективной стороны состава преступления. Однако его определение в уголовном законе отсутствует, что является существенным пробелом¹. Под способом совершения преступления принято понимать совокупность используемых при его совершении приемов и методов, последовательность совершаемых преступных действий, применения средств воздействия на предмет посягательства².

Говоря о понятии способа совершения преступления, нельзя не учитывать точки зрения различных ученых. Исследованием данной проблемы в уголовно-правовом плане занимались Я. М. Брайнин, Л. Л. Кругликов, В. Н. Кудрявцев, В. В. Новик, Н. И. Панов, С. В. Шиловский и др.

Так, В. Н. Кудрявцев понимает под способом совершения преступления совокупность приемов, используемых преступником

при реализации своих намерений³. Н. И. Панов дает более широкое определение, обозначая под способом совершения преступлений определенный порядок, метод, последовательность движений и приемов, применяемых лицом при совершении умышленных или неосторожных преступлений, сопряженных с избирательным использованием средств совершения преступления⁴.

В числе крупных специалистов по вопросу изучения рассматриваемой проблематики можно назвать Л. Л. Кругликова⁵. В частности, он отмечает, что под способом совершения преступления применительно к уголовному праву целесообразно понимать «предусмотренное законом и существенно повышающее характер общественной опасности основного деяния умышленное использование виновным дополнительных сил, факторов, облегчающих совершение преступного деяния».

Отечественными криминалистами как советского, так и современного периодов

¹ Федышина П. В. Способ совершения преступления в уголовном праве // КриминалистЪ. 2012. № 2 (11); Данилова Б. Г., Цатурян Т. В., Саркисов Р. Р. Способ совершения преступления как квалифицирующий признак преступного деяния // Российский судья. 2013. № 10. С. 16—18.

² Курс уголовного права. Общая часть: Учение о преступлении / под ред. Н. Ф. Кузнецовой и И. М. Тяжковой. Т. 1. М., 2002. С. 257.

³ Кудрявцев В. Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования : учеб. пособие. М. : ФОРУМ — ИНФРА-М, 1998. С. 110.

⁴ Панов Н. И. Уголовно-правовое значение способа совершения преступления : учеб. пособие. Харьков, 1984. С. 25.

⁵ Кругликов Л. Л. Способ совершения преступления (вопросы теории) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1971.

уделено довольно много внимания изучению понятия способа совершения преступления. Так, Г. Г. Зуйков считает, что способ совершения преступления является «системой действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления, детерминированных условиями внешней среды и психофизическими свойствами личности, связанными с выборочным использованием соответствующих средств и условий места и времени»¹. Схожей точки зрения придерживаются Р. С. Белкин и В. Ф. Ермолович, отмечая, что такая система действий должна быть объединена единым преступным умыслом², а также учетом возможных действий (бездеятельности) со стороны пострадавшего, других лиц³.

М. И. Еникеевым дано следующее понятие способа совершения преступления: «система приемов действий операциональных комплексов, обусловленных целью и мотивами действия, психическими и физическими особенностями действующего лица, в котором проявляются психофизиологические и характерологические особенности человека, его знания, умения, навыки, привычки и отношение к различным сторонам действительности»⁴.

В целом все приведенные выше определения по сути своей являются схожими и объединяются общим выводом, что способ совершения преступления есть не что иное, как система действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления, характеризующаяся наличием у лица преступного умысла.

Переходя к рассмотрению способов укрывания преступлений от учета, следует отметить, что они достаточно многообразны и могут быть систематизированы по нескольким основаниям.

Е. М. Головащук способы укрывания классифицируются на типичные и специфические. Под типичными она понимает способы укрывания преступлений, используемые при осуществлении названной порочной практики. Специфические же способы — это способы, проявляющиеся в каждом конкретном случае незаконного реагирования этих органов на поступившие к ним сообщения о преступлениях. При этом наряду с остальными признаками способов укрывания преступлений ею определен этап стадии возбуждения уголовного дела, на основании которого выделены такие способы укрывания преступлений сотрудниками органов внутренних дел, как способы укрывания преступлений, используемые на этапе приема сообщений о преступлениях; способы укрывания преступлений, применяемые на этапе регистрации сообщений о преступлениях; способы укрывания преступлений, практикуемые на этапе разрешения сообщений о преступлениях⁵.

И. А. Николайчук отмечает, что при определенных условиях может существовать и самостоятельный способ сокрытия преступления — таким условием является отсутствие единого преступного замысла, охватывающего все элементы преступной деятельности⁶. При этом он отмечает, что субъектом преступления может быть как лицо, виновное в совершении преступления, и его соучастники, так посторонние лица.

Как нам представляется, наибольшее практическое значение для выявления негативных подобных фактов имеет классификация по признаку фиксирования информации в документах органов внутренних дел. К первой группе, выделяемой по этому критерию, можно отнести способы, при которых сообщения о преступлениях не получают своего отражения в документах органов внутренних дел. К ним можно отнести:

— отказ в приеме заявления или сообщения о происшествии;

¹ Зуйков Г. Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления // Социалистическая законность. 1971. № 11. С. 14—19.

² Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории — к практике. М. : Юрид. лит., 1988.

³ Ермолович В. Ф. Способы и механизм преступления / под ред. И. И. Басецкого. Мн., 2000.

⁴ Еникеев М. И. Юридическая психология. М. : Норма, 2008.

⁵ Головащук Е. М. Процессуальное противодействие укрыванию преступлений органами внутренних дел. Красноярск, 2003. С. 51.

⁶ Николайчук И. А. Сокрытие преступлений как форма противодействия расследованию : дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2000.

— получение устного сообщения о преступлении без последующего внесения информации в Книгу регистрации сообщений в соответствии с требованиями ведомственных нормативных правовых актов;

— получение письменного заявления о преступлении без последующей регистрации ее в Книгу регистрации сообщений;

— уклонение от составления рапорта о действиях, содержащих признаки преступления, выявленных сотрудником ОВД;

— уклонение от регистрации информации о действиях, содержащих признаки преступления, полученной в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности.

Ко второй группе (сообщения, получившие отражение в документах ОВД) относятся:

– заведомо необоснованное принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела;

– направление материалов в другой орган внутренних дел или другую организацию на основании заведомо необоснованного решения о направлении по подследственности;

– искажение фактов в ходе предварительной проверки материалов в целях придания решению видимости обоснованного решения;

– регистрация сообщения о преступлении в документах ОВД с нарушением требований ведомственных нормативных правовых актов;

– рассмотрение нескольких самостоятельных заявлений о преступлениях в рамках одного материала проверки или уголовного дела.

Согласно статистическим данным, одними из самых распространенных способов укрытия преступлений от учета являются вынесение необоснованных (или незаконных) постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, укрытие сообщений от регистрации, а также непринятие заявления о преступлении. Среди них отказы в возбуждении уголовного дела занимают большую часть — за последние 9 лет их доля от числа выявленных укрытых преступлений составляет порядка 97 — 98%. В интервью «Российской газете» Генеральный прокурор Рос-

сийской Федерации Ю. Я. Чайка отметил, что «... отмененные прокурорами постановления об отказе в возбуждении уголовного дела исчисляются миллионами. Нередко нарушаются правила проведения оперативно-розыскных мероприятий, причем зачастую вследствие незнания закона»¹. Это также подтверждается анализом ежегодных докладных записок прокуроров субъектов Российской Федерации за период 2007—2015 гг., который показал, что вынесение незаконных решений об отказе в возбуждении уголовного дела является самым «популярным» способом укрытия и обусловлено такими причинами, как волокита в проведении доследственных проверок и недостаточное знание норм материального права должностными лицами органов дознания правоохранительных органов, неполнота проверок по материалам, неправильная квалификация действий подозреваемых и неполнота принятых мер по установлению всех обстоятельств произошедшего², нарушение подследственности и др.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, под способом укрытия преступлений от учета следует понимать систему действий по подготовке, совершению и сокрытию должностным лицом различных видов нарушений учетно-регистрационной дисциплины, выражающихся в необоснованных и незаконных отказах в приеме и регистрации сообщений о преступлениях либо необоснованном решении о направлении материалов дела по подследственности, имеющих своей целью искажение статистической отчетности, искусственное «улучшение» ситуации, связанной с раскрываемостью преступлений, и характеризующимися наличием у упомянутого лица преступного умысла.

¹ Интервью Генерального прокурора Российской Федерации Юрия Чайки «Российской газете» // URL: http://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/interview/547089/ (дата обращения — 20 июля 2016 г.).

² Так, на заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, прошедшем 25 июня 2013 г., было отмечено, что наиболее часто причинами отмены процессуальных решений становились недостаточная исследованность всех фактов, имеющих значения для установления обстоятельств деяния, а также неверная уголовно-правовая оценка деяния.

Библиография

1. Белкин, Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории — к практике [Текст] / Р. С. Белкин. — М. : Юрид. лит., 1988.
2. Головащук, Е. М. Процессуальное противодействие укрыванию преступлений органами внутренних дел [Текст] / Е. М. Головащук. — Красноярск, 2003.
3. Данилова, Б. Г. Способ совершения преступления как квалифицирующий признак преступного деяния [Текст] / Б. Г. Данилова, Т. В. Цагурян, Р. Р. Саркисов // Российский судья. — 2013. — № 10.
4. Еникеев, М. И. Юридическая психология [Текст] / М. И. Еникеев. — М. : Норма, 2008.
5. Ермолович, В. Ф. Способы и механизм преступления [Текст] / под ред. И. И. Басецкого. — Мн., 2000.
6. Зуйков, Г. Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления [Текст] / Г. Г. Зуйков // Социалистическая законность. — 1971. — № 11.
7. Интервью Генерального прокурора Российской Федерации Юрия Чайки «Российской газете» // URL: http://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/interview/547089/ (дата обращения: 20 июля 2016 г.).
8. Кругликов, Л. Л. Способ совершения преступления (вопросы теории) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Л. Л. Кругликов. — Свердловск, 1971.
9. Кудрявцев, В. Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования : учеб. пособие [Текст] / В. Н. Кудрявцев. — М. : ФОРУМ — ИНФРА-М, 1998.
10. Курс уголовного права. Общая часть: Учение о преступлении [Текст] / под ред. Н. Ф. Кузнецовой и И. М. Тяжковой. Т. 1. — М., 2002.
11. Николайчук, И. А. Соккрытие преступлений как форма противодействия расследованию : дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / И. А. Николайчук. — Краснодар, 2000.
12. Панов, Н. И. Уголовно-правовое значение способа совершения преступления : учеб. пособие [Текст] / Н. И. Панов. — Харьков, 1984.
13. Федышина, П. В. Способ совершения преступления в уголовном праве [Текст] / П. В. Федышина // КриминалистЪ. — 2012. — № 2 (11).

To the question about the ways of committing crime and methods of shelter of crimes from the account

© **Vinogradova A.D.**,
 junior researcher of the Academy
 of the R.F. General Prosecutor's Office
 AIVIN@yandex.ru

Abstract: the article is devoted to theoretical and legal analysis of criminal law the concepts of «modus operandi» and the way of shelter of crimes from registration. Considers various points of view of scientists on these concepts, a comparative analysis.

Keywords: modus operandi; cover crimes of accounting; cover crimes from registration; refusal to initiate criminal proceedings.

Bibliography

1. Belkin, R. S. Criminalistics: problems, trends, prospects. From theory to practice [Text] / R. S. Belkin. — M. : Yurid. lit., 1988.
2. Golowasch, E. M. Procedural opposition concealing crimes by internal Affairs bodies [Text] / E. M. Golovaschuk. — Krasnoyarsk, 2003.
3. Danilov, B. G. A method of committing a crime as aggravating circumstance of the criminal act [Text] / B. G. Danilova, T. V. Tsaturyan, R. R. Sarkisov // Russian judge. — 2013. — No. 10.
4. Enikeev, M. I. Legal psychology [Text] / M. I. Enikeev. — M. : Norma, 2008.
5. Ermolovich, V. F. Methods and the mechanism of the crime [Text] / ed. by I. I. Basecase. — Mn., 2000.
6. Zuykov, G. G. Criminalistic doctrine about the means of committing a crime [Text] / G. G. Zuykov // Socialist legality. — 1971. — No. 11.
7. Interview with General Prosecutor of the Russian Federation Yuri Chaika to «Rossiyskaya Gazeta» // URL: http://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/interview/547089/ (date accessed: 20.07.2016).
8. Kruglikov, L. L. the Method of committing a crime (theory) : abstract. dis. kand. the faculty of law sciences / L. L. Kruglikov. — Sverdlovsk, 1971.
9. Kudryavtsev, V. N. The Genesis of the crime. Criminological experience modeling : proc. manual [Text] / V. N. Kudryavtsev. — M. : FORUM — INFRA-M, 1998.

10. The course of criminal law. The common part. Volume 1: the Doctrine about a crime [Text] / ed. F. Kuznetsova and I. M. Tikovoi. — M., 2002.

11. Nikolaichuk, I. A. Concealment of crimes as a form of counteraction to investigation: dissertation for the degree of doctor of juridical sciences [Text] / I. A. Nikolaychuk. — Krasnodar, 2000.

12. Panov, N. And. Criminal legal significance of the method of committing a crime : proc. POS [Text] / N. And. Lords. — Kharkov, 1984.

13. Fedyshina, P. V. the Method of committing a crime in the criminal law [Text] / P. V. fedyshina // CSI. — 2012. — № 2 (11).

Соотношение статусов наёмника и сотрудника частной военной компании: вопросы правового регулирования и ответственности по Уголовному кодексу Российской Федерации

© Гребенкин Ф. Б.,

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права, процесса и национальной безопасности Юридического института ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»
grebenkin-fb@yandex.ru

© Старовойтова Д. А.,

Волго-Вятский институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина» (МГЮА), г. Киров, студент

Аннотация: в статье рассмотрены проблемы правового регулирования и привлечения к ответственности лиц, выполняющих функции наемников, сделана попытка разграничить статус наёмников и лиц, работающих по контракту на оказание частных военно-охранных услуг. На основе анализа федерального законодательства, выявлена необходимость в урегулировании статуса сотрудников частных военных компаний на территории России и внесения соответствующих изменений в УК Российской Федерации.

Ключевые слова: наёмник, сотрудник частной военной компании, уголовная ответственность, правовое регулирование, соотношение статуса.

События последних лет — военные действия в Ираке, Сирии, Афганистане, на востоке Украины, иные вооруженные конфликты, происходящие в мире, — вынуждают государства искать самые разнообразные варианты ответа на новые угрозы и вызовы. Один из наиболее распространенных способов — привлечение частных структур в ранее закрытую для них военную сферу. В зарубежных государствах (США, Великобритании, КНР, ОАЭ, Грузии и др.) частные военные компании (далее — ЧВК) и частные военно-охранные компании (далее — ЧВОК) существуют уже много лет, применяя свои навыки в интересах государства, физических и юридических лиц, выполняя при этом самые разнообразные функции в сфере военно-охранной деятельности. Вопрос о проблемах и перспективах использования частных военных компаний в России в связи с событиями последнего времени становится особенно актуальным.

В правовой литературе неоднократно поднимались вопросы, касающиеся легализации ЧВК в нашей стране. Ряд авторов, среди которых В. П. Анохин, О. В. Мартынов, А. Н. Михайленко, анализируя практику применения данного института за рубежом, положительно высказываются о перспективах легализации такого рода организаций в России, считая их эффективным инструментом реализации интересов нашей страны в конфликтных и постконфликтных зонах¹.

Другие авторы не поддерживают данную инициативу. Так, например, Ю. Н. Ба-

¹ Частные военные придут в Россию // Электронный журнал «Профиль» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.profile.ru/obsch/item/88601-chastnye-voennye-pridut-v-rossiyu?ver=full> (дата обращения 29 января 2016 г.); Мартынов О. В. Частные военные компании США: предназначение и роль в военных конфликтах // Зарубежное военное обозрение. 2011. № 5. С. 11; Михайленко А. Н. Частные военные и охранные компании в России: быть или не быть? // Обозреватель. 2013. № 5. С. 98—99.

луевский убежден, что само существование ЧВК нарушает Конституцию Российской Федерации и монополию государства на оборону¹. Выступая против легализации деятельности частных военных структур в России, автор убежден, что «ЧВК по сути — это карманная армия, такие компании превращаются затем в незаконные вооруженные формирования»².

К. К. Долгов, К. Л. Сазонова, не высказываясь в категоричной форме против деятельности ЧВК, поднимают проблемы привлечения к ответственности заказчиков военно-охранных услуг и самих компаний за совершение последними неправомерных действий. Авторы отмечают, что регулирование данного вопроса остается явно недостаточным, что позволяет субъектам международного права использовать ЧВК и ЧВОК для собственных целей, не неся при этом практически никакой международной ответственности³.

Анализ достоинств и недостатков введения в России частных военных компаний не является целью настоящего исследования, окончательное решение относительно необходимости введения данного института остается за законодателем. На сегодняшний день статус российских ЧВК по-прежнему находится в так называемой «серой зоне». Их деятельность не регламентирована законом, но фактически на территории Российской Федерации ЧВК официально зарегистрированы и действуют. Для этого они регистрируются не как частные военные пред-

приятия, а, например, как консалтинговые компании. Крупнейшими из них считаются «Антитеррор-Орёл», «Моран Секьюрити Групп», «РСБ-Групп».

Анализ положений Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) и сложившейся правоприменительной практики позволяет сделать вывод, что в настоящее время законодатель не разграничивает понятия сотрудника ЧВК и наёмника, лица, занимающегося набором сотрудников ЧВК, и лица, которое вербует, обучает, финансирует наемников. Об этом, в частности, свидетельствуют нашумевшие события, произошедшие 24 октября 2014 г. с учредителями частной военной компании «Славянский корпус», когда Московский городской суд признал виновными Вадима Гусева и Евгения Сидорова по ст. 359 УК РФ (наёмничество). Гусев и Сидоров были задержаны ФСБ в конце октября 2013 г., когда вместе с сотрудниками зарегистрированной в Гонконге частной военной фирмы Slavonic Corps («Славянский корпус») вернулись из Сирии. Там формирование находилось в соответствии с трехсторонним контрактом, заключенным с Минэнерго Сирии и фирмой Energy. Согласно этому документу сотрудники Slavonic Corps должны были охранять нефтяные промыслы в районе города Дейр-эз-Зор. Между тем на пути к месторождениям формирование было вовлечено в бой с силами запрещенной в России террористической организации «Исламское государство»⁴. То есть официально сотрудники компании направлялись в Сирию для охраны промышленно-важных объектов, с каждым сотрудником заключался контракт об оказании охранных услуг, об участии в военных действиях речи не шло, вместе с тем, в целях обеспечения защиты охраняемых объектов исполнителям контракта выдавалось оружие.

Конечно, возникает закономерный вопрос: носят ли действия Гусева и Сидорова противоправный характер и подпадают ли

¹ Балуевский: создание частных военных компаний нарушает Конституцию РФ // РИА-новости // URL: http://ria.ru/defense_safety/20150528/1066964783.html (дата обращения: 29 января 2016 г.).

² Там же.

³ Комментарий Уполномоченного МИД России по вопросам прав человека, демократии и верховенства права К. К. Долгова в связи с отказом правоохранительных органов США привлечь к ответственности частную охранную фирму «Блэкуотер» // МИД России. Департамент информации и печати. Информационный бюллетень. 29 августа 2012 г. С. 2—3; Сазонова К. Л. Ответственность государств и международных организаций в связи с деятельностью частных военных и охранных предприятий // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 8 (34) : в 2 ч. Ч. 1. С. 178.

⁴ Верховный Суд Российской Федерации. Производство по уголовному делу № 5- АПУ14-84С // URL: http://supcourt.ru/moving_case.php?findByNumber=5-%C0%CF%D314-84%D1 (дата обращения: 29 января 2016 г.).

они под действие ст. 359 УК РФ? Для ответа на него необходимо выяснить, кем являются сотрудники частных военно-охранных компаний и имеются ли различия между их деятельностью и действиями, совершаемыми наемниками.

В правовой литературе уже предпринимались попытки разграничить статус лиц, выполняющих функции наемников, и лиц, работающих по контракту на оказание частных военно-охранных услуг. Глава одной из действующих российских ЧВК «РСБ-групп» Олег Креницын в одном из интервью так разделяет указанных субъектов: «Есть официальный договор с государственной структурой на охрану — все в порядке. Есть заказ оппозиции на свержение правительства — наемник»¹. Как видим, такая позиция существует, но при этом снова возникает закономерный вопрос: если заказчиком услуг ЧВК выступит отдельное физическое или юридическое лицо, будет ли в данном случае такой контракт приравнен к наемничеству?

Другой критерий разграничения между наёмником и сотрудником ЧВК предлагает в своём исследовании А. Н. Михайленко, говоря о том, что указанные категории лиц сходны друг с другом лишь по форме. «Может быть так, что ЧВОК выполняет, по сути, наёмническую операцию, но заинтересованность самой компании в ней минимальна, а делает она это в интересах своего государства»². Данная точка зрения имеет право на существование, однако, она также не лишена и другого обоснования. Любой участник боевых действий, когда дело дойдет до суда, может сослаться на то, что он воевал в интересах страны, не имея личной заинтересованности. Отделить наёмника от частного бойца в данном случае будет невозможно.

Интересной представляется точка зрения Е. Г. Воробьева, согласно которой в отличие от сотрудников ЧВК, наёмники «...

чаще всего не придерживаются ни норм международного гуманитарного права, ни норм внутреннего государственного законодательства противоборствующих сторон». По мнению указанного автора, служащие частных военных формирований находятся под контролем и управлением (прямым или косвенным) правительства в месте постоянного нахождения (резиденции) ЧВК³. Например, в США любая частная военная компания подлежит обязательной государственной регистрации и осуществляет свою деятельность на основании специальной лицензии, выданной государственным органом власти, что, безусловно, выступает одной из форм контроля государства над деятельностью частных военных фирм. С другой стороны, Е. Г. Воробьевым отмечается, что в отношениях с принимающей стороной военнизированные формирования очень часто открыто подчиняются командованию регулярной армии, а значит, и правительству государства, на территории которого, согласно контракту, осуществляется их деятельность⁴. Представляется, что данный признак действительно может служить критерием разграничения сотрудников ЧВК от наёмников, однако, как уже отмечалось выше, в правовой литературе уже не раз поднимались проблемы привлечения к ответственности работников частных военных фирм и их заказчиков за нарушение требований норм международного и национального законодательства, а также условий контракта, по которым они работают. Так, например, до сих пор остаётся на слуху дело американской ЧВК «Блэкуотер» («Blackwater» или «Черная вода»). 16 сентября 2007 г. контрактники «Блэкуотер» сопровождали конвой посольства США и под предлогом обеспечения безопасности устроили бойню на площади Нисур в Багдаде, в ходе которой 17 гражданских жителей, включая детей,

¹ ЧВК — это очень эффективный инструмент влияния. Русская планета // URL: <http://rusplt.ru/society/voennie-chastniki-8795.html> (дата обращения: 25 января 2016 г.).

² Михайленко А. Н. Частные военные и охранные компании в России: быть или не быть? // Обозревателю. 2013. № 5. С. 93.

³ Воробьев Е. Г. Правовой статус частных военных компаний в военном конфликте немеждународного характера: юридические ремарки к намерениям легализации частных военных компаний в Российской Федерации // Военно-юридический журнал. 2015. № 7.

⁴ Там же.

были убиты, ещё 20 получили ранения¹. Госдепартамент США отказался от услуг этой компании только через два года после трагедии, и никакой ответственности за совершенные деяния сотрудники ЧВК так и не понесли. В настоящее время фирма продолжает работу в качестве частной охранной организации под названием «XE Services».

На наш взгляд, для точного выяснения отличительных признаков наёмника и сотрудника ЧВК, необходимо определиться с их понятиями. Согласно примечанию к ст. 359 УК РФ наёмником признаётся лицо, действующее в целях получения материального вознаграждения и не являющееся гражданином государства, участвующего в вооруженном конфликте или военных действиях, не проживающее постоянно на его территории, а также не являющееся лицом, направленным для исполнения официальных обязанностей. Таким образом, уголовное законодательство Российской Федерации выделяет следующие признаки, под которые должно подпадать лицо, чтобы считаться наёмником:

а) фактическое участие в вооруженном конфликте или военных действиях;

б) желание получить материальное вознаграждение, как цель участия в рассматриваемой деятельности;

в) лицо не является ни гражданином стороны, участвующей в вооруженном конфликте или военных действиях, ни лицом, постоянно проживающим на территории, контролируемой стороной, находящейся в конфликте;

г) лицо не послано государством, которое не является стороной, находящейся в конфликте, для выполнения официальных обязанностей.

С определением сотрудника частной военной компании дело обстоит несколько сложнее. В настоящее время не только в нашем государстве, но и на международном уровне их статус никак не определен. Не существует какого-либо официального понятия, которое бы позволяло дать характе-

ристику таким лицам, определить основные черты их деятельности и однозначно провести линию между ними и наёмниками. Подробный анализ наиболее распространенных определений термина «частная военная компания» подробно приводится в работе Е. О. Гагарина².

Для целей настоящей статьи предлагаем взять за основу определение, сформулированное в последнем внесенном в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации законопроекте «О частной военно-охранной деятельности» от 14 декабря 2015 г. (25 января 2016 г. законопроект был возвращен Советом Государственной Думы автору законодательной инициативы в связи с отсутствием заключения на него Правительства Российской Федерации). Согласно ст. 2 указанного законопроекта под частной военно-охранной деятельностью предлагается понимать оказание на возмездной договорной основе военно-охранных работ и услуг юридическим и физическим лицам организациями, имеющими специальное разрешение (лицензию), а работником частной военно-охранной организации является физическое лицо, заключившее трудовой договор с частной военно-охранной организацией³.

Таким образом, проанализировав приведенные определения, можно сделать вывод, что и наёмник, и сотрудник ЧВК обладают следующими общими признаками:

а) оказание услуг за материальное вознаграждение.

б) как и наёмник, работник частной военной фирмы может не являться гражданином государства, участвующего в вооруженном конфликте или военных действиях, или лицом, постоянно проживающим на территории, контролируемой государством, находящимся в конфликте.

в) сотрудники ЧВК могут работать по контракту, заключенному не только с государством, но и с отдельными физическими

¹ США отказались привлекать к ответственности фирму «Блэкуотер» // URL: <http://www.vremia.ua/news/1070.php> (дата обращения: 10 февраля 2016 г.).

² Гагарин Е. О. Что следует понимать под частными военными компаниями? // Право в Вооруженных Силах. 2015. № 6.

³ Проект федерального закона «О частной военно-охранной деятельности» (ст. 2) // URL: <http://pb-ur.ru/news/51/> (дата обращения: 26 января 2016 г.).

или юридическими лицами, что исключает выполнение ими официальных обязанностей на территории другой страны.

Следовательно, исходя из норм действующего УК РФ, от сотрудника ЧВК наёмника отличает только признак фактического участия в вооруженном конфликте или военных действиях. При этом федеральное законодательство не содержит разъяснений о том, что понимается под «вооруженным конфликтом» и «военными действиями». Отсутствует по данному вопросу и официальная позиция Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Термин «вооруженный конфликт» охватывает ситуации как международного вооруженного конфликта, так и вооруженного конфликта немеждународного характера. В современном международном праве под первым понимается конфликт, возникающий между двумя и более государствами и вызывающий введение в действие вооруженных сил (война, иной вооруженный конфликт), даже если одна из сторон не признаёт наличие состояния войны, оккупацию всей или части территории государства (даже если при этом не будет оказано никакого вооруженного сопротивления)¹. Согласно ст. 1 Дополнительного протокола № 1 1977 г. к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г. (далее — ДП № 1), международными являются также вооруженные конфликты, в которых народы ведут борьбу против колониального господства и иностранной оккупации и против расистских режимов в осуществление своего права на самоопределение.

К немеждународному (внутреннему) конфликту относят вооруженный конфликт, происходящий на территории одного государства между его вооруженными силами или антиправительственными вооруженными силами или другими организованными вооруженными группами, которые, находясь под ответственным командованием, осуществляют контроль над частью терри-

тории государства, который позволяет им осуществлять непрерывные и согласованные военные действия².

Под «военными действиями» международное законодательство понимает нарушение внутреннего порядка, возникновение обстановки внутренней напряженности, акты насилия и иные акты аналогичного характера, которые не являются вооруженными конфликтами (ч. 2 ст. 1 Дополнительного протокола № 2 к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., 8 июня 1977 г.).

При этом, как международное, так и российское право не делают различий между участием на стороне оборонительных или наступательных сил. В соответствии с этим оборонительные действия также рассматриваются законодателем как фактическое участие. Очевидно, что сотрудники любых ЧВК могут совершать акты насилия, когда они или охраняемые ими объекты, лица подвергаются нападению, т.е. при реализации защиты. Главное отличие использования оружия, совершения насильственных действий сотрудниками ЧВК от фактического участия наёмников в вооруженном конфликте и военных действиях состоит в том, что в процессе защиты объектов частные военные лица находятся в состоянии необходимой обороны, а в процессе совершения военных действий, участия в вооруженном конфликте обе стороны могут нападать друг на друга и обороняться. В отличие от наёмника, сотрудники ЧВК вправе причинять вред только в случае посягательства на их безопасность или на безопасность охраняемых ими объектов в целях правомерной защиты прав и законных интересов личности, общества и государства от общественно опасных деяний. То есть, на них в полной мере распространяются все условия правомерности причинения вреда при обороне, включая требования соразмерности, своевременности такого вреда, наличности и действительности посягательства и др. Наёмники, реализуя свою преступную дея-

¹ Женевская конвенция от 12 августа 1949 г. об обращении с военнопленными // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_prisoners_1.shtml (дата обращения: 3 февраля 2016 г.).

² Шандиева Н. О. Сравнительный анализ положений международно-правовых актов о наёмничестве и ст. 359 УК РФ // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2005. № 2. С. 96.

тельность, никакими рамками не ограничены.

Таким образом, говорить о фактическом участии сотрудников ЧВК в вооруженном конфликте и военных действиях не представляется возможным. Вместе с тем, стоит согласиться с мнением К. П. Саврыги, согласно которому независимо от условий контракта сотрудники ЧВОК будут соответствовать критерию наёмника «... если независимо от того, предусматривают ли их обязанности охрану военного объекта или должностного лица, если они в результате должны использовать силу против комбатантов противоположной стороны, а не лишь в целях самозащиты или охраны объекта от обычных преступников»¹. Одновременно указанный автор отмечает, что при решении данного вопроса, в каждом конкретном случае необходимо обращать внимание на правила ведения боя, которые регулируют применение силы конкретными сотрудниками.

С другой стороны, хотя участие наемника выражается, прежде всего, в непосредственном участии в вооруженном конфликте или боевых действиях, в настоящее время до сих пор является открытым вопрос и об уголовно-правовой оценке действий лиц, подпадающих под признаки наёмника, но не участвующих непосредственно с оружием в руках в боевых действиях, в том числе задействованных в командно-штабной работе, обеспечении боевых подразделений оружием, боеприпасами, иными средствами ведения войны, в тыловой службе, в обучении лиц, входящих в состав вооруженных формирований стороны вооруженного конфликта или стороны военных действий, а также осуществляющих разведывательную деятельность. Например, в феврале 2000 г. суд г. Калькутты (Индия) приговорил к пожизненному лишению свободы пятерых российских граждан. Установлено, что ночью 17 декабря 1995 г. экипаж самолета Ан-26 осуществил переброску партии оружия

сепаратистам в штате Западная Бенгалия². Хотя содеянное и не содержит состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 359 УК РФ, поскольку российские граждане не имели контакта со стороной вооруженного конфликта (военных действий), деяние можно рассматривать как модель участия наемника в вооруженном конфликте или военных действиях — обеспечения боевых подразделений.

На международном уровне данный вопрос был разрешен ещё в конце прошлого века. В декабре 1989 г. в рамках ООН была принята Конвенция о запрещении вербовки, использования, финансирования и обучения наёмников (далее — Конвенция 1989 г.). Она расширила понятие наёмников и отнесла к ним не только лиц, принимающих непосредственное участие в вооруженных конфликтах, но и лиц, завербованных для участия в ранее запланированных актах насилия, направленных на свержение правительства какого-либо государства, подрыв его конституционного порядка или нарушение его территориальной целостности³.

Россия не подписала Конвенцию 1989 г., являющуюся одним из главных достижений ООН в сфере борьбы с наёмничеством, и вплоть до сегодняшнего дня не присоединилась к ней. Международные нормативные правовые акты являются важнейшей составляющей национальной системы права, в том числе и в сфере уголовного законодательства. По этой причине ратификация Конвенции 1989 г. нашей страной и внесение соответствующих изменений в ст. 359 УК РФ кажутся необходимыми. Это послужит, с одной стороны, толчком к оптимизации борьбы с наёмничеством, с другой стороны, критерием к разграничению понятий наёмника и сотрудника ЧВК (последние не могут участвовать в ранее запланированных актах

¹ Саврыга К. П. Частные военные и охранные компании по международному праву // URL: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=5897> (дата обращения: 9 февраля 2016 г.).

² Сорока Л. С. Уголовно-правовые проблемы при определении понятия «наёмник» в международном праве и уголовном праве Российской Федерации // Вектор науки ТГУ. 2010. № 2 (2). С. 155.

³ Конвенция о запрещении вербовки, использования, финансирования и обучения наёмников от 4 декабря 1989 года // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/mercen.shtml (дата обращения: 4 февраля 2016 г.).

насилия, направленных на свержение правительства какого-либо государства, подрыв его конституционного порядка или нарушение его территориальной целостности).

Для того, чтобы понять другие различия между данными лицами, необходимо ещё раз обратиться к международному законодательству. Кроме вышеупомянутой Конвенции 1989 г., запрет наёмничества содержится в нескольких актах, принятых ООН. Основным международно-правовым документом, которым руководствуется Россия в области правового регулирования наёмничества, является уже упомянутый выше ДП 1977 г., который в ч. 2 ст. 47 закрепил определение понятия «наёмник». Стоит отметить, что международное законодательство предусматривает существенный дополнительный признак, под который должно подпадать лицо, чтобы считаться наёмником, а именно: лицо должно быть специально завербовано на месте или за границей для того, чтобы сражаться в вооруженном конфликте (п. «а» ч. 2 ст. 47 ДП 1977 г.). Помимо перечисленного, в правовой литературе выделяются и другие несоответствия УК РФ требованиям международного акта. Так, согласно указанной статье, наёмником признаётся любое лицо, которое, не только обладает всеми признаками, перечисленными в примечании к ст. 359 УК РФ, но и:

а) принимает участие в военных действиях, руководствуясь, главным образом, желанием получить личную выгоду, и которому в действительности обещано стороной или по поручению стороны, находящейся в конфликте, материальное вознаграждение, существенно превышающее вознаграждение, обещанное или выплачиваемое комбатантам такого же ранга и функций, входящим в личный состав вооруженных сил данной стороны;

б) не входит в личный состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте;

в) не послано государством, которое не является стороной, находящейся в конфликте, для выполнения официальных обязанностей в качестве лица, входящего в состав его вооруженных сил.

Таким образом, согласно нормам международного права, наёмники специально вербуются на месте или за границей для того, чтобы сражаться в вооруженном конфликте. Следовательно, вербовка наёмника подразумевает под собой активные действия субъекта, направленные на то, чтобы вызвать у вербуемого лица желание именно сражаться в вооруженном конфликте с целью получения материального вознаграждения (если при этом лицо обладает всеми остальными признаками наёмника, предусмотренными ч. 2 ст. 47 ДП 1977 г. и ст. 359 УК РФ). Сотрудники ЧВК никем не вербуются, они выполняют задачи, предусмотренные в их контракте и поставленные перед ними руководителями компаний, на которые они работают. Именно указанный критерий служит основанием для беспрепятственной работы зарубежных ЧВК на международной арене и именно по данному признаку, помимо прочего, стоит отличать наёмника от сотрудников частных организаций.

Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Однако международные договоры, нормы которых положены в основу формулирования признаков составов уголовно наказуемых деяний в России, не могут применяться судами непосредственно, поскольку такими договорами прямо устанавливается обязанность государств обеспечить выполнение предусмотренных договором обязательств путем установления своей юрисдикции и наказуемости преступлений внутригосударственным законом. Так, абз. 1 ст. 129 Женевской конвенции от 12 августа 1949 г. «Об обращении с военнопленными» устанавливает: «Высокие Договаривающиеся Стороны берут на себя обязательство ввести в действие законодательство, необходимое для обеспечения эффективных уголовных наказаний для лиц, совершивших или приказавших совершить те или иные серьезные нарушения настоящей Конвенции, указанные в следующей статье».

Исходя из ст. 54 и п. «о» ст. 71 Конституции Российской Федерации, а также ст. 8 УК РФ, уголовной ответственности в Российской Федерации подлежит лицо, совершившее деяние, содержащее все признаки состава преступления, предусмотренного статьей Особенной части УК РФ. В связи с этим международно-правовые нормы, предусматривающие признаки составов преступлений, должны применяться судами России в тех случаях, когда норма УК РФ прямо устанавливает необходимость применения международного договора Российской Федерации (например, ст. 355 и 356 УК РФ). В ст. 359 УК РФ необходимости применения международного договора не установлено, следовательно, суд должен использовать определение, приведенное в примечании к указанной статье.

На наш взгляд, для реализации целей уголовного наказания и принципов уголовного законодательства в Российской Федерации необходимо в ближайшее время на законодательном уровне урегулировать статус ЧВК, выведя их из «серой зоны» и, таким образом четко закрепить различия между статусами наёмника и сотрудника частной военной компании.

Прежде всего, необходимо урегулировать статус сотрудников частных военных организаций как субъектов международного права. Как уже было отмечено, до сегодняшнего дня не было принято ни одного официального международного акта, который мог бы стать основой регулирования деятельности ЧВК для внутрисударственного законодательства стран, где такие компании уже функционируют и стран, которые рассматривают вопрос о возможности легализации их деятельности. К последним, в том числе, относится и Россия.

Стоит отметить, что на международной арене предпринимались некоторые шаги в целях наделения сотрудников частных военных фирм статусом субъектов международного права. Особенно следует отметить разработанный российскими экспертами в 2009 г. первый проект Международной конвенции о частных военных и охранных предприятиях (далее — Конвенция о ЧВОП), который в январе 2010 г. был разо-

слан Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека в адрес всех государств-членов ООН¹. Несмотря на положительные отзывы, поступившие на данный документ, до сих пор Конвенция о ЧВОП существует только в качестве проекта, а вопрос о её принятии никогда официально не включался в повестку дня заседания ООН.

Анализируя международные инициативы в сфере правового регулирования деятельности частных военных и охранных компаний, А. Г. Волеводз убежден, что «... активная роль России приведет к созданию мощной коалиции по продвижению Конвенции о ЧВОП и позволит России, стоявшей у истоков формирования ее проекта, гарантировать, что Конвенция в полной мере по принципам правового регулирования и своему содержанию будет соответствовать интересам страны на международной арене»². Соглашаясь с приведенным мнением, выражаем надежду, что проект Конвенции будет доработан с учетом всех требований международного права и в ближайшее время рассмотрен на заседании Генеральной Ассамблеи ООН и принят в качестве основополагающего нормативного акта, регулирующего деятельность частных военных и военно-охранных компаний.

Федеральный законодатель, несмотря на имеющиеся пробелы в международном праве, на наш взгляд, может пойти двумя путями: либо легализовать деятельность частных военных организаций, официально признав их субъектами национального права и приняв специальный федеральный закон, регулирующий их деятельность, либо установить полный запрет на их деятельность и предусмотреть юридическую ответственность, в том числе уголовную, за его нарушение. В обоих случаях изменение федерального законодательства потребует внесения соответствующих корректировок в

¹ МГИМО — Университет участвует в новом проекте ООН // URL: <http://old.mgimo.ru/study/faculty/mp/kugolov/news/n121629.phtml> (дата обращения: 10 февраля 2016 г.)

² Волеводз А. Г. Проблемы, принципы и перспективы международно-правового регулирования деятельности частных военных и охранных предприятий // Вестник МГИМО Университета. 2010. № 3. С. 87.

УК РФ. Так, при легализации ЧВК необходимы изменения ст. 203 УК РФ, которая устанавливает ответственность за превышение полномочий частным детективом или работником частной охранной организации, имеющим удостоверение частного охранника, при выполнении ими своих должностных обязанностей. Представляется, что действие указанной статьи должно будет распространяться и на сотрудников ЧВК и ЧВОК.

В случае если принятие специального федерального закона закрепит установление запрета деятельности ЧВК и ЧВОК, представляется логичным предусмотреть уголовную ответственность за нарушение указанного запрета. Так, по нашему мнению, целесообразно УК РФ дополнить статьей 208.1, устанавливающей ответственность за создание, руководство организацией, осуществляющей частную военную и военно-охранную деятельность или её финансирование, а также участие в подобной организации. При этом данный должен распространяться и на зарубежные ЧВК, которые осуществляют свою деятельность в России.

Сразу стоит оговориться, что введение новой статьи не повлечет за собой возникновения коллизий с действующей редакцией ст. 208 УК РФ «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем». Обязательный признак незаконного формирования — его вооруженность, что не может предусматриваться для ЧВК (например, военные консалтинговые компании, специализирующиеся на военном консультировании). Кроме этого, в отличие от обычного незаконного вооруженного формирования, ЧВК в своей деятельности преследуют специальную цель: выполнение и оказание военно-охранных работ и услуг, предусмотренных специальным контрактом, в интересах заказчика, которым может выступить и то или иное государство.

Подробный анализ подходов к понятию «военная услуга» предложен М. В. Кобакиным и В. М. Корякиным¹. Наиболее верным,

с точки зрения сложившейся действительности и правоприменительной практики, нам представляется выделенный указанными авторами маркетинговый (информационно-публицистический) подход, согласно которому кроме собственно военных, рассматриваемые услуги включают в себя: военный консалтинг (в т.ч. осуществление технической поддержки боевых операций), военную логистику (услуги по тыловому обеспечению войск и строительству военных объектов, обслуживание армейских компьютерных систем), а также услуги по безопасности и военной охране (охрана аэропортов на территориях иностранных государств, охрана посольств, предоставление услуг военных переводчиков, защита кораблей от пиратов, противопожарная защита, предоставление телохранителей, разминирование и др.).

Таким образом, анализ понятия «военные услуги» позволяет сделать вывод, что деятельность сотрудников ЧВК в рамках предоставления такого рода услуг далеко выходит за сферу преступных деяний, совершаемых незаконным вооруженным формированием.

С другой стороны, представляется целесообразным, внести изменения в само определение «наёмника», закреплённое в примечании к ст. 359 УК РФ, приведя его в соответствие с требованиями международного права, в частности, с положениями ст. 47 Дополнительного протокола №1 1977 г. к Женевским конвенциям о защите жертв войны 1949 г. и Конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников 1989 г., устранив тем самым имеющиеся противоречия, а также разъяснить в самом УК РФ или в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, что необходимо понимать под «вооруженным конфликтом» и «военными действиями». Четкое уяснение понимания состава ст. 359 УК РФ не только облегчит правоприменительную практику судов общей юрисдикции при вынесении приговора лицам, обвиняемым в соверше-

¹ Кобакин М. В., Корякин В. М. Проблема толкования понятия «военная услуга» в контексте использования частных военных компаний в современных

военных конфликтах // Электронное научное издание «Военное право». 2015. № 3. С. 12.

нии наёмничества, но и в целом будет способствовать реализации предназначения уголовного судопроизводства в России.

Библиография

1. Волеводз, А. Г. Проблемы, принципы и перспективы международно-правового регулирования деятельности частных военных и охранных предприятий [Текст] / А. Г. Волеводз // Вестник МГИМО Университета. — 2010. — № 3. — С. 78—88.

2. Воробьев, Е. Г. Правовой статус частных военных компаний в военном конфликте немеждународного характера: юридические ремарки к намерениям легализации частных военных компаний в Российской Федерации [Текст] / Е. Г. Воробьев // Военно-юридический журнал. — 2015. — № 7. — С. 15—19.

3. Гагарин, Е. О. Что следует понимать под частными военными компаниями? [Текст] / О. Е. Гагарин. // Право в Вооруженных Силах. — 2015. — № 6. — С. 101—107.

4. Кобакин, М. В. Проблема толкования понятия «военная услуга» в контексте использования частных военных компаний в современных военных конфликтах [Электронный ресурс] / М. В. Кобакин, В. М. Корякин // Электронное научное издание «Воен-

ное право». — 2015. — Вып. № 3 // URL: <http://www.voennoepravo.ru/node/5874>.

5. Мартыянов, О. В. Частные военные компании США: предназначение и роль в военных конфликтах [Текст] / О. В. Мартыянов // Зарубежное военное обозрение. — 2011. — № 5. — С. 8—13.

6. Михайленко, А. Н. Частные военные и охранные компании в России: быть или не быть? [Текст] / А. Н. Михайленко // Обозреватель. — 2013. — № 5. — С. 90—99.

7. Сазонова, К. Л. Ответственность государств и международных организаций в связи с деятельностью частных военных и охранных предприятий [Текст] / К. Л. Сазонова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2013. — № 8 (34) : в 2 ч. — Ч.1. — С. 176—178.

8. Сорока, Л. С. Уголовно-правовые проблемы при определении понятия «наёмник» в международном праве и уголовном праве Российской Федерации [Текст] / Л. С. Сорока // Вектор науки ТГУ. — 2010. — № 2 (2). — С. 154—156.

9. Шандиева, Н. О. Сравнительный анализ положений международно-правовых актов о наёмничестве и ст. 359 УК РФ [Текст] / Н. О. Шандиева // Вестник Московского университета. — Серия 11. Право. — 2005. — №2. — С. 92—103.

The ratio of the statuses of a mercenary and employee of the private military company: issues of legal regulation and responsibility under the criminal code of the Russian Federation

© **Grebenkin F. B.**, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, professor of professorate criminal law, process and national security of law institute of FSBEI HE «Vyatka State University», grebenkin-fb@yandex.ru

© **Starovoitova D. A.**, Volgo-Vyatsky Institute (branch) of Moscow State University of Law named after O.E. Kutafin (MSLA), Kirov, student

Annotation: The article considered problems of legal regulation and prosecution of persons performing the functions of the mercenaries, an attempt is made to delimit the status of mercenaries and persons working under contract for the provision of private security services. Based on the analysis of Federal legislation, identified the necessity to resolve the status of employees of private military companies on the territory of the Russia and the relevant amendments to the criminal code of Russian Federation.

Key words: mercenary, employee of a private military company, criminal responsibility, legal regulation, ratio status.

Bibliography

1. Volevodz, A. G. Problems, principles and prospects of international legal regulation of activity of private military and security companies / A. G. Volevodz // Messenger of MGIMO of University. — 2010. — No. 3. — P. 78—88.

2. Vorobyov, E. G. Legal status of the private military companies in the military conflict of not international character: legal notes to intentions of legalization of the private military companies in the Russian Federation / E. G. Vorobyov // Military and legal magazine. — 2015. — No. 7. — P. 15—19.

3. Gagarin, E. O. What it is necessary to understand as the private military companies? / O. E. Gagarin // The right in Armed Forces. — 2015. — № 6. P. 101—107.
 4. Kibakin, M. V. The problem of interpretation of the term «military service» in the context of the use of private military companies in modern military conflicts / M. V. Kibakin, V. M. Koryakin // the Electronic scientific publication «Military law». — 2015. — No. 3 // URL: <http://www.voennoepravo.ru/node/5874>.
 5. Martyanov, O. V. Private military companies of the USA: mission and a role in the military conflicts / O. V. Martyanov // The Foreign military review. — 2011. — No. 5. — P. 8—13.
 6. Mikhaylenko, A. N. Private military and the security companies in Russia: to be or not to be? / A. N. Mikhaylenko // Observer. — 2013. — No. 5. — P. 90—99.
 7. Sazonova, K. L. Responsibility of the states and international organizations in connection with activity of private military and security companies / K. L. Sazonova // Historical, philosophical, political and jurisprudence, cultural science and art criticism. Questions of the theory and practice. — 2013. — No. 8 (34): in two parts. — Part 1. — P. 176—178.
 8. Soroka, L. S. Criminal and legal problems the concept «mercenary» of international law and criminal law of the Russian Federation / L. S. Soroka // Science vector of TGU. — 2010. — No. 2(2). — P. 154—156.
 9. Shandiyeva, N. O. Comparative analysis of provisions of international legal acts of a mercenarily and art 359 of the Criminal Code of Russian Federation / N. O. Shandiyeva // Bulletin of the Moscow university. — Series 11. Right. — 2005. — No. 2. — P. 92—103.
-

О некоторых вопросах назначения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера осужденным военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации

© Ермолович Я. Н.,

докторант кафедры уголовного права Во-
енного университета, кандидат юридиче-
ских наук

Yaroslaverm@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются статистические сведения о назначении осужденным военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера. В результате проведенного анализа автор выявляет тенденции развития и динамику назначения наказаний военнослужащим Вооруженных Сил, пробелы и противоречия действующего уголовного законодательства Российской Федерации, предлагает пути их решения.

Ключевые слова: уголовная ответственность, военнослужащие, военно-уголовное законодательство, военно-уголовное право.

Исходя из правового статуса военнослужащих, уголовные наказания классифицируются следующим образом: 1) наказания, которые не применяются к военнослужащим (обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, принудительные работы); 2) наказания, которые имеют специфику применения к военнослужащим (арест, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью); 3) наказания, применяемые к военнослужащим в полном объеме (штраф, лишение почетного звания и государственных наград, лишение свободы на определенный срок, пожизненное лишение свободы, смертная казнь); 4) наказания, назначаемые военнослужащим, или воинские (специально-воинские) наказания (лишение воинского звания, ограничение по

военной службе, содержание в дисциплинарной воинской части).

Воинские наказания также делятся: 1) на применяемые к военнослужащим по призыву (содержание в дисциплинарной воинской части) и к военнослужащим по контракту (ограничение по военной службе); 2) сопряженные с увольнением с военной службы (лишение воинского звания) и сопряженные с прохождением военной службы (ограничение по военной службе и содержание в дисциплинарной воинской части). Следует отметить, что ни в одной статье УК РФ о преступлениях против военной службы не предусмотрено в качестве наказания лишение воинского звания или государственных наград. Практика назначения уголовных наказаний осужденным военнослужащим военными судами представлена в виде табл. 1.

Таблица 1. Практика назначения наказаний военными судами в процентах от общего числа назначенных наказаний

Годы \ Наказания	Лишение свободы	Лишение свободы условно	Содержание в дисциплинарной воинской части	Содержание в дисциплинарной воинской части условно	Ограничение по военной службе	Штраф	Прочие виды наказаний
2000	37,59	25,07	22,48	3,05	0,82	10,35	0,43
2001	28,79	30,54	22,67	3,68	1,19	11,43	1,55
2002	23,50	40,65	19,99	4,66	0,96	9,27	0,71
2003	23,12	37,63	21,47	5,11	1,18	10,90	0,38

2004	22,05	32,03	25,16	6,02	1,31	11,91	0,52
2005	24,17	29,47	23,23	6,53	1,33	14,06	0,83
2006	25,06	30,27	19,73	6,32	1,56	16,14	0,59
2007	28,52	31,70	16,14	4,80	2,00	15,97	0,53
2008	30,00	34,90	12,80	3,70	2,20	15,70	0,70
2009	28,20	42,20	7,50	2,20	2,40	16,70	0,80
2010	26,62	42,55	6,24	3,22	1,45	18,99	0,48
2011	23,13	40,75	8,08	3,57	1,67	22,08	0,72
2012	19,67	33,65	6,67	3,02	2,53	33,91	0,55
2013	16,87	29,46	5,82	2,96	2,32	41,64	0,94
2014	15,13	28,39	3,72	2,53	4,76	43,68	1,79

Из приведенной таблицы следует, что в 2000 г. наиболее распространенным видом наказания, назначаемого осужденным военнослужащим, являлось лишение свободы, которое совокупно с условно назначенными наказаниями составляло почти 63% от общего числа назначенных наказаний. Второе место по количеству назначенных наказаний занимало содержание в дисциплинарной воинской части, которое вместе с условно назначенными наказаниями составляло около 26% от общего числа назначенных наказаний. Третье место занимал штраф, который составлял около 10% от общего числа назначенных уголовных наказаний. На все прочие уголовные наказания, предусмотренные УК РФ, в 2000 г. приходилось около 1% от общего числа наказаний, назначенных военными судами. Такое положение свидетельствовало, с одной стороны, о том, что основным направлением уголовно-исполнительной политики в тот период была изоляция от общества лица, совершившего преступление. В совокупности наказания, связанные с лишением свободы, составляли около 90% назначенных военными судами наказаний. Эти тенденции отражали основные направления сохранявшейся по инерции в 90-е гг. XX в. советской уголовно-исполнительной (исправительно-трудовой) политики, где приоритет отдавался наказаниям, связанным с лишением свободы.

С другой стороны, обращает на себя внимание большая удельная доля наказаний, назначенных условно. В совокупности в 2000 г. они составляли более 28% от общего числа назначенных военными судами наказаний. Почти половина от всех назначенных в 2000 г. военными судами наказаний в виде лишения свободы было назначено условно. Это может свидетельствовать как о центра-

лизованном существенном смягчении уголовно-исполнительной политики, так и о недостатках уголовного закона, в котором были предусмотрены слишком строгие наказания, несоответствующие характеру и степени общественной опасности совершаемых преступлений, конкретно-исторической обстановке совершения преступлений, когда совершаемые преступления перестали обладать той степенью общественной опасности, которой обладали в предшествующие исторические периоды. Не исключаются также и субъективные мотивы принимаемых военными судьями решений.

В последующие 15 лет наблюдалась тенденция сокращения удельной доли лишения свободы, назначенного реально, до примерно 15% в 2014 г. При этом с 2005 по 2008 гг. наблюдался рост удельной доли реального лишения свободы до 30% и последующее снижение этого показателя, которое мы наблюдаем и в настоящее время. В этот же период динамика лишения свободы, назначенного условно, отличается отсутствием каких-либо долгосрочных тенденций. В период с 2000 по 2002 гг. удельный вес этой уголовно-правовой меры вырос до почти 41%. До 2007 г. наблюдалось падение этого показателя до почти 32%, затем произошел рост до почти 41% в 2011 г. и падение до 28% в 2014 г. Таким образом, средние показатели количества назначенных наказаний в виде лишения свободы условно не сильно отличаются в 2000 и 2014 г. Это может свидетельствовать об отсутствии четких детерминант и правовых оснований этого явления, что и определяло такие существенные колебания статистических показателей за сравнительно небольшой исторический промежуток. Также в последние годы наблюдается коррекция уголовно-исполнительной политики в сфере

назначения условных наказаний, что нашло отражение в сокращении удельной доли наказаний, назначенных условно в пользу других видов уголовных наказаний. Так, например, удельная доля штрафа, назначенного военными судами, выросла с 10% с небольшим в 2000 г. до почти 44% в 2014 г. Причем устойчивая тенденция роста удельной доли этого наказания наблюдается с 2010 г. Следует отметить, что в рассматриваемый период структура преступности военнослужащих существенных изменений не претерпела, как и уголовное законодательство о преступлениях, совершаемых военнослужащими. Следовательно, рост удельной доли уголовного наказания в виде штрафа следует объяснять сокращением применения других видов уголовных наказаний, прежде всего лишения свободы, как реального, так и условного. Это свидетельствует о корректировке уголовно-исполнительной политики в сторону смягчения карательной деятельности государства и приоритета наказаний, связанных с лишением или ограничением имущественных прав военнослужащих, за счет отказа от лишения или ограничения свободы.

Уголовное наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части за последние 15 лет демонстрирует падение удельной доли. Если в 2000 г. было назначено 22,5% от общего числа назначенных наказаний, то в 2015 г. этот показатель сократился до 4,1%. Такую тенденцию следует объяснять, во-первых, сокращением количества дисциплинарных воинских частей. Так в 1991 г. в Вооруженных Силах СССР действовал 21 дисциплинарный батальон. В 2005 г. в России функционировало 5 дисциплинарных батальонов, в которых содержалось от 3000 до 4000 человек¹. В настоящее время (2016 г.) в Вооруженных Силах Российской Федерации функционируют две дисциплинарные роты. Во-вторых, сокращение количества дисциплинарных воинских частей обусловлено также и сокращением количества военнослужащих, проходящих военную

службу по призыву, которым и назначается этот вид наказания. За последние 15 лет количество военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, существенно снизилось за счет комплектования должностей солдат, матросов, сержантов и старшин военнослужащими, проходящими военную службу по контракту. Так, в 2015 г. В Вооруженных Силах на должностях рядового и сержантского состава проходило военную службу по призыву 276 тыс. чел. и 300 тыс. военнослужащих по контракту². В то время как в дисциплинарные воинские части было направлено в 2013 г. — 277 военнослужащих, в 2014 г. — 181 военнослужащий, в 2015 г. — 190 военнослужащих (данные по всей военной организации Российской Федерации). В-третьих, сокращение количества дисциплинарных воинских частей является результатом целенаправленной политики в сфере военно-пенитенциарных отношений, проводимой в Российской Федерации с 2006 г.

Наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части условно составляет в среднем за прошедшие 15 лет 4,4% от общего числа назначенных наказаний, причем до 2006 г. наблюдался рост этого показателя, а в последующие годы — его падение. Таким образом, удельная доля этой меры уголовно-правового характера в 2000 г. и 2014 г. практически не отличаются.

Ограничение по военной службе как уголовное наказание впервые было указано в Основах уголовного законодательства Союза ССР и республик 1991 г., а введено в действие с принятием Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. Это наказание предусмотрено в 20 случаях за совершение преступлений против военной службы, а также за совершение военнослужащими общеуголовных преступлений в качестве замены исправительным работам в 167 статьях УК РФ, где такое наказание предусмотрено. Исходя из анализа содержания ограничения по военной службе, можно сделать вывод о том, что это наказание было введено как альтернатива содержанию в дисциплинарной

¹ Толкаченко А. А., Лобов Я. В. Ликвидация дисциплинарных воинских частей: избавление от анахронизма или повторение старых ошибок? // Право в Вооруженных Силах. 2007. № 7. С. 38—47.

² Российская армия стала наполовину контрактной // Военно-промышленный курьер. 2015. 27 апр.

воинской части, которое не может назначаться военнослужащим по контракту, и лишению свободы. Ограничение по военной службе должно было стать одним из основных наказаний, назначаемым военнослужащим по контракту за совершение преступлений небольшой тяжести. Однако неудачная первоначальная формулировка содержания этого наказания, последовавшая в 2005 г. монетизация льгот военнослужащих и изменения структуры денежного довольствия военнослужащих минимизировали возможности применения этого наказания. По этим причинам в период с 1997 по 2013 гг. ограничение по военной службе назначалось военными судами от 1 до 2,4% осужденных военнослужащих от общего числа осужденных военнослужащих. В 2014 и 2015 гг. ограничение по военной службе было назначено 4,76% и 4,31% осужденных военнослужащих соответственно, что является положительной динамикой по сравнению с предыдущими годами.

Однако такие показатели не соответствуют месту и роли этого наказания в УК РФ. На наш взгляд причинами такого положения

являются, во-первых, проводимая военно-политическим руководством страны политика увольнения с военной службы всех без исключения осужденных военнослужащих, что противоречит сути специально-воинских наказаний, поскольку они сопряжены с прохождением военной службы, и делает нецелесообразным назначение этого вида наказания в большинстве случаев. Во-вторых, анализ практики назначения военными судами уголовных наказаний показывает, что чрезвычайно широкое распространение условного осуждения, прежде всего «лишения свободы условно», в структуре назначения наказаний свидетельствует о том, что эти уголовно-правовые меры частично выполняют однородную функцию с «ограничением по военной службе», вытесняя и заменяя собой это уголовное наказание. Такое положение расходится с теорией военно-уголовного права.

Сведения о назначении военными судами уголовных наказаний военнослужащим Вооруженных Сил в абсолютных показателях представлены в виде табл. 2 и 3.

Таблица 2. Практика назначения наказаний военными судами в абсолютных показателях (количество человек). Данные по Вооруженным Силам Российской Федерации

Годы	Основные наказания															
	Условно			Реально												
	Лишение свободы	Сведения об офицерах	Дисциплинарная часть	Ограничение по службе	Сведения об офицерах	Штраф	Сведения об офицерах	Дисциплинарная часть	Лишение свободы	Сведения об офицерах	Пожизненное лишение свободы	Сведения об офицерах	Другие виды наказаний	Сведения об офицерах	Конфискация имущества	Сведения об офицерах
2000	2 034	286	282	32	44	621	337	2 080	3 187	289	3	0	35	5	104	34
2001	2 614	394	352	47	71	645	480	2 232	2 592	242	2	1	148	5	66	24
2002	3 332	521	442	31	60	465	414	1 895	2 060	167	4	0	59	8	63	11
2004	2 732	544	615	60	74	679	594	2 571	2 062	191	1	0	52	9	—	—
2005	2 767	671	762	62	93	794	846	2 709	2 601	217	2	0	84	13	—	—
2006	3 903	810	1 012	162	88	1 296	1 224	2 998	3 508	335	2	0	56	28	—	—
2007	3 445	726	649	188	79	1 134	1 004	2 035	3 322	332	1	0	40	25	—	—
2008	2 988	694	388	145	89	849	803	1 353	2 887	276	0	0	56	23	—	—

2009	3 692	593	224	146	94	843	853	582	2 583	275	0	0	68	12	—	—
2010	3 057	414	263	71	47	804	745	509	1 974	198	0	0	28	11	—	—
2011	2 300	359	233	73	36	724	717	527	1 334	175	0	0	12	11	—	—
2012	1 319	241	141	70	48	931	651	311	793	125	3	0	12	4	—	—
2013	970	235	121	58	37	1 102	601	238	600	90	0	0	14	8	—	—
2014	1 090	176	113	141	71	1 251	697	166	572	103	0	0	36	13	—	—

Таблица 3. Практика назначения дополнительных наказаний и иных мер уголовно-правового характера военными судами в абсолютных показателях (количество человек).
Данные по Вооруженным Силам Российской Федерации

Годы	Дополнительные наказания и иные меры уголовно-правового характера							
	Конфискация имущества	Сведения об офицерах	Лишение воинского звания	Сведения об офицерах	Лишение права занимать определенные должности	Сведения об офицерах	Штраф	Сведения об офицерах
2000	—	—	145	6	151	46	139	53
2001	—	—	47	60	28	23	59	29
2002	—	—	177	74	242	93	98	38
2004	—	—	220	60	294	126	91	29
2005	—	—	236	72	357	143	102	56
2006	0	0	271	83	306	185	141	65
2007	0	0	194	84	320	183	121	61
2008	0	0	24	132	86	219	146	65
2009	0	1	162	62	267	170	111	51
2010	0	0	91	46	219	141	75	54
2011	0	0	37	35	180	155	76	64
2012	0	3	25	34	135	101	69	44
2013	0	1	17	24	83	129	51	34
2014	0	1	20	18	81	103	79	41

Данные в абсолютных показателях показывают колебания количества назначенных наказаний в виде «лишения свободы условно» от 2 300 до 4 000 в период с 2000 по 2011 г. и последующим падением в период с 2012 по 2014 гг. в среднем до 1 000 назначенных наказаний в год, при этом относительные показатели менялись за этот же период в связи с изменением численности Вооруженных Сил. «Лишение свободы реально» в этот же период составляло примерно 50% от общего числа назначенных наказаний в виде лишения свободы. За последние несколько лет это соотношение сместилось в пользу условного наказания, которое составляет примерно 64% от общего числа назначенных наказаний в виде лишения свободы. Наказание в виде пожизненного лишения свободы применялось военными судами за последние 15 лет в единичных случаях. Наказание в виде ограничения по военной службе применяется сопоставимо с такими дополнительными

ми наказаниями, как лишение воинского звания и лишение права занимать определенные должности. В 2014 г. наиболее распространенным уголовным наказанием, назначаемым военнослужащим, стал штраф, второе место занимает лишение свободы реально и условно, далее ограничение по военной службе и содержание в дисциплинарной воинской части. В то время как в предыдущие годы наиболее распространенным наказанием, назначаемым военнослужащим, являлось лишение свободы (реально и условно), далее шло содержание в дисциплинарной воинской части, штраф и ограничение по военной службе. Это свидетельствует об изменениях уголовно-исполнительной политики в Российской Федерации в сторону смягчения карательного воздействия. Среди дополнительных наказаний, назначенных военнослужащим в среднем за 15 прошедших лет, наиболее распространенным является лишение права занимать определенные

должности, заниматься определенной деятельностью, затем следуют лишение воинского звания и штраф. Хотя за последние годы штраф в качестве дополнительного наказания вышел на второе место после лишения права занимать определенные должности, заниматься определенной деятельностью.

К иным мерам уголовно-правового характера, применяемым военными судами за совершение преступлений, следует отнести основания освобождения от уголовной ответственности и наказания, условное осуждение и амнистию.

Среди оснований освобождения от наказания выделяются основания, применяемые к военнослужащим в общем порядке, и специально-воинские основания, обусловленные правовым статусом военнослужащих и спецификой воинских наказаний. Специально-воинскими институтами освобождения от наказания в настоящее время являются:

1) освобождение военнослужащих, отбывающих ограничение по военной службе, арест либо содержание в дисциплинарной воинской части, в случае заболевания, делающего их негодными к военной службе без замены неотбытой части наказания менее строгим (ч. 3 ст. 81 УК РФ, ч. 1 ст. 174 УИК РФ);

2) освобождение военнослужащих от наказания, в случае возникновения иных предусмотренных законодательством Россий-

ской Федерации оснований для увольнения с военной службы (ч. 2 ст. 174 УИК РФ);

3) условное осуждение военнослужащих, которым судом назначено ограничение по военной службе или содержание в дисциплинарной воинской части (ст. 73 УК РФ);

4) условно-досрочное освобождение военнослужащих, отбывающих содержание в дисциплинарной воинской части (ст. 79 УК РФ);

5) освобождение от уголовной ответственности на основании примечаний к ст. 337, 338 УК РФ.

Следует отметить, что освобождение от уголовной ответственности осуществляется не только судами, но и следственными органами, поэтому в статистическую отчетность военных судов попадает только часть исследуемого явления, т.е. только те дела, в которых освобождение от уголовной ответственности происходит на судебной стадии уголовного процесса. Основания освобождения от наказания, напротив, применяются исключительно судами, поэтому в статистической отчетности военных судов эти сведения отражены достаточно полно. Сведения о количестве лиц, на которых дела были прекращены по различным основаниям, а также количество лиц, освобожденных военными судами от уголовной ответственности и наказания, представлены в виде табл. 4 и 5.

Таблица 4. Соотношение количества лиц, на которых дела были прекращены по различным основаниям, к общему числу осужденных

Годы	Количество лиц	Общее число осужденных	% от общего числа осужденных
2000	—	12 408	—
2001	365	12 995	2,81
2002	846	12 506	6,76
2003	3 030	12 505	24,23
2004	1 810	13 704	13,21
2005	1 717	14 514	11,83
2006	1 625	15 878	10,23
2007	1 561	13 291	11,74
2008	991	10 807	9,17
2009	943	10 234	9,21
2010	834	9 146	9,12
2011	843	7 459	11,30
2012	617	5 495	11,23
2013	630	4 862	12,96
2014	815	5 133	15,88
Итого:	16 627	160 937	13,52

Таблица 5. Количество лиц, освобожденных от уголовной ответственности и наказания, их процент от общего количества осужденных (сведения по Вооруженным Силам)

Годы	Количество лиц освобожденных от уголовной ответственности и наказания		По амнистии		Общее число осужденных
2000	19	0,205%	1 530	16,533%	9 254
2001	20	0,203%	285	2,895%	9 844
2002	20	0,211%	58	0,612%	9 478
2004	35	0,342%	18	0,176%	10 219
2005	40	0,345%	18	0,154%	11 661
2006	46	0,355%	13	0,100%	12 968
2007	39	0,350%	4	0,036%	11 138
2008	60	0,567%	14	0,132%	10 584
2009	32	0,315%	2	0,019%	10 169
2010	23	0,282%	0	0,000%	8 158
2011	24	0,368%	0	0,000%	6 525
2012	17	0,364%	0	0,000%	4 666
2013	16	0,391%	4	0,098%	4 090
2014	31	0,695%	18	0,404%	4 460
Итого:	422	0,449%	1 964	2,158%	94 638

Из приведенных таблиц следует, что в среднем за 15 лет в военных судах были прекращены дела по различным основаниям только в отношении 13,52% лиц, от общего количества осужденных, причем этот показатель колебался от минимума в 2,81% в 2000 г. до максимума в 24,23% в 2003 г. С 2012 г. наблюдается небольшой рост количества прекращенных дел. Количество лиц, освобожденных военными судами от уголовной ответственности и наказания, составляет в среднем 0,45% от общего количества осужденных. Это свидетельствует о том, что предусмотренные уголовным законом основания освобождения от уголовной ответственности и наказания крайне редко применяются военными судами. Положительное или отрицательное это явление сказать трудно, поскольку, предусмотренные уголовным законом основания освобождения от уголовной ответственности и наказания различны по своей правовой природе и могут применяться как по усмотрению правоприменителя (напр., деятельное раскаяние), так и при наличии определенных фактов (напр., истечение сроков давности).

Динамика освобождения от уголовной ответственности и наказания по амнистии носит неустойчивый характер и определяется временем издания актов об амнистии и содержанием этих актов. Так, например, в 2000 г. по амнистии было освобождено от уголовной ответственности и наказания 16,5% от общего количества осужденных,

тогда как в 2010 — 2012 гг. по амнистии не был освобожден ни один человек. В среднем за 15 лет по амнистии было освобождено чуть более 2% от общего количества осужденных военнослужащих.

По поводу условного осуждения следует отметить, что институт носит в целом общий характер, однако условно могут назначаться и воинские наказания — ограничение по военной службе и содержание в дисциплинарной воинской части. Как уже отмечалось, чрезвычайно широкое распространение условного осуждения (более трети наказаний назначаются осужденным военнослужащим условно) указывает на то, что условное осуждение фактически в настоящее время имеет характер самостоятельной меры уголовно-правового характера. При этом воинская специфика назначения и исполнения этого института не отражена в законе.

Например, обязанность не менять постоянного места жительства, работы, учебы вступает в противоречие с военным законодательством. Право на свободу передвижения реализуется военнослужащими с учетом необходимости поддержания ими боевой готовности воинских частей и обеспечения своевременности прибытия к месту военной службы (п. 1 ст. 6 Федерального закона «О статусе военнослужащих»). Выбор места службы, порядок перевода к новому месту военной службы определяются Положением о порядке прохождения военной службы, утвержденным Указом Президента Российской

Федерации от 16 сентября 2009 г. № 1237, и в большинстве случаев не зависят от желания военнослужащего. Порядок увольнения с военной службы также определяется военным законодательством, в том числе подлежат увольнению некоторые категории условно осужденных военнослужащих. То же самое можно отметить и по поводу обязанности трудиться (трудоустроиться) либо продолжить обучение в общеобразовательном учреждении.

Обязанность не посещать определенные места также не корреспондирует с военным законодательством, поскольку военнослужащие обязаны являться на военную службу, находиться на территории части (места службы) в течение установленного регламентом служебного времени (распорядком дня) или установленного приказом (распоряжением) командира (начальника) времени, им запрещается покидать без разрешения место службы в течение служебного времени, выезжать за пределы гарнизона и т.д. Поскольку права военнослужащих на свободу передвижения и выбор места жительства и так ограничены военным законодательством, исправительное значение такой обязанности сводится к минимуму.

Обязанность пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания имеет довольно опосредованное отношение к военнослужащим, поскольку при поступлении на военную службу учитываются медицинские требования к конкретным военно-учетным специальностям. В отношении граждан, поступающих на военную службу, проводится медицинское освидетельствование, по результатам которого дается заключение о годности лица к военной службе¹. Кроме того военнослужащие проходят ежегодную диспансеризацию, а военнослужащие по призыву периодически проходят медицинские осмотры. Диспансеризация включает медицинский контроль за состоянием здоровья личного состава, активное раннее выявление заболеваний, изучение условий военной службы и

быта военнослужащих, выявление факторов, отрицательно влияющих на их здоровье, проведение профилактических и лечебно-оздоровительных мероприятий. Военнослужащий не должен скрывать своего заболевания. При заболевании он обязан немедленно доложить об этом непосредственному начальнику и с его разрешения обратиться за медицинской помощью². Строгое выполнение требований военного законодательства должно исключать поступление на военную службу и прохождение военной службы алкоголиками и наркоманами, остальные заболевания должны своевременно выявляться, а заболевшие военнослужащие направляются для лечения.

Помимо лишения свободы условно может быть назначено содержание в дисциплинарной воинской части и ограничение по военной службе³, однако, практического смысла в этом мы не находим. Во-первых, содержание в дисциплинарной воинской части условно назначается судами довольно редко, в среднем 4,53% случаев, данные о назначении наказания в виде ограничения по военной службе условно в судебной статистике отсутствуют. Во-вторых, испытательный срок при назначении содержания в дисциплинарной воинской части условно может назначаться в пределах оставшегося срока военной службы на день провозглашения приговора (на практике получается несколько месяцев с учетом того, что срок военной службы по призыву составляет 12 месяцев), что имеет очень небольшое значение для достижения целей наказания. В-третьих, правоограничения при ограничении по военной службе носят довольно незначительный характер, по сравнению с другими видами наказаний, а назначение еще и условно такого наказания сводит к минимуму достижение всех целей наказания, ввиду отсутствия ка-

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 4 июля 2013 г. № 565 «Об утверждении Положения о военно-врачебной экспертизе».

² Глава 8 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495.

³ Мананников Д. Ю. О правовом положении военнослужащих, осужденных условно и продолжающих проходить военную службу // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2009. № 5. С. 27—31.

рательной составляющей. По нашему мнению, следует отменить институты назначения содержания в дисциплинарной воинской части и ограничения по военной службе условно.

В ходе проведенного нами социологического опроса среди судей военных судов, в котором участвовало 527 человек, респондентам был задан вопрос: «Как Вы считаете, имеет ли смысл институт условного осуждения к наказанию в виде ограничения по военной службе?». Подавляющее большинство судей (89%) отметило, что институт условного осуждения к наказанию в виде ограничения по военной службе в существующих социально-политических и правовых условиях не имеет смысла, поскольку правоограничения при ограничении по военной службе и так носят незначительный характер, а назначение этого наказания условно сводит на нет все цели наказания, установленные в ст. 43 УК РФ.

На вопрос: «Как Вы считаете, имеет ли смысл институт условного осуждения к наказанию в виде содержания в дисциплинарной воинской части?» большинство респондентов (54%) ответило, что не имеет смысла, поскольку содержание в дисциплинарной воинской части является более мягким наказанием, чем лишение свободы, назначается на срок до двух лет, при том, что срок военной службы по призыву составляет 1 год, а испытательный срок устанавливается в пределах оставшегося срока военной службы на день провозглашения приговора, поэтому невозможно использовать все возможности института условного осуждения для достижения целей наказания, установленных в ст. 43 УК РФ. При этом 38% респондентов ответило, что данный институт имеет смысл, поскольку практика назначения содержания в дисциплинарной воинской части условно показала эффективность этого уголовно-правового института.

Таким образом, большинство судей считает, что институт условного осуждения к наказанию в виде содержания в дисциплинарной воинской части в современных условиях не имеет смысла, однако результат не такой однозначный, как с предыдущим вопросом, довольно существенное число судей

считает, что такой институт необходим, либо затруднилось с ответом или высказало альтернативную позицию.

На вопрос: «Как Вы считаете, имеет ли смысл в условиях военной службы назначение условно осужденному военнослужащему определенных обязанностей, предусмотренных ч. 5 ст. 73 УК РФ: не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, не посещать определенные места, пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания, трудиться (трудоустроиться) либо продолжить обучение в общеобразовательной организации?», ответы респондентов распределились следующим образом.

Большинство судей (64%) считают, что обязанности, предусмотренные ч. 5 ст. 73 УК РФ, не имеют смысла в условиях военной службы, поскольку правовой статус военнослужащих устанавливается федеральными законами о статусе военнослужащих, воинской обязанности и военной службе, которые регламентируют порядок прохождения военной службы, порядок убытия и прибытия военнослужащих на службу, право на труд, служебное время и право на отдых, право на жилище, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право на образование и права в области культуры, увольнение граждан с военной службы и право на трудоустройство и др. В данном случае положения уголовного законодательства вступают в противоречия с положениями военного законодательства и необходимы соответствующие изменения в УК РФ.

32% респондентов отметили, что указанные обязанности будут способствовать исправлению условно осужденного военнослужащего и достижению других целей наказания, предусмотренных ст. 43 УК РФ. 4% указали иное.

Таким образом, нормы об условном осуждении в отношении военнослужащих нуждаются в настоящее время в совершенствовании. Необходимо устранение противоречий военного и уголовного законодательства, приведение в соответствие положений

уголовно-правовых институтов целям воинских наказаний, сопряженных с прохождением военной службы, и теории уголовного права.

Для определения эффективности уголовных наказаний необходимо проследить результативность общей и специальной превенции, а также исследовать насколько избранная мера наказания достигла целей исправления осужденного. Единственным критерием достижения этих целей является поведение людей, изменяющееся в результате применения к преступникам мер уголовного наказания, оценить которое можно путем статистического исследования результатов применения той или иной меры уголовного наказания. Указанные исследования необходимо проводить по трем направлениям: 1) изучение общепредупредительного действия наказаний, выражающегося в реакции общественного мнения и влияющего на движение преступности; 2) исследование частно-превентивной эффективности различных мер наказания, находящей отражение в движении рецидивной преступности; 3) изучение эффективности исправления осужденных. Критериями эффективности в этих случаях будут выступать соответственно: 1) предшествующий опыт установления и применения аналогичных наказаний за сходные преступления, воздействие нового уголовного закона на движение преступности, оценка общественным мнением установленного наказания; 2) движение рецидивной преступности; 3) поведение осужденного после отбытия наказания, поведение осужденного в период от-

бывания наказания, субъективное отношение осужденного к назначенному наказанию.

Следует отметить, что не все элементы этой системы доступны статистическому наблюдению в рамках Вооруженных Сил, поскольку в большинстве случаев осужденного военнослужащего командование стремится уволить с военной службы. Поэтому не всегда можно проследить поведение осужденного после отбытия наказания или совершение рецидивных преступлений. При этом почти 80% наказаний и уголовно-правовых мер, назначаемых осужденным военнослужащим, сопряжены с прохождением военной службы. В ряде случаев лицо привлекалось к уголовной ответственности до поступления на военную службу, впоследствии судимость была снята или погашена и это лицо поступило на военную службу по призыву или по контракту. Таким образом, в судебной статистике отражается определенное количество лиц, совершивших преступление в период прохождения военной службы, которые ранее уже привлекались к уголовной ответственности до поступления на военную службу. Кроме этого в статистической отчетности отражаются лица, которые совершили преступления, будучи осужденными к воинским наказаниям или уголовно-правовым мерам, сопряженным с прохождением военной службы, в период исполнения наказания или в течение испытательного срока или срока судимости. Статистические показатели рецидивной преступности по Вооруженным Силам представлены в виде табл. 6, 7 и 8.

Таблица 6. Статистические показатели рецидивной преступности по Вооруженным Силам Российской Федерации (количество человек)

Годы	Лиц, ранее судимых	В т.ч. сведения об офицерах	Судимых до призыва на военную службу	В т.ч. сведения об офицерах	Судимых в период службы	В т.ч. сведения об офицерах	Ранее отбывали наказание в ДВЧ	Совершили преступление, находясь в ДВЧ	Всего ранее судимых
2000	594	14	401	—	193	14	53	3	608
2001	946	18	690	—	256	18	54	—	964
2002	1 060	23	765	7	294	16	90	3	1 083

2004	1 045	50	539	2	506	48	103	7	1 095
2005	1 185	76	520	8	665	67	99	13	1 261
2006	1 173	109	349	2	824	107	145	8	1 282
2007	999	101	215	4	784	97	105	5	1 100
2008	670	89	96	4	574	85	67	3	759
2009	617	85	108	3	509	82	52	1	702
2010	531	58	84	—	377	57	29	2	589
2011	387	60	131	4	257	56	11	0	447
2012	294	43	117	2	177	41	9	0	337
2013	205	41	73	0	132	41	9	0	246
2014	172	31	67	3	110	26	3	0	203
Итого:	9 878	798	4 155	39	5658	755	829	42	10 676

Таблица 7. Статистические показатели рецидивности по воинским преступлениям в Вооруженных Силах Российской Федерации (количество человек)

Годы	Лиц, ранее судимых	В т.ч. сведения об офицерах	Судимых до призыва на военную службу	В т.ч. сведения об офицерах	Судимых в период службы	В т.ч. сведения об офицерах	Ранее отбывали наказание в ДВЧ	Совершили преступление, находясь в ДВЧ	Всего ранее судимых
2000	280	2	172	—	108	2	37	1	282
2001	416	2	289	—	127	2	26	—	418
2002	552	5	367	2	185	3	71	3	557
2004	634	11	313		321	11	76	4	645
2005	708	27	297	1	411	25	68	12	735
2006	716	33	190	1	526	32	98	6	749
2007	622	29	134	1	488	28	63	5	651
2008	423	29	56	—	367	29	46	2	452
2009	429	30	72	3	357	27	34	1	459
2010	343	10	84	—	259	10	22	2	353
2011	235	3	76	—	159	3	6	2	238
2012	162	7	58	0	104	7	4	3	169
2013	105	1	34	—	71	1	3	1	106
2014	77	4	26	1	54	3	1	0	81

Итого:	5 702	193	2 168	9	3 537	183	555	42	5 895
---------------	--------------	------------	--------------	----------	--------------	------------	------------	-----------	--------------

Таблица 8. Отношение ранее судимых лиц к общему числу осужденных военнослужащих в Вооруженных Силах Российской Федерации

Годы	Количество ранее судимых	Общее число осужденных военнослужащих	Процент ранее судимых	Количество ранее судимых в период службы	Процент от общего числа
2000	608	9 254	6,57	207	2,24
2001	964	9 844	9,79	274	2,78
2002	1 083	9 478	11,43	310	3,27
2004	1 095	10 219	10,72	554	5,42
2005	1 261	11 661	10,81	732	6,28
2006	1 282	15 460	8,29	931	6,02
2007	1100	13 010	8,46	881	6,77
2008	759	10 584	7,17	659	6,23
2009	702	10 169	6,90	591	5,81
2010	589	8 158	7,22	434	5,32
2011	447	6 525	6,85	313	4,80
2012	337	4 666	7,22	218	4,67
2013	246	4 090	6,01	173	4,23
2014	203	4 460	4,55	136	3,05
Итого:	10 676	127 578	7,99	6 413	4,51

Из приведенных таблиц следует, что в среднем только 7,99% ранее судимых военнослужащих вновь совершают преступление. Это означает, что уровень рецидивной преступности в Вооруженных Силах можно характеризовать как низкий, а эффективность уголовных наказаний — как высокую. При этом рост рецидивной преступности происходил с 2001 по 2005 гг., в этот же период снижалась эффективность уголовных наказаний. В последующем наблюдается снижение уровня рецидивности до настоящего времени, что свидетельствует о повышении эффективности уголовных наказаний. Однако уровень рецидивной преступности в 2013 г. примерно соответствует уровню 2000 г. До 2008 г. фиксируется рост количества осужденных, которые ранее уже осуждались в период прохождения военной службы, далее происходит снижение этого уровня, однако даже в 2013 г. этот показа-

тель выше, чем в 2000 г. Этот процесс можно объяснить тем, что в 2000 г. наиболее распространенным наказанием являлось лишение свободы с реальным исполнением наказания. В дальнейшем же уголовно-исполнительная политика в Российской Федерации была направлена на увеличение доли наказаний и мер уголовно-правового характера, не связанных с лишением свободы, вследствие чего наиболее распространенными наказаниями стали наказания, сопряженные с прохождением военной службы, а также условное лишение свободы. Эти обстоятельства и повлияли на рост в доле ранее судимых лиц, которые уже были осуждены в период прохождения военной службы.

Сведения о соотношении ранее судимых офицеров к общему числу осужденных офицеров представлены в виде таблицы 9.

Таблица 9. Отношение ранее судимых к общему числу осужденных офицеров в Вооруженных Силах Российской Федерации

Годы	Ранее судимых офицеров	Общее число осужденных офицеров	Процент ранее судимых	Офицеры, судимые в период службы	Процент ранее судимых
2000	14	966	1,45	14	1,45
2001	18	1 197	1,50	18	1,50
2002	23	1 176	1,96	16	1,36

2004	50	1 423	3,51	48	3,37
2005	76	1 858	4,09	67	3,61
2006	109	2 171	5,02	107	4,93
2007	101	1 878	5,38	97	5,17
2008	89	1 699	5,24	85	5,00
2009	85	1 686	5,04	82	4,86
2010	58	1 435	4,04	57	3,97
2011	60	1 309	4,58	56	4,28
2012	43	1 076	4,00	41	3,81
2013	41	976	4,20	41	4,20
2014	31	1 075	2,88	26	2,42
Итого:	798	19 925	3,72	755	3,52

Из таблицы следует, что в основном все или большая часть ранее судимых офицеров привлекались к уголовной ответственности в период прохождения военной службы. Это связано с тем, что лицо, имеющее не снятую и не погашенную судимость, не может поступить на военную службу, тем более на должность офицера. Поэтому все или большая часть ранее судимых офицеров после приговора суда с назначением воинского наказания или лишения свободы условно были оставлены на военной службе, а затем вновь совершили преступление. Тем не менее, процент таких офицеров крайне мал, в среднем этот показатель составляет 3,72%

за последние 15 лет, что почти вдвое меньше, чем аналогичный показатель для других составов военнослужащих. Динамика рецидивной преступности среди офицеров неярко выражена: до 2008 г. наблюдался небольшой рост этого показателя, затем до 2013 г. стабилизация, после этого падение рассматриваемого показателя.

Из всех наказаний, сопряженных с прохождением военной службы, наиболее полно определить эффективность можно только для содержания в дисциплинарной воинской части. Статистические данные об эффективности этого наказания представлены в виде таблицы 10.

Таблица 10. Эффективность наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части. На основе количественных показателей осужденных военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации

Годы	Количество осужденных к наказанию в виде содержания в дисциплинарной воинской части	Количество ранее отбывавших наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части или совершивших преступление в период отбывания указанного наказания	Процент от общего числа
2000	2 080	54	2,60
2001	2 232	54	2,42
2002	1 895	93	4,91
2004	2 571	110	4,28
2005	2 709	112	4,13
2006	2 998	153	5,10
2007	2 035	110	5,41
2008	1 353	70	5,17
2009	582	53	9,11
2010	509	31	6,09
2011	527	11	2,09
2012	311	9	2,89
2013	238	9	3,78
2014	166	1	0,60
Итого:	20 206	870	4,31

В данном случае эффективность наказания оценивается по количеству ранее судимых и вновь совершивших однородное пре-

ступление, т.е. как отношение числа лиц, имеющих судимость за совершение однородных преступлений, или отбывающих на-

казание и вновь совершивших качественно однородное преступление к общему числу лиц, которые отбыли или отбывают указанное наказание за совершение этих же однородных преступлений. Содержание в дисциплинарной воинской части назначается однородной категории военнослужащих — в основном военнослужащим по призыву, за совершение однородных преступлений — в основном против военной службы. Соответственно, если военнослужащий совершает новое преступление в период или после отбывания наказания, это свидетельствует о том, что наказание не достигло своей цели. Из таблицы 10 следует, что средний коэффициент рецидивности у наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части ниже, чем у других видов наказаний, предусмотренных УК РФ, и в последние годы существенно снизился, что свидетельствует об эффективности этого наказания. Однако в полной мере эти процессы невозможно отследить, поскольку большинство военнослужащих, которые отбыли наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части, увольняется с военной службы, а срок отбывания наказания засчитывается в срок военной службы по призыву. Если такие военнослужащие и соверша-

ют преступление после увольнения с военной службы, в статистике военных судов это, по понятным причинам, не учитывается, поскольку совершить повторно воинское преступление такие военнослужащие не могут по причине увольнения с военной службы.

Таким образом, данные судебной статистики подтверждают, что криминально-криминогенный феномен лишь частично проявляется в Вооруженных Силах и полностью для исследования в рамках деятельности органов военной юстиции не доступен. Тем не менее, имеющиеся данные судебной статистики позволяют сделать вывод о довольно высокой эффективности уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, назначаемых военнослужащим, и положительной динамике этих процессов.

Библиография

1. Толкаченко, А. А. Ликвидация дисциплинарных воинских частей: избавление от анахронизма или повторение старых ошибок? [Текст] / А. А. Толкаченко, Я. В. Лобов // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. — 2007. — № 7. — С. 38—47.
2. Мананников, Д. Ю. О правовом положении военнослужащих, осужденных условно и продолжающих проходить военную службу [Текст] / Д. Ю. Мананников // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. — 2009. — № 5. — С. 27—31.

On some issues of purpose of criminal penalties and other measures of criminal law convicted servicemen of Russian Federation Armed Forces

© Eermolovich Y. N.

The PhD in Law, doctoral candidate
in criminal law of the Military University

Abstract. The article analyzes statistical information on the appointment of convicted servicemen of the Armed Forces of criminal penalties and other measures under criminal law. As a result of the analysis the author reveals the trends and dynamics of the sentencing military Armed Forces, gaps and contradictions existing criminal legislation of the Russian Federation, it offers solutions.

Keywords: criminal liability, servicemen, military criminal legislation, military criminal law.

Bibliography

1. Tolkachenko, A. A. the elimination of the disciplinary military units: getting rid of the anachronism or the repetition of old mistakes? [Text] / A. A. Tolkachenko, J. V. Lobov // Law in the Armed Forces — Military legal review. — 2007. — No. 7. — S. 38—47.
2. Manannikov, D. Y. On the legal status of soldiers convicted of probation and continue to perform military service [Text] / D. Y. Manannikov // Law in the Armed Forces — Military legal review. — 2009. — No. 5. — P. 27—31.

Некоторые направления совершенствования уголовно-правовой нормы о нарушении правил кораблевождения (статья 352 УК РФ)

© Шишов С. С.,

следователь по особо важным делам военного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Северному флоту, подполковник юстиции
sershishoff@mail.ru

Аннотация: в статье проводится сравнительно-правовой анализ ст. 352 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за нарушение правил кораблевождения, и 263 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за нарушение правил эксплуатации морского транспорта. На этой основе сформулированы некоторые предложения по совершенствованию военно-уголовного законодательства.

Ключевые слова: правила вождения военных кораблей; правила эксплуатации военных кораблей; транспортная безопасность.

Высокая боевая готовность Военно-Морского Флота возможна только в случае правильного использования состоящих на его вооружении кораблей и судов. Задача обеспечения установленного порядка эксплуатации и вождения военных кораблей и судов уголовно-правовыми средствами решается с помощью ст. 352 УК РФ, в которой предусмотрен специальный состав преступления по отношению к общей норме, изложенной в ст. 263 УК РФ. Правовой анализ ст. 263 УК РФ в сравнении со ст. 352 УК РФ приводит к мысли о том, что конструкция последней менее совершенна и, по сути, не отражает всей важности регламентированных ей отношений.

Во-первых, необходимо более четко определить круг субъектов преступления, предусмотренного ст. 352 УК РФ, как это сделано в ст. 263 УК РФ, а также прямо указать на выполняемые ими обязанности, поскольку, как это признается многими учеными, нарушить специальный порядок поведения могут только лица, на которых возлагается соблюдение такого порядка и которые осведомлены о нормах и запретах, указанных в данной системе отношений. Именно такая детализация подчеркнет взаимосвязь специальных объекта и субъекта преступления, предусмотренного ст. 352 УК РФ.

Как справедливо отмечает А. А. Тер-Акопов, «признание субъектом преступле-

ния только субъекта общественных отношений, охраняемых уголовно-правовой нормой, предусматривающей ответственность за данное преступление, является, на наш взгляд, одним из основополагающих принципов уголовной ответственности...»¹.

Из-за указанного недостатка в практике возникают пограничные ситуации, вызывающие затруднения в определении субъекта преступления, предусмотренного ст. 352 УК РФ.

В частности, приговором Североморского гарнизонного военного суда в 2008 г. был оправдан по ст. 352 УК РФ (за нарушение правил эксплуатации электрооборудования корабля) старшина 1 статьи С., исполнивший обязанности дежурного по электромеханической боевой части корабля, поскольку в ходе судебного заседания установлено, что на С. как на дежурного распространяются обязанности по контролю только за штатным электрооборудованием корабля, находящимся в заведовании его боевой части, а гибель матроса В. наступила в результате удара электротоком от самодельного незаземленного электрообогревателя в ходе работ по починке камбузного

¹ Тер-Акопов А. А. Правовые основания ответственности за воинские преступления : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1982. С. 174.

² Контрольное производство по уголовному делу № 23/04/0123-08.

трубопровода, к которым В. самостоятельно привлек дежурный трюмный З., также не знавший, что электрообогреватель не заземлен.

Судом отмечено, что Корабельным уставом Военно-Морского Флота Российской Федерации, введенным в действие приказом главнокомандующего Военно-Морским Флотом от 1 сентября 2001 г. № 350, ответственность за правильную эксплуатацию технических средств личным составом возложена на командиров боевых частей и служб, однако следствием обвинения командиру электро-механической боевой части корабля, отдавшим приказание установить указанный электрообогреватель, не предъявлялось.

Эту проблему предлагается решать прямым указанием в диспозиции ст. 352 УК РФ на то, что указанное преступление может быть совершено военнослужащим в силу занимаемой должности, приказа или выполняемой работы, как это указано в ст. 263 УК РФ.

Во-вторых, гл. 27 УК РФ содержит ряд статей, дополнительно регламентирующих отношения по обеспечению транспортной безопасности, а именно: нарушение требований в области транспортной безопасности (ст. 263¹ УК РФ) и недоброкачественный ремонт транспортных средств и выпуск их в эксплуатацию с техническими неисправностями (ст. 266 УК РФ).

Статья 352 УК РФ не охватывает все возможные ситуации, которые могут возникнуть в сфере регулирования вождения или эксплуатации военного корабля, в том числе те, которые могут содержать отдельные признаки указанных составов преступлений (ст. 263¹, 266 УК РФ). Диспозиция этой статьи сконструирована таким образом, что не охватывает случаи, когда авария на корабле происходит не по вине экипажа корабля, а вследствие ненадлежащего ремонта или обслуживания корабля в базе, а также ситуации, когда управление кораблем берет на себя аварийный штаб соединения, объединения.

Например, при аварии подводной лодки в Баренцевом море командующий Северным флотом адмирал С. после объявления готов-

ности № 1 принял на себя командование спасательной операцией и с того момента нес полную юридическую ответственность за ее проведение. С., несмотря на своевременно поступивший доклад о необходимости начала эвакуации экипажа лодки из-за поступления забортной воды и образования критического дифферента на корму, такую команду отдал со значительным опозданием (только спустя час после доклада), когда лодка фактически уже затонула, что привело к гибели 9 человек. Действия адмирала С. были квалифицированы по ч. 2 ст. 293 УК РФ, поскольку были связаны с организацией управлением и эксплуатацией корабля, но не охватывались диспозицией ст. 352 УК РФ¹³, которая предусматривает нарушение правил кораблевождения.

Практика часто идет по пути не совсем обоснованной квалификации действий виновного по более общей статье УК РФ, вместо специальной, из-за субъективных соображений, но тактически обоснованных опасений неверного применения более «узконаправленной» нормы, особенно если она не часто применяется. Вместе с тем, в данном конкретном случае стоит признать верность квалификации содеянного С. по ст. 293 УК РФ из-за незавершенной, на наш взгляд, диспозиции ст. 352 УК РФ. С., как следует из материалов дела, взял на себя командование именно спасательной операцией, которая подразумевала общеорганизационные действия и координацию действий экипажа с другими силами и средствами, а не непосредственное управление терпящей бедствие лодкой, т.е. его действия не охватывались составом, предусмотренным ст. 352 УК РФ.

В-третьих, диспозиция ст. 352 УК РФ содержит более узкий круг общественно опасных последствий преступления, чем диспозиция ст. 263 УК РФ. Так, ответственность по ст. 263 УК РФ наступает уже в случае причинения тяжкого вреда здоровью человека или крупного ущерба, а по ст. 352 УК РФ необходимо причинение смерти или наступления тяжких последствий. Вероятно,

¹ Контрольное производство по уголовному делу № 23/00/0001-03.

законодателем намеренно учтены особенности более сложных условий эксплуатации военной техники, оборудования и вооружения, и предполагаются более свободные действия воинских должностных лиц в состоянии риска, обусловленные необходимостью в кратчайшие сроки выполнить поставленную задачу, т.е. оценочные критерии последствий для решения вопроса об уголовной ответственности предполагают обоснованный риск, возникающий в ходе военной службы, и связанные с ним последствия.

Вместе с тем этот аргумент может быть принят во внимание для очень узкого круга ситуаций, тогда как более вариативные диспозиции, изложенные в различных частях ст. 263 УК РФ, позволяют избежать квалификации деяний виновного по иным статьям УК РФ, для того, чтобы дать адекватную уголовно-правовую оценку совершенному деянию.

Имеющееся в ст. 352 УК РФ указание на наступление тяжких последствий, на наш взгляд, не позволяет во всех случаях разрешать подобные ситуации.

Учитывая особый статус отношений по охране установленного законодательством порядка прохождения военной службы, сложность в эксплуатации вооружения и военной техники, возможность причинения больших жертв вследствие аварии на военном корабле, а также то, что диспозиция ч. 3 ст. 263 УК РФ предусматривает ответственность за гибель двух и более лиц, полагаем, что диспозиция ст. 352 УК РФ требует аналогичной корректировки.

В-четвертых, на наш взгляд, требуют конкретизации и разделения по различным частям одной статьи, как это сделано в ст. 263 УК РФ, последствий, в результате которых наступает уголовная ответственность, выделения в отдельный состав наступления материального ущерба в результате преступления, что позволит «настроить инструмент» правоприменения ст. 352 УК РФ. Напомним, что в настоящее время в виде таких последствий по указанной статье выступают смерть человека и иные тяжкие последствия.

Безусловно, понятие тяжких последствий имеет более общий характер и в случае правоприменения ст. 352 УК РФ позволяет предусмотреть, в том числе, и т.н. «организационный вред», т.е. не прямой материальный ущерб, а последствия, связанные с нарушением боеготовности, длительным выводом корабля из состава боевых единиц флота, подрыв боевого духа личного состава и др.

Однако в данном случае предлагается не исключить понятие иного тяжкого вреда из диспозиции ст. 352 УК РФ, а именно дифференцировать последствия наступления уголовной ответственности по различным частям одной статьи, выделив в отдельную часть причинение материального ущерба, разделив их с наступлением тяжкого вреда по санкциям.

На наш взгляд, это только подчеркнёт особый характер регламентированных указанной статьей общественных отношений, упростит её применение на практике, исключит случаи ненужной квалификации деяний, предусмотренных ст. 352 УК РФ, ещё и по другим статьям или необоснованную перекалфикацию на общеуголовные составы.

Необходимо отметить, что для целей ст. 263 УК РФ размер крупного ущерба определен в примечании к данной статье и составляет 1 млн. руб.

Представляется, что в целях обеспечения принципов законности и справедливости и для облегчения квалификации нарушения правил кораблевождения также требуется законодательно зафиксировать размер крупного ущерба, с которого наступает уголовная ответственность.

Сейчас практика идет по пути признания любого сколько-либо значимого ущерба, причиненного кораблю в результате аварии, тяжкими последствиями по ст. 352 УК РФ. Так, например, ущерб по уголовному делу № 20/01/0080-04, причиненный в результате аварии на корабле, составил чуть более 355 тыс. руб.¹

¹ Контрольное производство по уголовному делу № 23/09/0004-07.

При этом сумму крупного ущерба возможно предусмотреть в размере, отличающемся от того, что установлен для ст. 263 УК РФ. Думается, что он должен быть выше, поскольку военное судовождение имеет более экстремальный характер, что вытекает из самой сути военной службы. Четкое понимание «допустимого ущерба» позволит командирам кораблей не бояться ответственности при принятии рискованных решений по управлению и эксплуатации кораблей в любых условиях.

Случаи же длительного выведения корабля из состава флота в результате аварии и пр., т.е. «организационный вред» по-прежнему должен квалифицироваться по признаку причинения иных тяжких последствий, что, в свою очередь, исключит безответственное отношение к военной технике, позволит достичь разумного баланса между необходимостью выполнить боевую или учебно-боевую задачу и сохранить вверенную соответствующему командиру (начальнику) материальную часть корабля.

В-пятых, помимо изменения диспозиции ст. 352 УК РФ необходима и корректировка санкций по отношению к общеуголовным составам преступлений. Это подчеркнет особый порядок охраны отношений в сфере военной службы.

На этот существенный недостаток действующей редакции ст. 352 УК РФ обращалось внимание и ранее. Так, Ф. С. Бражник указывал: «... следует еще раз отметить несовершенство норм права, изложенных в ст. ст. 350 — 352 УК РФ. ... Составы преступлений уравнианы по характеру общественной опасности, отраженной в санкциях, по объективным и субъективным признакам, с общеуголовными нормами, устанавливающими ответственность за нарушение правил безопасности движения воздушного и водного транспорта (ст. 263 УК РФ) ...»¹.

Таким образом, правовой анализ диспозиции и санкций ст. 263 УК РФ приводит нас к мысли о необходимости внесения существенных изменений в ст. 352 УК РФ с целью более четкого регламентирования ох-

раемых ей отношений и описания более вариативного числа последствий, которые могут наступить в результате их нарушения.

С учетом изложенного предлагается следующая редакция ст. 352 УК РФ:

«Статья 352. Нарушения правил вождения, ремонта и обслуживания военного корабля.

1. Нарушение правил вождения и (или) эксплуатации военных кораблей военнослужащим, в силу занимаемой должности, приказа или выполняемой работы, обязанным соблюдать указанные правила, а также отказ указанного лица от исполнения своих должностных обязанностей в случае, когда такой отказ запрещен законом, и повлекшее по неосторожности крупный ущерб, —

наказывается лишением свободы на срок до пяти лет.

2. Недоброкачественный ремонт и (или) нарушение правил обслуживания военных кораблей на стоянке (ремонте), а равно устранение от контроля за указанными действиями военнослужащим, ответственным за техническое состояние корабля, его ремонт и (или) обслуживание, повлекшее по неосторожности крупный ущерб, —

наказывается лишением свободы на срок до пяти лет.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть человека, —

наказывается лишением свободы на срок до семи лет.

4. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть двух и более лиц либо иные тяжкие последствия, — наказывается лишением свободы на срок до десяти лет.

Примечание: Крупным ущербом в настоящей статье признается ущерб, сумма которого превышает полтора миллиона рублей.

Библиография

1. Бражник, Ф. С. Преступления против военной службы : учеб. пособие [Текст] / Ф. С. Бражник. — М. : ВУ, 1999.

2. Тер-Акопов, А. А. Правовые основания ответственности за воинские преступления : дис. ...

¹ Бражник Ф. С. Преступления против военной службы : учебное пособие. М., 1999. С. 107.

Some directions of improvement of the criminal law on violation of the rules of navigation (article 352 of the criminal code)

© **Shishov S. S.**, the investigator for particularly important cases of the military investigation Department of the investigative Committee of the Russian Federation on Northern fleet the Colonel of justice,
sershishoff@mail.ru

Abstract: the article presents a comparative legal analysis of article 352 of the criminal code providing for criminal liability for violation of the rules of navigation, and 263 of the criminal code providing for criminal liability for violation of the rules of operation of Maritime transport. On this basis, some suggestions to improve the military criminal law.

Key words: rules of driving military vehicles; rules of operation of military vehicles; transport safety

Bibliography

Brachnik, F. S. the Crimes against military service : textbook [Text] / F. S. Brachnik. — М. : WU, 1999.

Ter-Akopov A. A. Legal basis of responsibility for military crimes : dis. ... dr. jurid. sciences [Text] / A. A. Ter-Akopov. — М., 1982.

Судебная практика

Утвержден
Президиумом Верховного Суда
Российской Федерации
28 сентября 2016 г.

ОБЗОР практики рассмотрения военными судами дел о привлечении военнослужащих к дисциплинарной ответственности

Федеральный закон от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (абзац второй пункта 2 статьи 1 и статья 26), закрепляя необходимость беспрекословного выполнения военнослужащими поставленных задач в любых условиях, в том числе с риском для жизни, предусматривает, что существо воинского долга обязывает военнослужащих быть дисциплинированными, строго соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы Российской Федерации, требования общевоинских уставов, беспрекословно выполнять приказы командиров и начальников.

В нормативном единстве с положениями названного Федерального закона находятся положения Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 года № 1495 (далее — ДУ ВС РФ).

С учетом изложенного выше устанавливаемый Федеральным законом «О статусе военнослужащих» и Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации порядок привлечения военнослужащих к дисциплинарной ответственности имеет свою специфику, которая обуславливается характером военной службы, предъявляющей повышенные требования к воинской дисциплине военнослужащих.

Судебной коллегией по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации изучена и обобщена практика

рассмотрения военными судами дел о привлечении военнослужащих к дисциплинарной ответственности.

Анализ изучения и обобщения судебной практики показал, что в 2015 году военными судами рассмотрено 562 дела о привлечении военнослужащих к дисциплинарной ответственности, удовлетворены требования в полном объеме по 175 (31,1 %) административным исковым заявлениям (далее — заявления).

Военные суды в основном правильно применяют положения законодательства Российской Федерации о дисциплинарной ответственности военнослужащих. Вместе с тем, по ряду вопросов суды по-разному трактуют действующее законодательство, допускают ошибки в судебных постановлениях в применении норм материального и процессуального права, которые являются предметом обжалования в окружных (флотских) военных судах и в Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации.

Военнослужащий может привлекаться к дисциплинарной ответственности только за тот дисциплинарный проступок, в отношении которого установлена его вина.

Майор Ч., проходящий военную службу в должности командира дивизиона, после проведения проверки мероприятий меди-

цинского контроля за условиями жизнедеятельности военнослужащих воинской части, проходящих военную службу по призыву, за невыполнение требований статьи 78 УВС ВС РФ был привлечен приказом командира воинской части от 24 февраля 2014 года к дисциплинарной ответственности и ему объявлен выговор.

Ч. обратился в Ивановский гарнизонный военный суд с заявлением, в котором просил признать приказ незаконным, возложив обязанность на командира воинской части по его отмене, в связи с тем, что был нарушен порядок применения к нему дисциплинарного взыскания, поскольку в нарушение статей 28¹ и 28⁸ Федерального закона «О статусе военнослужащих» разбирательство по факту совершения Ч. дисциплинарного проступка не проводилось и ему не предоставлялась возможность дать объяснения об обстоятельствах этого проступка.

Принимая решение в части отказа в удовлетворении требования Ч. о признании незаконным приказа командира воинской части о наложении на него дисциплинарного взыскания в виде выговора гарнизонный военный суд установил, что в действиях Ч. имеется событие дисциплинарного проступка.

Однако данный вывод суда является ошибочным и не соответствует обстоятельствам дела исходя из следующего.

Основанием для применения к заявителю дисциплинарного взыскания послужил акт проверки мероприятий медицинского контроля за условиями жизнедеятельности военнослужащих, проходящих военную службу по призыву.

В описательной части приказа командира воинской части указаны установленные проверкой нарушения, которые повлекли привлечение перечисленных в данном приказе должностных лиц к дисциплинарной ответственности. При этом в нем в части, касающейся дивизиона, которым командует заявитель, указано лишь на то, что в данном подразделении не по всем военнослужащим, записавшимся на прием в медицинский пункт, оформлено решение командира и старшины подразделения, на основании чего сделан вывод о виновности в этом заяви-

теля. О каких-либо других выявленных проверкой нарушениях в данном дивизионе и наличии вины в этом его командира в приказе не говорится.

Однако как в ходе проверки, так и при принятии командованием решения о привлечении заявителя к дисциплинарной ответственности не был принят во внимание ряд существенных обстоятельств, влияющих на сам факт события дисциплинарного проступка и вину лица, его совершившего. В частности, не было учтено то, что заявитель в период с 6 по 10 января 2014 года находился на боевом дежурстве, что исключало возможность принятия им как командиром решения, в соответствии с требованиями статьи 358 УВС ВС РФ, по записавшимся 7 января 2014 года в книгу записи больных военнослужащих дивизиона, так как в этот период временно исполнял обязанности командира дивизиона майор З., который был обязан принять соответствующее решение и сделать соответствующую запись в книге записи больных, чего им сделано не было, за что он и был привлечен к дисциплинарной ответственности.

С учетом того что в вину заявителю командованием вменялось лишь отсутствие соответствующего решения в книге записи больных дивизиона по конкретным военнослужащим, которое он не мог осуществить в силу несения в этот период боевого дежурства, то и оснований для его привлечения к дисциплинарной ответственности у командования в связи с этим обстоятельством не имелось, а поэтому данное дисциплинарное взыскание судебная коллегия Московского окружного военного суда обоснованно признала незаконным и подлежащим отмене.

При таких обстоятельствах обжалуемое судебное решение в части отказа в удовлетворении требования Ч. о признании незаконным наложенного на него приказом командира воинской части от 24 февраля 2014 года дисциплинарного взыскания в виде выговора в связи с несоответствием выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела и неправильным применением норм материального права отменено с принятием нового реше-

ния — об удовлетворении заявления в этой части.

Военнослужащие привлекаются к дисциплинарной ответственности за противоправное, виновное действие (бездействие), выражающееся в нарушении воинской дисциплины.

Капитан Г. обратился в Саратовский гарнизонный военный суд с заявлением, в котором указал, что приказом командира воинской части от 21 января 2014 года ему неправомерно объявлен выговор в связи с нарушением требований статьи 21 УВС ВС РФ.

При этом основанием привлечения Г. к дисциплинарной ответственности послужило то, что он в целях защиты своих прав и свобод обратился в военную прокуратуру, минуя командование воинской части.

В соответствии со статьей 33 Конституции Российской Федерации граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления.

Статьей 2 Федерального закона от 2 мая 2006 года № 56-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» предусмотрено, что граждане реализуют свое право на обращение в органы государственной власти свободно и добровольно.

При этом из статьи 6 вышеназванного Закона следует, что преследование гражданина в связи с его обращением в государственные органы, органы местного самоуправления или к должностному лицу в целях восстановления или защиты своих прав, свобод и законных интересов либо прав, свобод и законных интересов других лиц запрещается.

Таким образом, действующее законодательство не устанавливает требований о необходимости обязательного обращения военнослужащего сначала к командованию воинской части, обязательного его уведомления о намерении обратиться в государственные органы власти или к должностным

лицам и только потом обращаться с жалобами и заявлениями в данные органы.

Утверждения представителя командира воинской части о том, что заявитель был правомерно привлечен к дисциплинарной ответственности, поскольку он, проигнорировав командование воинской части, неоднократно обращался в военную прокуратуру Саратовского гарнизона для защиты своих прав и проверки законности принятых командованием указанной воинской части решений, суд признал несостоятельными по вышеприведенным обстоятельствам.

Не является дисциплинарным проступком действие (бездействие), совершенное в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или другого лица, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны.

Прапорщик З. оспорил в Томском гарнизонном военном суде объявленное ему 2 марта 2015 года командиром воинской части дисциплинарное взыскание «строгий выговор», примененное в связи с полученной 16 февраля 2015 года травмой, за невыполнение требований статьи 20 УВС ВС РФ, что выразилось в нарушении обязанности по сохранению своего здоровья в повседневной деятельности.

Статья 20 УВС ВС РФ предусматривает, что военнослужащий обязан знать и соблюдать в повседневной деятельности требования безопасности военной службы. Он должен заботиться о сохранении своего здоровья, повседневно заниматься закаливанием, физической подготовкой и спортом, воздерживаться от вредных привычек (курения, употребления алкоголя), не допускать употребления наркотических средств и психотропных веществ.

Из материалов административного расследования следует, что 16 февраля 2015 года З. в ходе бытового конфликта, возникшего на фоне употребления алкогольных напитков между его сослуживцем и другим лицом, пытался обезвредить находившегося

в квартире вооруженного травматическим оружием гражданина, причинившего сослуживцу огнестрельное ранение в шею, но при этом сам получил несколько огнестрельных ранений в грудь, потерял сознание и в связи с травмой грудной клетки проходил лечение. По материалам административного расследования сделан вывод, что травма З. получена по личной недисциплинированности, выразившейся в невыполнении статьи 20 УВС ВС РФ, то есть обязанности по сохранению своего здоровья в повседневной деятельности.

Согласно материалам проверки органов внутренних дел по факту причинения телесных повреждений З. и постановлению об отказе в возбуждении уголовного дела от 14 марта 2015 года, установлено, что З. среагировал на возникший в его отсутствие конфликт после того, как О. в помещении квартиры выстрелом из травматического оружия ранил в шею Ш., у которого открылось кровотечение. При этом З., вытесняя О. из помещения, требовал отдать оружие, но тот, несколько раз выстрелил З. в грудь.

Суд установил, что травма З. получена в процессе защиты интересов общественной безопасности и в отсутствие вины в наступлении вреда здоровью, причиной которого стали действия другого лица. Употребление З. спиртных напитков не установлено.

В соответствии с пунктом 1 статьи 28³ Федерального закона «О статусе военнослужащих» не является дисциплинарным проступком действие (бездействие), совершенное в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или другого лица, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, что законом расценивается в качестве обстоятельств, исключающих дисциплинарную ответственность военнослужащего.

При установленных данных гарнизонный военный суд обоснованно пришел к выводу, что в отношении З. отсутствовали необходимые основания для привлечения его к дисциплинарной ответственности, равно как и прямая причинная связь между

поведением заявителя и полученной им травмой.

При привлечении военнослужащего к дисциплинарной ответственности командир (начальник) должен учитывать, что применяемое взыскание как мера укрепления воинской дисциплины и воспитания военнослужащих должно соответствовать тяжести совершенного проступка и степени вины, установленным в результате проведенного разбирательства.

Прапорщик Г., находясь в распоряжении командира воинской части, 10 апреля 2014 года обратилась к последнему с просьбой о предоставлении ей с 11 апреля отпуска по личным обстоятельствам в связи с тяжелым состоянием здоровья супруга, на что ей было предложено представить установленным порядком соответствующий рапорт, который в этот же день она сдала в строевую часть.

Рассмотрев 11 апреля 2014 года обращение Г., командир воинской части предоставил ей указанный отпуск с 12 апреля этого же года.

Вместе с тем, полагая себя находящейся в упомянутом отпуске с 11 апреля 2014 года, Г. в этот день на службу не прибыла, в связи с чем командир воинской части на служебном совещании 12 мая объявил ей дисциплинарное взыскание в виде строгого выговора за отсутствие в воинской части без уважительных причин более четырех часов подряд в течение установленного ежедневного служебного времени.

Не соглашаясь с такими действиями должностного лица, Г. оспорила их в Омском гарнизонном военном суде, решением которого требования заявителя удовлетворены и на командира части возложена обязанность отменить решение о привлечении Г. к дисциплинарной ответственности.

Отсутствие военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, в воинской части или установленном за пределами воинской части месте военной службы без уважительных причин более четырех часов подряд в течение установленного ежедневного служебного времени в соответствии с пунктом 2 статьи 28⁵ Федераль-

ного закона «О статусе военнослужащих» является грубым дисциплинарным проступком.

В соответствии с пунктом 10 статьи 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих» отпуск по личным обстоятельствам на срок до 10 суток предоставляется военнослужащему как в случаях тяжелого состояния здоровья или смерти (гибели) близкого родственника военнослужащего, так и в других исключительных случаях, когда присутствие военнослужащего в семье необходимо, по решению командира воинской части.

Аналогичные нормы закреплены и в пункте 11 статьи 31 Положения о порядке прохождения военной службы.

Из материалов дела следует, что решение о предоставлении Г. отпуска по личным обстоятельствам должностным лицом принято 11 апреля 2014 года, с предоставлением данного отпуска заявителю со следующего дня.

Исходя из анализа обстоятельств дела, требований вышеназванных нормативных правовых актов, окружной военный суд пришел к выводу, что в отсутствие решения командира части о предоставлении заявителю отпуска по личным обстоятельствам у Г. не было законных оснований не прибывать на службу 11 апреля 2014 года.

Вместе с тем, окружной военный суд установил, что решение должностного лица о наложении на заявителя дисциплинарного взыскания в виде строгого выговора принято без учета имеющихся смягчающих и иных обстоятельств.

Согласно статье 52 ДУ ВС РФ при совершении военнослужащим дисциплинарного проступка и привлечении его к ответственности командир должен учитывать, что применяемое взыскание как мера укрепления воинской дисциплины и воспитания военнослужащих должно соответствовать тяжести совершенного проступка и степени вины, установленным в результате проведенного разбирательства.

Под несоразмерностью примененного к военнослужащему дисциплинарного взыскания следует понимать очевидное несоответствие примененного дисциплинарного

взыскания тяжести совершенного проступка, например, если будет установлено, что командир не учел все обстоятельства, которые надлежит учитывать в силу закона (пункт 38 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 года № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих»).

Согласно пунктам 1 и 3 статьи 28⁵ Федерального закона «О статусе военнослужащих» при назначении дисциплинарного взыскания учитываются характер дисциплинарного проступка, обстоятельства и последствия его совершения, форма вины, личность военнослужащего, совершившего дисциплинарный проступок, обстоятельства, смягчающие и отягчающие дисциплинарную ответственность.

Одним из обстоятельств, смягчающих дисциплинарную ответственность военнослужащих, признается совершение дисциплинарного проступка при стечении тяжелых семейных обстоятельств, к числу которых бесспорно относится тяжелое состояние здоровья близкого родственника (супруга) заявителя.

Данное обстоятельство было известно должностному лицу, однако, как видно из протокола о грубом дисциплинарном проступке, оно не признано смягчающим обстоятельством при назначении Г. дисциплинарного наказания.

Также при назначении дисциплинарного наказания командиром воинской части не принято во внимание предшествующее поведение заявителя и ее отношение к военной службе; Г., как следует из копий служебной карточки, неоднократно поощрялась и взысканий по службе не имела, в указанный период находилась в распоряжении командира части и на нее не возлагалось исполнение должностных либо специальных обязанностей по военной службе.

С учетом изложенного судом апелляционной инстанции назначенное Г. дисциплинарное взыскание было признано чрезмерно суровым и не соразмерным тяжести содеянного ею.

Применение дисциплинарного взыскания в виде предупреждения о неполном служебном соответствии при отмене другого дисциплинарного взыскания за тот же дисциплинарный проступок признано судом правомерным.

Капитан Б. обратился в Черемховский гарнизонный военный суд с заявлением, в котором оспорил действия командира воинской части, связанные с изданием приказа от 24 сентября 2013 года, в соответствии с которым к нему было применено дисциплинарное взыскание в виде предупреждения о неполном служебном соответствии, а также с изданием приказа от 26 мая 2014 года, согласно которому командир отменил ранее наложенное на Б. дисциплинарное взыскание в виде выговора.

В обоснование требований своего заявления Б. указал, что, по его мнению, наложенное на него командиром воинской части дисциплинарное взыскание в виде «предупреждения о неполном служебном соответствии» за халатное исполнение обязанностей военной службы не соответствует тяжести совершенного им дисциплинарного проступка, то есть является чрезмерно строгим.

Кроме того, как указал Б. в своем заявлении, наложению на него командиром части 24 сентября 2013 года дисциплинарного взыскания в виде предупреждения о неполном служебном соответствии предшествовало дисциплинарное взыскание «выговор», наложенное на него командиром группы капитаном Т. По результатам проведенной прокурорской проверки было установлено, что Б., дважды был наказан за один и тот же дисциплинарный проступок, в связи с чем командиром воинской части на основании представления заместителя военного прокурора 26 мая 2014 года был издан приказ об отмене ранее наложенного на Б. капитаном Т. дисциплинарного взыскания в виде выговора.

В соответствии с выпиской из приказа командира воинской части от 26 мая 2014 года «Об организации устранения нарушений законодательства о порядке привлечения к дисциплинарной ответственности» дисциплинарное взыскание «выговор», объ-

явленное капитану Б. командиром группы капитаном Т., было отменено, о чем внесены соответствующие изменения в служебную карточку заявителя, копия которой была исследована судом.

Из сообщения командира воинской части от 6 мая 2014 года на имя военного прокурора следует, что представление заместителя военного прокурора об устранении нарушений закона в отношении Б. исполнено, а указанные в представлении недостатки устранены.

Согласно статье 80 ДУ ВС РФ к военнослужащему, совершившему дисциплинарный проступок, могут применяться только те дисциплинарные взыскания, которые определены указанным Уставом, соответствуют воинскому званию военнослужащего и дисциплинарной власти командира (начальника), принимающего решение о привлечении нарушителя к дисциплинарной ответственности.

В соответствии с положениями статьи 67 ДУ ВС РФ к младшим и старшим офицерам может быть применено, в частности, дисциплинарное взыскание «предупреждение о неполном служебном соответствии». При этом на основании статьи 70 ДУ ВС РФ командир полка обладает правом по применению указанного дисциплинарного взыскания к подчиненному ему офицеру, которым является капитан Б.

Согласно статье 88 ДУ ВС РФ вышестоящий командир (начальник) имеет право отменить дисциплинарное взыскание, примененное нижестоящим командиром (начальником), если сочтет, что это взыскание не соответствует тяжести совершенного дисциплинарного проступка, и применить более строгое дисциплинарное взыскание, что, в свою очередь, и было реализовано командиром воинской части.

Самого факта (события) дисциплинарного проступка, имевшего место 18 сентября 2013 года, Б. не отрицает, а его несогласие с примененным к нему дисциплинарным взысканием в виде предупреждения о неполном служебном соответствии никак не может повлиять на исключительную прерогативу командира применять дисциплинар-

ные взыскания соразмерно тяжести совершенного дисциплинарного проступка.

Доводы о том, что в соответствии со статьей 88 ДУ ВС РФ вышестоящий командир (начальник) не имеет права отменить или уменьшить дисциплинарное взыскание, примененное нижестоящим командиром (начальником), по причине строгости взыскания, если последний не превысил предоставленной ему власти, а потому командир воинской части не имел права отменять ранее наложенное на него капитаном Т. дисциплинарное взыскание в виде выговора, являются несостоятельными, поскольку командиром части взыскание в виде выговора было отменено не в связи с его строгостью, а, напротив, в связи с его чрезмерной мягкостью.

Не отрицая того, что в действительности имелись нарушения закона, связанные с повторным привлечением капитана Б. к дисциплинарной ответственности за один и тот же дисциплинарный проступок (как это было установлено в ходе проведенной прокурорской проверки), суд пришел к обоснованному выводу о том, что впоследствии вышеуказанные нарушения командиром воинской части были устранены, чем полностью восстановлены права заявителя.

Дисциплинарное взыскание применяется к военнослужащему командиром (начальником), который наделен полномочиями по применению дисциплинарных взысканий.

Решением Хабаровского гарнизонного военного суда отказано в удовлетворении заявления капитана А., в котором тот просил признать незаконными действия помощника командующего войсками Восточного регионального командования внутренних войск МВД России по правовой работе — начальника юридической службы (далее — помощник командующего войсками ВРК ВВ МВД России), связанные с объявлением ему 25 ноября 2014 года дисциплинарного взыскания в виде выговора.

25 ноября 2014 года решением помощника командующего войсками ВРК ВВ МВД России А. привлечен к дисциплинарной ответственности за незнание и невы-

полнение в полном объеме статьи 16 УВС ВС РФ, статей 1 — 4 ДУ ВС РФ и пункта 2 должностных обязанностей.

Гарнизонный военный суд, отказывая в удовлетворении требований заявителя о признании незаконным указанного решения должностного лица, исходил из того, что А. 11 ноября 2014 года помощником командующего войсками ВРК ВВ МВД России было дано указание детально изучить ряд статей общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации. Поскольку 25 ноября 2014 года заявитель не смог доложить наизусть данные статьи уставов и свои должностные обязанности, он был привлечен к дисциплинарной ответственности.

В соответствии со статьей 47 ДУ ВС РФ военнослужащие привлекаются к дисциплинарной ответственности за дисциплинарный проступок, то есть противоправное, виновное действие (бездействие), выражающееся в нарушении воинской дисциплины, который в соответствии с законодательством Российской Федерации не влечет за собой уголовной или административной ответственности.

Согласно показаниям свидетелей Ан., Щ., Г. — офицеров юридических подразделений ВРК ВВ МВД России, допрошенных судом первой инстанции, 25 ноября 2014 года на служебном совещании А. было предложено доложить наизусть названные статьи общевоинских уставов, на что последний дать ответы затруднился, сославшись на отсутствие необходимого времени на подготовку, поскольку он только что прибыл из судебного заседания.

Принимая во внимание то, что заявитель не был заблаговременно поставлен в известность о предстоящем опросе, на котором от него потребовали доложить положения статей общевоинских уставов и должностные обязанности наизусть, судебная коллегия Дальневосточного окружного военного суда установила, что вывод суда о наличии вины в действиях капитана А. ошибочен.

По делу не установлено иных упущений по службе со стороны А., которые могли бы свидетельствовать о невыполнении им своих должностных обязанностей.

В соответствии с ДУ ВС РФ дисциплинарное взыскание налагается на военнослужащего прямым командиром (начальником). Согласно статье 35 УВС ВС РФ начальники, которым военнослужащие подчинены по службе, хотя бы и временно, являются прямыми начальниками. Ближайший к подчиненному прямой начальник называется непосредственным начальником.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 2 апреля 2002 года № 207 утверждено Типовое положение о юридической службе федерального органа исполнительной власти, в соответствии с которым юридическая служба организуется в виде самостоятельного структурного подразделения центрального аппарата федерального органа исполнительной власти (департамент, главное управление, управление, отдел) и возглавляется руководителем (начальником), назначаемым на должность и освобождаемым от должности в установленном порядке. Юридическая служба подчиняется непосредственно руководителю федерального органа исполнительной власти.

Согласно статье 106 УВС ВС РФ помощник командира полка (корабля 1 ранга) по правовой работе подчиняется командиру полка (корабля 1 ранга), а по специальным, отнесенным к его ведению вопросам руководствуется указаниями начальников юридических служб вышестоящих органов военного управления.

Принимая во внимание изложенное выше, судебная коллегия окружного военного суда обоснованно указала, что помощник командующего войсками ВРК ВВ МВД России — начальник юридической службы является прямым начальником для военнослужащих, проходящих военную службу в юридической службе Восточного регионального командования внутренних войск МВД России. В отношении военнослужащих юридических служб иных воинских частей самостоятельной дисциплинарной властью он не обладает, а наделен лишь правом давать указания по специальным, отнесенным к его ведению вопросам.

Иная трактовка приведенных правовых норм противоречит статье 33 УВС ВС РФ,

закрепляющей один из основных принципов строительства Вооруженных Сил Российской Федерации — принцип единоначалия, который заключается в наделении командира (начальника) всей полнотой распорядительной власти по отношению к подчиненным и возложении на него персональной ответственности перед государством за все стороны жизни и деятельности воинской части, подразделения и каждого военнослужащего. Установление двойного подчинения — командиру воинской части и начальнику юридической службы вышестоящей воинской части, не являющемуся одновременно прямым начальником для командира нижестоящей воинской части, этому принципу не соответствует.

Не могут поставить под сомнение вышеприведенный вывод и ссылки должностного лица на Положение о юридической службе Восточного регионального командования внутренних войск МВД России, поскольку в данной части это Положение противоречит требованиям общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации и Постановлению Правительства Российской Федерации от 2 апреля 2002 года № 207 «Об утверждении Типового положения о юридической службе федерального органа исполнительной власти», в связи с чем применению не подлежит.

На основании изложенного судебная коллегия окружного военного суда решение Хабаровского гарнизонного военного суда по заявлению А. об оспаривании действий помощника командующего войсками Восточного регионального командования внутренних войск МВД России по правовой работе — начальника юридической службы, связанных с привлечением к дисциплинарной ответственности, обоснованно отменила и приняла по делу новое решение, которым его заявление удовлетворило.

Военнослужащий может быть привлечен к дисциплинарной ответственности только за неисполнение законного приказа.

Лейтенант П. обратился в Калининградский гарнизонный военный суд с заявлением, в котором просил обязать командира во-

инской части отменить приказ от 26 ноября 2013 года в части привлечения заявителя к дисциплинарной ответственности — применения дисциплинарного взыскания в виде строгого выговора.

В обоснование своих требований заявитель указал, что оспариваемым приказом он незаконно был привлечен к дисциплинарной ответственности, поскольку запрет командира воинской части пользоваться личным транспортом после окончания служебного времени, как и требование о передаче ключей от личного автомобиля, являются неправомерными.

Согласно статьям 41, 44 УВС ВС РФ приказ (приказание) должен соответствовать федеральным законам, общевойсковым уставам и приказам вышестоящих командиров (начальников). Отдавая приказ (приказание), командир (начальник) не должен допускать злоупотребления должностными полномочиями или их превышения.

Командирам (начальникам) запрещается отдавать приказы (приказания), не имеющие отношения к исполнению обязанностей военной службы или направленные на нарушение законодательства Российской Федерации.

Командир (начальник) несет ответственность за отданный приказ (приказание) и его последствия, за соответствие содержания приказа (приказания) требованиям статьи 41 указанного Устава.

Из приказа командира воинской части от 26 ноября 2013 года следует, что П. за нарушение воинской дисциплины, выразившееся в нарушении статьи 43 УВС ВС РФ, был объявлен строгий выговор.

Непосредственно данное нарушение воинской дисциплины, согласно пояснениям представителя должностного лица, заключалось в игнорировании заявителем запрета командира воинской части на использование 25 ноября 2013 года после окончания служебного времени личного автотранспорта.

Как следует из телеграммы вышестоящего штаба, поступившей в воинскую часть 25 ноября 2013 года, в связи с неблагоприятными погодными условиями (дождь, заморозки, гололед) командирам воинских

частей было предписано, исходя из условий каждой воинской части, принять дополнительные меры по обеспечению безопасности личного состава.

При этом, вопреки утверждению представителя должностного лица о полном запрете использования личного автотранспорта, данная телеграмма не содержит подобного запрета, а лишь предписывает минимизировать использование личного автотранспорта в случаях крайней необходимости.

Как следует из архива погоды в Калининградской области, вечером 25 ноября 2013 года погодные условия являлись нормальными, температура воздуха была положительной, осадков не было, в связи с чем суд пришел к выводу, что каких-либо особых условий (заморозки, гололед), препятствовавших обычному использованию автотранспорта, не имелось.

Совокупность установленных в судебном заседании обстоятельств свидетельствует о том, что запрет на использование после окончания служебного времени военнослужащими своего личного автотранспорта в целях поездки, как в случае с П., к месту своего жительства из г. Пионерский в г. Калининград, с учетом конкретных условий, является неправомерным.

Кроме того, ссылка представителя должностного лица на статью 239 УВС ВС РФ, в соответствии с которой порядок выезда военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, определяется командиром воинской части, в данном случае представляется неубедительной, поскольку, как установлено в судебном заседании, покидать гарнизон вообще никто из должностных лиц П. не запрещал.

Таким образом, приведенные нормы законодательства, а также установленные в судебном заседании обстоятельства позволили суду прийти к обоснованному выводу о том, что заявление П. подлежало удовлетворению.

Законодательство Российской Федерации допускает применение дисциплинарных взысканий в виде досрочного увольнения с военной службы или предупреждения о неполном служебном со-

ответствии за совершение военнослужащим дисциплинарного проступка, не включённого в перечень грубых.

Решением Московского гарнизонного военного суда от 8 сентября 2014 года, оставленным без изменения апелляционным определением Московского окружного военного суда от 4 декабря 2014 года, удовлетворено заявление К. в той части, в которой он просил признать незаконным приказ Министра обороны Российской Федерации от 30 мая 2014 года об увольнении заявителя с военной службы.

Рассмотрев материалы дела, переданные по кассационной жалобе представителя воинского должностного лица, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации решение Московского гарнизонного военного суда от 8 сентября 2014 г. и апелляционное определение Московского окружного военного суда от 4 декабря 2014 г. отменила и приняла по делу новое решение об отказе в удовлетворении заявления, приведя в обоснование следующие доводы.

Суды обеих инстанций пришли к выводу о том, что приказ об увольнении с военной службы заявителя является незаконным.

Делая такой вывод, суды исходили из того, что дисциплинарное взыскание в виде досрочного увольнения с военной службы может быть применено к военнослужащему лишь за совершение грубого дисциплинарного проступка. Однако данный вывод является ошибочным.

Из материалов дела усматривается, что по результатам административного расследования были выявлены факты нарушений финансово-хозяйственной деятельности, связанные с исполнением государственного оборонного заказа, а также недобросовестного исполнения К. возложенных на него обязанностей уполномоченного от службы защиты государственной тайны. В результате недобросовестного исполнения возложенных обязанностей должностными лицами, в том числе заявителем, Министерству обороны Российской Федерации причинён значительный ущерб, в связи с чем виновных в этом лиц предложено привлечь к дисциплинарной ответственности.

Согласно статье 99 ДУ ВС РФ дисциплинарное взыскание — досрочное увольнение с военной службы в связи с невыполнением условий контракта, применяется в отношении военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, за невыполнение им условий контракта и исполняется без его согласия.

Приказом командира воинской части от 28 апреля 2014 года, отменённым впоследствии самим должностным лицом в связи с отсутствием соответствующих полномочий, к К. применено дисциплинарное взыскание в виде досрочного увольнения с военной службы.

20 мая 2014 года начальником Генерального штаба Вооружённых Сил Российской Федерации направлены материалы об увольнении К. с военной службы, подтверждающие факт совершения им дисциплинарного проступка, выразившегося в недобросовестном исполнении служебных обязанностей, Министру обороны Российской Федерации, который 22 мая 2014 года с данным предложением согласился.

Приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 мая 2014 года К. досрочно уволен с военной службы в запас в связи с невыполнением военнослужащим условий контракта.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции пришёл к правильному выводу об увольнении К. с военной службы в порядке реализации соответствующего дисциплинарного взыскания.

Вместе с тем утверждение суда апелляционной инстанции об отсутствии оснований для привлечения заявителя к дисциплинарной ответственности в виде досрочного увольнения с военной службы в связи с тем, что он ни одного из грубых дисциплинарных проступков, составы которых перечислены в пункте 2 статьи 28⁵ Федерального закона «О статусе военнослужащих», либо уголовно наказуемого деяния или административного правонарушения не совершал, неснятых дисциплинарных взысканий не имеет, является ошибочным.

Отсутствие у заявителя иных дисциплинарных взысканий и то, что данный проступок не входит в перечень грубых дисципли-

нарных проступков, перечисленных в пункте 2 статьи 28⁵ Федерального закона «О статусе военнослужащих», не свидетельствует о невозможности применения к нему оспариваемого дисциплинарного взыскания.

Такой вывод обусловлен тем, что в законодательстве не содержится запрета на применение дисциплинарного взыскания в виде досрочного увольнения с военной службы за совершение дисциплинарного проступка, не включённого в перечень грубых. При применении данного дисциплинарного взыскания должны оцениваться не только обоснованность привлечения к дисциплинарной ответственности военнослужащего, но и соразмерность применённого дисциплинарного взыскания тяжести совершённого проступка и степени вины военнослужащего.

Факт совершения К. дисциплинарного проступка установлен заключением комиссии, проводившей административное расследование.

Согласно статье 15 ДУ ВС РФ Министр обороны Российской Федерации в отношении военнослужащих Вооружённых Сил Российской Федерации пользуется дисциплинарной властью в полном объёме прав, определённых названным Уставом.

При таких обстоятельствах Министр обороны Российской Федерации правомерно применил к заявителю дисциплинарное взыскание, соразмерное совершённому им дисциплинарному проступку в пределах предоставленной ему дисциплинарной власти.

Полковник Ш., проходящий военную службу в должности заместителя командира по тылу, обратился в Тверской гарнизонный военный суд с заявлением, в котором указал, что с 12 мая по 5 июня 2015 года в данной воинской части Межрегиональным управлением Контрольно-финансовой инспекции Министерства обороны Российской Федерации (далее — Управление) проводилась проверка отдельных вопросов финансово-экономической деятельности, по результатам которой претензий к Ш. не имелось, однако до него был доведен приказ

командира воинской части от 3 августа 2015 года об объявлении ему дисциплинарного взыскания в виде предупреждения о неполном служебном соответствии.

При этом, по мнению заявителя, примененное дисциплинарное взыскание может налагаться лишь за совершение грубого дисциплинарного проступка, тогда как в соответствующий перечень таких проступков необоснованно вменены Ш. нарушения не входят и протокол о грубом дисциплинарном проступке не оформлялся.

Как следует из копии приказа командира воинской части от 3 августа 2015 года, за низкий контроль и слабую организацию деятельности подчиненных должностных лиц воинской части, повлекшие причинение ущерба, с учетом имеющихся недостатков в служебной деятельности, Ш. предупрежден о неполном служебном соответствии. Основанием для издания приказа явились результаты проведенной Управлением проверки, которые поступили в указанную воинскую часть 14 июля 2015 года.

В данном случае исследованных в судебном заседании документов было достаточно для установления командиром воинской части наличия обстоятельств совершения Ш. дисциплинарного проступка, за что ему и было объявлено дисциплинарное взыскание.

Согласно копии служебной карточки на момент издания командиром воинской части приказа от 3 августа 2015 года у Ш. имелось два неснятых дисциплинарных взыскания «строгий выговор», объявленных ему командиром воинской части. Данные обстоятельства объективно позволяли командиру воинской части сделать вывод об имеющихся в деятельности Ш. недостатках и учесть их при принятии решения о его привлечении к дисциплинарной ответственности и определении меры дисциплинарного воздействия.

Таким образом, событие дисциплинарного проступка и виновность Ш. в его совершении нашли свое подтверждение в ходе судебного заседания, дисциплинарное взыскание к нему применено в установленный срок и в пределах срока давности привлечения к дисциплинарной ответственности, в

объеме полномочий, предоставленных командиру воинской части, с соблюдением процедуры привлечения к дисциплинарной ответственности, и является соразмерным тяжести совершенного Ш. проступка.

Довод Ш. о том, что примененное к нему дисциплинарное взыскание может налагаться лишь за совершение грубого дисциплинарного проступка, суд полагает ошибочным, поскольку Федеральный закон «О статусе военнослужащих» и ДУ ВС РФ таких ограничений по порядку применения названного вида взыскания не содержат.

При таких обстоятельствах суд пришел к обоснованному выводу о законности изданного командиром воинской части приказа от 3 августа 2015 года.

Военнослужащий, у которого истек срок контракта о прохождении военной службы, до его исключения из списков личного состава воинской части в связи с увольнением с военной службы может привлекаться к дисциплинарной ответственности.

Прапорщик С. обратился в 235-й гарнизонный военный суд с заявлением, в котором просил признать незаконными действия (бездействие) командира воинской части, связанные с привлечением его к дисциплинарной ответственности после истечения срока контракта о прохождении военной службы, а приказы указанного должностного лица от 26 апреля 2014 года и от 8 мая 2014 года — подлежащими отмене.

Свое заявление С. мотивировал тем, что в ноябре 2013 года он обратился с рапортом об увольнении с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе после обеспечения его жилым помещением для постоянного проживания. 11 апреля 2014 года истек срок контракта о прохождении заявителем военной службы. В апреле и мае 2014 года С. стало известно о примененных к нему дисциплинарных взысканиях за нарушение формы одежды и за отсутствие на службе без уважительных причин более четырех часов подряд. Заявитель полагал, что истечение срока военной службы представляет собой время, после которого военно-служебные

отношения не действуют, период исполнения им служебных обязанностей, установленный контрактом истек, в связи с чем он не мог быть привлечен к дисциплинарной ответственности.

Пунктом 11 статьи 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» установлено, что окончанием военной службы считается дата исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части; военнослужащий должен быть исключен из списков личного состава воинской части в день истечения срока его военной службы, кроме перечисленных в данном пункте случаев, а также в иных случаях, установленных Положением о порядке прохождения военной службы.

К числу названных выше случаев относятся и обстоятельства, предусмотренные пунктом 17 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы, согласно которому военнослужащий, общая продолжительность военной службы которого составляет 10 лет и более, нуждающийся в улучшении жилищных условий по установленным нормам, без его согласия не может быть уволен с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления ему жилого помещения по нормам жилищного законодательства.

В судебном заседании заявитель пояснил, что своего согласия на увольнение с военной службы без предоставления ему жилого помещения он не давал, что подтверждается его рапортом от 15 ноября 2013 года и листом беседы от 23 мая 2014 года.

Военнослужащий должен быть исключен из списков личного состава воинской части в день истечения срока его военной службы (уволенный досрочно — не позднее окончания срока военной службы), кроме случаев, установленных вышеназванным Федеральным законом и указанным Положением.

День исключения из списков личного состава воинской части является для военнослужащего днем окончания (последним днем) военной службы.

С учетом позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Определении от 30 сентября 2004 года № 322-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Францына Валерия Васильевича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 2 статьи 2 Федерального закона "О статусе военнослужащих", пункта 4 статьи 32 и пункта 11 статьи 38 Федерального закона "О воинской обязанности и военной службе"», после истечения срока, указанного в контракте, военнослужащий реализует свое право на труд посредством либо дальнейшего прохождения военной службы — до обеспечения его жилым помещением, либо увольнения с военной службы — с условием его последующего обеспечения жильем по месту будущего проживания. Следовательно, при отсутствии письменного согласия военнослужащего на увольнение до улучшения его жилищных условий и при истечении срока, указанного в контракте, такого военнослужащего следует считать проходящим военную службу в добровольном порядке только до дня обеспечения жилым помещением.

5 мая 2014 года С. вышел на службу в гражданской форме одежды, за что получил выговор. Данный факт подтверждается актом, утвержденным командиром воинской части от 5 мая 2014 года, и служебной карточкой заявителя.

Пунктом 2 статьи 28⁵ Федерального закона «О статусе военнослужащих» установлено, что отсутствие военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, в воинской части или установленном за пределами воинской части месте военной службы без уважительных причин более четырех часов подряд в течение установленного ежедневного служебного времени, по своему характеру является грубым дисциплинарным проступком.

В судебном заседании заявитель пояснил, что в период с 14 по 16 апреля 2014 года он в воинскую часть не прибывал, поскольку не считал обязательным соблюдение установленного ежедневного служебного времени после истечения срока его контракта. По той же причине, пояснил С., он

не прибывал на службу и в период с 25 апреля 2014 года по 30 апреля 2014 года.

Помимо пояснений С., его вина в совершении грубых дисциплинарных проступков подтверждается его служебной карточкой, протоколами о грубых дисциплинарных проступках от 25 апреля 2014 года и 7 мая 2014 года соответственно, заключениями административных расследований от 25 апреля 2014 года и от 7 мая 2014 года соответственно, а также материалами, приложенными к указанным заключениям, и предостережением о недопустимости нарушения закона заместителя военного прокурора Подольского гарнизона от 19 мая 2014 года.

В соответствии с пунктом 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» исходя из положений подпункта «б» пункта 3 статьи 4 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, пункта 11 статьи 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» судам необходимо учитывать, что военнослужащий, заключая контракт, налагает на себя ряд обязанностей, которые отсутствуют в других видах трудовой деятельности, в частности обязанность продолжать военную службу после истечения срока, указанного в контракте, в случаях, предусмотренных в законе (например, если военнослужащий не может быть уволен с военной службы в связи с достижением предельного возраста пребывания на военной службе без предоставления ему жилищной субсидии или жилого помещения (пункт 1 статьи 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и др.).

При разрешении споров о правомерности нахождения военнослужащего на военной службе после истечения срока контракта судам следует исходить из того, что если после истечения срока, указанного в контракте, военнослужащий продолжает прохождение военной службы, например, до обеспечения его жилым помещением, то при отсутствии письменного согласия военнослужащего на увольнение с военной службы до обеспечения его жилым помеще-

нием (например, при отсутствии рапорта и др.) такого военнослужащего следует считать проходящим военную службу в добровольном порядке только до реализации его права на жилище. При совершении в указанный период правонарушения такой военнослужащий в зависимости от характера и тяжести содеянного подлежит привлечению к дисциплинарной, административной, материальной, гражданско-правовой или уголовной ответственности в соответствии с федеральными законами.

С учетом изложенного, на основании оценки собранных по делу доказательств в их совокупности с приведенными положениями нормативных правовых актов гарнизонный военный суд обоснованно пришел к выводу, что действия (бездействие) командира воинской части, связанные с привлечением к дисциплинарной ответственности заявителя при описанной ситуации, осуществлялись в рамках обязанностей, возложенных нормативными правовыми актами на указанное должностное лицо, в связи с чем суд отказал в удовлетворении заявления С. в полном объеме.

Если примененное к военнослужащему дисциплинарное взыскание по истечении года не будет снято и за этот период он не совершит другого дисциплинарного проступка, в служебной карточке делается отметка о том, что по истечении срока взыскание снято.

Полковник П. оспорил в Московском гарнизонном военном суде действия командира воинской части, связанные с невнесением записи в служебную карточку о снятии дисциплинарного взыскания и оставлением рапорта без рассмотрения в установленные сроки.

Согласно статье 103 ДУ ВС РФ при снятии с военнослужащего дисциплинарного взыскания в служебной карточке, в соответствующей графе раздела «Дисциплинарные взыскания», делается отметка о том, когда и кем взыскание снято. Если примененное к военнослужащему дисциплинарное взыскание по истечении года не будет снято и за этот период он не совершит другого дисциплинарного проступка, в соответ-

ствующей графе раздела «Дисциплинарные взыскания» делается отметка о том, что по истечении срока взыскание снято.

Как установлено в судебном заседании и подтверждается документами, П. 17 марта 2015 года обратился к командиру воинской части с рапортом, в котором просил внести в его служебную карточку отметки о снятии дисциплинарных взысканий, объявленных ему приказом вышестоящего командира воинской части от 18 ноября 2013 года и приказом командующего войсками Воздушно-космической обороны от 24 февраля 2014 года, по истечении срока и выдать ему копию служебной карточки.

Командир воинской части, рассмотрев рапорт заявителя, произвел запись в служебной карточке о снятии 27 февраля 2015 года дисциплинарного взыскания, объявленного П. приказом командующего войсками Воздушно-космической обороны от 24 февраля 2014 года, по истечении срока и отказал заявителю в производстве соответствующей записи в отношении дисциплинарного взыскания, объявленного ему приказом вышестоящего командира воинской части от 18 ноября 2013 года.

По смыслу статьи 103 ДУ ВС РФ снятие с военнослужащего дисциплинарного взыскания по истечении года допускается при отсутствии других дисциплинарных взысканий.

Поскольку командиром воинской части в служебной карточке заявителя правомерно по истечении года была произведена запись о снятии дисциплинарного взыскания, объявленного ему приказом командующего войсками Воздушно-космической обороны от 24 февраля 2014 года, то препятствий для производства записи в служебной карточке заявителя о снятии по истечении срока ранее примененного дисциплинарного взыскания у командира части не было.

При таких обстоятельствах суд признал незаконными действия командира воинской части, связанные с ненадлежащим разрешением рапорта П. от 17 марта 2015 года, и для восстановления нарушенного права заявителя возложил обязанность на командира воинской части внести запись в служебную карточку П. о снятии по истечении срока

дисциплинарного взыскания, объявленного ему приказом вышестоящего командира воинской части, и выдать П. заверенную надлежащим образом копию его служебной карточки.

Требование о внесении в служебную карточку отметки о снятии дисциплинарного взыскания признано судом правомерным.

Майор Ж. обратился в Балтийский гарнизонный военный суд, оспаривая действия командира воинской части, связанные с отказом во внесении установленным порядком в его служебную карточку отметки о снятии с 16 февраля 2015 года начальником радиолокационного узла ртб ранее объявленного Ж. 10 декабря 2014 года устно этим же воинским должностным лицом дисциплинарного взыскания «выговор».

Копией рапорта начальника радиолокационного узла ртб, поданного 16 февраля 2015 года по команде на имя командира воинской части, подтверждается, что за оперативное восстановление агрегата питания из состава РЛС к Ж. было применено поощрение в виде снятия с него ранее наложенного 25 ноября 2014 года начальником радиолокационного узла ртб дисциплинарного взыскания «выговор».

Данный рапорт командиром части был оставлен без реализации, поскольку ранее примененное в отношении Ж. дисциплинарное взыскание еще не сыграло своей воспитательной роли.

Как определено статьей 19 ДУ ВС РФ, снятие с военнослужащего ранее примененного к нему дисциплинарного взыскания является одним из видов поощрений.

Из смысла и содержания статей 32 и 35 ДУ ВС РФ следует, что начальник радиолокационного узла ртб, наделенный властью командира роты, правомочен применять к подчиненным ему офицерам поощрение — «снятие ранее примененного им дисциплинарного взыскания», когда дисциплинарное взыскание сыграло свою воспитательную роль и военнослужащий исправил свое поведение образцовым исполнением воинского долга. Право снятия дисциплинарного взыскания принадлежит тому командиру

(начальнику), которым взыскание было применено, а также его прямым начальникам, имеющим не меньшую, чем у него, дисциплинарную власть.

Статья 102 ДУ ВС РФ возлагает обязанность на непосредственных командиров (начальников) еженедельно докладывать по команде командирам воинских частей о применении ими поощрений и дисциплинарных взысканий на прапорщиков, мичманов и офицеров для занесения их в семидневный срок в соответствии с требованиями статей 103, 104 ДУ ВС РФ в их служебные карточки, которые ведутся в штабе воинской части. При снятии с военнослужащего дисциплинарного взыскания в его служебной карточке, в соответствующей графе раздела «Дисциплинарные взыскания», делается отметка о том, когда и кем взыскание снято. Каждая запись в служебную карточку офицеров и прапорщиков должна быть заверена начальником штаба воинской части.

Поскольку при снятии с Ж. ранее примененного к нему дисциплинарного взыскания начальник радиолокационного узла ртб действовал в строгом соответствии со статьями 32, 35, 102 — 104 ДУ ВС РФ и в рамках предоставленных ему полномочий, суд обоснованно пришел к выводу о том, что у командира воинской части отсутствовали законные основания по оставлению без реализации поданного ему в соответствии с требованиями статьи 102 ДУ ВС РФ рапорта начальника радиолокационного узла ртб от 16 февраля 2015 года о применении им к Ж. поощрения в виде снятия ранее примененного взыскания.

При таких условиях требование заявителя о внесении установленным порядком в его служебную карточку отметки о снятии с него 16 февраля 2015 года правами начальника радиолокационного узла ртб ранее объявленного 10 декабря 2014 года устно этим же воинским должностным лицом дисциплинарного взыскания «выговор» суд удовлетворил.

По истечении года после применения к военнослужащему дисциплинарного взыскания «предупреждение о неполном

служебном соответствии» командир (начальник) в срок до 30 суток принимает решение (ходатайствует) о снятии данного дисциплинарного взыскания либо, если военнослужащий не исправил свое поведение образцовым выполнением воинского долга и взыскание не сыграло своей воспитательной роли, — о снижении этого военнослужащего в воинской должности или досрочном увольнении его с военной службы.

Старший лейтенант С. обратился в Балтийский гарнизонный военный суд с заявлением, в котором просил суд признать незаконным бездействие командира воинской части, связанное с неприятием мер по снятию с него дисциплинарного взыскания в виде предупреждения о неполном служебном соответствии, примененного в отношении его приказом командующего Балтийским флотом от 29 августа 2012 года.

С. указал на то, что дисциплинарное взыскание в виде предупреждения о неполном служебном соответствии было наложено на него приказом от 29 августа 2012 года, однако по истечении года после применения данного взыскания, несмотря на то, что он исправил свое поведение, командир воинской части, в нарушение требований статьи 96 ДУ ВС РФ, не предпринял никаких мер по его снятию в установленном порядке, к тому же указание о наличии данного неснятого взыскания содержится в аттестационных листах С. за 2013 — 2014 годы, что нарушает его права и влияет на принятие решений о его служебном предназначении.

Разрешая требования заявителя о признании незаконным бездействия командира воинской части, связанного с неприятием мер по снятию со С. дисциплинарного взыскания в виде предупреждения о неполном служебном соответствии, суд первой инстанции установил, что после наложения на заявителя вышеназванного дисциплинарного взыскания он не привлекался к дисциплинарной ответственности в течение года, что подтверждено копией служебной карточки заявителя.

При рассмотрении данного требования заявителя судом обоснованно указано на положения статьи 96 ДУ ВС РФ, согласно

которой по истечении года после применения указанного дисциплинарного взыскания командир (начальник) в срок до 30 суток принимает решение (ходатайствует) о снятии данного дисциплинарного взыскания либо, если военнослужащий не исправил свое поведение образцовым выполнением воинского долга и взыскание не сыграло своей воспитательной роли, — о снижении этого военнослужащего в воинской должности или досрочном увольнении его с военной службы в установленном порядке, а также сделан правильный вывод о том, что решение вопроса о снятии данного дисциплинарного взыскания либо о снижении этого военнослужащего в воинской должности или досрочном увольнении его с военной службы ограничено конкретными временными рамками и должно было быть принято в отношении заявителя в данном случае не позднее 29 сентября 2013 года. Однако это командиром воинской части сделано не было.

Командир воинской части при отсутствии в течение года с момента применения указанного взыскания иных дисциплинарных взысканий, что и имело место в отношении С., в силу статьи 96 ДУ ВС РФ обязан был выйти с ходатайством о снятии данного дисциплинарного взыскания. Поскольку он этого не сделал, его бездействие является незаконным.

Нарушение процедуры привлечения военнослужащего к дисциплинарной ответственности может являться основанием для отмены приказа о назначении дисциплинарного взыскания.

Капитан 3 ранга Б. обратился в Вологодский гарнизонный военный суд с заявлением, в котором просил признать незаконным приказ командира воинской части от 30 апреля 2013 года о применении к нему дисциплинарного взыскания «строгий выговор» за неудовлетворительное исполнение обязанностей по занимаемой должности.

Заявитель считал неправомерным наложение на него дисциплинарного взыскания, поскольку свои обязанности он исполнял добросовестно, о проводимом разбирательстве в известность его не поставили, объяс-

нений с него не брали, чем лишили права представить доказательства своей невиновности, а, кроме того, о примененном к нему дисциплинарном взыскании ему не объявили.

Из акта административного расследования и материалов разбирательства по факту совершения 17 апреля 2013 года Б. дисциплинарного проступка, выразившегося в отсутствии с его стороны должного руководства мероприятиями по организации маскировки корабля, следует, что это разбирательство было проведено по указанию начальника службы радиоэлектронной борьбы Северного флота. В ходе разбирательства были получены объяснения от различных должностных лиц, за исключением самого заявителя.

В соответствии со статьей 81 ДУ ВС РФ принятию командиром (начальником) решения о применении к подчиненному военнослужащему дисциплинарного взыскания предшествует разбирательство. Разбирательство проводится в целях установления виновных лиц, выявления причин и условий, способствовавших совершению дисциплинарного проступка. Разбирательство, как правило, проводится непосредственным командиром (начальником) военнослужащего, совершившего дисциплинарный проступок, или другим лицом, назначенным одним из прямых командиров (начальников). Разбирательство, как правило, проводится без оформления письменных материалов, за исключением случаев, когда командир (начальник) потребовал представить материалы разбирательства в письменном виде.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной им в Определении от 20 марта 2008 года № 385-О-О, устанавливаемый ДУ ВС РФ порядок привлечения военнослужащих к дисциплинарной ответственности имеет свою специфику, которая обуславливается характером военной службы, предъявляющей повышенные требования к дисциплине военнослужащих. Обеспечение таких требований может достигаться, в частности, более оперативной процедурой разбирательства, предшествующего наложению на военнослужащего дисциплинарного

взыскания, отличной от процедур, установленных в трудовом законодательстве. Это, однако, не означает, что соответствующие положения ДУ ВС РФ должны рассматриваться как допускающие такое разбирательство без письменной фиксации всех существенных фактов, связанных с совершенным грубым дисциплинарным проступком (в том числе без истребования письменных объяснений военнослужащего, привлекаемого к дисциплинарной ответственности).

В противном случае создавалась бы угроза нарушения конституционного права на труд, реализуемого военнослужащими посредством прохождения военной службы (статьи 37 и 59 Конституции Российской Федерации), а также конституционных принципов справедливости, соразмерности и равенства (преамбула, статьи 1, 19 и 55 Конституции Российской Федерации), которые должны соблюдаться при привлечении лиц к любым видам ответственности, включая дисциплинарную. Кроме того, оказывалась бы невозможной эффективная судебная проверка решений о наложении на военнослужащих дисциплинарных взысканий и, следовательно, существенно снижался бы уровень конституционной гарантии судебной защиты (статья 46, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации), что недопустимо.

Каких-либо доказательств, подтверждающих факт того, что в ходе проведенного в письменной форме разбирательства в отношении проступка, допущенного заявителем, последнему была предоставлена возможность дать объяснения и представить доказательства его невиновности, в судебное заседание представлено не было, что является существенным нарушением прав Б.

При таких обстоятельствах суд пришел к правильному выводу, что при привлечении Б. к дисциплинарной ответственности командиром воинской части был нарушен установленный порядок процедуры привлечения к дисциплинарной ответственности заявителя, а поэтому его требования о признании незаконным приказа командира воинской части от 30 апреля 2013 года о наложении дисциплинарного взыскания явля-

ются обоснованными и подлежат удовлетворению.

Принятию командиром (начальником) решения о применении к подчиненному военнослужащему дисциплинарного взыскания предшествует разбирательство. При этом военнослужащий, назначенный для проведения разбирательства, должен иметь воинское звание и воинскую должность не ниже воинского звания и воинской должности военнослужащего, совершившего дисциплинарный проступок.

Капитан Р. обратился в Омский гарнизонный военный суд с заявлением, в котором указал, что командир воинской части применил к нему 23 декабря 2014 года дисциплинарное взыскание в виде строгого выговора за отсутствие на службе более четырех часов без уважительных причин.

Полагая, что данным решением нарушены его права, Р. просил суд признать его незаконным и обязать указанное должностное лицо отменить примененное к нему взыскание.

В судебном заседании Р. заявленные требования поддержал и пояснил, что он проходит военную службу в должности начальника техническо-эксплуатационной части (звена) инженерно-авиационной службы. 23 декабря 2014 года командир воинской части издал приказ о привлечении заявителя к дисциплинарной ответственности в виде строгого выговора за отсутствие на службе 20 декабря этого же года. Данный приказ Р. считает неправомерным, поскольку 20 декабря 2014 года (суббота) являлся выходным днем и о привлечении его в этот день к проведению парково-хозяйственного дня ему известно не было, то есть в совершении проступка отсутствовала его вина. Вместе с тем, должностными лицами воинской части, проводившими по данному факту разбирательство, отсутствие его вины не проверялось.

Военнослужащий привлекается к дисциплинарной ответственности только за тот дисциплинарный проступок, в отношении которого установлена его вина.

Статьями 54, 58, 67, 69, 81 и 83 ДУ ВС РФ, а также статьями 11 и 12 УВС ВС РФ определено, что за совершенный военнослужащим дисциплинарный проступок установленной государством мерой ответственности является дисциплинарное взыскание, которое применяется в целях предупреждения совершения таких проступков. При этом к младшему офицеру командиром воинской части может быть применено дисциплинарное взыскание в виде строгого выговора.

Принятию командиром (начальником) решения о применении к подчиненному военнослужащему дисциплинарного взыскания предшествует разбирательство.

Разбирательство проводится в целях установления виновных лиц, выявления причин и условий, способствовавших совершению дисциплинарного проступка.

Разбирательство, как правило, проводится непосредственным командиром (начальником) военнослужащего, совершившего дисциплинарный проступок, или другим лицом, назначенным одним из прямых командиров (начальников). При этом военнослужащий, назначенный для проведения разбирательства, должен иметь воинское звание и воинскую должность не ниже воинского звания и воинской должности военнослужащего, совершившего дисциплинарный проступок.

В ходе разбирательства должно быть установлено:

— событие дисциплинарного проступка (время, место, способ и другие обстоятельства его совершения);

— лицо, совершившее дисциплинарный проступок;

— вина военнослужащего в совершении дисциплинарного проступка, форма вины и мотивы совершения дисциплинарного проступка;

— данные, характеризующие личность военнослужащего, совершившего дисциплинарный проступок;

— наличие и характер вредных последствий дисциплинарного проступка;

— обстоятельства, исключющие дисциплинарную ответственность военнослужащего;

— обстоятельства, смягчающие дисциплинарную ответственность, и обстоятельства, отягчающие дисциплинарную ответственность.

Как усматривается из материалов служебного разбирательства по факту отсутствия капитана Р. в воинской части 20 декабря 2014 года, указанное разбирательство проводил инженер авиационного комплекса лейтенант С.

При этом к моменту окончания данного разбирательства в его материалах содержались лишь рапорт майора К. об отсутствии капитана Р. на службе 20 декабря 2014 года, объяснение капитана Сем. об отсутствии в этот день указанного военнослужащего в месте проживания и рапорт лейтенанта С. о том, что капитан Р. не прибыл в воинскую часть по причине отсутствия служебного транспорта, обеспечивающего доставку военнослужащих к месту службы, о чем данному офицеру стало известно из устных объяснений заявителя.

Помимо указанных объяснений, в материалах разбирательства содержатся объяснения военнослужащих об осуществлении перевозок 20 декабря 2014 года служебным транспортом военнослужащих к месту службы. При этом данные объяснения датированы 30 марта 2015 года.

Из протокола о грубом дисциплинарном проступке от 23 декабря 2014 года, составленного лейтенантом С., следует, что капитан Р. 20 декабря 2014 года отсутствовал на службе более четырех часов подряд без уважительных причин, чем совершил грубый дисциплинарный проступок.

Таким образом, в судебном заседании было установлено, что командир воинской части применил к капитану Р. дисциплинарное взыскание на основании разбирательства и протокола о грубом дисциплинарном проступке, которые выполнены военнослужащим, имеющим воинское звание ниже, чем заявитель, то есть не уполномоченным должностным лицом. Кроме того, не установлены упомянутые выше определенные ДУ ВС РФ обстоятельства, включая вину в совершении дисциплинарного проступка и причины его совершения. Об этом свидетельствует и тот факт, что ряд объяснений

по факту отсутствия на службе Р. были отобраны от военнослужащих в гораздо поздние сроки, чем окончено разбирательство.

При таких обстоятельствах дела, учитывая, что командиром воинской части нарушен порядок применения к капитану Р. дисциплинарного взыскания, суд оспариваемое решение указанного должностного лица признал незаконным и нарушающим права заявителя.

Подполковник медицинской службы Л. оспорил в Рязанском гарнизонном военном суде действия должностного лица — начальника 753-го ЦОМТИ, связанные с привлечением заявителя к дисциплинарной ответственности.

Основанием для применения дисциплинарного взыскания, как указано в приказе, явился протокол о грубом дисциплинарном проступке от 24 октября 2014 года. Данный протокол, по мнению заявителя, являлся незаконным и подлежал отмене в связи с тем, что он противоречил статье 81 ДУ ВС РФ, а именно: лицо, составившее протокол, имело воинское звание ниже, чем у лица, в отношении которого составлен протокол, что не соответствует требованиям Федерального закона «О статусе военнослужащих» и ДУ ВС РФ.

Согласно выписке из приказа начальника 753-го ЦОМТИ от 24 октября 2014 года Л. был предупрежден о неполном служебном соответствии — за непринятие, в пределах компетенции, необходимых мер по предупреждению и пресечению дисциплинарных проступков, совершенных его подчиненными, выразившихся в неисполнении своих должностных обязанностей работниками отдела.

Разбирательство, как правило, проводится непосредственным командиром (начальником) военнослужащего, совершившего дисциплинарный проступок, или другим лицом, назначенным одним из прямых командиров (начальников). При этом военнослужащий, назначенный для проведения разбирательства, должен иметь воинское звание и воинскую должность не ниже воинского звания и воинской должности воен-

нослужащего, совершившего дисциплинарный проступок. Материалы разбирательства о грубом дисциплинарном проступке оформляются только в письменном виде.

Л. был привлечен к дисциплинарной ответственности за совершение грубого дисциплинарного проступка.

Вместе с тем, в статье 28⁵ Федерального закона «О статусе военнослужащих» установлен перечень грубых дисциплинарных проступков. Перечень грубых дисциплинарных проступков является исчерпывающим и расширенному толкованию не подлежит.

Л. вменялось в вину совершение грубого дисциплинарного проступка — «непринятие, в пределах компетенции, мер по предупреждению и пресечению дисциплинарных проступков, совершенных его подчиненными, выразившихся в неисполнении своих должностных обязанностей работниками отдела» в соответствии с приложением № 7 к ДУ ВС РФ.

Однако такой формулировки дисциплинарного проступка в перечне грубых дисциплинарных проступков нет.

При проведении разбирательства о грубом дисциплинарном проступке начальником 753-го ЦОМТИ была нарушена статья 81 ДУ ВС РФ. Нарушение заключалось в том, что для проведения разбирательства был назначен офицер — капитан медицинской службы К., воинское звание которого ниже воинского звания подполковника медицинской службы Л., более того, К. относится к младшим офицерам, тогда как Л. по своему воинскому званию относится к старшим офицерам.

При таких обстоятельствах суд признал незаконным приказ начальника 753-го ЦОМТИ в части привлечения Л. к дисциплинарной ответственности.

В соответствии со статьей 81 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации разбирательство, как правило, проводится без оформления письменных материалов, за исключением случаев, когда командир (начальник) потребовал представить материалы разбирательства в письменном виде и при совершении военнослужащим грубых дис-

циплинарных проступков.

Красноярский гарнизонный военный суд удовлетворил заявление начальника склада воинской части прапорщика П., в котором тот оспорил приказ о привлечении его к дисциплинарной ответственности.

Признавая оспоренный заявителем приказ незаконным, гарнизонный военный суд свои выводы мотивировал тем, что воинскими должностными лицами нарушена процедура привлечения П. к дисциплинарной ответственности. По мнению суда, командованием не проводилось всестороннее исследование всех обстоятельств совершения дисциплинарного проступка, кроме того, было нарушено право заявителя дать объяснения и представить доказательства, а также знакомиться по окончании разбирательства со всеми его материалами.

При рассмотрении дела в апелляционном порядке окружной военный суд обоснованно указал, что судом первой инстанции при проверке законности оспариваемого приказа не учтены положения законодательства, регулирующего привлечение военнослужащих к дисциплинарной ответственности, и фактические обстоятельства, имеющие значение для дела.

Согласно пунктам 2 и 6 статьи 28² Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащий привлекается к дисциплинарной ответственности только за тот дисциплинарный проступок, в отношении которого установлена его вина, что подлежит доказыванию в порядке, установленном данным Федеральным законом и другими федеральными законами, и установлено решением командира или вступившим в законную силу постановлением судьи военного суда.

Проведение разбирательства при привлечении военнослужащего к дисциплинарной ответственности в силу требований пункта 1 статьи 28⁸ Федерального закона «О статусе военнослужащих» и статьи 81 ДУ ВС РФ является обязательным.

В то же время, согласно статье 81 ДУ ВС РФ, разбирательство, как правило, проводится без оформления письменных материалов, за исключением случаев, когда командир (начальник) потребовал представить

материалы разбирательства в письменном виде и при совершении военнослужащим грубых дисциплинарных проступков.

Таким образом, при отсутствии письменных материалов разбирательства суду следует проверять, установлен ли факт совершения военнослужащим дисциплинарного проступка и наличия его вины.

Так, из приказа командира воинской части от 29 ноября 2014 года следует, что П. объявлен выговор за низкую боевую и мобилизационную готовность вверенного ему структурного подразделения по итогам проверки за летний период обучения 2014 года.

Согласно акту итоговой проверки склада состояние боевой и мобилизационной готовности склада оценено комиссией базы хранения на «неудовлетворительно» по результатам внезапной проверки склада 10 октября 2014 года.

О том, что состояние боевой и мобилизационной готовности вверенного П. склада оценено комиссией на «неудовлетворительно», заявителю, согласно его объяснениям в судебном заседании, стало известно по окончании указанной выше проверки. Как пояснил П., в части не были отработаны документы мобилизационной готовности. Данные обстоятельства заявитель связывал с нехваткой времени и отсутствием штатных должностей офицеров, ответственных за боевую подготовку и мобилизационную готовность.

В соответствии со статьей 76 УВС ВС РФ командир (начальник) обязан поддерживать боевую и мобилизационную готовность вверенной воинской части (подразделения): разрабатывать планы мероприятий по поддержанию и совершенствованию боевой и мобилизационной готовности и добиваться их выполнения, своевременно вносить в планы необходимые изменения и уточнения.

Таким образом, невыполнение П. предусмотренной статьей 76 УВС ВС РФ обязанности по итогам работы комиссии было очевидным и не требовало оформления письменного разбирательства. Поэтому принятие командиром воинской части решения о привлечении П. к дисциплинарной ответственности за невыполнение обязанно-

стей командира (начальника), предусмотренных статьей 76 УВС ВС РФ, после утверждения акта итоговой проверки склада является правомерным.

Прапорщик П. оспорил в Калужском гарнизонном военном суде действия заместителя командира части по работе с личным составом, связанные с привлечением к дисциплинарной ответственности.

Заместитель командира части по работе с личным составом полковник К. требования заявления не признал и просил отказать в их удовлетворении, при этом пояснил, что он неоднократно обращал внимание его подчиненного П. на недопустимое поведение как со старшими по званию, так и с гражданскими лицами. Когда К. объяснял П. недопустимость такого поведения, тот стал его перебивать, не давал высказаться до конца и говорил, что обратится в суд.

К. указал на нетактичное поведение П. со старшим по званию. П. проигнорировал это замечание, продолжив вести себя нетактично, и тогда К. объявил ему выговор.

Заслушав объяснения сторон и исследовав материалы дела, военный суд пришел к следующим выводам.

В соответствии с положениями статьи 19 УВС ВС РФ военнослужащий обязан уважать честь и достоинство других военнослужащих, выручать их из опасности, помогать им словом и делом, удерживать от недостойных поступков, не допускать в отношении себя и других военнослужащих грубости и издевательства, содействовать командирам (начальникам) и старшим в поддержании порядка и дисциплины. Он должен соблюдать правила воинской вежливости, поведения, выполнения воинского приветствия, ношения военной формы одежды и знаков различия. Обо всех случаях, которые могут повлиять на исполнение военнослужащим его обязанностей, а также о сделанных ему замечаниях он обязан докладывать своему непосредственному начальнику.

В статье 67 УВС ВС РФ указано, что военнослужащие должны постоянно служить примером высокой культуры, скром-

ности и выдержанности, свято блюсти воинскую честь, защищать свое достоинство и уважать достоинство других. Они должны помнить, что по их поведению судят не только о них, но и о Вооруженных Силах Российской Федерации в целом. Взаимоотношения между военнослужащими строятся на основе взаимного уважения. По вопросам военной службы они должны обращаться друг к другу на «Вы».

Также статья 3 ДУ ВС РФ обязывает каждого военнослужащего поддерживать определенные общевоинскими уставами правила взаимоотношений между военнослужащими, крепить войсковое товарищество; оказывать уважение командирам (начальникам) и друг другу, соблюдать правила воинского приветствия и воинской вежливости; вести себя с достоинством в общественных местах, не допускать самому и удерживать других от недостойных поступков, содействовать защите чести и достоинства граждан.

В ходе судебного разбирательства было установлено, что П. около 15 часов 9 июня 2015 года был вызван в кабинет заместителя командира части по работе с личным составом, где полковником К. с заявителем проводилась беседа по вопросам воинской вежливости и взаимоотношений между военно-

служащими. В ходе беседы П. допускал нетактичное поведение со старшим по званию. К., действуя в соответствии со статьями 8 и 52 ДУ ВС РФ, напомнил П. о его обязанностях и воинском долге, однако тот, нарушая требования статей 19 и 67 УВС ВС РФ и статьи 3 ДУ ВС РФ, продолжил вести себя нетактично. Видя, что П. правильных выводов не сделал, К., действуя в пределах предоставленных полномочий, в соответствии с положениями статей 91 и 92 ДУ ВС РФ применил взыскание — «выговор» и объявил П. его лично.

Несостоятельны доводы П. о том, что перед применением взыскания необходимо было проводить письменное разбирательство, поскольку такой порядок установлен только по фактам совершения грубого дисциплинарного проступка. Вместе с тем, предусмотренные статьей 81 ДУ ВС РФ обстоятельства были установлены К. перед применением дисциплинарного взыскания.

При таких обстоятельствах суд не установил нарушений в порядке применения к заявителю дисциплинарного взыскания.

**Судебная коллегия по делам
военнослужащих Верховного Суда
Российской Федерации**